

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Левенталь Ирина Валерьевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ТОЛКОВАНИЙ СЛОВ В
ОДНОЯЗЫЧНОМ УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ
ИНОСТРАНЦЕВ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Попова Т. И.

Санкт-Петербург

2014

Оглавление

Введение.....	4
Глава I Проблема толкований слов в учебном словаре.....	12
1.1 Актуальные вопросы учебной лексикографии.....	12
1.1.1 Содержание и принципы учебной лексикографии.....	12
1.1.2 Современное состояние и проблемы учебной лексикографии.....	15
1.1.3 Одноязычный учебный словарь русского языка.....	21
1.2 Толкования слов и учебный словарь.....	27
1.2.1 Семантизация слова в словарной статье.....	27
1.2.2 Требования к толкованию.....	28
1.2.3 Содержание толкования.....	29
1.2.4 Метаязык толкований.....	32
1.2.5 Типы толкований	37
1.3 Обыденное метаязыковое сознание и учебная лексикография.....	48
1.3.1 Обыденное метаязыковое сознание и его характеристики	48
1.3.2 О стратегиях семантизации лексических единиц в повседневной коммуникации.....	50
Выводы	56
Глава II Стратегии семантизации, используемые носителями обыденного метаязыкового сознания, и их применение в учебной лексикографии.....	58
2.1 Лингвистический эксперимент.....	58
2.1.1 Условия и порядок проведения эксперимента.....	58
2.1.2 Характеристика и классификация материала для эксперимента.....	62
2.1.3 Обобщение результатов эксперимента.....	68
2.2. Обыденные стратегии семантизации лексических единиц.....	76
2.2.1 Логическая стратегия.....	76
2.2.2 Денотативная стратегия.....	82

2.2.3 Иллюстрирующая стратегия.....	89
2.2.4 Дескриптивная стратегия.....	106
2.2.5 Классифицирующая.....	112
2.2.6 Остенсивная стратегия.....	115
2.2.7 Ассоциативная стратегия.....	116
2.2.8 Смешанные типы.....	117
Выводы.....	121
Глава III Лингвистическая типология толкований для одноязычного учебного словаря русского языка.....	125
3.1 Толкование как тип текста.....	125
3.2 Особенности учебного толкования.....	129
3.3 Принципы толкования слов в учебном словаре.....	131
3.4 Типы толкований.....	136
3.4.1 Логический тип.....	136
3.4.2 Остенсивный тип.....	142
3.4.3 Ситуативный тип.....	143
3.4.3.1 Логико-ситуативный тип.....	155
3.4.4 Дескриптивный тип.....	160
3.4.5 Денотативный тип.....	168
3.4.6 Эквивалентный тип.....	170
Выводы.....	171
Заключение.....	173
Список литературы.....	175
Приложение 1 Образцы анкет для участников эксперимента.....	197
Приложение 2 Списки слов-стимулов.....	199
Приложение 3 Дополнительный список наиболее ярких примеров обыденных стратегий семантизации, выявленных в результате эксперимента.....	224

Введение

Проблема объяснения значения лексических единиц в учебных целях существует ещё со времен первых европейских словарей. По наблюдениям М. А. Марусенко, глоссарии, вокабулярии и ономастиконы отличались определенной дидактической направленностью: они создавались с целью объяснения малоизвестных слов языка культуры. Для облегчения межъязыкового общения и обучения иностранным языкам уже начиная с XV века существовали лексиконы и двуязычные словари. Затем, начиная с XVIII века, в Европе в большом количестве стали появляться разнообразные толковые словари, функциями которых являлись описание и нормализация родного языка, а также словари, которые дают научное описание языка. С этого времени учебная лексикография стала лишь частью общей лексикографической традиции и долгое время развивалась в ее рамках [Марусенко 1996, с. 309-310]. Это не могло не отразиться на развитии учебных словарей и решении множества проблем учебной лексикографии. Так, проблема толкований слов была всесторонне освещена и нашла множество решений в рамках лингвоцентрического подхода в лексикографии, базирующегося на описании лексики исключительно как фрагмента языковой системы, однако в рамках актуального в настоящее время антропоцентрического подхода, учитывающего определенного адресата при описании лексики, проблема толкований остается актуальной [Богачева 2011а., с. 4]. Несмотря на статус самостоятельной научной дисциплины, базирующейся на принципах антропоцентрического подхода, в вопросе толкований учебная лексикография до сих пор испытывает влияние традиционной. В существующих учебных толковых словарях русского языка для иностранцев используются способы семантизации толковых словарей для носителей русского языка: в толкованиях демонстрируется преимущественно сигнификативный аспект лексического значения, отсутствует специально разработанный метаязык словаря, используется традиционная типология толкований. Кроме того, предельно малое количество и вызванная этим непопулярность учебных толковых словарей русского языка для иностранцев приводит к тому, что иностранцы обращаются к неориентированным

на обучение лингвоцентрическим толковым словарям для носителей языка. Толковые словари для носителей русского языка, безусловно, обладают массой достоинств, их высокое качество не подлежит сомнению, однако толкования лексики в них зачастую непонятны иностранцу. Существует необходимость решения проблемы толкований в рамках учебных словарей, ориентированных на специфическую учебную ситуацию и на конкретного пользователя – изучающего русский язык иностранца. Таким образом, недостаточная разработанность проблемы толкований в современной учебной лексикографии подтверждает **актуальность** данного исследования.

Тем временем потребности пользователя в понимании значений непонятных слов вполне успешно удовлетворяются в обычной жизни. Многие люди в своей повседневной речевой коммуникации вполне успешно объясняют друг другу значения слов и при этом практически не сталкиваются с проблемой понимания. Такие эпизоды в речевой коммуникации относят к метаязыковой деятельности носителей языка, которая является проявлением работы метаязыкового сознания. В настоящее время исследователи уже не сомневаются в необходимости разностороннего изучения обыденного метаязыкового сознания [О. И. Блинова, Н. Д. Голев, И. Т. Вепрева, В. Б. Кашкин, А. Н. Ростова и др.]. Хотя зачастую «наивные» представления о языке и об обучении языку далеки от ожиданий лингвистов или преподавателей [Кашкин 2009, с. 41], теоретическая и прикладная значимость исследований в этой области очевидна. В учебном дискурсе (особенно в рамках преподавания русского языка иностранцам) процесс упрощения теоретического языка неизбежен и необходим, поскольку адресатом этого дискурса являются иностранцы. На взгляд Н. Д. Голева, отклонения от строго научного полюса следует понимать не как искажение качества, а как количественную редукцию – сжатие содержания и формы, не как перевод научных понятий в обиходные, а как трансформацию научных понятий в другие формы; в результате такой трансформации учебный дискурс становится разновидностью научного [Голев 2009, с. 31]. Уже в недалёком будущем взаимодействие специального лингвистического языка и языка обыденного

общения будет более тесным [Демьянков 2002, с. 136] Представляется обоснованным обратиться к области изучения обыденного метаязыкового сознания и рассмотреть стратегии семантизации, которыми пользуются обычные носители языка при объяснении значений слов в рамках повседневной коммуникации.

Теоретико-методологическую базу данной работы составляют исследования, посвященные проблеме семантизации лексических единиц в традиционной толковой и системной лексикографии [Ю. Д. Апресян, Д. И. Арбатский, В. В. Виноградов, В. В. Дубичинский, А. П. Евгеньева, Ю. Н. Караулов, В. М. Мокиенко, Л. А. Новиков, Г. Н. Скляревская, Н. Ю. Шведова и др.], а также в учебной лексикографии [Г. Ф. Богачева, П. Н. Денисов, О. М. Карпова, В. В. Морковкин, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, И. В. Федорова, Л. В. Щерба, В. Т. S. Atkins, P. Hanks, F. J. Hausmann, A. Kernermann, M. Rundell, H. Schnelle, J. Sinclair, P. Stock и др.]; исследования, посвященные изучению феномена обыденного метаязыкового сознания, обыденной семантики слов и аспектам ее лексикографического представления [А. А. Белобородов, О. И. Блинова, Н. В. Богданова-Бегларян, Т. В. Булыгина, И. Т. Вепрева, Н. Д. Голев, М. Дебрэнн, В. З. Демьянков, И. Г. Овчинникова, В. Б. Кашкин, А. Н. Ростова, К. Ф. Седов, Т. А. Шиканова, А. Д. Шмелев и др.], толковые словари русского языка для иностранцев [Краткий толковый словарь русского языка под редакцией В. В. Розановой (1978), Учебный толковый словарь русского языка К. В. Габучан (1988), Русский толковый словарь В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной (1997), Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина (2002)], учебные одноязычные словари английского языка. [Collins COBUILD Learner's Dictionary (2001), Longman Dictionary of Contemporary English (2003), Longman Language Activator (2008), Macmillan English Dictionary (2007) и др.]

Объектом данного диссертационного исследования является толкование в одноязычном учебном словаре русского языка для иностранцев.

Под толкованием мы понимаем ту зону словарной статьи, где происходит собственно раскрытие значения слова. Толкование мы рассматриваем как определенный тип текста, оно является одним из видов «объяснения».¹

Под однойзычным учебным словарём в рамках данного исследования мы понимаем словарь активно-пассивного типа, содержащий разностороннюю информацию о характеристиках заголовочных единиц, достаточную как для понимания существующих, так и для производства собственных текстов на русском языке, и предназначенный для иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом этапе обучения (B2-C1) как в рамках, так и вне языковой среды.

Предметом исследования являются типы толкований в однойзычном учебном словаре русского языка для иностранцев.

Под типом толкования мы понимаем способ представления значения заголовочной единицы в рамках определенного текста толкования.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать лингвистическую типологию толкований для однойзычного учебного словаря русского языка на основе анализа стратегий семантизации, используемых носителями обыденного метаязыкового сознания.

Определение «лингвистическая» было введено нами для отграничения типологии толкований в учебных словарях от системы способов семантизации лексики, рекомендованных методистами к использованию на занятиях по иностранным языкам.

Под стратегией семантизации, вслед за А. Н. Ростовской, мы понимаем «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значений» [Ростова 2000, с. 120; Ростова 2009, с. 187].

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

¹ Объяснение традиционно рассматривается как один из функционально-смысловых типов речи, наряду с описанием, повествованием, рассуждением и инструкцией (см. например Валгина 2003)

- 1) проанализировать и описать отечественные и зарубежные исследования, затрагивающие проблему толкований в учебных и традиционных толковых словарях;
- 2) рассмотреть феномен обыденной семантизации как проявление обыденного метаязыкового сознания;
- 3) на основе лингвистического эксперимента выявить стратегии семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания и описать специфические особенности этих стратегий;
- 4) охарактеризовать учебное толкование как тип текста и определить набор принципов для разработки типологии толкований;
- 5) разработать типологию текстов толкований для учебного словаря на основе обыденных стратегий семантизации, выявленных в результате анализа экспериментальных данных.

Гипотеза предпринятого исследования заключается в следующем: в основу лингвистической типологии толкований в одноязычном учебном словаре русского для иностранцев могут быть положены стратегии семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания.

В качестве **материала** исследования использовались данные лингвистического эксперимента, задачей которого стало выявление стратегий семантизации обыденного метаязыкового сознания. Участниками эксперимента стали 202 человека: 1) иностранцы, проходившие обучение в Институте русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета (владеющие русским языком в объеме, соответствующем второму сертификационному уровню) (120 человек); 2) носители русского языка, имеющие детей дошкольного возраста (63 человека); 3) преподаватели русского языка как иностранного (19 человек). Наличие такого количества участников соответствует задачам эксперимента. Информанты должны были объяснять значение слов-стимулов в письменной (анкетирование) и устной (игровой) форме. Словами-стимулами стали общеупотребительные лексические единицы русского языка (всего 522 единицы): имена существительные с конкретным значением,

имена существительные с абстрактным значением, глаголы, имена прилагательные, наречия, фразеологические единицы. Основным принципом формирования списка слов-стимулов стало, с одной стороны, включение в него максимально разнообразных по семантической и грамматической отнесенности лексических единиц, с другой стороны, группировка этих единиц по тем же признакам. В связи с этим было принято решение работать с лексико-семантическими группами. Существительные и глаголы отбирались в данный список из Русского семантического словаря под редакцией Н. Ю. Шведовой (1998-2007). Прилагательные, наречия и фразеологизмы из Лексического минимума по русскому языку как иностранному (Второй сертификационный уровень). Данный вид эксперимента предполагает метаречевую рефлексию информантов, результатом которой являются обыденные толкования слов. В результате эксперимента было собрано 2718 толкований, ставших непосредственным материалом данного исследования.

Методы исследования: метод лингвистического эксперимента, описательно-аналитический метод, метод обобщения словарных дефиниций, метод сопоставления и моделирования, метод лексикографического конструирования, приемы количественной и частотно-статистической характеристики.

Научная новизна исследования определяется представлением альтернативного взгляда на природу учебного толкования: на основе совмещения принятого в учебной лексикографии подхода к семантизации и закономерностей обыденной семантизации слов осуществляется комплексная разработка типологии текстов толкований для учебного словаря, адресатом которого являются иностранцы, изучающие русский язык.

Теоретическая значимость. Диссертация вносит вклад в дальнейшее развитие теории учебной лексикографии в области одноязычных учебных словарей для иностранцев: предлагается лингвистическая типология толкований для одноязычного учебного словаря русского языка; разработаны модели толкований, построенные на основе прототипической модели со стандартной

семантико-синтаксической структурой; толкование рассматривается как тип текста «объяснение»; вводится понятие ситуативного толкования, уточняется понятие дескрипции как отдельного типа толкования в учебном словаре.

Практическая значимость. Представленная в диссертационном исследовании типология толкований лексических единиц может быть использована для определения значений слов при создании одноязычного толкового словаря русского языка для иностранцев, а также для определения значений слов в словарях учебных комплексов и учебных пособий для иностранцев, изучающих русский язык. Результаты исследования могут быть включены в курсы лекций по «Учебной лексикографии» и «Теории текста».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основу типологии толкований могут быть положены стратегии семантизации, используемые носителями обыденного метаязыкового сознания: логическая, денотативная, иллюстрирующая, классифицирующая, дескриптивная, остенсивная и ассоциативная стратегии. Это обусловлено, во-первых, сходством коммуникативной ситуации, возникающей в учебной сфере и в сфере повседневного общения, во-вторых, частичным сходством обыденных стратегий с существующими типами словарных толкований, а также с учебными стратегиями семантизации носителей профессионального метаязыкового сознания.

2. Выбор стратегии семантизации определяется, прежде всего, лексико-грамматической и семантической отнесенностью единицы. Обнаружена определенная закономерность обыденной семантизации: чем более абстрактно значение слова, тем более конкретно его толкование. Популярность иллюстрирующей стратегии доказывает стремление обыденного метаязыкового сознания к ситуативной характеристике большинства явлений действительности.

3. В одноязычном учебном словаре для иностранцев могут быть использованы следующие типы толкований: логический, ситуативный, денотативный, эквивалентный, остенсивный и дескриптивный. Каждый из типов толкований соотносится со стратегиями семантизации, используемыми носителями языка в повседневном общении.

4. Учебное толкование представляет собой обусловленный учебной коммуникативной ситуацией тип текста «объяснение», в основе которого лежит прототипическая модель со стандартной семантико-синтаксической структурой и прагматическая установка.

Апробация результатов исследования. Основные положения, материалы и результаты исследования обсуждались на XLI Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 26-31 марта 2012 г.), на III Конгрессе РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (Санкт-Петербург, 10-13 октября 2012 г.), на I (XV) Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 3-5 апреля 2014 г.), на XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, 25 апреля 2014 г.), на Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А. А. Шахматова (Санкт-Петербург, 3-5 июня 2014 г.). Основное содержание работы отражено в 7 публикациях, из них 3 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Списка словарей, трех Приложений, демонстрирующих материал и результаты проведенного эксперимента.

ГЛАВА I Проблема толкований слов в учебном словаре

1.1. Учебная лексикография

1.1.1 Содержание и принципы учебной лексикографии

Теоретическая база учебной лексикографии стала разрабатываться только в XX веке. Особенно развитой по праву признается европейская (особенно британская) учебная лексикография. В нашей стране учебная лексикография как самостоятельная лингводидактическая дисциплина, включающая в себя теорию и практику составления словарей обучающей направленности, сложилась сравнительно недавно. В 1966 году был организован первый в нашей стране центр учебной лексикографии – Сектор лексикологии и словарей Научно-методического центра русского языка при МГУ (сейчас это сектор учебной лексикографии института русского языка им. А. С. Пушкина).

Основные направления развития учебной лексикографии определяются, с одной стороны, идеями науки лингвистики, с другой – потребностями учебного процесса. К рассмотрению и решению проблем учебной лексикографии в разное время обращались Г. Ф. Богачева, В. Г. Гак, П. Н. Денисов, В. В. Дубичинский, О. М. Карпова, М. А. Марусенко, В. В. Морковкин, Л. А. Новиков, Л. Г. Саяхова, И. А. Стернин, И. В. Федорова, Л. В. Щерба, В. Т. S. Atkins, M. Clari, A. P. Cowie, P. Hanks, R. P. K. Hartmann, S. Landau, M. Rundell, J Sinclair, P. Stock и другие исследователи.

Благодаря корректному применению принципов общей теории лексикографии становится возможным адекватное представление языковой реальности и устранение из преподавания лексики лингвистически устаревших методов и приемов. Методические факторы определяют адресата словаря, тип словаря, объем словника, структуру словарной статьи, приемы и методы подачи лексического материала внутри словарной статьи, полиграфическое исполнение. Функция учебного словаря – нацеленность на изучение языка [Марусенко 1996, с. 308-309].

Само понятие «учебная лексикография» до настоящего момента не имеет однозначного определения. Наиболее часто в научной литературе цитируется определение Л. А. Новикова: «Учебную лексикографию по сравнению с академической можно определить в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности» [Бархударов, Новиков 1971, с. 46]. Однако более подходящим с точки зрения системного описания лексики в учебных целях представляется определение В. В. Морковкина: «Учебной лексикографией называется особая область педагогической лингвистики, прикладная дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» [Морковкин 1988, с. 82]. Учебная лексикография занимается не только созданием учебных словарей, но и составлением лексических минимумов, учебной лингвостатистикой, созданием учебных пособий по лексике, презентацией и семантизацией лексики в словаре учебника и в поурочных словниках.

При составлении учебного словаря принимают во внимание обучение всем видам речевой деятельности, учитывают как рецепцию, так и репродукцию информации на изучаемом языке. В рецептивном плане словарь раскрывает значения слов, в репродуктивном – информирует об использовании в речи тех или иных единиц. В соответствии с этим исследователи выделяют три вида учебных словарей: словарь пассивного типа (способствует более эффективному пониманию текстов), словарь активного типа (дает информацию об использовании в речи лексических единиц, что позволяет оптимизировать процесс производства устных и письменных текстов), пассивно-активный словарь (совмещает признаки активного и пассивного словарей) [Морковкин 1986, с. 105; Verkov 1996]. Принадлежность к тому или иному типу влияет на целый ряд характеристик: тип словаря, его объем, вид и структура словарной статьи и др.

С точки зрения подхода к лексикографическому описанию языковых единиц учебные словари относятся к антропоцентрическим словарям, или словарям «для человека», главная задача которых – помочь человеку в

формировании языка как принадлежности сознания, а также помочь эффективно использовать этот язык [Морковкин 1988, с. 132-133]. Антропоцентрические словари отвечают коммуникативно-культурологическим потребностям человека, цель таких словарей (среди них – ассоциативные, коммуникативные, лингвострановедческие и лингвокультурологические и другие словари) – формирование языковой личности [Саяхова 2007, с. 520-521]. Лингвоцентрические словари, напротив, являются словарями для языка и о языке. Они связаны с системным семасиологическим описанием лексики и ориентированы на само устройство языковой системы.

В. В. Дубичинский выделяет следующие принципы учебной лексикографии:

1. Принцип полного соответствие словаря этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям учащихся, учёт наличия/отсутствия языковой среды.

2. Принцип постепенного и последовательного усложнения изучаемого материала.

3. Принцип системности: самым большим достижением отечественной учебной лексикографии могла бы стать система взаимосвязанных словарей, построенных по принципу градуальности, под которой понимается комплекс из нескольких одно- или разнотипных словарей с ориентацией на разные этапы обучения. Главной особенностью такой системы должно являться постепенное увеличение объёма разноплановой информации о заголовочной единице и усложнение форм и характера её подачи.

4. Принцип комплексности, подразумевающий под собой синтетическую модель словарного описания – презентацию максимально возможного количества характерных черт и особенностей описываемой языковой единицы.

5. Принцип функциональности – учебный словарь, представляя собой дидактическое моделирование языка, должен способствовать продуцированию живой активно функционирующей речи и, соответственно, успешной коммуникации.

6. Принцип нормативности лексики, её строгой синхронности и ориентации на определённый круг тем и целенаправленность обучения.

7. Принцип минимизации словарного состава, компрессии структурных и семантических характеристик лексической системы языка и частотности употребления единицы, которые реализуются в системе лексических минимумов.

8. Принцип использования достижений полиграфической семантики – обусловленное типом издания типографское исполнение словарной статьи и словаря в целом [Дубичинский 2009, с. 340-346].

В учебном словаре в сконцентрированном виде представлена необходимая для обучения информация, и их эффективность зависит во многом от того, насколько регулярно сам преподаватель обращается к учебному словарю в процессе обучения языку [Дубичинский 1998, с. 78].

1.1.2 Современное состояние и проблемы учебной лексикографии

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес как к теоретической, так и к практической лексикографии. Появилось большое количество разнообразных лексикографических изданий, выходят в печать научные монографии, учебные пособия, проводятся тематические конференции, в учебные программы высших учебных заведений вводятся спецкурсы по лексикографии. Это обусловлено целым комплексом экстралингвистических и собственно лингвистических причин: от социально-политических процессов, внедрения новой экономической модели, изменения культурных и ценностных ориентиров в обществе, а также соответственно связанных с ними языковых изменений на всех языковых уровнях, до смены парадигмы исследования языковых явлений с системно-структурной и функциональной на антропоцентрическую [Юдина 2011]. Несмотря на богатую отечественную лексикографическую традицию, всегда существует ряд нерешенных и постоянно возникающих проблем, вызванных требованиями времени. Многие из них одновременно относятся как к общей, так и к учебной лексикографии.

В связи с развитием корпусной лингвистики и появлением различных корпусов русского языка в последнее время всё чаще появляются **словари регистрирующего типа**, которые, в отличие от предписывающих (нормативных) словарей, фиксирующих языковую норму, по возможности наиболее полно описывают синхронный словарный состав языка. «В прошлом словари говорили нам, как язык использовать. Теперь же словари, созданные на основе корпуса, говорят нам, как язык используется» (перевод с англ. авт. – Л. И.) [Clari 2005, p. 150]. При этом создаются не только специальные словари, фиксирующие, к примеру, различные социолекты, диалекты, просторечие и др., но и толковые словари общего типа, в которых отражена живая русская речь. Этот безусловный революционный прорыв в лексикографии, с одной стороны, решает, а с другой - влечёт за собой целый ряд важных проблем. Использование корпуса позволяет максимально быстро регистрировать языковые изменения, значительно облегчает процесс поиска иллюстраций к заголовочному слову, демонстрирует частотность употребления тех или иных значений разных лексико-семантических вариантов слова, возможности современных компьютерных технологий и Интернета с его бесконечным виртуальным пространством практически решают проблему объёма словарной статьи. Тем не менее в сфере учебной лексикографии остаётся актуальным вопрос соотношения предписывающих (нормативных) и регистрирующих учебных словарей. Принципы нормы априори доминируют в учебной лексикографии в силу её обучающей направленности. Однако учитывая один из главных принципов учебного словаря - учет развития всех видов речевой деятельности, обусловленный необходимостью удовлетворять потребность декодировать воспринимаемый текст и потребность создавать свой собственный (decoding and encoding needs – Atkins, Rundell), нельзя не приветствовать, как минимум, частичное использование регистрирующей модели в активно-пассивных и пассивных учебных словарях для иностранцев с продвинутым уровнем владения русским языком. К примеру, в широко распространенных современных

британских учебных словарях, созданных на основе корпусов, активно используется преимущественно регистрирующая модель.

В рамках антропоцентрического подхода в мировой учебной лексикографии появилось понятие **перспектива пользователя** (user's perspective) [Hartmann 1997; Cowie 2007; Athkins, Rundell 2008; Фёдорова 2006; Карпова 2010], которое подразумевает детальное и разноплановое изучение нужд и требований пользователя словаря (*user's needs and demands*). Опрос пользователей (user research) проводится путём анкетирования различных групп информантов, а также путём лексикографического анализа имеющихся словарей. Результаты анкетирования дают довольно полное представление о потребностях пользователей в отношении различных аспектов работы со словарём: от целей использования того или другого словаря до частных вопросов стратегии поиска информации, пометах, толкованиях и др., а также представление о разных типах пользователей и их специфических нуждах [Varantola 1997]. Необходимо отметить, что в отечественной практике учебной лексикографии недостаёт подобных исследований (нам известно только об одном подобном эксперименте, осуществлённом Л. А. Девель, однако этот эксперимент касался выявления роли английских учебных словарей в процессе изучения английского языка русскими студентами) [Девель 2011]. А те немногие рассуждения об адресате учебного словаря русского языка, которые встречаются, как правило, в теоретических статьях, посвящённым принципам учебной лексикографии, довольно абстрактны и ограничиваются представлениями о типе пользователя, но не касаются его потребностей.

В последнее время как в нашей стране, так и за рубежом всё более и более актуальным становится вопрос **создания комплексных словарей** нового типа, в основе которых лежит синтетическая модель словарного описания. Чётко прослеживается тенденция к универсализации справочного издания [Apresjan, 2001; Landau 2001], так что традиционное противопоставление лингвистический/энциклопедический словарь становится всё менее актуальным [Карпова 2004, с. 12]. Это вызвано тем, что пользователь всё чаще хочет видеть

в словаре источник разноплановой информации о слове, как собственно лингвистической (орфоэпические, орфографические, семантические, грамматические, этимологические и др. характеристики), так и экстралингвистической (указание на прагматический, лингвострановедческий, культурологический компонент др.). О. М. Карпова даже говорит о «расширении самого понятия «лексикография» и появлении новой науки *reference science*, решающей задачи словаря, грамматики и учебника [Карпова 2004, с. 36-37; Карпова, 2006; Karpova 2007].

В сфере русского языка как иностранного ощущается существенный недостаток **одноязычных учебных словарей** для иностранцев, вероятно, в силу того, что их роль, хотя и не подвергается сомнению, до сих пор существенно недооценивается по причине малого количества различных собственно учебных лексикографических изданий, по причине недостаточно высокого качества и абстрактного характера многих из них [Богачева, Морковкин 2011, с. 6]. Кроме того, практически отсутствуют предназначенные для обеспечения потребности в производстве текстов **активные словари** (или словари активного типа), в которые помещена по возможности наиболее полная информация обо всех важных для правильной речи характеристиках слова [Перспектив активнаго словаря...2010, с. 18].

В настоящее время идёт работа над созданием нескольких подобных словарей. Одним из самых многообещающих и близких к завершению проектов учебного одноязычного словаря можно считать проект Всеохватного объяснительного словаря, над которым работает группа лексикографов сектора учебной лексикографии института русского языка им. А. С. Пушкина во главе с В. В. Морковкиным [Богачева, Морковкин 2011]. Кроме того, хотелось бы также отметить проект Активного словаря русского языка, работа над которым ведётся в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН под руководством Ю. Д. Апресяна [Перспектив активнаго словаря... 2010]. Однако эти словари будут предназначены для очень широкого круга пользователей, можно сказать, «для всех интересующихся».

Среди общих актуальных вопросов современной учебной лексикографии стоит также назвать необходимость применения современных методик **полиграфической семиотики**: вёрстка, шрифт, цветовые сигналы, что, с точки зрения пользователя, даёт массу преимуществ: во-первых, удобство использования мегаструктуры (основного корпуса, приложений, грамматических справочников) и макроструктуры (словника) словаря, во-вторых, наглядное расположения материала на странице, в-третьих, хорошее визуальное восприятие словарной статьи и её блоков. Всё это является одним из важных параметров, по которому пользователь оценивает словарь [Карпова 2004, с. 13]. Кроме того, в учебной лексикографии актуален вопрос перехода к использованию цифровых технологий и Интернета. Уже сейчас большинство пользователей по вполне очевидным причинам предпочитают использовать **электронный словарь**, и нет сомнения, что уже в ближайшем будущем учебный словарь иностранного языка в виде печатного издания станет лишь украшением полок библиотек.

Среди частных актуальных проблем учебных словарей можно назвать следующие:

1. Формирование макроструктуры, или словника, учебного словаря, что подразумевает целенаправленный отбор языкового материала для составления исходного списка опорных слов для последующего лексикографического описания. Словник подчиняется принципу минимизации материала, то есть он должен быть минимален и достаточен, должен учитывать основные значения, наиболее существенные словосочетания, предусматривать основные темы и речевые ситуации в рамках предполагаемого уровня. Объём словника определяется типом учебного словаря (активный, пассивный, активно-пассивный). Словник пассивного словаря может насчитывать до 100000 входных единиц, активного – до 10000 [Перспектив активнаго словаря...2010].

2. Семантизация лексики – один из важнейших структурных компонентов учебного словаря. Проблема семантизации лексики включает в себя три ступени: 1) выявление значения единицы, 2) выбор подходящего

метаязыка, 3) построение словарных определений в терминах метаязыка [Денисов 1974, с. 198]. В переводных словарях она производится при помощи переводных эквивалентов, в одноязычных толковых словарях – при помощи толкований. Принято считать, что толкование в учебном толковом словаре должно быть кратким, наглядным, должно сводиться к элементарным словам, то есть все единицы словаря должны определяться при помощи так называемого минимального словаря, а именно при помощи ограниченного количества неопределяемых слов, хорошо знакомых обучаемым. Однако проблема заключается в том, что подобные толкования являются слишком искусственными, неопределенными, часто приводят к так называемому «порочному кругу». Проблема семантизации лексики в различных учебных лексикографических изданиях до сих пор остается одной из наиболее обсуждаемых и до конца не решенных как в отечественной, так и в западной учебной лексикографии.

3. Отражение парадигматических и синтагматических связей слов в рамках толкового учебного словаря в настоящее время имеет обязательный характер. Ни для кого не секрет, что знание лексики изучаемого языка не ведет к безошибочному употреблению слов в речи. В результате интерференции в речи обучаемых образуется целый ряд ошибочных словосочетаний. Однако указание на нормативные лексические и синтаксические связи слов присутствует далеко не во всех толковых словарях. При этом обращение к целому ряду специальных словарей (синонимов, антонимов, сочетаемости) в процессе традиционного обучения языку представляется довольно трудноосуществимым.

4. Введение в структуру словарной статьи культурологических сведений о значении лексической единицы, проблема выбора культурных составляющих, подлежащих регистрации в учебном толковом словаре, параметры описания культурно-маркированных единиц – вопросы, которые активно обсуждаются в настоящее время многими исследователями [Тер-Минасова 2004; Колесникова 2002; Карпова 2010], поскольку на ментальном уровне концепты, обозначенные одними и теми же словами, могут существенно

отличаться друг от друга, так как они определены различной культурой, историей, географией разных народов [Ter-Minasova 2004, с. 170].

5. Одним из важных и активно обсуждаемых вопросов является связь толкового словаря со сферой лингвистической прагматики. Несмотря на то, что сфера прагматики давно знакома лексикографии, только в последние годы прагматический компонент стал специальным объектом лексикографического описания. Много внимания этому вопросу посвятил в своих работах Ю. Д. Апресян. Он был первым, кто отметил важность учёта прагматического компонента в лексикографической практике, включая в него довольно широкий круг явлений (разнообразные оценки, коннотации, статусы участников коммуникативного акта и др.) [Апресян 1988]. Г. Н. Складаревская под прагматическим компонентом в словаре понимает «такой типизированный (социально закреплённый и единый для всех говорящих) элемент содержания лексического значения, который в типовых речевых актах символизирует отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения и к адресату» [Складаревская 1995, с. 64]. Формы выражения (эксплицитная, имплицитная) и характер прагматического компонента (оценки, коннотации, добавочные смыслы, подтекст) разнообразны. В связи с этим необходимы также исследования, посвящённые разработке способов более детальной фиксации прагматических зон лексического значения и в учебных словарях для иностранцев.

I.1.3 Одноязычный учебный словарь русского языка

Учебная лексикография в России уже несколько десятилетий является самостоятельной дисциплиной, однако одноязычные толковые словари для иностранцев представлены довольно скудно. При этом абсолютное большинство лексикографов, методистов и преподавателей сходятся во мнении, что одноязычные толковые словари играют важную роль как в процессе изучения, так и в процессе преподавания иностранного языка. Ещё Л. В. Щерба отмечал, что «обычные переводные словари не дают настоящего знания иностранных

слов, а лишь помогают догадываться об их смысле в контексте», поскольку система понятий любой пары языков не совпадает. В то же время переводные словари целесообразно использовать лишь на начальном этапе [Щерба 1958, с. 87-88; Щерба 1974]. Существующие немногочисленные толковые словари для иностранцев в настоящий момент не очень популярны среди преподавателей и студентов по ряду причин: в силу их абстрактного характера, выражающегося «в приближенности как самого лексического материала, так и его интерпретации» [Богачёва, Морковкин 2011, с. 6], а также в силу того, что многие из них уже устарели и не соответствуют запросам нашего времени. Так, Краткий толковый словарь русского языка под редакцией В. В. Розановой, вышедший впервые в 1978 году и впоследствии выдержавший еще несколько изданий, часто подвергается критике со стороны научного сообщества (например, Баннистер, Морковкин сомневаются в адекватности семантизации слов, которая осуществлена посредством неограниченного количества слов в семантизирующей части. По их мнению, для начального этапа она слишком сложна, для продвинутого – примитивна [Баннистер, Морковкин 1988, с. 84]. В словаре «4000 тысячи наиболее употребительных слов русского языка» под редакцией Н. М. Шанского (1978) в словарных статьях отсутствуют толкования заголовочных единиц, так же и в словаре Аникиной М. Н. [Русский словарь. Учебный словарь русского языка для иностранцев 2009]. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина, при всех его достоинствах, сложно использовать как толковый словарь, несмотря на то, что толкования заголовочных единиц в нем присутствуют. И хотя лексический материал и отличается разнообразием, его семантическая интерпретация недостаточна. Кроме того, он включает только существительные, прилагательные и глаголы. Учитывая эту ситуацию, неудивительно, что преподаватели в своей работе обращаются к не ориентированным на обучение лингвоцентрическим толковым словарям. В настоящее время существует целое множество таких словарей, однако они не в полной мере отвечают требованиям учебных словарей для иностранцев. Так, к

примеру, толкования лексики в них зачастую непонятны иностранцу, поскольку способы толкования не ориентированы на учебную ситуацию, главным участником которой является иностранный пользователь. В такой ситуации он торопится перейти к зоне иллюстраций и получает (если получает вообще) лишь приблизительное представление о значении слова, что вновь подталкивает его к использованию переводного двуязычного словаря. Обратившись к самому популярному в нашей стране Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2001), мы часто встречаем объяснение значений через отсылки к другим словам. Нередко это приводит к порочному кругу. Например, **соответствовать** `находиться в соответствии с кем-чем-н., отвечать (в 3 знач.) чему-н.` [Ожегов, Шведова 2001, с. 748]. Смотрим толкование для глагола **отвечать** (в 3 знач.) – `то же, что соответствовать` [Ожегов, Шведова 2001, с. 468]. Иногда определение значения становится многоступенчатым. Например, **укорить** `то же, что упрекнуть` [Ожегов, Шведова 2001, с. 830]; **упрекнуть** `сделать упрек` [Ожегов, Шведова 2001, с. 836]; **упрек** `выражение неудовольствия, неодобрение, обвинение` [Ожегов, Шведова 2001, с. 836]. Представляется, что такие толкования делают процесс выяснения значения слова долгим и трудоемким и ещё раз укрепляют уверенность в том, что нет ничего лучше двуязычного переводного словаря. Кроме того, в традиционных толковых словарях, как правило, недостаёт как раз той информации, которую должен включать современный учебный словарь активного типа: разнообразия форм и значений, стилистических, синтаксических, сочетаемостных характеристик, прагматических условий употребления, указания на парадигматические связи, словообразовательные модели, культурологического комментария и др., а также разнообразных приложений.

Пожалуй, единственным примером современного толкового словаря активного типа может служить Толковый словарь русского языка под ред. Д. В. Дмитриева (2003). Многие из того, что содержит этот словарь, в русской толковой лексикографии было предпринято впервые. Словарь был создан на основе корпуса текстов различной жанровой принадлежности, содержащего

около 200 миллионов словоупотреблений. Его отличает совершенно новое построение и оформление словарной статьи, развёрнутые толкования, довольно большое количество иллюстраций, упрощённая и доступная пониманию система сокращений и символов, указание на частотность употребления слов, отсутствие иерархии значений, прекрасное полиграфическое исполнение. Уже толкования содержат модели языкового употребления, вместе со словом даётся типовой контекст употребления, «реальная сочетаемость» слов. По словам авторов, языковая теория, которой они руководствовались при написании словаря, является объектно-ориентированной, так как она предполагает «предварительную классификацию объектов окружающей нас действительности и обозначающих их слов» [Дмитриев 2003, с. 9]. Однако при всех своих преимуществах по сравнению с традиционными и немногочисленными учебными толковыми словарями, этот словарь не может быть использован как полноценный учебный толковый словарь для иностранцев. Он рассчитан на довольно широкий круг пользователей - от учителей средних школ и родителей до рекламистов и работников СМИ - и, соответственно, не может (да и не должен) соответствовать принципам учебной лексикографии, то есть учитывать этап обучения, примерный возраст, наличие/отсутствие языковой среды и др. и в соответствии с ними минимизировать, осуществлять компрессию языкового материала. Позже мы обсудим способы толкования значений в данном словаре.

Ещё раз хотелось бы отметить, что словарь является обязательным и необходимым средством обучения иностранному языку – двуязычный на начальном этапе и одноязычный на среднем и продвинутых этапах обучения. «Идеальный» учебный словарь решает одновременно целый ряд задач, отвечая разнообразным потребностям пользователя, однако главными задачами учебного словаря являются: во-первых, объяснять значение слова, которое соотносится с объектом, явлением или отрезком реальности, обозначаемым этим словом, во-вторых, иллюстрировать живое употребление слова в речи, как в устной, так и в письменной [Ter-Minasova 2000, 6-7]. То есть «идеальный» учебный словарь призван удовлетворять потребности правильного восприятия

текста и потребности производства текста (decoding and encoding needs). В пользу выбора одноязычного словаря, начиная уже со среднего этапа обучения, склоняют такие незамысловатые и очевидные факты, как отсутствие полностью эквивалентных по значению слов в разных языках, обусловленность значения слова сочетаемостью, контекстом, стилистическими, прагматическими и ситуативными характеристиками, коллективными ассоциациями, наличием культурологического и лингвострановедческого компонента и др. Все эти характеристики призван отражать учебный словарь. В практике мировой учебной лексикографии уже существуют примеры таких словарей, по праву заслуживших популярность среди преподавателей и студентов. Речь, конечно же, идёт об одноязычных учебных словарях (monolingual learners dictionaries) английского языка. Среди самых известных и наиболее распространённых стоит назвать созданные на основе корпусов словари издательств Cambridge University Press, Oxford University Press, Longman, Cassel, HarperCollins, Penguin, MacMillan. Большинство толковых словарей этих издательств адресовано студентам-иностранцам. Многие из них регулярно переиздаются, дополняются и совершенствуются в соответствии с новыми достижениями учебной лексикографии. Большинство из них имеют электронные и Интернет- версии, что делает их невероятно привлекательными среди пользователей. У учебных словарей английского языка масса достоинств. Аналогов подобных словарей в нашей стране нет. Г. Ф. Богачева и В. В. Морковкин отмечают: «Таковую ситуацию можно рассматривать как вызов педагогической лингвистике в целом и учебной лексикографии в особенности» [Богачева, Морковкин 2011, 6]. И как говорит Ю. Д. Апресян: «Пришло время заполнить эту лауну». [Перспектив активнаго словаря... 2010, 30]. Эти словари могут служить хорошим материалом для анализа в процессе подготовки новых изданий. Хотя и к ним стоит относиться с определенной долей критики. Так, несмотря на достаточную разработанность вопроса семантизации в английских учебных словарях, до сих пор ведутся острые дискуссии о дальнейшем совершенствовании учебных

толкований и учебных словарей в целом [Kernerman 2008; Gefen, Kernermann 2010].

В настоящее время учебный словарь – это не просто толковый словарь, а универсальный инструмент (средство) обучения - learning tool [Bogaards 2010]. Он должен представлять собой универсальный справочник (reference book), то есть содержать информацию как лингвистического (орфоэпические, орфографические, семантические, грамматические, этимологические и др. характеристики), так и экстралингвистического характера (указание на прагматический, лингвострановедческий, культурологический компонент др.). В связи с этим мы решили отойти от традиционного обозначения «толковый» и, в соответствии с принятой в международной практике терминологией, обозначить тип рассматриваемого нами словаря термином «одноязычный учебный словарь» (Monolingual Learning Dictionary – MLD).

Под одноязычным учебным словарём в рамках данного исследования мы понимаем одноязычный словарь активно-пассивного типа, содержащий разностороннюю информацию о характеристиках заголовочных единиц, достаточную как для понимания существующих, так и для производства собственных текстов на русском языке, и предназначенный для иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом этапе (B2-C1) как в рамках языковой среды, так и вне её.

1.2 Толкования слов и учебный словарь

Одной из центральных проблем в создании одноязычного учебного словаря для иностранцев является проблема семантизации заголовочных слов. Она включает в себя целый ряд частных вопросов: определенные требования к толкованиям, способ и принципы объяснения значений лексических единиц, типы толкований, использование специального метаязыка толкований, учет прагматических, сочетаемостных, грамматических и других свойств слова. Все эти вопросы актуальны также и для традиционных толковых словарей. Еще В. В. Виноградов отмечал, что необходимо разрабатывать методику выделения и определения значений слов, принципы их разграничения, уделять внимание характеристике форм и способам их связи, анализу правил их фразеологической сочетаемости и стилистической квалификации [Виноградов 1977, с. 244].

Многолетний опыт общей теории лексикографии в вопросе теории толкований нельзя не учитывать при решении подобных вопросов в рамках учебной лексикографии.

1.2.1 Семантизация слова в словарной статье

П. Н. Денисов, разрабатывая учебный словарь сочетаемости, отмечает, что адекватная семантизация может быть осуществлена только в рамках всей словарной статьи. При этом понятие адекватной семантизации не равно понятию полной семантизации как идеального предельного случая, поэтому адекватная семантизация должна включать в себя минимум компонентов смысловой структуры слова. Способность правильно употреблять слово в речи на иностранном языке является итогом адекватной семантизации слова [Денисов 1980, с. 184]. П. Н. Денисов считает, что она должна описывать: 1) предметное и смысловое значение слова, 2) его экспрессивное значение, 3) сочетаемость, 4) употребление в предложениях и более широких контекстах [Денисов 1980, с. 187].

Ю. Д. Апресян, рассматривая проблему семантизации в рамках системной лексикографии, вводит понятие «лексикографического портрета». Им является

«по возможности исчерпывающая характеристика всех лингвистических свойств лексемы, выполненная в рамках интегрального описания языка» [Апресян 1995, с. 504]. Лексикографический портрет представляет собой отдельную словарную статью, разделенную на ряд зон, где описываются определенные характеристики лексемы. Так, для глагольной лексики исследователь выделяет 8 зон: 1. морфологическая характеристика, 2. стилистическая, 3. семантическая, 4. прагматическая, 5. просодическая и коммуникативная, 6. синтаксическая, 7. сочетаемость, и 8. фразеологическая характеристика [Апресян 1995, с. 516].

I.2.2 Требования к толкованию

Главную роль в семантизации слов в толковом словаре играет толкование, ему отводится центральное место в словарной статье. Единицей отдельного толкования традиционно выступает лексико-семантический вариант слова (самостоятельный семантический компонент слова или отдельное его значение) [Фивейская 2007, с. 226].

Несмотря на то, что существует множество способов семантизации лексики в учебных целях (толкование, комментарий, синонимы, антонимы, сочетаемость, наглядность и другие) [Маслыко, Бабинская и др., 2003; Слесарева 2010], на толкование значения слова в учебном словаре всегда накладывается ряд ограничений. Так, в лексикографической литературе, при обращении к вопросу теории толкований, нередко можно встретить перечень требований, предъявляемых к толкованию. В. В. Морковкин перечисляет следующие требования: 1) Толкование должно быть написано простым языком. Основное назначение словарей – не создание, а облегчение трудностей, которые возникают в процессе пользования языком. 2) В толковании необходимо указывать только основные и самые существенные элементы значения слова. 3) В толковании недопустима тавтология; типичным случаем тавтологии считается объяснение значения слова при помощи цепочки синонимов. 4) Толкование должно быть точным и объективным по содержанию [Морковкин 1970, с. 59-60; Баннистер, Морковкин 1988, с. 75].

Ю. Д. Апресян также разработал ряд требований к толкованиям: 1) нетавтологичность (толкование не должно содержать порочных кругов); 2) необходимость и достаточность (семантическая эквивалентность толкования и заголовочной единицы); 3) ступенчатость (Заголовочная единица «должна быть представлена в виде возможно более крупных семантических блоков», минимум двух, иначе не соблюдается требование нетавтологичности.); 4) эксплицитность («толкование должно непосредственно содержать все семантические компоненты, с которыми взаимодействуют значения других лексем ... или грамматических единиц данного высказывания»). Данное требование имеет приоритет перед требованием ступенчатости) [Апресян 1995, с. 469-470].

I.2.3 Содержание толкования

Объектом лексикографического описания является «наивная» языковая картина мира (ср. «обывательские понятия» Л. В. Щербы, наивная картина мира или наивная языковая модель мира Ю. Д. Апресяна). Наивная языковая картина мира включает в себя наивные представления о мире во всех его аспектах, по своему отражает материальный и духовный опыт народа. Наивные представления не хаотичны, а системны, поэтому и в словаре должны описываться единообразно [Скляревская 2007, с. 19].

В широком смысле содержание толкования должно отражать наивное понятие, закрепленное в языковой единице. Отличие наивного понятия от научного заключается в способе изображения языковой ситуации, в фиксации положения наблюдателя относительно объектов описываемой действительности, в указании оценки говорящим описываемой ситуации и предполагаемой оценки слушающего. Это значит, что наивное понятие содержит в себе, кроме внеязыковой ситуации, еще и некоторые аспекты ситуации восприятия и ситуации общения [Апресян 1995, с. 46].

В узком смысле содержание толкования должно отражать сигнификативный аспект (или сигнификативное значение) лексического значения (основное смысловое или понятийное содержание лексической

единицы). Определение этого аспекта происходит посредством выбора тех опознавательных признаков содержания понятия, с помощью которых одна лексическая единица отличается по своему содержанию от других [Зиновьева 2005, с. 15]. Денотативный, структурный (парадигматический и синтагматический), а также коннотативный и этнокультурный аспекты лексического значения раскрываются, как правило, в других блоках словарной статьи, минуя толкование.

В. В. Морковкин, разрабатывая «Всеохватный объяснительный словарь. Лексическое ядро русского языка» также отмечает, что словарное определение отражает такой аспект лексического значения как абсолютная ценность слова (собственно лексическое значение слова)². При этом относительной и сочетательной ценностям слова уделяется место в отдельных зонах словарной статьи данного словаря [Морковкин 2007, с. 470; Богачева, Морковкин 2011, с. 9].

Однако в последнее время появляются мнения о том, что само по себе толкование может содержать в себе комплексную информацию об аспектах лексического значения. Так, Г. Ф. Богачева считает, что абсолютная ценность слова и толкование как основной способ ее отражения в словаре, не могут быть отграничены от других ценностных характеристик, формирующих значение слова. Толкование слова не может не содержать (в имплицитном и/или свернутом виде) сведений об относительной и сочетательной ценностях слова (парадигматический и синтагматический аспекты лексического значения). Исследователь полагает, что первой задачей в части предъявления значений слов в учебных словарях необходимо сделать сознательную фиксацию в толковании тех долей значения, которые каким-либо образом указывают на

² В. В. Морковкин и его коллеги из Института русского языка им. А. И. Пушкина отталкиваются от «словарно ориентированной концепции лексического значения» и применяют другую терминологию для обозначения составляющих лексического значения: абсолютная ценность слова – собственно лексическое значение, сопряженная с материальной оболочкой информация о денотате и сигнификате, собственно содержательный центр значения; относительная ценность слова - информация о парадигматических связях слова, коннотациях, стилистическом и эмоционально-экспрессивном статусе и др.; сочетательная ценность слова – информация о способности слова сочетаться определенным образом с определенными словами [Морковкин 2001, с. 32-38; Богачева 2013, с 58].

существование других свойств слова. Такое толкование слова Г. Ф. Богачева называет синергетически ориентированным толкованием. То есть в толковании в идеале должна заключаться не только информация, передающая смысл слова (или его лексико-семантического варианта), но и информация о необходимых связях с другими словами системы, а также традиционная сочетаемость [Богачева 2007, с. 381; также об этом Сермас 2006]. «Отражение синтагматических свойств слова в сопряжении с его содержательной и парадигматической сторонами в словарном описании, без всякого сомнения, должно повысить его эффективность именно в части способствования порождению речи» [Богачева 2013, с. 54]

Вопрос о включении в текст толкования информации об **коннотативном и этнокультурном аспектах** лексического значения обсуждается в отечественной учебной лексикографии [например, Богачева 2013, с. 54], однако является в настоящий момент недостаточно разработанным и, можно сказать, открытым.

В то же время в английских учебных словарях уже многие годы практикуется включение этих компонентов значения в текст дефиниций, поскольку существует целый пласт лексических единиц, для которых вышеперечисленные компоненты оказываются не менее важны, чем собственно сигнификативный компонент.

Пример включения прагматического компонента:

Come off it `used when you think that what someone has said is definitely not true, and that they probably do not believe it either` [LLA].

Или пример того, как носители английского языка используют слово **bourgeois** `1. showing disapproval typical of middle-class people and their attitudes. This word often shows that you dislike people like this, especially because you think they are too interested in money and possessions and in being socially respected` [MED 2007].

Или включение коннотативного компонента:

caviar `fish eggs eaten as food, usually spread on bread. In many countries caviar is considered to be a special and expensive food, eaten mainly by rich people` [MED 2007].

Однако нет никакой необходимости стараться включить в одно толкование все возможные компоненты лексического значения единицы, напротив, необходимо выбрать важнейший, ориентируясь на множество факторов и, главным образом, на предполагаемого пользователя [Rundell 2008, p. 430].

I.2.4 Метаязык толкований

В связи с проблемой создания точных и непротиворечивых толкований лексикографы отмечают необходимость разработки специального языка словарного описания, или метаязыка словаря. Этот вопрос по-разному решается в рамках различных лексикографических проектов: в традиционной, системной, учебной лексикографии, в структурной семантике. При этом в разработках этих направлений обнаруживаются точки соприкосновения. Одна из таких точек – метаязык словарного описания способствует системной унификации [Фивейская 2007, с. 227].

В традиционной отечественной лексикографии принято считать, что толковый словарь не нуждается в особом метаязыке, поскольку, ориентируясь на наивные понятия носителей языка, он отражает наивную картину мира. При создании толкований предпочтение отдается естественному языку. Однако нельзя не заметить, что и в традиционной лексикографии этот естественный язык стандартизирован, причем стандартизация прослеживается не только на уровне стилистики (для толкований используются как можно более нейтральные в стилистическом плане лексические единицы), но и на уровне семантики (использование наиболее простых, однозначных лексических единиц, не осложненных дополнительными оттенками значения) [Апресян 1995]. Таким образом, в традиционных толковых словарях выбор слов нельзя назвать произвольным, он подчинен определенным принципам.

В рамках системной лексикографии исследователи видят необходимость иметь особое средство толкования значений лексических единиц. С этой целью был разработан специальный метаязык толкований – семантический язык. Он был использован в Новом объяснительном словаре синонимов, вышедшем под редакцией Ю. Д. Апресяна. Семантический язык – упрощенный стандартизированный русский язык, состоящий из ограниченного числа относительно простых слов и синтаксических конструкций. Его использование объясняется следующими принципами: 1) сложное значение должно толковаться через более простые, 2) толкования должны быть полными и достаточными, 3) каждое слово в толковании должно использоваться только в одном смысле, а каждый смысл определяться одним словом. Эти идеи возникли изначально в Московской школе семантики, в рамках модели «Смысл ⇔ Текст», где для специальных семантических исследований (например, для создания Толково-комбинаторного словаря) также разрабатывался особый формальный метаязык, имеющий свой словарь и свой синтаксис [Мельчук 1999]. Ученые, входящие в Московскую семантическую школу, сначала предлагали использовать в качестве метаязыка набор искусственных слов-конструктов и формальных синтаксических конструкций. Позже стали применять определенным образом сокращенный и унифицированный естественный язык (реальные слова и конструкции), состоящий из семантических примитивов (термин А. Вежбицкой) или сложных слов, которые за один шаг сводятся к неопределяемым далее семантическим примитивам. В словаре такого метаязыка отсутствуют синонимы, омонимы, используются только стилистически нейтральные слова [Апресян 1995, с. 260-268]. Однако такой язык описания в основном используется для решения специальных лингвистических задач. Так, на основе концепции семантической модели «Смысл ⇔ Текст» под руководством Ю. Д. Апресяна была разработана система машинного перевода «ЭТАП-2».

Специалисты по учебной лексикографии также часто настаивают на необходимости использования специального метаязыка для рациональной

интерпретации слов в учебных словарях. Однако существуют разногласия относительно качественного и количественного состава такого словаря. В 70-е – 80-е годы некоторые составители словарей предпринимали попытки выделения в лексическом составе языка относительно небольшого массива слов, который обладал наибольшей объяснительной силой, то есть выделяли так называемый «минимальный словарь», при помощи которого можно было бы истолковать значительно большее количество других слов. Количество слов в таком минимальном словаре варьировалось. Так, Ч. Огден для толкования сорока тысяч английских слов использует только 850 слов, М. Уэст 24 тысячи слов объясняет при помощи 1490 слов. В толковом словаре французского языка Ж. Гугенейм и Р. Мише 3 тысячи слов объясняют с помощью элементарного словаря из 1429 слов [Баннистер, Морковкин 1988, с. 77].

В. В. Морковкин и П. Н. Денисов видят недостатки в таком подходе: очень сильно сокращенный метаязык отличается чрезвычайной искусственностью, кроме того определения в словаре становятся очень громоздкими и трудными для восприятия. Использование в качестве метаязыка заранее отобранного лексического минимума неизбежно ведет к неадекватному раскрытию семантики заголовочных слов [Там же].

Некоторые составители учебных словарей для иностранцев отказываются от выделения определенного объяснительного минимума. Так, в Кратком толковом словаре русского языка для иностранцев под редакцией В. В. Розановой представленные в словнике 5 тысяч слов толкуются при помощи тех же пяти тысяч слов. Тот же принцип применяется во всех изданиях Русского толкового словаря (составители В. В. Лопатин и Л. Е. Лопатина).

Тем временем практика использования специального метаязыка словарного описания уже давно распространена в английских учебных словарях. Так, одним из самых демонстративных примеров может служить не теряющий своей популярности, вновь и вновь переиздаваемый учебный словарь Longman Dictionary of Contemporary English (2003). Толкования в этом словаре созданы на основе формально заданного списка слов, насчитывающего 2000

общеупотребительных единиц (controlled defining vocabulary), за основу которого был взят список Уэста (1490 единиц). Всего в словаре около 50000 заголовочных единиц. Слова этого списка используются в толкованиях только в самых частотных и общепонятных значениях. Он полностью приведён в одном из приложений словаря. Однако Ю. Д. Апресян сомневается, что просто список слов можно назвать метаязыком словаря, по его мнению, корректный метаязык обязан содержать не только словарь, но и грамматику, то есть должны накладываться определённые ограничения на используемые грамматические формы и синтаксические конструкции. Тем не менее, он признаёт, что именно в этом словаре «на лексикографически репрезентативном материале была реализована идея метаязыка толкований как сокращённого и стандартизированного языка-объекта» [Перспектив активнаго словаря... 2010, с. 21]. Таким же примером может служить и Macmillan English Dictionary (2007), в котором используется список из 2500 слов для толкования около 90000.

В последние годы параллельно с научным подходом к языку словарного описания в отечественной лексикографии появился также и так называемый «наивный» подход. Он довольно широко распространён в периодике, в телепередачах, в рамках обычных диалогов. «Наивный» подход к толкованию слова обнаруживается в обычной речевой практике говорящих, когда человек, говорящий или пишущий, по какой-либо причине начинает объяснять значение употребляемого слова, тем самым выступая в роли наивного лексикографа [Вепрева 2004, с. 55-56]. Толкование, им созданное, представляет собой толкование ситуации реальной коммуникации. Для создания такого толкования не используется какой-либо специальный метаязык со своим специальным и строго ограниченным набором слов, однако используются стандартизированные синтаксические конструкции. Особенности таких толкований обусловлены, по словам авторов, коммуникативными целями общения. В учебной лексикографической традиции Великобритании такой подход к языку словарного описания лексических единиц используется в серии словарей Collins COBUILD. В нашей стране иллюстрацией применения опыта «наивного»

лексикографирования является «Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева» (2003).

В. В. Морковкин при работе над Базовым объяснительным словарем русского языка предлагает свой подход к созданию метаязыка словаря. Исходя из принципа эффективности лексикографического описания, он предлагает использовать дифференцированный подход к описанию активной и пассивной лексики с учетом этапа обучения языку. Активная лексика, представляющая ядро лексической системы и включающая, таким образом, слова, которые имеют ярко выраженную коммуникативную и метаязыковую (объяснительную) ценность, должна быть усвоена на начальном и среднем этапах. Пассивная лексика, как периферия лексической системы, изучается на продвинутом этапе. Для объяснения лексики на разных этапах предлагается использовать как изучаемый язык (семантизация пассивной и иногда активной лексики на среднем и продвинутом этапах), так и родной язык обучаемых (семантизация активной лексики на начальном и иногда среднем этапах). Посредством этого способа слова начального этапа, значение которых объяснено при помощи переводных эквивалентов или объяснений на родном языке, становятся метаязыком толкований слов среднего и продвинутого этапов, то есть словарь метаязыка количественно ограничен. Таким образом, предлагается использовать особый метаязык в учебном словаре, рассчитанный на носителей определенного иностранного языка. Такой метаязык совмещает в себе русский и иностранный языки [Баннистер, Морковкин 1988, с. 74-86]. Однако учитывая тот факт, что в нашей стране практически не представлены даже учебные словари общего типа, надеяться на появление национально ориентированных учебных словарей, где мог бы быть использован такой подход к метаязыку, пока не приходится.

Таким образом, в учебной лексикографии существуют различные подходы к специальному языку словарного описания. Тем не менее, если речь идёт о системе градуальных учебных словарей, при их создании необходимо учитывать методические факторы, главный из которых - уровень знаний пользователя словаря. Так, в одноязычном учебном словаре, рассчитанном на иностранцев,

изучающих русский язык, представляется необходимым и обязательным ограничивать тот «рабочий» словарь, при помощи которого будут объясняться значения заголовочных единиц. Очевидно, что выполнить эту задачу нелегко и использование подобного правила без исключений может значительно усложнить не только работу лексикографа, но и работу пользователя, так как «побочными эффектами» при толковании некоторых многозначных слов могут быть избыточность, тавтологичность и неполнота, что естественным образом затрудняет процесс понимания. В этой ситуации на выручку может прийти так называемый «потенциальный словарь». Он предполагает использование единиц, выходящих за пределы метасловаря, а иногда даже за пределы описываемого словника. Использование таких слов в минимальном количестве в качестве добавочных распространителей мы считаем допустимым. Незнакомые слова могут быть поняты учащимся в процессе их восприятия. Понимание значений таких слов опирается на языковые закономерности внутреннего порядка, на предшествующий прошлый языковой опыт учащегося, на специально развитые умения, приобретенные в процессе обучения. Потенциальный словарь включает в себя определенные категории слов: сложные слова, многозначные слова, интернациональные слова и др. Понимание таких слов возможно не только благодаря формально-языковым характеристикам (отчетливая семантическая и словообразовательная мотивированность, регулярно воспроизводимая и прозрачная словообразовательная структура, совпадающие значения интернациональных слов и др. [Грабска 1995, с. 16-17], но и благодаря минимальному контексту. Впоследствии такие слова входят в пассивный словарный запас учащегося.

I.2.5 Типы толкований

В толковых словарях русского языка встречаются различные типы толкований лексических единиц и их лексико-семантических вариантов. При этом любое толкование, вне зависимости от его типа, является в общем смысле перифразом. За основу любого перифраза принимается синонимизация, в

результате чего происходит истолкование малоизвестного или неизвестного в данной ситуации слова через более известные, тождественные или близкие по значению слова. П. Н. Денисов делит толкования в учебных словарях на два типа. Собственно описание значения слова он определяет как лексикографическую *дефиницию* (или филологическое определение с элементами энциклопедизма или без таковых), которая может быть построена по логическому принципу указания родового и видового признака, по принципу описания контекстных условий употребления, по принципу указания на парадигматические связи слова и так далее. Понятие лексикографической дефиниции применимо только к словам, относящимся к некоторым знаменательным частям речи (существительным, прилагательным, глаголам, наречиям), то есть когда значения слова сопоставимы с понятием. Описание слов с неярко выраженным собственным лексическим значением является не дефиницией, а *описанием употребления* (в том числе сочетаемости) [Денисов 1980, с. 187-190].

Ю. Д. Апресян в рамках системной лексикографии приводит похожую классификацию толкований. Он делит их на *дефиниции* (толкования в собственном смысле слова) и *свободные дескрипции*. Толкование (дефиниция) является наиболее предпочтительным способом, поскольку только оно обслуживает нужды лингвистической теории, выполняя целый ряд функций (к примеру, кроме главной функции – объяснение значения – оно служит основой для установления места языковой единицы в семантической системе языка, для семантического взаимодействия этой единицы с другими единицами в пределах высказывания). Дескрипции выполняют лишь функцию объяснения значения. Дескрипцией, по Ю. Д. Апресяну, является объяснение значения через синонимы, через прямое указание на объект действительности, сравнения и метафоры, сообщение прагматических условий употребления какого-либо выражения и так далее. Носители языка в своей ежедневной речевой практике часто используют подобные приемы, если у них возникает необходимость объяснить собеседнику непонятное слово. Ю. Д. Апресян полагает, что

дефиниции и дескрипции очень полезно комбинировать в любом толковом словаре, называет такую комбинацию обязательным принципом любых описаний лексики. «Только тогда будет положен конец затянувшемуся спору о том, допустимы ли тавтологические круги в описании значений: они не допустимы в толкованиях, но никто не мешает прибегать к ним при более свободном объяснении значений. Свободные перифразы, равно как и любые другие приемы объяснения значений, моделируют только метаязыковую практику говорящих, а толкования – еще и научно-лингвистическое знание языка» [Апресян 1995, с. 469 - 470].

С точки зрения непосредственной практики составления словарей существует также дробная классификация типов толкований. Так, Г. Н. Складаревская и Е. А. Фивейская при работе над «Нормативным толковым словарем живого русского языка» отмечают, что в практике отечественной лексикографии сложились универсальные типы толкований:

1) денотативные (реальные, сущностные, описательные), описывающие характерные признаки объекта (**танцевать** `исполнять танец, танцы`);

2) логические (родо-видовые или номинальные), указывающие на ближайшее родовое понятие и на сущностный отличительный признак (признаки) (**флейтист** `музыкант, играющий на флейте`);

3) эквивалентные (синонимические), отсылающие к синониму (**аранжировка** `переложение`);

4) отсылочные (**певица** `женск. к певец`; **дудочка** `уменьш.-ласк. к дудка`; **рок-н-рольный** `относящийся к рок-н-роллу`) [Складаревская 2007, с. 39; Фивейская 2007, с. 232-233].

Иногда вышеперечисленные типы комбинируются.

В практике учебного лексикографирования, как показывают наблюдения, принято использовать те же традиционные типы толкований лексических единиц, что и в традиционной лексикографии.

Например,

Денотативный (Описательный)

Превратиться `приобретать другой вид, другую форму` [Розанова 1978, с. 147].

Прекращать `переставать делать что-нибудь, прерывать какое-нибудь действие на некоторое время или совсем` [Розанова 1978, с. 150].

Сознание `способность человека рассуждать, понимать окружающее; деятельность ума` [Розанова 1978, с. 190].

Логический (родо-видовой)

Локоть `место, где сгибается рука` [Розанова 1978, с. 92]. **Рюкзак** `мешок для вещей, носимый за плечами` [Лопатин 1997, с. 604]., **Колено** `сустав, соединяющий бедро и голень; место сгиба ноги` [Лопатин 1997, с. 269].

Эквивалентный (Синонимический)

Обнаруживать `показывать, проявлять` [Розанова 1978, с. 111]. **Возникать** `появляться` [Розанова 1978, с. 29].

Отважный `смелый, храбрый` [Лопатин 1997, с. 395].

Отсылочный

Лавочка `уменьшит. к лавка` [Лопатин 1997, с. 326].

Сознание `см. сознавать/сознаться` [Лопатин 1997, с. 652].

Реакция `см. реагировать` [Лопатин 1997, с. 588].

Иногда также используется остенсивный (наглядный) тип [Арбатский 1982, с. 22]. Этот тип можно встретить в учебных словарях, особенно регулярно он используется в английских учебных словарях.

Однако вслед за западными лексикографами отечественные лексикографы постепенно начинают сомневаться в эффективности использования только этих типов толкований [Дмитриев 2003; Карпова 2006; Карпова 2007]. Во-первых, с точки зрения пользователя, некоторые типы требуют дополнительных усилий и времени в процессе выяснения значения той или иной лексической единицы. Это касается, к примеру, одного из самых распространенных в словарях эквивалентного типа толкования, так как в случае незнания значения синонима (или цепочки синонимов) пользователю приходится обращаться к другим словарным статьям словаря, что значительно усложняет работу. Иногда такие же трудности возникают и с отсылочными толкованиями. Во-вторых,

неразборчивое использование некоторых типов ставится под сомнение и с чисто лингвистической точки зрения. Так, общеизвестным и не требующим отдельных доказательств является тот факт, что в лексической системе любого языка практически не существует абсолютных синонимов, которые подразумевают полную взаимозаменяемость в любом контексте. Поэтому установление эквивалентности между множеством лексических единиц системы в рамках толкований не может являться элементом серьёзного семантического анализа. Кроме того, такой тип толкования вводит в заблуждение пользователя. В связи с этим эквивалентный тип толкования в учебных толковых словарях признаётся попросту ошибочным в большинстве случаев. Синонимы в толковании - это скорее один из необходимых элементов. Логический тип толкования признаётся эффективной стратегией, однако стоит признать, что он не подходит для толкования целых классов лексических единиц: наречий, прилагательных, большинства глаголов, большинства абстрактных существительных, а также всех служебных частей речи [Athkins, Rundell 2008, p. 416-421]. Описательные толкования как тип хотя и не подвергаются серьёзной критике, тем не менее способы его реализации зачастую подвергаются сомнениям в силу трудности их понимания из-за предельно сжатого объёма. Расширенный в разумных пределах объём толкования почти всегда способствует истинности/правильности, однако истинность/правильность толкования не являются тем единственным фактором, который определяет его успешность [Landau 2001, p. 170].

В связи с этим в английской учебной лексикографии зародился новый подход – толкование лексических единиц посредством полных предложений, представляющих собой реальные речевые модели (full-sentence definition- FSD, толковательные предложения). Авторами этого подхода являются создатели словарей Collins Cobuild – группа лексикографов под руководством J. Sinclair. Этот подход предполагает включение заголовочного слова и его лексико-синтаксического контекста в текст толкования – толковательное предложение. Оно представляет собой двухчастную структуру, левая часть которой содержит

заголовочную единицу в типичном лексико-грамматическом окружении, а правая часть – объясняет её значение. Например:

`If something **disturbs** you or **disturbs** your state of mind, it makes you feel upset and worried` (COBUILD 2001).

`When river is **high**, it contains much more water than usual`. Однако если прилагательное выполняет не предикативную, а атрибутивную функцию, структура меняется: `A **high** wind blows hard and with great force` (COBUILD 2001).

Такое толкование демонстрирует модель речевого употребления лексической единицы, при этом оно носит также и описательный характер.

Такой тип толкования также хорошо подходит для передачи экстралингвистической информации (дополнительные компоненты значения) [Athkins, Rundell 2008, p. 441].

Авторы этого подхода подчёркивают натуральность толковательных предложений. Их часто сравнивают с так называемыми «наивными» толкованиями, которые регулярно встречаются в обычной речи носителей языка и являются их источником [Cowie 2007, p. 160].

Использованию полных толковательных предложений существует не только методическое обоснование (простота восприятия в силу использования «наивных» речевых стратегий), лингвистическое (грамматические валентности, сочетаемость, возможность включения прагматической и коннотативной информации), но логическое. Так, Н. Schnelle утверждает, что толковательное предложение – это свёрнутая логическая формула, и демонстрирует пошаговую трансформацию толкования в формулу логики высказываний [Schnelle 1997].

Одним из главных недостатков выбора исключительно такого типа толкования для всех заголовочных единиц является то, что они дают представление об ограниченном количестве контекстов и сочетаемости целого ряда лексических единиц, которые, напротив, характеризуются сочетательной непредсказуемостью и широким контекстом. К ним, как правило, относятся

самые частотные лексические единицы [Rundell 2006, 330-331; Athkins, Rundell 2008, p. 443].

В то же время толковательные предложения часто критикуют за их неэкономичность, многословность, неточность, а также за сложность синтаксических структур, которые мешают пользователю идентифицировать ключевые элементы толкования [Hausmann, Gorbahn 1989, p. 54-56; Rundell 2006, p. 326-333].

В отечественной лексикографической практике подобные толкования появились впервые в 2003 году в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева. Авторы словаря в предисловии анонсируют, что абсолютно все входные единицы словника этого словаря толкуются при помощи толковательных предложений.

Вот несколько примеров из этого словаря:

Оскорблять 1 `Если кто-либо оскорбляет вас, вашу честь, гордость и т.п., значит, он говорит о вас что-либо очень плохое, обидное, грубое или же поступает по отношению к вам таким образом, чтобы унижить вас, задеть ваши чувства`.

Запись 1 `Если вы делаете **запись** в тетради, на бумаге и т.д., значит вы пишете коротко о чем-то в тетради, на бумаге`.

Запись 3 `Если вы ведёте **записи**, значит, вы регулярно пишете (например, в тетради) о каких-либо событиях, излагаете в письменной форме свои мысли, впечатления`.

Никто 1 `Если вас **никто** не видит, значит, вас не видит ни один человек`.

Толковательные предложения как тип толкования – действительно абсолютно новое явление в отечественной толковой лексикографии. Их преимущества по сравнению с традиционными мы перечисляли выше. И в словаре Дмитриева как раз много удачных реализаций данного типа толкования. Однако некоторые модели вызывают сомнения.

Например, толковательные предложения, в которых использованы формулы типа «кого? что? называют чем?», «что? кто? называется чем? кем?»

«под чем? Вы подразумеваете что?» «под чем? вы понимаете что?» «что делать? Значит что делать?», «кто? что? является кем? чем?» и подобные им.

Певец 1 ` **Певцом** называют человека, который умеет петь`.

Пепел 1 ` **Пеплом** называется лёгкая серая масса, которая образуется в результате сгорания чего-либо`.

Клиент ` **Клиентом** какого-либо специалиста или организации является человек, который пользуется их услугами и платит за них`.

Лодка 1 ` **Лодкой** называют небольшое судно`.

Так, здесь использован традиционный логический тип толкования, что вполне объяснимо, так как логический тип (и это было неоднократно доказано как отечественными, так и западными лексикографами) является идеальным для толкования лексики с конкретным значением.

А в следующих примерах, несмотря на форму толковательного предложения, представлен описательный тип толкований.

Ловить 1 ` **Ловить** значит стараться схватить, подхватить то, что летит, падает, брошено`.

Поплыть 1 ` **Поплыть** значит начать передвигаться по поверхности или в глубине воды`.

Полагать 2 ` **Полагать** значит намереваться сделать что-либо`.

Поправка 1 ` **Поправкой** называют исправление каких-либо ошибок в тексте`.

Режим 1 ` **Режимом** называют государственный строй, тип правления`.

Формат 1 ` **Форматом** называется размер печатного издания`.

Представляется, что сочетание традиционных типов и толковательного предложения оказывается излишним, так как вышеперечисленные устойчивые формулы только перегружают толкование и требуют затраты дополнительных усилий и времени при их чтении.

Кроме того, множество толкований оказались заимствованы из традиционных толковых словарей и представлены в виде вышеперечисленных формул (таблица 1). Трудно предположить, что такие толкования становятся

более привлекательными и понятными для пользователя, а также демонстрируют модели реального ежедневного речевого употребления

Таблица 1

Сравнение толкований в Толковом словаре русского языка под ред. Д.В. Дмитриева и в Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова

Словарь Дмитриева	Словарь Кузнецова
<p>Разум</p> <p>1 `Разумом называется познавательная деятельность человека, способность мыслить`.</p> <p>2 `Разумом называется чей-либо ум, интеллект`.</p> <p>8 `Разумом называется способность рассуждать здраво, находить правильное решение в какой-либо ситуации`.</p>	<p>Разум</p> <p>`Познавательная деятельность человека, способность мыслить; ум, интеллект`.</p> <p>`Способность рассуждать здраво, находить правильное решение в какой-либо ситуации`.</p>
<p>Логика</p> <p>2 `Логикой называют ход чьих-либо рассуждений, умозаключений`.</p> <p>5 `Логикой называют внутреннюю закономерность, присущую природе, её явлениям, обществу, её представителям`.</p>	<p>Логика</p> <p>2 `Ход рассуждений, умозаключений`.</p> <p>3 `Внутренняя закономерность, присущая природе, её явлениям, обществу, её представителям`.</p>
<p>Свобода</p> <p>10 `Свободой называют отсутствие зависимости от кого-либо и чего-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению`.</p>	<p>Свобода</p> <p>1 `Отсутствие зависимости от кого-либо и чего-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению`.</p>
<p>Привычка</p>	<p>Привычка</p>

1 `Под привычкой Вы подразумеваете поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь обычными, постоянными`.	`Поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь обычными, постоянными`.
Огород `Огородом называют участок земли, обычно вблизи дома, предназначенный для выращивания овощей`.	Огород `Участок земли, обычно вблизи дома, для выращивания овощей`.

Тем не менее словарь Дмитриева – новое слово в русской толковой лексикографии. Так как он рассчитан на широкий круг пользователей, его можно было бы, с некоторыми оговорками, рекомендовать в качестве учебного словаря только для иностранцев с продвинутым уровнем знания русского языка. И одной из причин, почему это сделать трудно, как раз и является не удовлетворяющая потребности иностранного учащегося семантизация и её аспекты: содержание, метаязык и тип толкования.

Тип толкования – толковательные предложения (FSD) до сих пор время от времени критикуется за многословность и неточность, однако их методическая ценность признаётся всеми. Они дали мощный толчок развитию учебной лексикографии в целом [Cowie 2007, p. 156, 160], так что теперь этот тип в том или ином объёме используется в Великобритании и в словарях – конкурентах Collins Cobuild (например, в учебных словарях MacMillan, Longman). Толковательные предложения – хорошее дополнение к репертуару традиционных типов толкования [Athkins, Rundell 2008, p. 441].

Таким образом, проблема семантизации лексики в учебном толковом словаре остаётся актуальной. Она касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. Те немногочисленные учебные словари русского языка для иностранцев, которые были созданы в прошлом веке,

используют традиционные способы семантизации, уже давно переработанные и по большей части отвергнутые лексикографией западных стран. Традиционная типология толкований слов, без сомнения, обладает массой достоинств, однако безоговорочное использование этой типологии в учебных словарях для иностранцев представляется необоснованным. А новая типология ещё не создана.

При создании такой типологии необходимо учитывать многолетние наработки в этой области отечественной толковой лексикографии, новые подходы к семантизации в западной учебной лексикографии, а также потребности пользователя.

Примечательно, что потребности пользователя в понимании непонятных слов вполне успешно удовлетворяются в обычной жизни. Многие люди в своей ежедневной речевой практике (в частности, в рамках межнационального общения) вполне успешно объясняют друг другу значения слов, не используя перевод или наглядность, и при этом практически не сталкиваются с проблемой семантизации значений. Такие эпизоды в речевой коммуникации относят к метаязыковой деятельности носителей языка. Об особенностях этой деятельности и пойдёт речь в следующем разделе.

1.3 Обыденное метаязыковое сознание и учебная лексикография

1.3.1 Обыденное метаязыковое сознание и его характеристики

Потребности пользователя в понимании значений непонятных слов вполне успешно удовлетворяются в обычной жизни. Многие люди в своей ежедневной речевой практике (в частности, в рамках межнационального общения) вполне успешно объясняют друг другу значения слов, не используя перевод или наглядность, и при этом практически не сталкиваются с проблемой семантизации. Такие эпизоды в речевой коммуникации относят к метаязыковой деятельности носителей языка. Метаязыковая деятельность является проявлением работы метаязыкового сознания.

Метаязыковое сознание рассматривается как один из уровней языкового сознания, а именно как его поверхностный уровень. Если глубинный уровень языкового сознания организует и регулирует речемыслительную деятельность (в том числе автоматизированную), в которой язык является субъектом, то поверхностный уровень языкового сознания выражается в разнообразных рефлексиях в отношении языка и его организации, и язык здесь выступает как объект. Метаязыковое сознание определяется как «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, о собственных речевых тактиках и т.д.» [Ростова 2008, с. 47]. Метаязыковое сознание вербализируется в суждениях о языке, которые, в свою очередь, приобретают форму разнообразных «метатекстов» [Ростова 2002], «метаязыковых высказываний» [Булыгина Т. В., Шмелев А. Д 2000], «рефлексивов» [Вепрева 2005], «показаний метаязыкового сознания» [Блинова 1989].

Метаязыковое сознание имеет широкий диапазон форм – от «молчаливой рефлексии» обычных носителей языка до серьезной теоретической рефлексии профессиональных лингвистов. Метаязыковая рефлексия свойственна всем носителям языка, хотя и не все в равной степени её проявляют. Метаязыковое сознание универсально, взгляд на язык со стороны присутствует уже в обычной

речевой деятельности [Голев 2009], в связи с чем одним из важнейших признаков метаязыкового сознания является его обыденность. Под обыденностью понимается несистематизированное (практическое) знание, которое противопоставляется научности – теоретически систематизированному (научному) знанию [Белобородов 1987; Вепрева 2005, с. 55; Ростова 2008, с. 48]. В связи с этим метаязыковое сознание рядовых носителей языка определяется как обыденное метаязыковое сознание, а метаязыковое сознание лингвистов как профессиональное метаязыковое сознание. Принципиальное глубинное различие между обыденным и профессиональным метаязыковым сознанием определяется характером метаязыковой деятельности: в первом случае метаязыковая деятельность имеет коммуникативную направленность, во втором – когнитивную. Коммуникативная направленность отвечает за «оптимизацию коммуникативного взаимодействия», когнитивная – за «моделирование языковой системы, создание описательных и действующих моделей языка, пригодных для исследования и использования в различных системах коммуникации» [Овчинникова 2010, с. 13].

Метаязыковая деятельность возникает посредством преодоления «бессознательного отношения к языку». В процессе метаязыковой деятельности вырабатывается метаязыковая компетенция – «модуль языковой способности человека, отвечающий за рефлексивность над речью и речевым поведением» [Там же, с. 13]. Условием реализации метаязыковой компетенции является «специфическая коммуникативная ситуация, в которой предметом речи становится сама речь или речевая деятельность и используется дополнительный код для интерпретации языкового кода» [Там же, с. 14]. Так, обыденное метаязыковое сознание довольно активно проявляет себя в речевых ситуациях, связанных с межнациональным общением, с изучением иностранного языка, чужой культуры, с обучением иностранцев, то есть в ситуациях, где происходит столкновение с другими языками. «Когда человек начинает изучать иностранный язык, он задумывается о языке. Метаязыковая деятельность направлена при этом не только на изучаемый иностранный язык, но и на язык вообще» [Дебрэнн 2006, с. 3]. Именно контакты с чужими языками и культурами, а также необходимость изучать так называемые

литературные языки способствовали активизации метаязыкового сознания наших предков. Так появились первые классические грамматики (александрийские грамматики, грамматика Панини, грамматика Сибавейхи), многочисленные миссионерские грамматики эпохи Великих географических открытий, а также первые словари иероглифов в Древнем Китае, глоссарии и вокабулярии в Европе, созданные с целью объяснения непонятных слов языка культуры.

Источником изучения феномена обыденного метаязыкового сознания служат метатексты, которые фиксируются как в процессе наблюдения над устным или письменным общением носителей языка, так и в рамках лингвистических и психолингвистических экспериментов.

1.3.2 О стратегиях семантизации лексических единиц в повседневной коммуникации

Метаязыковая деятельность носителей языка наиболее часто затрагивает лексический уровень. В результате познания мира у человека формируется знание, которое фиксируется в слове и актуализируется в процессе дефинирования значения говорящим [Ростова 2000, с. 119]. Истолкование слов – одно из самых распространенных явлений в метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. В своей обыденной речевой практике человек в различных обстоятельствах начинает объяснять значения слов, тем самым демонстрируя так называемый «наивный» подход к толкованию слова и выступая в роли «наивного лексикографа» [Вепрева 2004]. «Наивные толкования» регулярно появляются в Интернете, в текстах СМИ, в публицистике, в телепередачах, в рамках ежедневного устного общения. Метаязыковая рефлексия, вербализованная в виде «наивных толкований» носителей языка, связана с определенным коммуникативным напряжением и направлена «на результат общения, на причины его успешности или появления коммуникативных неудач» [Седов 2010, с. 30], то есть коммуникативная ситуация, ее компоненты и условия протекания играют серьезную роль в процессе семантизации.

Семантизация на уровне обыденного метаязыкового сознания проходит в три этапа: восприятие информации (звуковой оболочки слова), декодирование информации (звуковой образ слова соотносится с понятием) и вербализация результата декодирования. Особенного внимания заслуживает третий этап: именно в процессе вербализации происходит осмысление и интерпретация значения [Ростова 2000, с. 119]. Интерпретация базируется в основном на рационально-логических способах познания, однако ей не чужды и иррациональные способы, предстающие в разнообразных креативных формах [Ростова 2009, с. 184]. На этот «когнитивный» [Шиканова 2012] процесс влияет целый ряд факторов: фон, который окружает объект семантизации, практический опыт субъекта, его способности к метаязыковой рефлексии, психологический тип личности и другие факторы [Шиканова 2012, с. 126]. Структурными компонентами интерпретации являются: субъект, объект, предпосылки и условия, стратегия и результат. Субъект - говорящий, носитель метаязыкового сознания, может быть как конкретным (в отдельно взятом интерпретационном акте), так и совокупным (в результате обобщения множества интерпретационных актов). Объектом интерпретации выступает семантическая сторона языкового знака. Предпосылки и условия определяются спецификой коммуникативной ситуации (повседневная коммуникация, лингвистический эксперимент). Результатом становится «внешнее (речевое) оформление знания о значении слова». Взаимодействие субъекта и объекта проявляется в стратегии интерпретации, которая отражает наиболее подходящий, по мнению субъекта, способ мыслительного действия [Ростова 2009].

Исследователи уже не одно десятилетие изучают стратегии семантизации, используемые носителями обыденного метаязыкового сознания (в частности, проводились многочисленные эксперименты в группах носителей диалектов, профессиональных жаргонов, в группах «трудных» подростков, в группах студентов филологических и нефилологических специальностей), тем не менее вопрос о стратегиях и их классификации до сих пор остается открытым. Так, Н. Д. Голев выделяет 6 типов стратегий семантизации: дефиниционную (работает по

принципу «что есть что», то есть обнаруживает соответствие содержания отображаемой реальности; происходит выделение родового понятие и перечисление видовых признаков этого понятия), описательную (характеризует предмет путем перечисления разнообразных признаков, свойств, действий), ассоциативную (приводятся ассоциации, признаки не дифференцируются), контекстную (указываются контексты употребления, прецедентные тексты), мотивационную (информант объясняет слово, исходя из значения внутренней формы), отсылочные стратегии (мотивационно-отсылочный способ: информант исходит из условности внутренней формы и использует ее как опорную точку для семантизации; лексико-отсылочный способ: использование синонимов; остенсивный способ: использование наглядности) [Голев 2012]. Вышеперечисленные стратегии были выявлены при анализе результатов массового эксперимента, проведенного в рамках подготовки «Словаря обыденных толкований русских слов», первый том которого уже вышел в издательстве Кемеровского университета в 2012 году [Голев 2013]. Тем не менее данная классификация стратегий не может считаться окончательной и универсальной, поскольку она была построена на основе анализа толкований ограниченного круга лексических единиц. Первый том словаря ограничивается описанием слов-синонимов: названия видов животных, птиц, рыб, насекомых, растений. Т. Ю. Кузнецова в своем диссертационном исследовании, посвященном обыденным стратегиям семантизации, использует ту же классификацию стратегий, хотя и привлекает в качестве материала для эксперимента не только слова с конкретным значением, но и с абстрактным [Кузнецова 2012]. Тем не менее и здесь исследователь ограничивается наблюдением только над грамматическим классом имен существительных. Представляется, что данная классификация лишь отчасти дает представление о стратегиях семантизации, которые используют в своей повседневной речевой практике носители обыденного метаязыкового сознания.

Еще одна классификация обыденных стратегий семантизации представлена в работах А.Н. Ростовской. Эта классификация была построена на основе анализа диалектологического материала, включающего в себя лексические единицы

различных тематических групп и грамматических классов. В нашей работе при выявлении обыденных стратегий семантизации мы будем отталкиваться, прежде всего, от этой классификации. Однако обязательно будем учитывать и классификацию Н. Д. Голева.

А. Н. Ростова говорит о четырехмерной ориентированности обыденного метаязыкового сознания – носитель языка, объясняя значение слова, апеллирует к «миру вещей», «миру слов», «миру функциональных ситуаций» и «личностному ассоциативному миру». Первые три типа отношений обусловлены объектом интерпретации (устройством языка: связь «слово – обозначаемая действительность», «слово – другие слова», «слово – функционирование»), четвёртый – субъектом (особенностями человеческой памяти и процесса ассоциирования). Эта четырёхмерная ориентированность метаязыкового сознания определяет выбор стратегии семантизации. Под стратегией семантизации понимается «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значений» [Ростова 2000, с. 120; Ростова 2009, с. 187]. А. Н. Ростовской были выделены 4 стратегии семантизации, которыми пользуются рядовые носители языка: идентифицирующая, классифицирующая, иллюстрирующая и ассоциативная.

Идентифицирующая стратегия устанавливает соответствие языкового знака действительности, отображаемой этим знаком, она базируется на логической операции абстрагирования (выделение признаков, связей и характеристик) и обобщения (выделение понятия более широкого объема, характеризующего понятия). Эта стратегия лежит в основе двух типов толкований: денотативно ориентированных и сигнификативно ориентированных. В денотативно ориентированных толкованиях производится попытка воссоздать на основе чувственного (прежде всего, визуального) опыта заключенную в слове предметную реальность. В сигнификативно ориентированных толкованиях определяемое слово соотносится с системой понятий на основе логической операции обобщения. Появление той или иной разновидности зависит, по мнению

А.Н. Ростовой, от типа мышления информанта: наглядно-образного или словесно-логического.

Денотативно ориентированные толкования призваны отражать предметную реальность, нежели интерпретировать ее. Они фиксируют обозначаемое как явление уникальное. В них часто фиксируются следующие признаки: внешний вид (форма, размер, цвет), расположение в пространстве, материал, утилитарность, эстетичность, функционализм и другие.

Примеры денотативно ориентированных толкований, записанные в процессе лингвистического эксперимента, в котором участвовали родители, объясняющие своим детям значения слов:

Желудок `Желудок, это у нас в животе, там еда`.

Плот `Плот - это бревна связанные веревками, так, чтобы на них можно было плыть по воде`.

Сценарист `Сценарист пишет историю для фильма`.

Нахал `Наглый, везде лезет`.

Аэропорт `Это вокзал для самолётов//`.

Сигнификативно ориентированные толкования считаются «классическими». Они имеют упорядоченную структуру, которая «отражает направленность на выражение субъектно-предикатной связи, где позицию субъекта занимает определяемое слово, а предикатная часть, подводя определяемое под более широкий логический круг понятий и отмечая отличительные признаки в этом круге, выполняет интерпретирующую функцию» [Ростова 2000, с. 131; Ростова 2009, с. 192]. Такие толкования можно соотнести с логическим и описательно-логическим типами толкования в словарях. Приведем несколько примеров таких толкований, авторами которых вновь являются молодые родители.

Исследователь `Исследователь - это человек, который изучает что-либо, старается найти и открыть что-то новое, неизвестное ранее`.

Священник `Это человек, который работает в церкви, и все остальные с ним молятся`.

Маршрутка `Маршрутка - это небольшой автобус, он следует по конкретному маршруту и останавливается, где просят пассажиры`.

Классифицирующая стратегия базируется на связи «слово» - «слово» и задается спецификой парадигматических отношений слов, существующих в лексической системе. В основе классифицирующей стратегии лежит процесс семантического отождествления или семантической дифференциации. Говорящий, как правило, исходит из представления об эквивалентности значений лексических единиц, которое позволяет ему выбрать соответствующую замену толкуемой единице. Как правило, такой заменой являются синонимы. Причем модель толкования может варьироваться:

- неизвестное (в позиции субъекта) определяется через известное (в позиции предиката), например

Ощущение `Ощущение – это чувство`.

Сосредоточиться `Сосредоточиться – это значит сконцентрироваться`.

- или неизвестное и известное одновременно могут находиться в позиции субъекта, а прямое указание на их тождество - в позиции предиката, например

Обстановка `Обстановка и ситуация – это одно и то же`.

Поставить точку `Поставить точку и закончить, они очень похожи`.

В традиционной лексикографической практике такие толкования называются эквивалентными, они же являются и одними из самых распространенных в словарях.

Иллюстрирующая стратегия демонстрирует, что обыденное метаязыковое сознание может быть направлено и на постижение коммуникативного статуса слова. Метаязыковой рефлексии подвергается «типичная ситуация употребления слова», которая берётся «из собственного речевого опыта». С такой типичной ситуацией соотносятся значения слов, и затем им дается ситуативная характеристика. При этом иллюстрирующая стратегия учитывает не только свойства референта и типичную ситуацию словообозначения, но и позицию говорящего и социально-ролевые отношения говорящего и его собеседника. Эта стратегия используется, как правило, для толкования значений слов, референты

которых лишены наглядно-чувственной соотнесённости: прилагательные, глаголы, наречия, существительные с отвлеченным значением. [Ростова 2009, с. 197]. Иллюстрирующая стратегия толкования значений в повседневном общении – явление не редкое. Приведем еще несколько примеров из анкет родителей:

Самообман `Когда ты в чем-то уверена, а на самом деле это не так`.

Невзлюбить `Бывает так, что тебе встречается человек и почему-то сразу не нравится. Ты с ним и познакомиться толком не успела, но вот не нравится человек и все. Тогда можно сказать, что ты этого человека невзлюбила`.

Ассоциативная стратегия толкования значений строится на основе устойчивых ассоциаций, присущих коллективной памяти. Объект семантизации соотносится с определенным признаком, свойством, действием на основе двух принципов ассоциирования: по сходству (**осел** `упрямый`; **лихач** `машина, скорость, ветер`; **артист** `сцена`; **патриот** `любовь, земля`) и по смежности (**артист** `скудный`; **книга** `скудная`). Ассоциации могут обладать национально-культурной, профессиональной или универсальной спецификой. Выбор ассоциативной стратегии при объяснении значений слов зависит, прежде всего, от типа мышления субъекта интерпретации, а также от предпосылок и условий интерпретации [Ростова 2009, с. 198-201].

Выводы

Несмотря на «лексикографический бум» последних полутора десятилетий, в отечественной лексикографии до сих пор остаётся значительное количество нерешённых вопросов и проблем. Одним из самых актуальных вопросов учебной лексикографии является создание серии полноценных, отвечающих новейшим отечественным и мировым достижениям последних лет и соответствующих запросам пользователей, одноязычных словарей русского языка для иностранцев.

Процесс непосредственного создания таких словарей должен быть предварён решением целого ряда существенных проблем. Одна из главных проблем – семантизация лексики. Она касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. В существующих учебных словарях

семантизация лексики осуществлена при помощи традиционных типов толкований, широко распространённых в лингвоцентрических толковых словарях для носителей русского языка. Однако эта типология была разработана для лингвоцентрических толковых словарей предписывающего типа, предназначенных для носителей языка. Теоретические и практические наработки последних лет (как у нас в стране, так и за рубежом) доказали, что традиционные типы толкований не способствуют адекватной и успешной семантизации лексики в рамках одноязычных учебных словарей для иностранцев. И в настоящий момент существует необходимость создания новой типологии, учитывающей достижения последних десятилетий.

Кроме того, представляется обоснованным обратиться к области изучения обыденного метаязыкового сознания и проанализировать стратегии семантизации, которыми пользуются обычные носители языка, поскольку «"обычный" язык (в противопоставлении научному стилю) располагает достаточно развитой системой специализированных средств для экспликации метаязыковых знаний» [Ростова 2009, с. 182]. В случае обнаружения универсальных «наивных» стратегий толкования для определённых словарных объединений будет предпринята попытка использовать структурные и семантические особенности этих стратегий при разработке типологии толкований.

Глава 2 Стратегии семантизации, используемые носителями обыденного метаязыкового сознания, и их применение в учебной лексикографии

2.1 Лингвистический эксперимент

2.1.1 Условия и порядок проведения эксперимента

Семантизация слов – явление нередкое в повседневном общении. Носители языка время от времени сталкиваются с задачей объяснить собеседнику значение того или иного слова. Особенно регулярно это происходит при общении с иностранцами, детьми, а также с людьми, не владеющими теми или иными социолектами. В таких ситуациях из-за непонимания слушающим того или иного слова возникает коммуникативное напряжение, для снятия которого говорящий сознательно или подсознательно выбирает определенные средства. И одним из таких средств становятся стратегии семантизации.

Учитывая тот факт, что носители обыденного метаязыкового сознания успешно семантизируют лексические единицы в рамках повседневного (в том числе межнационального и межъязыкового) общения, а толковые словари в руках студента-иностранца, напротив, часто не облегчают, а затрудняют процесс выяснения значения, представляется вполне оправданным обратить на это внимание, проанализировать частотные «наивные» стратегии и, по возможности, в дальнейшем использовать их характерные черты при решении проблемы семантизации в одноязычных учебных словарях для иностранцев.

Для решения данной задачи был проведен лингвистический эксперимент, в процессе которого информанты объясняли значения слов.

Поскольку в нашем случае речь идет о семантизации слов адресату – носителю другого языкового коллектива, нас интересовало, как объясняют значения слов носители разных языков и есть ли в их стратегиях что-либо общее.

Участниками эксперимента стали 202 человека. Они разделились на три группы: 120 иностранцев, изучающих русский язык в Институте русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета (*далее – стажеры*), 63 носителя русского языка и 19 преподавателей русского языка как

иностранный.

Группа иностранных информантов включала стажеров из Японии (21 человек), Китая (18 человек), Кореи (16 человек), Италии (11 человек), США (8 человек), Германии (7 человек), Испании (5 человек), Финляндии (5 человек), Австрии (3 человека), Греции (3 человека), Турции (3 человека), Франции (3 человека), Швеции (3 человека), Бельгии (2 человека), Польши (2 человека), Сербии (2 человека), Хорватии (2 человека), Швейцарии (2 человека), Ливана (1 человек), Монголии (1 человек), Словакии (1 человек) и Чехии (1 человек). Из них 64 мужчины и 56 женщин. Возраст: от 18 до 42 лет. С точки зрения профессиональной деятельности группа разделилась следующим образом: 44 студента, изучающих русский язык, литературу и культуру в университетах своих стран, 20 студентов-переводчиков, у которых русский язык является 4 или 5 иностранным языком, 16 экономистов, 16 юристов, 11 специалистов, работающих в сфере международных отношений, 8 студентов-историков, 4 студента других специальностей (математика, музыка, геология). Приблизительный уровень владения русским языком – В2: чуть меньше половины иностранных участников эксперимента (57 человек) на момент его проведения уже сдали тест по русскому языку как иностранному (второй сертификационный уровень), другие (63 человека) планировали сдавать его в ближайшее время. Несмотря на то что половина участников этой группы получает филологическое образование, мы рассматриваем их как носителей обыденного метаязыкового сознания. Во-первых, потому, что профессиональная метаязыковая компетенция студента второго, третьего и даже четвертого курса филологического факультета еще не может считаться окончательно сформированной, во-вторых, потому, что условия эксперимента, о которых будет сказано ниже, предполагают имитацию семантизации в рамках повседневной коммуникации.

Группа информантов-носителей русского языка включала женщин (47) и мужчин (16) с высшим гуманитарным (нефилологическим – 47 человек, филологическим – 16 человек) образованием. Возраст: от 28 до 44 лет. У всех информантов этой группы есть дети-дошкольники, что являлось основным

условием их участия в эксперименте. Родители дошкольников стали нашей целевой группой именно потому, что им регулярно приходится объяснять своим детям значения тех или иных слов. И поскольку семантизация лексических единиц – привычная для родителей метаязыковая деятельность, у них в достаточной степени сформирована метаязыковая компетенция. И хотя их метаязыковая деятельность осуществляется в ситуации общения с ребенком, а не взрослым носителем другого языка, условия и предпосылки семантизации (акта интерпретации) оказываются для говорящего (субъекта интерпретации) практически одинаковы: они общаются с человеком, языковая компетенция которого существенно отличается, и поэтому они должны сознательно выбирать средства (в их числе, стратегии), способствующие успешной коммуникации.

Кроме того, к участию в эксперименте нами была привлечена небольшая дополнительная группа информантов, в которую вошли преподаватели русского языка как иностранного. Всего 19 человек. Это было сделано, чтобы посмотреть, как соотносятся стратегии семантизации преподавателей РКИ (носителей профессионального метаязыкового сознания) со стратегиями остальных участников эксперимента (носителей обыденного метаязыкового сознания): есть ли между ними какие-либо пересечения, или, напротив, стратегии преподавателей скорее соответствуют предложенным методической литературой способам семантизации лексики в иностранной аудитории.

Эксперимент проводился в устной и письменной форме. Порядок, условия и форма проведения эксперимента для трех групп информантов несколько различались.

Иностранные информанты работали в группах по 5-8 человек. Первая часть эксперимента проводилась в игровой форме. Информанты получали по 5 карточек со словами, каждое из которых сопровождалось одним или несколькими примерами. После этого они должны были по очереди объяснять друг другу значения полученных слов, не называя при этом самого слова. Задача говорящего заключалась в том, чтобы объяснить группе значение русского слова по-русски, используя при этом любые подходящие, с его точки зрения, способы. Однако

перевод на родной или иностранный (английский) язык не допускался. Задача слушающих заключалась в том, чтобы правильно угадать это слово. Материал собирался методом включенного наблюдения: все устные толкования фиксировались на диктофон. Затем информанты получали еще по пять карточек со словами, значение которых они должны были объяснить в письменной форме.

Здесь может возникнуть вопрос, насколько целесообразно наблюдать и анализировать обыденные стратегии семантизации устной речи и впоследствии ориентироваться на них при решении проблемы толкований в учебных словарях. Мы считаем, что в группе иностранцев это оправдано и необходимо, и устная игровая форма была выбрана нами неслучайно. Во-первых, психологически комфортная атмосфера игры позволяет иностранным информантам вести себя естественным образом и способствует естественному речевому поведению (что само по себе не так просто в условиях участия в эксперименте на неродном языке), во-вторых, само задание наилучшим образом стимулирует метаязыковую рефлексию и активизирует метаязыковое сознание. Кроме того, у нас появляется шанс сравнить обыденные стратегии семантизации устной и письменной речи и сделать вывод об их сходстве и различии.

В группе информантов – носителей русского языка был проведен только письменный эксперимент. Эксперимент в этой группе проводился дистанционно. Для каждого из участников была составлена анкета, содержащая инструкцию и список из 20 слов-стимулов с примерами. Поскольку нас интересовало, как объясняют слова родители своим детям, в инструкции была сформулирована соответствующая установка «Представьте себе, что ваш ребенок спрашивает: «Мама/папа, что значит это слово?», и вы ему объясняете». Каждая анкета была составлена индивидуально, чтобы каждому информанту была понятна задача: объяснить значение слова так, как они объясняют их своим детям, а не так, будто автор эксперимента хочет проверить, правильно ли они понимают значения предложенных слов (с примером анкеты можно ознакомиться в приложении №1).

Преподаватели русского языка как иностранного приняли участие как в устном, так и в письменном эксперименте. Часть преподавателей (7 человек)

приняла участие в игровой части эксперимента в группах иностранных стажеров, остальные (12 человек) заполнили анкеты, в которых нужно было объяснить значение 20-ти лексических единиц. Инструкция к анкете содержала вопрос «Как бы Вы объяснили значения нижеприведенных лексических единиц иностранному студенту?» (с примером анкеты можно ознакомиться в приложении №1).

Несмотря на то, что условия эксперимента отличаются от условий естественной коммуникации, мы, вслед за А. Н. Ростовской, отталкиваемся от того, что предпосылки и характер метаязыковой деятельности, категориальные структуры сознания и закономерности интерпретации значений остаются универсальными [Ростова 2009, с. 185].

2.1.2 Характеристика и классификация материала для эксперимента

В качестве материала для эксперимента были отобраны общеупотребительные лексические единицы. В список вошли 522 лексические единицы³. В рамках данного исследования этот список был призван выполнять 2 функции: сначала входящие в него лексические единицы стали словами-стимулами для проведения эксперимента, затем они же стали заголовочными единицами в процессе разработки типологии толкований для учебного словаря. Основным принципом формирования рабочего списка стало, с одной стороны, включение в него максимально разнообразных по семантической и грамматической отнесенности лексических единиц, с другой стороны, группировка этих единиц по тем же признакам. В связи с этим было принято решение работать с лексико-семантическими группами. Это также соответствует как принципу группового лексикографирования, так и принятому в теории и практике РКИ принципу группового описания лексики. Кроме того, необходимо было проверить наше предположение о корреляции между семантикой слова и стратегией семантизации. В основной список предъявляемых слов (411 единиц) вошли имена существительные с конкретной семантикой (76 единиц), имена существительные с абстрактной семантикой (194 единицы), глаголы (141

³ С полным списком слов-стимулов можно ознакомиться в Приложении №2

единица). Существительные и глаголы отбирались в данный список из Русского семантического словаря под редакцией Н. Ю. Шведовой (1998-2007). В связи с тем, что обыденные стратегии семантизации существительных с конкретной семантикой уже не раз попадали в поле зрения исследователей [Словарь обыденных толкований 2012; Кузнецова 2012; Ростова 2000; Ростова 2009], и результаты изучения обыденных стратегий семантизации конкретных существительных довольно предсказуемы, мы решили выделить гораздо больше позиций в списке слов-стимулов лексико-семантическим группам существительных с абстрактной семантикой и глаголам. Кроме того, нами был создан дополнительный список слов-стимулов, в который вошли имена прилагательные (30 единиц), наречия (27 единиц), фразеологизмы (54 единицы). К сожалению, объем диссертационного исследования не позволяет в полной мере исследовать обыденные стратегии семантизации этих классов лексических единиц, однако мы посчитали необходимым включить их в материал для эксперимента, чтобы выявить тенденции обыденной семантизации этих классов слов.

Основной список слов-стимулов включает лексические единицы, входящие в следующие лексико-семантические группы⁴:

Имена существительные с конкретным значением

1. Названия лица по характерному разовому действию, поступку, функции: Основание, создание, освоение, начинание, преобразование
2. Названия лица по характерному разовому действию, поступку, функции: передача, получение или восприятие информации
3. Названия лица по профессии, специальности, роду занятий: в сфере искусства, творчества
4. Названия лица по профессии, специальности, роду занятий: в литературе, публицистике, издательском деле
5. Названия собственно оценки лица: брань, хула
6. Названия собственно оценки лица: насмешка, ироническое отношение, ласковое сочувствие

⁴ Названия лексико-семантических групп заимствованы из Русского семантического словаря под ред. Н. Ю. Шведовой (1998-2007)

7. Обращения (собственно обращения, а также обращения с эмоциональным компонентом): фамильярные, дружеские, ласковые обращения
8. Органы жизнедеятельности
9. Части тела: конечности (руки, ноги)
10. Части тела: волосяной покров
11. Наземный, надземный, подземный транспорт: рельсовый
12. Наземный, надземный, подземный транспорт: специального назначения
13. Воздушный транспорт: аэростаты, парашюты и другие специальные летательные устройства
14. Печатные издания, рукописи, полиграфия: одноразовые информативные тексты (объявления, афиши)
15. Организации и учреждения: предприятия, производящие кино- и телепродукцию; студии; типографии
16. Организации и учреждения: транспортные предприятия
17. Организации и учреждения: предприятия общественного питания

Имена существительные с абстрактным значением

1. Общие обозначения бытийных, деятельностных состояний
2. Общие обозначения собственно ситуаций, событий
3. Приятные, радостные ситуации, успешные события, удачные стечения обстоятельств, налаженные положения дел
4. Отрезки, периоды времени (возрастные состояния)
5. Телодвижения, жесты, мимика
6. Голос, голосовые звуки
7. Погода
8. Связи и отношения, зависимости: общие обозначения
9. Связи и отношения, зависимости: обусловленность
10. Подсознание, интуиция, сновидение
11. Состояние духа, сознания: надежда, вера, сомнение
12. Сознание. Ум. Разум. Интеллект
13. Восприятие, интерес, внимание, воображение, память
14. Мысль, ее формы, ее течение, суждение, его строение
15. Поведение, поступок: общие обозначения
16. Манера поведения

17. Чувства, эмоциональные состояния: восторг, радость, веселье; довольство, умиротворение
18. Чувства, эмоциональные состояния: любовь, нежность; расположение, привязанность, благодарность
19. Чувства, эмоциональные состояния: доброе, отзывчивое отношение
20. Чувства, эмоциональные состояния: сочувствие, жалость
21. Чувства, эмоциональные состояния: страдание, раскаяние, смущение, стыд
22. Разные черты характера, склада личности: доброта, мягкосердечие; сострадательность, щедрость
23. Поведение и поступки, не связанные с активной деятельностью, значимой для общества: ошибка, проступок
24. Обмен сообщениями в звучащей или письменной речи: общие обозначения
25. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: приветствие
26. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: просьба, пожелание, жалоба, требование
27. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: совет, наставление
28. Деловая речь: речь, сообщение, обращенные к аудитории
29. Слова с дейктическим значением
30. Слова с оценочным и оценочно-характеризующим значением: положительная оценка

Глаголы

1. Глаголы с собственно фазовым значением: конец
2. Фазовые глаголы с суженным значением и ограниченной сочетаемостью без компонента качественной характеристики: начало
3. Фазовые глаголы с суженным значением и ограниченной сочетаемостью без компонента качественной характеристики: возобновление, продолжение действия или переход от одного действия к другому
4. Модальные глаголы: возможность, допустимость, позволительность
5. Модальные глаголы: необходимость, вынужденность, целесообразность, долженствование
6. Свободные (фразеологически не связанные) дейктические глаголы
7. Несвободные (фразеологически связанные) дейктические глаголы: глаголы, способные означать действие
8. Бытийные глаголы: установление, исполнение, воплощение, оформление (без качественных характеристик)

9. Глаголы, называющие собственно существование: общие обозначения
10. Глаголы, называющие собственно существование применительно к отдельным субъектам существования или их группам: с дополнительными темпоральными характеристиками (вне темпорального отношения к другому действию, состоянию)
11. Глаголы, называющие несуществование, отсутствие
12. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: увеличение, добавление; усложнение, уплотнение, укрупнение
13. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: соединение, сближение
14. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: нарушение, повреждение, помеха
15. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: выполнение в срок; своевременное действие, одновременное действие
16. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: изменение срока, времени
17. Глаголы, называющие собственно мысль
18. Глаголы, называющие углубленную мысль, размышление Чувства, эмоции: общие обозначения (испытывать то или иное чувство, эмоцию)
19. Чувства, эмоции: удивление, недоумение
20. Позитивные чувства, эмоции: восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение (испытывать то или иное чувство)
21. Позитивные чувства, эмоции: любовь, нежность, привязанность (испытывать то или иное чувство)
22. Негативные чувства, эмоции: ненависть, отвращение; нелюбовь, ревность
23. Негативные чувства, эмоции: антипатия, неприязнь, пренебрежение, разочарование (испытывать то или иное чувство, эмоцию)
24. Поведение: общие обозначения
25. Нерешительное, осторожное поведение: застенчивость, нерешительность

Для того чтобы сделать материал эксперимента пригодным для использования не только в русской, но и в иностранной аудитории, нами были отобраны наиболее употребительные единицы вышеперечисленных групп, большая часть этих единиц включена в Лексический минимум по русскому языку

как иностранному второго сертификационного уровня (Лексический минимум 2009). Количество отобранных лексических единиц для каждой лексико-семантической группы варьируется от четырех до девяти. Это обусловлено семантическими характеристиками самих групп: так, для нескольких сходных по значению лексико-семантических групп (например, обозначающих разные чувства человека) отбиралось меньшее количество единиц, чем для лексико-семантических групп, семантика которых существенно отличалась (например, лексико-семантическая группа абстрактных существительных, обозначающих связи и отношения).

Дополнительный список слов-стимулов⁵ (всего 111 единиц) был составлен на основе Лексического минимума второго сертификационного уровня (Лексический минимум 2009). Использование этого списка в качестве материала для эксперимента носило тестовый характер. Поскольку он включил в себя сравнительное небольшое число слов-стимулов, единицы этого списка не подвергались столь основательной классификации по лексико-семантическим группам, как единицы основного списка. Тем не менее было выделено несколько групп прилагательных: качественные прилагательные, обозначающие характер человека, качественные прилагательные, обозначающие поведение и поступки человека, качественные прилагательные, обозначающие интеллектуальные способности человека. Кроме того, была отобрана группа собственно-характеризующих наречий образа действия, большая часть которых является качественными наречиями, обстоятельственные наречия времени. Также в дополнительный список вошли фразеологические единицы, приведенные в Приложении к Лексическому минимуму.

Как видно из списка слов-стимулов (Приложение №2), материалом для эксперимента стали единицы с максимально разным значением. В рамках данного исследования не ставится задача детального изучения обыденного метаязыкового сознания носителей языка, данное исследование не претендует на исчерпывающее описание и фиксацию обыденных стратегий семантизации. Для этого в рамках

⁵ С полным списком можно ознакомиться в Приложении №2

диссертационного исследования стоило бы обратиться, как минимум, к одному грамматическому классу лексических единиц, как это сделано в исследованиях, посвященных изучению обыденной семантики слов и их реального функционирования в сознании носителей русского языка [например, Кузнецова 2012; Словарь обыденных толкований слов 2012]. Нашей же задачей не является изучение обыденной семантики слова, нас интересуют основные тенденции обыденной семантизации, доминирующие стратегии семантизации в рамках межнационального общения, а также в рамках повседневной коммуникации носителей одного языка, и, по возможности, дальнейшее сознательное применение этих стратегий в учебных словарях для иностранцев.

2.1.3 Обобщение результатов эксперимента

В процессе эксперимента было собрано 2718 толкований: 1183 (614 в устной и 569 в письменной форме) толкования в группе иностранных информантов, 1260 толкований в группе русских информантов и 275 толкований в группе преподавателей РКИ.

Распределение толкований по классам слов продемонстрировано в таблице 2

Таблица 2

Количественное распределение толкований по классам слов

	Количество слов-стимулов	Количество толкований в письменной форме	Количество толкований в устной форме	Общее количество толкований	Количество толкований на одно слово-стимул
Имена существительные с конкретным значением	76	209	106	315	4,1
Имена существительные с абстрактным значением	194	921	175	1096	5,6
Глаголы	141	568	168	736	5,2
Имена прилагательные	30	131	47	178	5,9
Наречия	27	72	40	112	4,1
Фразеологические единицы	54	179	102	281	5,2
Итого:	522	2104	614	2718	5,2

Как видно из таблицы 2, на каждое слово-стимул было получено в среднем по 5 толкований.

Был проведен основательный анализ всех полученных толкований и выявлены обыденные стратегии семантизации. Примечательно то, что в процессе анализа было выявлено сходство стратегий семантизации, используемых носителями русского языка и иностранцами, изучающими русский язык. Тем самым утверждение о том, что обыденное метаязыковое сознание и его показания универсальны и не зависят от языкового коллектива, нашло подтверждение и на нашем материале. Кроме того, не обнаружилось преобладания той или иной стратегии в зависимости от возраста, пола и сферы профессиональной деятельности. Подтвердились также наши догадки о том, что и преподаватели РКИ нередко обращаются к тем же стратегиям, что и носители обыденного метаязыкового сознания. Тем временем обнаружилось преобладание той или иной стратегии в зависимости от типа объясняемой единицы, что мы обсудим немного позже.

В последние годы в семантике распространилась идея о том, что основу

значения слова составляет не совокупность признаков объекта, а когнитивный образ объекта или идеализированная когнитивная модель (термин Дж. Лакоффа). В настоящее время эта когнитивная модель нередко соотносится с понятием «ситуация» Г. И. Кустова когнитивную модель ситуации определяет как прототипическую ситуацию [Кустова 2004]. Этот термин был использован еще А. Вежбицкой и обозначал «ситуации, которые воспринимаются носителями данной культуры как самые общераспространенные и заметные» [Вежбицкая 1996, с. 337]. Однако речь идет не о реальных ситуациях, а об их когнитивных моделях, так как «единица языка отражает не объекты и отношения между объектами, а то, как эти объекты познаны и концептуализированы говорящим» [Горбунова 2010, с. 58]. Прототипическая ситуация представляет собой «модель фактов, событий, процессов реального мира, связанных в обыденном человеческом сознании с пространственно-временным положением, ролевым функционированием, атрибутами, системой взаимоотношений именуемого языковым знаком предмета, события, признака, действия и т.д.» [Ростова 2000, с. 122; Ростова 2009, с. 188]. Нередко в процессе объяснения и интерпретации значения происходит воссоздание прототипической ситуации. А. Н. Ростова полагает, что воссоздание прототипической ситуации в процессе семантизации происходит только в рамках идентифицирующей стратегии. Однако анализ результатов нашего эксперимента показывает, что воссоздание прототипической ситуации не в меньшей (и даже в большей степени) свойственно также и иллюстрирующей стратегии. Каждая из этих стратегий устанавливает соотношение с прототипической ситуацией, однако характер этого соотношения различный. Так, денотативная стратегия соотносит значение лексической единицы с набором характерных признаков прототипической ситуации, логическая стратегия осмысляет эти признаки и находит единице место в системе понятий, иллюстрирующая стратегия призвана проиллюстрировать прототипическую ситуацию, вводя в объем толкования все необходимые и подходящие компоненты, поскольку они могут быть важны для функционирования единицы.

В результате эксперимента были выявлены следующие стратегии:

-Идентифицирующая стратегия в двух ее разновидностях: сигнификативные и денотативные толкования. Несмотря на общность стратегии, сигнификативные и денотативные толкования существенно отличаются друг от друга: одни называют родовое понятие, другие – нет. В процессе анализа материала выяснилось, что эти разновидности довольно частотны. В связи с этим в рамках данной работы для удобства описания предлагаем разделить идентифицирующую стратегию на два типа: логическую и денотативную. **Логическая** стратегия является основой сигнификативных толкований, то есть указывает на родовое понятие и фиксирует признаки. **Денотативная** стратегия является основой денотативных толкований, то есть фиксирует только признаки.

-Иллюстрирующая стратегия. В процессе анализа результатов эксперимента основы этой стратегии были нами отчасти пересмотрены. Эта стратегия обусловлена, на наш взгляд, не только связью «язык – функционирование», как отмечено в работах А. Н. Ростовской, но и связью «язык – действительность», то есть иллюстрирующая стратегия, так же как и идентифицирующая, призвана моделировать прототипическую ситуацию, и даже больше: она ее иллюстрирует, вводя в объем толкования гораздо большее количество компонентов прототипической ситуации.

- Классифицирующая стратегия. Слово объясняется при помощи подбора синонимов.

- Дескриптивная стратегия. Эта стратегия была выделена нами также в процессе обобщения результатов эксперимента. Суть этой стратегии заключается не столько в объяснении собственно значения лексической единицы, сколько в описании условий ее употребления. В толкования вводится информация об особенностях употребления лексической единицы. Так, говорящий выбирает эту стратегию, когда считает нужным охарактеризовать ситуацию употребления стилистически маркированной единицы. И именно в основе этой стратегии лежит, прежде всего, связь «язык - функционирование»

- Остенсивная. Слово объясняется при помощи использования разного рода наглядности

- **Ассоциативная.** Слово объясняется при помощи ассоциаций

Были обнаружены также смешанные типы: когда говорящий сочетает две (а иногда и три) стратегии при объяснении значения. Самыми яркими примерами смешанных типов стратегий являются:

1. Логическая + иллюстрирующая
2. Денотативная + иллюстрирующая
3. Классифицирующая + иллюстрирующая
4. Логическая + Денотативная
5. Классифицирующая + Денотативная
6. Иллюстрирующая + дескриптивная
7. Классифицирующая + дескриптивная
8. Денотативная + дескриптивная

Прежде чем обратиться к описанию вышеперечисленных стратегий, посмотрим, как распределились стратегии в каждом из классов слов. В таблицах для каждого из классов продемонстрировано процентное и количественное распределение.

Таблица 3

Стратегии обыденных толкований имен существительных с конкретным значением

Стратегия	Толкования в устной форме (100%=106)	Толкования в письменной форме (100%=209)	Все толкования (100%=315)
Логическая	≈ 34% (36)	≈51,7% (108)	≈45,7% (144)
Денотативная	≈12,3 % (13)	≈17,2% (36)	≈15,5% (49)
Иллюстрирующая	≈20,8% (22)	≈10,5% (22)	≈14% (44)
Дескриптивная	≈4,7% (5)	≈5,7% (12)	≈5,4% (17)
Логическая+Иллюстрирующая	≈6,6% (7)	≈4,3% (9)	≈5,1% (16)
Классифицирующая	≈2,8% (3)	≈4,8% (10)	≈4,1% (13)
Остенсивная	≈10,4% (11)	-	≈3,5% (11)
Другие стратегии ⁶	≈8,4% (9)	≈5,7% (12)	≈6,6% (21)

Список имен существительных с конкретным значением включает 76 слов-стимулов (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 315 толкований: 106 толкований в устной форме и 209 в письменной форме. На

⁶ Сюда вошли смешанные типы, представленные единично, а также толкования, в которых не удалось определить стратегию в силу того, что значение слова было неправильно понято информантом

каждое слово-стимул было получено в среднем по 4 толкования. Как видно из таблицы 3 логическая стратегия используется наиболее часто: $\approx 45,7\%$ всех толкований. Далее практически с одинаковой частотой используются денотативная ($\approx 15,5\%$) и иллюстрирующая ($\approx 14\%$) стратегия. В меньшинстве оказались дескриптивная ($\approx 5,4\%$), смешанный тип «Логическая+Иллюстрирующая» ($\approx 5,1\%$), классифицирующая ($\approx 4,1\%$) и остенсивная ($\approx 3,5\%$). В единичных случаях представлены также другие смешанные типы ($\approx 6,6\%$).

Таблица 4

Стратегии обыденных толкований имен существительных с абстрактным значением

Стратегия	Толкования в устной форме (100% = 175)	Толкования в письменной форме (100% = 921)	Все толкования (100%=1096)
Иллюстрирующая	$\approx 32,6\%$ (57)	$\approx 30,2\%$ (278)	$\approx 30,6\%$ (335)
Денотативная	$\approx 10,9\%$ (19)	$\approx 20\%$ (184)	$\approx 18,5\%$ (203)
Логическая	$\approx 7,4\%$ (13)	$\approx 12,1\%$ (111)	$\approx 11,3\%$ (124)
Классифицирующая	$\approx 8\%$ (14)	$\approx 9,6\%$ (88)	$\approx 9,3\%$ (102)
Дескриптивная	$\approx 2,3\%$ (4)	$\approx 8,5\%$ (78)	$\approx 7,5\%$ (82)
Денотативная+Иллюстрирующая	$\approx 5,1\%$ (9)	$\approx 7,3\%$ (67)	$\approx 6,9\%$ (76)
Логическая+Иллюстрирующая	$\approx 9,7\%$ (17)	$\approx 3\%$ (28)	$\approx 4,1\%$ (45)
Классифицирующая+Иллюстрирующая	$\approx 5,1\%$ (9)	$\approx 1,6\%$ (15)	$\approx 2,2\%$ (24)
Классифицирующая+Денотативная	$\approx 0,6\%$ (1)	$\approx 2,7\%$ (25)	$\approx 2,4\%$ (26)
Остенсивная	$\approx 9,1\%$ (16)	-	$\approx 1,5\%$ (16)
Ассоциативная	$\approx 2,3\%$ (4)	$\approx 0,9\%$ (9)	$\approx 1,2\%$ (13)
Иллюстрирующая+Дескриптивная	$\approx 1,7\%$ (3)	$\approx 0,8\%$ (7)	$\approx 0,9\%$ (10)
Другие стратегии	$\approx 5,1\%$ (9)	$\approx 3,4\%$ (31)	$\approx 3,6\%$ (40)

Список имен существительных с абстрактным значением включает 194 слова-стимула (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 1096 толкований: 175 толкований в устной форме и 921 в письменной форме. На каждое слово-стимул было получено в среднем по 5 толкований. Как видно из таблицы 4, наиболее распространенной обыденной стратегией семантизации абстрактных существительных стала иллюстрирующая стратегия ($\approx 30,6\%$). Вслед за ней по убывающей идут денотативная ($\approx 18,5\%$), классифицирующая ($\approx 9,3\%$), дескриптивная ($\approx 7,5\%$), смешанный тип двух наиболее распространенных стратегий «Денотативная + Иллюстрирующая» ($\approx 7\%$). Логическая стратегия в

толкованиях абстрактных существительных прослеживается относительно редко: $\approx 4,7\%$ всех толкований, однако ее появление зафиксировано в составе так называемых смешанных типов «Логическая + Денотативная» ($\approx 6,6\%$) и «Логическая + Иллюстрирующая» ($\approx 4,1\%$). Остальные обнаруженные стратегии составляют меньшинство от общего числа и, как правило, являются комбинацией основных.

Таблица 5

Стратегии обыденных толкований глаголов

Стратегия	Толкования в устной форме (100%=168)	Толкования в письменной форме (100%=568)	Все толкования (100%=736)
Денотативная	$\approx 12,6\%$ (21)	$\approx 44,5\%$ (253)	$\approx 37,2\%$ (274)
Иллюстрирующая	$\approx 56,4\%$ (95)	$\approx 28,7\%$ (163)	$\approx 35,1\%$ (258)
Классифицирующая	$\approx 18,4\%$ (31)	$\approx 16,2\%$ (92)	$\approx 16,7\%$ (123)
Денотативная + Иллюстрирующая	$\approx 1,9\%$ (3)	$\approx 2,1\%$ (12)	$\approx 2\%$ (15)
Классифицирующая + Денотативная	$\approx 1,9\%$ (3)	$\approx 1,8\%$ (10)	$\approx 1,8\%$ (13)
Дескриптивная	$\approx 2,9\%$ (5)	$\approx 1,2\%$ (7)	$\approx 1,6\%$ (12)
Иллюстрирующая + Дескриптивная	$\approx 1\%$ (2)	$\approx 1,8\%$ (10)	$\approx 1,6\%$ (12)
Классифицирующая + Иллюстрирующая	$\approx 3,9\%$ (6)	$\approx 0,9\%$ (5)	$\approx 1,5\%$ (11)
Классифицирующая + Дескриптивная	-	$\approx 1,4\%$ (8)	$\approx 1,1\%$ (8)
Денотативная + Дескриптивная	-	$\approx 1,4\%$ (8)	$\approx 1,1\%$ (8)
Остенсивная	$\approx 1\%$ (2)	-	$\approx 0,3\%$ (2)

Список глаголов включает 141 слово-стимул (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 736 толкований: 168 толкований в устной форме и 568 в письменной форме. На каждое слово-стимул было получено в среднем по 5 толкований. Как видно из таблицы 5, наиболее распространенными обыденными стратегиями семантизации глаголов стали денотативная стратегия ($\approx 37,2\%$) и иллюстрирующая стратегия ($\approx 35,1\%$). Классифицирующая стратегия обнаружена примерно в 16,7% всех толкований. Остальные стратегии являются, как правило, смешением основных стратегий и встречаются редко.

Таблица 6**Стратегии обыденных толкований фразеологических единиц**

Стратегии	Толкования в устной форме (100%=102)	Толкования в письменной форме (100%=179)	Все толкования (100%=281)
Иллюстрирующая	≈41,2% (42)	≈38% (68)	≈39,1% (110)
Денотативная	≈10,8% (11)	≈38,5% (69)	≈28,5% (80)
Иллюстрирующая+Дескриптивная	≈27,5% (28)	≈5,5% (10)	≈13,5% (38)
Дескриптивная	≈6,8% (7)	≈4,5% (8)	≈5,2% (15)
Классифицирующая	≈3,9% (4)	≈4,5% (8)	≈4,3% (12)
Денотативная +Дескриптивная	≈3,9% (4)	≈2,8% (5)	≈3,2% (9)
Логическая+Иллюстрирующая	-	≈2,8% (5)	≈1,8% (5)
Денотативная+Иллюстрирующая	≈3,9% (4)	≈0,6% (1)	≈1,8% (5)
Другие стратегии	≈1% (1)	≈2,8% (5)	≈2,1% (6)

Список фразеологических единиц включает 54 слова-стимула (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 281 толкование: 102 толкования в устной форме и 179 толкований в письменной форме. На каждое слово-стимул было получено в среднем по 5 толкований. Как видно из таблицы 6, наиболее распространенной обыденной стратегией семантизации фразеологических единиц стала иллюстрирующая стратегия (≈39,1%). Большой процент толкований содержит также денотативную стратегию (≈28,5%). Дескриптивная стратегия также представлена в достаточной степени: как в сочетании с иллюстрирующей (≈13,5%), так и сама по себе (≈5,2%). Классифицирующая стратегия обнаружена в 4,3% толкований. Остальные типы стратегий представлены нерегулярно.

Таблица 7**Стратегии обыденных толкований имен прилагательных**

Стратегии	Толкования в устной форме (47)	Толкования в письменной форме (131)	Все толкования (178)
Иллюстрирующая	≈49% (23)	≈29,8%(39)	≈34,8%(62)
Денотативная	≈17%(8)	≈24,4%(32)	≈22,5%(40)
Логическая	-	≈25,1%(33)	≈18,5%(33)
Классифицирующая	≈12,8%(6)	≈16%(21)	≈15,2%(27)
Дескриптивная	≈10,6% (5)	≈4,6%(6)	≈6,2%(11)
Логическая+Иллюстрирующая	≈10,6%(5)	-	≈2,8%(5)

Список имен прилагательных включает 30 слов-стимулов (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 178 толкований: 47 толкований в устной форме и 131 толкование в письменной форме. На каждое слово-стимул было

получено почти по 6 толкований. Как видно из таблицы 7, наиболее распространенной обыденной стратегией семантизации имен прилагательных стала вновь иллюстрирующая стратегия ($\approx 34,8\%$). За ней следуют денотативная ($\approx 22,5\%$), классифицирующая ($\approx 15,2\%$) и логическая ($\approx 12,9\%$). Единично встречаются и другие типы.

Таблица 8

Стратегии обыденных толкований наречий

Стратегии	Толкования в устной форме (40)	Толкования в письменной форме (72)	Все толкования (112)
Иллюстрирующая	$\approx 70\%$ (28)	$\approx 37,5\%$ (27)	$\approx 49,1\%$ (55)
Денотативная	$\approx 15\%$ (6)	$\approx 48,6\%$ (35)	$\approx 36,6\%$ (41)
Классифицирующая	$\approx 5\%$ (2)	$\approx 11,1\%$ (8)	$\approx 8,9\%$ (10)
Дескриптивная	$\approx 7,5\%$ (3)	$\approx 2,8\%$ (2)	$\approx 4,5\%$ (5)
Остенсивная	$\approx 2,5\%$ (1)		$\approx 0,9\%$ (1)

Список наречий включает 27 слов-стимулов (приложение №2). В результате эксперимента было собрано 112 толкований: 40 толкований в устной форме и 72 толкования в письменной форме. На каждое слово-стимул было получено примерно по 4 толкования. Как видно из таблицы 8, и здесь самые распространенные стратегии – иллюстрирующая ($\approx 49,1\%$) и денотативная ($\approx 36,6\%$).

Далее мы перейдем к описанию обнаруженных стратегий. Необходимо отметить, что мы не анализируем полноту описания значения. Нам важно, что информант понимает предъявляемое значение и старается его объяснить в рамках эксперимента.

2.2. Обыденные стратегии семантизации лексических единиц

2.2.1 Логическая стратегия

Логическая стратегия ($\approx 11\%$ всех толкований) доминирует в толкованиях имен существительных с конкретной семантикой. В основе этой стратегии лежат логические операции обобщения и абстрагирования. Во-первых, говорящий старается соотнести толкуемую единицу с системой понятий и выделить общее родовое понятие, во-вторых, говорящий перечисляет признаки, характеризующие,

с его точки зрения, толкуемую единицу. Такие толкования имеют четкую структуру. Среди признаков наиболее частыми являются: функция, внешние характеристики (размер, форма, цвет), местонахождение и другие. Эта стратегия является регулярной для всех лексико-семантических групп конкретных существительных, кроме лексико-семантических групп «Названия собственно оценки лица», «Обращения», «Части тела». Выбор преимущественно логической стратегии для семантизации существительных с конкретной семантикой закономерен и обусловлен, прежде всего, семантикой самих существительных: конкретные существительные, как правило, без труда поддаются понятийной классификации и их денотативная составляющая легко визуализируется метаязыковым сознанием.

Приведем примеры толкований с логической стратегией⁷.

Логическая стратегия регулярно используется для семантизации единиц лексико-семантических групп, обозначающих лицо. В таких толкованиях в качестве родового понятия выступают слова «человек», «люди», «тот, кто» «тот, который». В качестве признаков называется, прежде всего, функциональный признак. Характеристика человека дается через описание его деятельности: может описываться характер, объект, инструмент, сфера, время действия. Например:

Основатель `Люди, которые первые сделали или основали что-то` (стажер из Китая)⁸.

Свидетель `Человек, который видел что-нибудь важное, например преступление` (родители).

Наблюдатель `Это человек / который внимательно смотрит / например как растение растет / внимательно смотрит как изменяется погода / человек который наблюдает //` (стажер из Японии).

⁷ Здесь и далее в примерах письменных толкований сохраняется орфография, пунктуация, а также все грамматические ошибки их авторов. В примерах устных толкований для демонстрации паузы используется одна косая черта, конец высказывания отмечен двумя косыми чертами.

⁸ Здесь и далее в скобках мы указываем, кому из представителей трех основных групп информантов принадлежит толкование. Однако не указываем пол, возраст, род занятий. Для иностранных информантов используется обозначение «стажер» с указанием страны, для носителей языка используется обозначение «родители», для преподавателей – «преподаватель».

Сценарист `Это человек который пишет или сочиняет сценарий //` (стажер из Китая).

Дизайнер `Это человек, который придумывает, как сделать вещи удобнее, полезнее и красивее` (родители).

Примеры логических толкований слов из лексико-семантических групп, обозначающих части тела и органы. В качестве родового понятия избираются слова «часть», «часть тела», «орган», «волосы», называются признаки «местонахождение», «функция», «внешние характеристики»:

Желудок `Орган, который занимается переработкой еды` (стажер из Бельгии).

Печень `Один из внутренних органов человека` (родители).

Кудри `Волосы, которые не прямые, а вьющиеся` (стажер из Сербии).

Челка `Передняя часть волос которая обычно на лбу //` (стажер из Хорватии).

Примеры логических толкований слов из лексико-семантических групп, обозначающих транспорт. В поисках понятия говорящий может производить идентификацию не только с классом объекта, но и с его разновидностью. Так, для лексико-семантических групп, обозначающих транспорт, используются не только слова «транспорт» или «средство связи», но и «поезд», «автобус»; в качестве признаков называются внешние, внутренние характеристики, композитарность, утилитарность и другие:

Электричка `Транспорт. Название поезда, небольшой скорости, обычно негородской` (стажер из Хорватии).

Маршрутка `Небольшой автобус, который следует по конкретному маршруту` (родители).

Воздушный шар `Летательный аппарат, состоящий из корзины для пассажиров и большого шара из специального материала, к которому эта корзина привязана` (родители).

Примеры логических толкований слов из лексико-семантической группы, обозначающей одноразовые информативные тексты. Род определяется словами «текст», «надпись», «информация», «сообщение»; основные перечисляемые

признаки: функционализм, утилитарность, причинность, внешние характеристики и другие.

Вывеска `Текст на стене который сообщает` (стажер из США).

Объявление `Текст о том, что где-то что-то происходит, продаётся, предлагается. Сообщение о чём-либо важном` (родители).

Примеры логических толкований слов из лексико-семантических групп, обозначающих организации и учреждения. Самыми распространенными идентификаторами являются слова «организация», «фирма», «компания», «место». Признаки: функционализм, утилитарность.

Издательство `Это место / фирма где можно / опубликовать книжку` (стажер из Китая).

Космодром `База, где запускают космические ракеты` (стажер из Японии).

Кофейня `Это место, где можно пить кофе, чай, и есть вкусные торты, как кафе, только там очень много кофе, и разного` (преподаватель).

Логическая стратегия обнаруживается также в толкованиях абстрактных существительных, хотя процент таких толкований мал: зафиксировано всего $\approx 11,3\%$ таких толкований. Такой невысокий процент толкований с логической стратегией обусловлен, по всей вероятности, тем, что носителю метаязыкового сознания трудно отнести единицу с абстрактной семантикой к той или иной понятийной категории в силу абстрактного значения самой единицы, абстрактности выбираемого понятия и абстрактности конечного толкования.

Тем не менее в двух лексико-семантических группах отмечено регулярное обращение к логической стратегии. Это группа существительных, обозначающих периоды времени и группа существительных, обозначающих погоду. Приведем примеры.

Лексико-семантическая группа абстрактных существительных, обозначающих периоды времени (возрастные состояния)

Зрелость `Это стадия в жизни где люди вообще больше / больше не дети // И / они как нормальные люди / Ну да, это стадия между 30 и 50 лет `` (стажер из Швейцарии).

Младенчество `Период жизни малыша, вот у Оли сейчас младенчество` (родители).

Юность `Это или возраст, или период в жизни человека, скажем, 20 лет (стажер из Польши).

Лексико-семантическая группа существительных, обозначающих погоду.

Оттепель `Явление в природе, когда снег начинается оттапливать благодаря солнечной погоде` (стажер из Хорватии).

Метель `Это явление зимой, когда идет снег и дует сильный ветер` (стажер из Финляндии).

Непогода `Значит погода плохая. Дождь или снег, сильный ветер` (родители).

Примеры логических толкований существительных с абстрактной семантикой из других лексико-семантических групп

Взаимосвязь `Отношения между людьми или предметами, они влияют друг на друга` (стажер из Финляндии).

Рассудок `Интеллектуальная способность человека, при помощи которой можно мыслить логически` (стажер из Японии).

Воображение `Способность иметь творческие идеи, смыслы, которые переходят границы реальности` (стажер из Германии).

Привычка `Поведение у человека, которое часто повторяется` (стажер из Австрии).

Нежность `Чувство, которое возникает по отношению к любимому. Чувство теплое, доброе, заботливое, мягкое` (стажер из Чехии).

Привязанность `Чувство любви и привычки, восприятие семьи/ детей/дома как очень близких для себя, как часть себя` (преподаватель).

Великодушие `Качество характера доброго, хорошего человека, способный прощать другому` (стажер из Германии).

Провокация `Действие, на которое наверно следует реакция/ответ` (стажер из Германии).

В остальных лексико-семантических группах абстрактных существительных логическая стратегия встречается единично и нерегулярно.

Логическая стратегия также в достаточной мере ($\approx 12,9\%$) представлена в толкованиях имен прилагательных. При этом сначала говорящий подбирает подходящее существительное, которому подходит данное прилагательное и только потом дает толкование. В нашем случае таким существительным оказывается «человек». Оно же используется в тексте толкования как родовое понятие. Так, эта стратегия встречается и в толкованиях прилагательных, обозначающих характер человека, и в толкованиях прилагательных, обозначающих поведение и поступки человека, и в толкованиях прилагательных, обозначающих интеллектуальные способности человека.

Беззаботный `Человек, который редко строит планы` (преподаватель).

Бескорыстный `Человек, делающий добрые дела без награды. просто так` (родители).

Жестокий `Злой человек, который может сделать кому-то больно` (родители).

Легкомысленный `О человеке, который не думает раньше о том, что делает, не продумывает последствий своих поступок` (стажер из Польши).

Любознательный `Такой человек, который хочет как можно больше знать` (родители).

Наивный `Такой человек, который верит всяким глупостям` (родители).

Настойчивый `Человек, который обычно не сдаётся, а старается, даже если ему трудно` (стажер из Испании).

Обидчивый `Лицо, который легко/быстро обидеться/оскорбляется` (стажер из США).

Способный `Человек /кто умеет / все умеет //` (стажер из Японии).

Использование логической стратегии для вышперечисленных групп прилагательных обусловлено семантикой этих прилагательных: все эти прилагательные характеризуют человека. И поэтому признак, который они обозначают, в метаязыковом сознании неотделим от носителя признака, именно поэтому носитель языка объясняет значение прилагательного в комплексе с существительным.

Таким образом, логическая стратегия характерна, прежде всего, для толкований имен существительных с конкретным значением, однако она может появляться и в толкованиях слов с отвлеченной семантикой.

2.2.2 Денотативная стратегия

Анализ результатов эксперимента показывает, что денотативная стратегия наряду с иллюстрирующей является одной из самых распространенных обыденных стратегий (26% всех толкований).

Суть этой стратегии заключается в отражении действительности путем указания на характерные для предмета, явления или действия признаки без отнесения к тому или иному классу понятий. Денотативные толкования не объясняют и не структурируют действительность, они фиксируют некоторые элементы действительности. Набор этих элементов зависит от носителя метаязыкового сознания. Как правило, люди не задумываются над тем, какие именно признаки отличают предмет или явление от других. Они отталкиваются от общеизвестной прототипической ситуации и указывают лишь некоторые ее элементы (денотаты), которые представляются им релевантными. Толкования, в основе которых лежит денотативная стратегия, можно назвать описательными. И по своей сути они очень близки к описательному типу толкований в толковых словарях русского языка.

По структуре толкования с денотативной стратегией очень сильно отличаются друг от друга: от словосочетания до полного предложения (иногда нескольких предложений). Это зависит как от формы речи (устные толкования даются в более развернутой форме, чем письменные), так и от типа мышления информанта.

Денотативная стратегия характерна для толкований всех классов слов, однако нельзя говорить об ее равномерном количественном распределении.

Так, в группе имен существительных с конкретным значением толкования, содержащие денотативную стратегию, составили только $\approx 15,5\%$ от общего числа толкований этой группы. Денотативные толкования единично зафиксированы

практически в каждой лексико-семантической группе, так что нельзя говорить о зависимости данной стратегии от значения конкретного существительного. В таких толкованиях часто фиксируются следующие признаки: внешний вид (форма, размер, цвет), расположение в пространстве, материал, утилитарность, эстетичность, функционализм и другие. Например:

Прозаик `Прозаик пишет книги, сочиняет выдуманные истории` (родители).

Сценарист `Пишет историю для фильма` (родители).

Нахал `Наглый, везде лезет` (родители).

Желудок `У нас в животе, там еда` (родители).

Сердце `Это у животных и людей самая важный предмет / Он (она) поддерживает вам кровь / он помогает жить / Это связано с кровью //` (стажер из Кореи).

Щетина `Не совсем борода //` (стажер из Испании).

Маршрутка `Маршрутка имеет номер (чаще всего буква+цифра «К-3») В отличие от обычного автобуса маршрутка останавливается по требованию пассажиров` (родители).

Воздушный шар `Круглый, внутри есть воздух` (стажер из Японии).

Вывеска `Обычно можно видеть на улице. В этом написано реклама` (стажер из Японии).

Объявление `Это значит что-то написано` (стажер из США).

Редакция `Там люди вместе работают над выпуском газет, журналов или книг` (родители).

Рюмочная `Куда можно зайти и быстренько выпить водки` (родители).

Носитель языка, как правило, без труда находит конкретному существительному место в системе понятий, то есть пользуется логической стратегией. Однако так происходит не всегда. Появление денотативной стратегии при толковании конкретных существительных – явление скорее личного характера. Это может свидетельствовать об особенностях типа мышления информанта. Денотативные толкования демонстрируют доминирование наглядно-образного мышления над словесно-логическим.

В группе толкований имен существительных с абстрактным значением денотативная стратегия присутствует в большем объеме ($\approx 18,5\%$). Здесь также не было обнаружено определенной концентрации денотативной стратегии в толкованиях слов определенных лексико-семантических групп. Эта стратегия и здесь равномерно распределена. Говорящий пытается описать значение слова, выделив те или иные признаки прототипической ситуации.

Действительность `То что окружает нас //` (стажер из Финляндии).

Факт `Событие в истории` (стажер из Швейцарии).

Ливень `Сильно идет дождь` (стажер из Франции).

Туман `Воздух холодный и влажный / бывает / как очень маленькие капли на воздухе//` (стажер из Японии).

Повод `Возможность что-нибудь сделать или не сделать. Возможность появляется в связи с каким-нибудь событием` (стажер из Кореи).

Условие `Определенное ограничение` (преподаватель).

Инстинкт `Это означает, натуральная реакция человека или животного` (стажер из Ливана).

Самовнушение `Желание человека поверить самому себе во что-либо, заставить себя сделать это` (родители).

Вера `Признание чего-либо истинным, чаще всего без предварительной проверки` (стажер из Греции).

Надежда `Оптимизм о будущем` (стажер из Германии).

Рассудок `Способность трезво мыслить` (родители).

Любопытство `Сильное желание узнать больше` (стажер из Швеции).

Аргумент `Значимое объяснение своего желания` (родители).

Привычка `Потребность, необходимость что-то делать или вести себя определенным образом. Или автоматические действия, который человек совершает и не замечает` (стажер из Финляндии).

Восторг `Вспышка очень сильной радости` (родители).

Привязанность `Тесное отношение, любовь к семье, к народу` (стажер из Германии).

Жалость `Способность сопереживать (переживать за другого человека)` (родители).

Вина `Это серьёзная ошибка` (стажер из Китая).

Напоминание `Может быть написан на календаре/холодильнике или на мобильнике и его цель – напоминать нас что-то` (стажер из Италии).

В толкованиях глагольной лексики денотативная стратегия представлена достаточно широко: она оказалась даже более распространенной ($\approx 37,2\%$), чем иллюстративная ($\approx 35,1\%$), а в письменных толкованиях она в принципе преобладает ($\approx 44,5\%$), в то время как в устных толкованиях встречается редко ($\approx 12,6\%$).

Кроме того, в группе глаголов денотативная стратегия распределена несколько иначе, чем в группах существительных: она обнаружена в толкованиях глаголов всех лексико-семантических групп, однако она распределена неравномерно. Эта стратегия наиболее часто встречается в толкованиях следующих ЛСГ:

-лексико-семантические группы модальных глаголов:

Сметь `Иметь смелость, уверенность, силу (моральную) что-либо сделать, сказать` (преподаватель).

Иметь смелость `Делать что-то, не боясь последствий` (родители).

Стоить `Нужно, хорошо бы, лучше сделать` (родители).

Требовать `Это значит, что без чего-то или кого-то не справиться` (родители).

- все лексико-семантические группы бытийных глаголов, а также глаголов, называющих существование:

Исполниться `Стать реальностью` (родители).

Оформиться `Приобрести форму, стать видимым` (преподаватель).

Получиться `Закончиться удачным. Получить хороший результат` (стажер из Японии).

Проводиться `Происходить в этом моменте / сейчас //` (стажер из США).

Выжить `Стараться жить, хотя физические или психические условия не хорошие` (стажер из Италии).

Пожить `Провести некоторое время, краткосрочно где-либо. Предполагается, что скоро такой образ жизни изменится` (родители).

Ночевать `Это значит, провести ночь, спать где-то` (родители).

- лексико-семантическая группа глаголов со значением активного действия (ухудшение, ослабление):

Вредить `Это значит, сделать что-то очень плохо для здоровья, например, курить` (стажер из США).

Мешать `Ну это делать что-то неприятно другому //` (стажер из Италии).

Нарушить `Портить какое-то мирное состояние, переступить какую-то рамку` (стажер из Японии).

Тормозить `Специально создавать препятствия` (родители).

- лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих мысль, размышление:

Доказать `Показать без сомнения, что какая-то теория правильная` (стажер из Германии).

Обдумать `Значит прикинуть с разных сторон, что к чему` (родители).

Продумать `Размышлять над чем-то, чтобы найти правильный путь решения, поведения, создать план наших действий` (стажер из Польши).

Рассуждать `Рассуждать значит думать не вразнобой, а по порядку` (родители).

-лексико-семантическая группа глаголов с общими обозначениями чувств:

Вдохновиться `Очень увлекаться чем-нибудь, с большим интересом` (стажер из Финляндии).

Недоумевать `Почти возмущаться и не особо понимать, как так-то?` (родители).

Волноваться `Поверить что за кого-нибудь или что-нибудь будет плохо` (стажер из Германии).

Возбудиться `Сердце бьется чаще, блеск в глазах, много энергии, много эмоций` (преподаватель).

В толкованиях имен прилагательных также обнаруживается денотативная стратегия ($\approx 22,5\%$), однако характер ее проявления более типичен для толкований имен существительных. Эти толкования выглядят так, как будто информант

объясняет значение словосочетания, главным словом которого является слово «человек», при этом в толковании это слово не выделяет. Однако слушающему понятно, что речь идет о человеке, поскольку акцент делается на описание характеристик и действий, присущих именно человеку. Например:

Гуманный `У кого-то человеческий характер` (стажер из Кореи).

Легкомысленный `Мало думает и делает: например у него ветер в голове` (стажер из Кореи).

Наивный `Всему верит, глупенький` (родители).

Нервный `Без спокойствия, когда не сидеть на одном месте, невозможно сосредоточиться` (стажер из Германии).

Обаятельный `Милый, всем нравится, все хотят с ним дружить` (родители).

Обидчивый `Легко обижается` (родители).

Отзывчивый `Готов всегда прийти на помощь другим` (родители).

Денотативные толкования наречий составили $\approx 36,6\%$ от общего числа толкований наречий. В состав большинства этих толкований включен один из глаголов, с которым может употребляться наречие в данном значении. Включение глагола, с одной стороны, способствует отнесению к одной из прототипических ситуаций, с другой стороны, демонстрирует один из вариантов речевого употребления.

Враждебно `Относиться к кому-либо враждебно – воспринимать кого-либо как врага, плохого человека, и показывать ему своё отношение` (преподаватель).

Грамотно `Без ошибок (писать)` (родители).

Гуманно `С добрым отношением к человеку` (родители).

Жестоко `Значит делать что-то слишком насильственно` (стажер из Кореи).

Искренне `Быть честно, от души` (стажер из Японии).

Легкомысленно `Это значит несерьезно к чему-то относиться` (родители).

Напряженно `Напряженно что-то делать – значит делать это с большим старанием, прилагая много сил. Можно напряженно думать, напряженно смотреть, напряженно тащить что-то тяжелое, напряженно работать` (родители).

Откровенно `Говорить честно, без утайки, всю правду` (родители).

Наизусть `Знать что-либо назубок; владеть какую-либо информацию так хорошо, что можно объяснить не задумавшись` (стажер из США).

Впервые `Первый раз делать что-то` (стажер из Китая).

Натошак `Ничего не есть со вчерашнего вечера` (родители).

Вслух `Говорить или читать так, что все слышат` (преподаватель).

Денотативная стратегия зафиксирована также и в толкованиях фразеологизмов ($\approx 28,5\%$). Представленные ниже толкования фразеологических единств имеют структурное сходство с толкованиями глаголов.

Взяться за ум `Взяться за ум, это улучшить себя; стать хорошим, а не злым` (стажер из США).

Висеть на телефоне `Болтать много по телефону, всё время` (стажер из Финляндии).

Выйти из себя `Сильно разозлиться, кричать так, что стать не похожим на себя обычного` (родители).

Делать из мухи слона `Делать проблему больше чем она бывает в действительности` (стажер из США).

Ехать зайцем `Ехать без билета` (родители).

Жить как кошка с собакой `Постоянно быть в ссоре друг с другом` (стажер из США).

Ломать голову `Это значит долго думать что-то` (стажер из Кореи).

Плыть по течению `Делать всё, что другие люди делают, не иметь своё личное мнение, думать как все другие люди` (стажер из Италии).

Смотреть другими глазами `Изменить точку зрения; представить себя другим человеком и понять, что он думает, какое у него мнение, видение ситуации` (преподаватель).

Смотреть сквозь пальцы `Нельзя сказать что это совсем не обращать внимания / то есть видеть что происходит что-то плохое / что человек делает что-то плохо / но не /не обращать на это очень серьёзное внимание //` (преподаватель).

Сердцу не прикажешь `Нельзя заставить полюбить или разлюбить` (стажер из США).

Таким образом, для носителя обыденного метаязыкового сознания денотативная стратегия оказывается практически универсальным средством семантизации, поскольку ее можно применить при объяснении любого значения. При использовании денотативной стратегии происходит попытка описания прототипической ситуации путем фиксации ее главных, с точки зрения говорящего, характеристик и свойств.

2.2.3 Иллюстрирующая стратегия

Иллюстрирующая стратегия стала самой распространенной в обыденных толкованиях (~32 % всех толкований). Задача, которую ставит перед собой говорящий, используя эту стратегию, - ситуативная характеристика слова. Под ситуативной характеристикой понимается, прежде всего, моделирование в тексте толкования прототипической ситуации действительности и обязательное включение главных ее компонентов. В толкование обязательно вводится субъект-носитель свойства или действия, а также другие необходимые, с точки зрения говорящего, компоненты ситуации. В качестве субъекта, как правило, выступает человек, который инициирует или попадает в обозначенную словом ситуацию. В большинстве случаев говорящий выбирает в качестве субъекта описываемой ситуации одного или нескольких участников реального коммуникативного акта, в процессе которого и происходит семантизация. Так, это может быть сам говорящий (я), говорящий и адресат (мы), адресат (ты или вы). Или же говорящий в качестве субъекта выбирает обезличенные обозначения («человек», «люди», «кто-нибудь», «кто-либо», «кто-то») Например:

Рукопожатие `Когда ты протягиваешь человеку руку, чтобы поприветствовать` (стажер из Китая)	Рукопожатие `Когда люди жмут друг другу руки` (родители)
Удовлетворение `Чувствовать, что ты сделал что-то важное и полезное` (родители)	Удовлетворение `Человеку удобно или уютно, потому что он получил что-то хорошего` (стажер из Японии).
Взаимодействие `Когда мы что-то	Взаимодействие `Когда друзья или

делаем вместе, и в результате этого мы получаем обычно хороший результат` (стажер из Финляндии).	коллеги, или две компании, работают вместе и помогают друг другу, или что-то делают вместе, помогают друг другу` (преподаватель). Взаимодействие `Это когда два человека помогают друг другу, чтоб быстрее что-то сделать` (родители).
Самообман `Когда ты в чем-то уверена, а на самом деле это не так` (родители).	Самообман `Человек обманет сам себя. Он не хочет смотреть правду или позволить правду, хотя он знает` (стажер из Японии).
Восхищаться `Когда тебе что-то очень нравится, радуется` (родители).	Восхищаться `Когда человек восхищается чем-то, то значит, он очень это нравится и еще у него получается счастливое настроение, может быть, хочется закрывать глаза` (стажер из Турции).
Влюбиться `Это когда мне нравится человек с первого взгляда, мне очень нравится в первый раз я увила его` (стажер из Италии).	Влюбиться `Когда мальчик или девочка встретиться и им нравится друг друга` (стажер из Франции).
Растеряться `Ты растеряешься, это когда в сложной ситуации ты унываешь и уже не знаешь, что дальше делать` (стажер из Японии).	Растеряться `Человекам не понятно, что дальше делать и он чувствует отчаяние` (стажер из Кореи).
Глаза разбегаются `Когда много всего и тебе никак не выбрать` (родители).	Глаза разбегаются `Когда перед человеком выбора много и он не знает, на что смотреть или что выбрать` (стажер из Китая).
Разочароваться `Сначала тебе что-то	Разочароваться `Это когда кто-то не

или кто-то нравится, а потом уже не нравится – это разочарование. Тебе очень хотелось на ярмарку, а когда мы туда пришли, то там было скучно и ты попросилась домой – это было разочарование` (родители).	оправдал ваших ожиданий. Например, вы думали, что ваш друг хороший человек, а он не такой` (преподаватель).
Руки не доходят `Я очень занята, и у меня мало времени, поэтому не могу делать много//` (стажер из Кореи).	Руки не доходят `У кого-нибудь слишком много дел, и ему не до других дел` (стажер из Китая).
Глаза разбегаются `Так много всего, что ты не знаешь, что хочется больше всего. То на одно посмотришь, то на другое` (родители).	Глаза разбегаются `Когда перед человеком выбора много и он не знает, на что смотреть или что выбрать` (стажер из Китая).

То есть адресат может быть включен или не включен в обозначаемую ситуацию. Это зависит, по всей вероятности, от интенции говорящего как можно больше конкретизировать ситуацию, а также от возможности (в том числе этической) отождествления адресата с субъектом ситуации. Так, мать объясняет своей дочери слово «рукопожатие», используя в качестве субъекта слово «люди», а не «ты», поскольку у дочери может не быть такого опыта: «Рукопожатие – это когда люди жмут друг другу руки». Тем временем другая мать объясняет своему сыну слово «Рукопожатие», вводя его в ситуацию словообозначения: «Рукопожатие – это когда ты здороваешься с бабушкой и жмешь ему руку», - поскольку у сына есть такой опыт. Кроме того, когда говорящий объясняет слово с негативной окраской, он, как правило, старается избежать отождествления адресата с субъектом прототипической ситуации. Например:

Делать из мухи слона `Когда кто то сильно преувеличивает` (стажер из Кореи).

Делать из мухи слона `Человек переигрывает в какую-то ситуацию. Он делает вид, что ситуация хуже, что она на самом деле. Реакция человека не адекватно на данной ситуации` (стажер из Австрии).

Грубый `Кто-то скажет очень не вежливо например плохое слово о человеке (матерное слово) или который показывает жесть` (стажер из США).

Нервный `Когда много стресса, человек такой` (стажер из Японии).

Лезть в душу `Когда человек много спрашивает другого человека о личных вопросах, о его делах, и его идея, он пытается войти к нему, сует нос в чужие дела` (стажер из Финляндии).

В толкованиях с иллюстрирующей стратегией также может проявляться разная степень абстракции представленной ситуации. Одни толкования соотносятся с максимально абстрактной ситуацией, другие – только с ограниченным кругом ситуаций. Например:

<p>Подтверждение `Когда нам нужно еще раз повторить свое решение` (родители).</p>	<p>Подтверждение `Мы договорились, когда ты уберешь игрушки, то можешь посмотреть мультики. И когда ты навела порядок, мама подтверждает, что теперь ты можешь включить телевизор. Это подтверждение` (родители).</p>
<p>Попытка `Это когда мы что-то делаем для достижения результата, иногда не будучи уверенными в том, что нам это удастся` (родители).</p>	<p>Попытка `Это когда человек пробует, пытается что-то сделать и не уверен, что получится то, что хочешь. Просишь маму нарисовать зайца, потому что сам не умеешь, а мама говорит, попробуй, посмотрим, как получится. И ты рисуешь, вот она первая попытка, рисуешь еще - вторая попытка, третья` (родители).</p>
<p>Ревность `Когда кто-то с подозрением относится к кому-то другому, или боится соперничества` (стажер из Ливана).</p>	<p>Ревность `Вот есть у тебя подружка, но гулять она пошла не с тобой, а с другой девочкой и ты сердишься, но тебе почему-то очень грустно. Это</p>

	ревность` (родители).
Взаимность` Когда ты чувствуешь то же, что чувствуют к тебе` (родители).	Взаимность` Когда ты хочешь играть с Женей, а Женя хочет играть с тобой – то это взаимность, потому что вы вдвоём хотите одного и того же. А когда Женя с тобой хочет играть, а ты хочешь играть одна – то тут взаимности никакой нет` (родители).
Отстать` Когда ты сделал меньше чем другие или опоздал на транспорт` (родители).	Отстать` Ты почти всегда отстаёшь от папы, когда ешь кашу. Папа уже всё съел, а ты ещё нет. А бабушка отстаёт от тебя на прогулке – ты уже на горке, а она ещё только к песочнице подошла` (родители).
Отсутствовать` Это когда нет какого-нибудь человека или какой-нибудь вещи, он отсутствует, значит, его нет` (преподаватель).	Отсутствовать` Когда я звоню Фредерике /и ее нет дома //Фредерика отсутствует` (стажер из Италии).
Руки не доходят` У кого-нибудь слишком много дел, и ему не до других дел` (стажер из Китая). Руки не доходят` Я очень занята, и у меня мало времени, поэтому не могу делать много//` (стажер из Кореи).	Руки не доходят` Я тебя за это ругаю постоянно, т.к ты конфеты ешь, а бумажки от них за собой не убираешь. Они лежат на столе днями, ты их видишь, а почему-то не убираешь. Вот тебе и руки не доходят` (родители).
Глаза разбегаются` Когда много всего и тебе никак не выбрать` (родители).	Глаза разбегаются` Как ты куклу не можешь выбрать. У тебя глаза разбегаются` (родители).
Золотые руки` Если человек что-то очень хорошо делает/ у него золотые руки` (преподаватель).	Золотые руки` Вот твой папа все делает сам, у него золотые руки` (родители).

Степень абстракции в толкованиях зависит, по всей видимости, от интенции говорящего, от типа адресата, а также от степени близости участников коммуникативного акта. И именно учет адресата является одной из главных характеристик иллюстрирующей стратегии. Это относится как к толкованиям родителей, так и толкованиям иностранных стажеров. Именно таким образом проявляется соотнесенность иллюстрирующей стратегии с коммуникативной ситуацией.

Еще одной особенностью иллюстрирующих толкований является то, что они нередко демонстрируют реальное речевое употребление объясняемой единицы: демонстрируют лексическую и грамматическую сочетаемость. Например:

Привязанность `Когда люди любят друг друга, заботятся друг о друге, они испытывают привязанность друг к другу` (родители).

Страсть `Когда кто-то очень сильно чем-то увлечен, говорят, что он испытывает страсть или даже горит страстью. Можно гореть страстью к своему любимому делу. Это значит, что ты настолько им увлечена, что жить без него не можешь, все твои мысли только о нем, и ты все время хочешь им заниматься` (родители).

Великодушие `Великодушие. Когда человек делает добро тому, кто сделал ему зло, он проявляет великодушие` (родители).

Исполниться `Когда желания, мечты сбываются, говорят, что они исполняются. Вот хотелось тебе увидеть пони в зоопарке, но там его не было, а потом в парке мы встретили пони, еще и прокатился ты на нём, получается, исполнилось твоё желание, воплотилось в жизнь` (родители).

Иллюстрирующие толкования в абсолютном большинстве случаев являются законченными высказываниями (также могут состоять из нескольких высказываний), структура которых может варьироваться: от простых односоставных предложений до сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными. Как правило, это зависит от формы речи. В устной форме речи структура, как правило, более разветвленная. Одной из самых распространенных форм иллюстрирующего толкования является сложноподчиненное предложение с

придаточным времени или условия. При этом, несмотря на форму и объем высказывания, одним из распространенных структурных показателей иллюстрирующего толкования является союз «когда» (реже союз «если»). Как правило, он является первым элементом высказывания. Тем самым говорящий сразу обозначает ситуацию, будто дает адресату установку «представь себе ситуацию». Например:

Влюбиться `Когда ты вдруг начинаешь постоянно думать о каком-то человеке и он кажется тебе самым лучшим и ты хочешь видеть его постоянно` (родители).

Предчувствие `Когда тебе кажется, что что-то произойдет` (родители).

Наивный `Когда человек всему верит// Вот ты ему что-нибудь скажешь/ а он всему верит//` (преподаватель).

Натошак `Когда ты утром ничего не поел и не попил, когда голодный` (родители).

Тем не менее в некоторых толкованиях говорящий напрямую отсылает адресата к ситуации, используя такие показатели как «ситуация», «бывает так», «представь(те)» и другие. Например:

Невзлюбить `Бывает так, что тебе встречается человек и почему-то сразу не нравится. Ты с ним и познакомиться толком не успела, но вот не нравится человек и все. Тогда можно сказать, что ты этого человека невзлюбила` (родители).

Обидчивый `Представьте / ваши друзья поехали вместе отдыхать / а вам не сказали// Вы узнали об этом / ваша реакция? // Вы обиделись и не разговариваете больше с ними// Вы обидчивый //` (преподаватель).

Напряженно `Представь, что ты в гостях, где никого не знаешь и первое время ты стесняешься, ни с кем не общаешься, ты чувствуешь себя напряженно. Но через некоторое время ты знакомишься со всеми и тебе теперь легко и комфортно` (родители).

Остроумный `Это такая ситуация возникает/ то есть/ длительная тишина/ или как неловкость бывает у нас/ то кто-то делает ситуацию шуткой более легкой/ этот человек шутит над всеми своевременно точно и хорошо//` (стажер из Кореи).

Быть не в своей тарелке `Когда человек находится в ситуации, в которой он чувствует себя неуверенным и неудобным; может быть у него не хватает опыта для какой-то задачи или просто место и люди ему чужие` (стажер из Финляндии).

Сердцу не прикажешь `Так говорят о ситуации / когда кто-то влюбился/ полюбил кого-то/ кого другие считают не слишком хорошим/ недостойным// это означает/ что человек любит /его сердце любит// И человек не может выбирать, кого любить, а кого нет//` (преподаватель).

Иллюстрирующая стратегия широко применяется в толкованиях абстрактных существительных, глаголов, имен прилагательных, наречий, а также фразеологизмов. Небольшой процент иллюстрирующих толкований зафиксирован также в группе конкретных существительных. Посмотрим, как распределились такие толкования по вышеперечисленным группам.

Имена существительные с абстрактным значением

Иллюстрирующая стратегия является самой распространенной в толкованиях существительных с абстрактной семантикой ($\approx 30,6\%$). Она встречается в толкованиях всех лексико-семантических групп, кроме лексико-семантических групп, обозначающих периоды времени, погоду, голоса и голосовые звуки, общие обозначения связей и отношений, дейктические и оценочные слова, а также невелико число этой стратегии в ЛСГ общих обозначений бытийных и деятельностных состояния, ситуации и события. Тем временем эта стратегия оказалась наиболее частотной в толкованиях следующих лексико-семантических групп⁹:

- Приятные, радостные ситуации, успешные события, удачные стечения обстоятельств, налаженные положения дел

Безопасность `Когда тебе нечего бояться` (родители).

Удача `Значит везет тебе, как будто вся вселенная тебе во всем помогает` (родители).

- Телодвижения, жесты, мимика

⁹ Расширенный список примеров толкований с иллюстрирующей стратегией в Приложении №3

Жест `Когда ты двигаешь рукой не просто так, а что-то хочешь этим движением показать` (родители).

Объятие `Это когда люди обнимаются` (родители).

- Связи и отношения, зависимости: общие обозначения; обусловленность; результат

Взаимодействие `Это когда два человека помогают друг другу, чтоб быстрее что-то сделать` (родители).

Повод `То почему ты это сделал, или то, что ты называешь причиной, но на самом деле ищешь оправдание для своего действия` (родители).

Достижение `Когда ты очень хотел чего-то добиться или чему-то научиться и сделал это наконец-то (например хотел научиться читать и научился)` (родители).

- Подсознание, интуиция, сновидение

Предчувствие `Когда тебе кажется, что что-то произойдет` (родители).

Сон `Когда мы спим, мы видим и думаем их` (стажер из Кореи).

- Состояние духа, сознания: надежда, вера, сомнение

Доверие `Когда ты не знаешь, говорит кто-то тебе правду или он врет, но ты выбираешь верить ему, потому что так чувствуешь` (преподаватель).

Надежда `Когда ты думаешь, что потом все будет хорошо` (родители).

Подозрение `Если ты что-то предполагаешь, но еще не уверена, что это правда` (родители).

- Восприятие, интерес, внимание, воображение, память

Любопытство `Это когда тебе все на свете интересно` (родители).

- Мысль, ее формы, ее течение, суждение, его строение

Аргумент `Когда ты с кем-то споришь и чтобы доказать, что ты прав, говоришь какие-то разумные вещи` (родители).

Гипотеза `Это значит / когда я не уверена /я можно что-то сказать / но что я сказала / это только гипотеза/ когда ученый проводит эксперимент, но он не знает это правда или нет, он может делать гипотезу, он хочет узнать, правильно он думает или нет` (стажер из Италии).

- Чувства, эмоциональные состояния (все лексико-семантические группы из списка)

Гордость `Значит, кто-то или что-то очень хорошее, а ты рад, потому что и сам к этому имеешь какое-то отношение` (преподаватель).

Удовлетворение `Человеку удобно или уютно, потому что он получил что-то хорошего` (стажер из Японии).

Привязанность `Когда чувствуешь, что без кого-то или без чего-то тебе плохо, беспокойно` (родители).

Великодушие `Когда ты поступаешь хорошо с человеком, который сделал тебе плохо` (родители).

Терпимость `Он думает так, а ты иначе — и это не повод ссориться` (родители).

- Поведение, поступки: ошибка, проступок

Проступок `Это когда вы не делаете, забываете или пропускаете очень важное действие` (стажер из Турции).

Провокация `Когда человек обращается к другому с плохими словами, он хочет ему обидеть` (стажер из Италии).

Предательство `Когда у меня был друг / и он сделал что-то очень-очень плохое в отношении меня / я не могу простить / тогда это предательство / я больше не буду общаться с этим человеком` (преподаватель).

- Обмен сообщениями

Опрос `Когда исследователи в определенной отрасли делают опрос чтобы узнать ли их теории точные или нет` (стажер из Италии).

Переписка `Когда ты пишешь кто-то бизнес электронной почте или письмо` (стажер из Ливана).

-Речевые акты: приветствие; просьба, пожелание; совет, наставление

Приветствие `Это когда ты встречаешь кого-то и здороваешься с ним` (родители).

Жалоба `Мы делаем это, когда мы чувствует недовольство` (стажер из Кореи).

Претензия `Если человек выростит желание, это значит, что он заявит претензия` (стажер из Австрии).

Глаголы

Иллюстрирующая стратегия встречается в толкованиях глагольной лексики почти так же часто ($\approx 35,1\%$), как и денотативная ($\approx 37,2\%$). Иллюстрирующая стратегия обнаруживается в толкованиях всех без исключения лексико-семантических групп, однако количество иллюстрирующих толкований существенно колеблется от группы к группе. К группам с наибольшим количеством иллюстрирующих толкований относятся:

- Лексико-семантические группы модальных глаголов

Остаться `Когда ты все попробовал, и у тебя есть последняя возможность что-то сделать, сказать` (родители).

Прийтись `Я не хотел этого делать (соглашаться или не хотел браться за это дело) / но делаю / против своей воли / желания из-за внешних обстоятельств//` (преподаватель).

Стоить `Значит что-то в этом есть, и тебе имеет смысл потратить время и силы на это` (родители).

- Лексико-семантические группы бытийных глаголов

Исполниться `Когда желания, мечты сбываются, говорят, что они исполняются. Вот хотелось тебе увидеть пони в зоопарке, но там его не было, а потом в парке мы встретили пони, еще и прокатился ты на нём, получается, исполнилось твоё желание, воплотилось в жизнь` (родители).

Реализоваться `Если твои мечты сбываются, они реализоваться` (стажер из Швеции).

Удаться `Произошло так, как мы хотели, закончилось успехом` (стажер из Германии).

- Лексико-семантическая группа глаголов: существование, применительно к отдельным субъектам существования или их группам (вне темпорального отношения к другому действию)

Пожить `То есть ты не всю жизнь будешь жить на юге, а поживешь-поживешь, да и вернешься на север; ну или поживешь в свое удовольствие, а потом снова будешь жить в чужое` (родители).

Преследовать `Какое-то чувство /которое всегда со мной / я бы так сказала наверное /если я боюсь / я всегда чувствую страх / тогда это преследует меня //` (преподаватель).

Ночевать `Я живу у кого? / Или где? / Это на одну ночь//` (стажер из Китая).

- Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих несуществование

Недоставать `Когда нам не хватает, нам недостает такого цвета, чтобы раскрасить лица людей//` (родители).

Отмениться `Ты планировал пойти в зоопарк, но вместо этого сел смотреть мультик — значит, поход в зоопарк отменился` (родители).

Отложиться `Ну, значит, сейчас не обсудили, обсудим потом` (родители).

- Лексико-семантическая группа глаголов активного действия (нарушение, ухудшение)

Мешать `Когда дети что небудь делают их маме мешают` (стажер из Турции).

Ломать `Когда человек решит что-нибудь серьезно менять` (стажер из Испании).

Тормозить `Собираемся мы поехать в лес, а ты долго завтракаешь, взялся играть, тормозишь наш отъезд, получается` (родители).

- Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих чувства, эмоции

Удивиться `Когда мы первый раз увидели что-то, которое мы никогда не видели. И это очень интересно, очень красиво` (стажер из Франции).

Насладиться `Это когда тебе радостно от чего-то` (родители).

Восхищаться `Когда человек восхищается чем-то, то значит, он очень это нравится и еще у него получается счастливое настроение, может быть, хочется закрывать глаза` (стажер из Турции).

Влюбиться `Это девочка или мальчик, женщина или мужчина, и они очень любят друг друга. Если тебе что-то очень-очень нравится` (стажер из Китая).

Увлечься `Когда тебе что-то начинает нравиться, и ты начинаешь это любить` (родители)

Невзлюбить `Когда человек что-то увидит и сразу знает, что это ему не нравится и не будет нравиться` (стажер из Финляндии)

Ревновать `Когда близкий человек много внимания уделяет другому человеку вместо тебя` (родители).

Недолюбливать `Вот есть люди, которые тебе не очень нравятся, и тебе хотелось бы пореже с ними встречаться или не встречаться вовсе. Про таких людей можно сказать, что ты их недолюбливаешь` (родители).

- Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих поведение (робкое, нерешительное поведение)

Робеть `Человек робеет, когда он не знает, как себя вести, и немного боится` (родители).

Стесняться `Когда человек просто не хочет показать свои чувства` (стажер из Италии).

Растеряться `Ты растеряешься, это когда в сложной ситуации ты унываешь и уже не знаешь, что дальше делать` (стажер из Японии).

Появление иллюстрирующей стратегии в толкованиях имен существительных с конкретным значением было вовсе не предсказуемо, поскольку существительные с конкретным значением в силу объективных причин легко поддаются описанию с помощью логической и денотативной стратегий. Однако и здесь были обнаружены иллюстрирующие толкования (14%). Появление таких толкований обусловлено, по всей видимости, индивидуальными особенностями мышления информантов.

Предшественник `Существует какая-то новая теория, которую придумал какой-то человек. Но перед ним кто-то придумал также какую-то теорию, которая является источником этой новой теории. Вот он предшественник` (стажер из Чехии).

Свидетель `Ты видела первые шаги Оли. т.е. стала свидетелем ее первых шагов` (родители).

Сердце `Когда люди которые тебе сильной любить сделали что-то ты не любишь, это вещь будет болеть` (стажер из Китая).

Щетина `Если я не брился неделю/ у меня борода/ а если я не брился три дня/ у меня щетина//` (преподаватель).

Парашют `Если вы летите в самолете и хотите выпрыгнуть из него/ вам нужен парашют` (преподаватель).

Объявление `Когда человек хочет что-то попросить / или объяснить / тогда это нужно написать //` (стажер из Японии).

Реклама `Всегда есть такая вещь/ когда ты смотришь на футбол и сериал по телевизору/ и смотришь видео на ютубде/ это вещь/ которая ты очень ненавидишь/ но ты должен смотреть` (стажер из Китая).

При анализе толкований единиц из дополнительного списка слов-стимулов также обнаружилось регулярное использование иллюстрирующей стратегии. Так, в толкованиях имен прилагательных ($\approx 34,8\%$) иллюстрируется та прототипическая ситуация, в которой человек оказывается носителем признака, обозначаемого прилагательным.

Грамотный `Когда человек умеет писать, умеет читать, мы говорим что он грамотный` (стажер из Китая).

Грубый `Кто-то скажет очень не вежливо например плохое слово о человеке (матерное слово) или который показывает жест` (стажер из США).

Жизнерадостный `Человек любит свою жизнь, способен наслаждаться жизнью, активно ведёт себя в жизни` (стажер из Китая).

Легкомысленный `Я что-то делаю, но не глубоко задумаюсь перед действием` (стажер из Италии).

Наивный `Когда человек всему верит// Вот ты ему что-нибудь скажешь/ а он всему верит//` (преподаватель).

Настойчивый `Вчера у меня был диалог с настойчивым человеком / я отказалась принять его предложение/ а он все продолжал и продолжал уговаривать меня / находил разные способы повлиять на меня / чтобы я согласилась // Быть настойчивым / не отступать / делать все возможное для достижения желаемого//` (преподаватель).

Нервный `Когда много стресса, человек такой` (стажер из Японии).

Несправедливый `Когда субъект наказывает человека/ хотя он ничего плохого не делал/ его решение может быть несправедливым` (студентка из Испании).

Обаятельный `Когда человек улыбается и со всеми разговаривает и не стесняется` (родители).

Обидчивый `Когда человек легко обидеть / даже когда не хочешь или просто шутил / всё равно/ что ему скажешь / он умеет интерпретировать твоё высказание как критик к себе//` (стажер из Финляндии).

Остроумный `Когда / это такая ситуация возникает/ то есть/ длительная тишина/ или как неловкость бывает у нас/ то кто-то делает ситуацию шуткой более легкой/ этот человек шутит над всеми своевременно точно и хорошо//` (стажер из Кореи).

Ответственный `Человек очень серьезно относится/ ну/ например к своей работе / к своей учебе / ну как очень серьезно относится / это как чувство/ ну например/ на работе человек думает/ как/ мне обязательно нужно делать что-то//` (стажер из Японии).

Отзывчивый `Так называют человека, который всегда готов и рад помочь, отзывается, откликается на просьбы других людей. Вот наша тетя Полина очень отзывчивый человек` (родители).

В толкованиях наречий иллюстрирующая стратегия является самой популярной ($\approx 49,1\%$). Все представленные в списке слов-стимулов наречия обозначают признак действия, в связи с чем говорящий чаще всего соотносит значение наречия со значением глагола и, соответственно, с обозначаемой ими прототипической ситуацией. Нередко в толковании присутствует и сам глагол (или один из возможных глаголов), к которому может относиться наречие, то есть говорящий демонстрирует еще и пример речевого употребления.

Взаимно `Это значит, ты мне, а я тебе` (родители).

Выгодно `Когда я могу что-нибудь купить за хорошую цену или мне предложили договор, который приносит мне пользу (больше чем обычно), эта станет мне выгодно` (стажер из Финляндии).

Напряженно `Представь, что ты в гостях, где никого не знаешь и первое время ты стесняешься, ни с кем не общаешься, ты чувствуешь себя напряженно. Но через некоторое время ты познакомишься со всеми и тебе теперь легко и комфортно` (родители).

Настойчиво `Например /просить что-нибудь настойчиво// Если мы просим / нам отказывают/ или не дают ответа/ но нам это очень нужно/то мы просим еще раз. Мы настаиваем // Просим настойчиво //^ (преподаватель).

Нервно `Когда человек очень сильно переживает / например / у него экзамен/ поэтому он волнуется/ ему не спокойно //^ (стажер из Франции).

Несправедливо `Когда ты что-то заслужила, но тебе это не дают` (родители).

Ответственно `Сделать что-то, когда мы заботимся, когда мы хотим, чтобы всё случилось хорошо. Не все люди имеют это свойство, не все сумеют вести себя ответственно` (стажер из Чехии).

Случайно `Когда я не хотела сделать что-нибудь, но это произошло` (стажер из США).

Наедине `Значит, кроме вас двоих никого нет` (родители).

Вовремя `Ну когда я не опаздываю/ я приду вовремя//^ (стажер из США).

Наизусть `Если вы можете рассказать стихотворение наизусть, то это значит, что вы можете рассказать его по памяти, никуда не смотря. Например, в школе мы учили наизусть стихотворения Пушкина` (преподаватель).

Впервые `Когда человек/ делал что-то/ в первый раз/ раньше он никогда не делал это/ и мы говорим/он делал это впервые//^ (стажер из Китая).

Натошак `Когда голоден/ когда давно не ел/ когда желудок пустой//^ (стажер из США).

В толкованиях фразеологизмов иллюстрирующая стратегия также лидирует ($\approx 39,1\%$). Устойчивость и воспроизводимость фразеологизма формируют определенный (часто визуальный) образ ситуации в сознании носителя обыденного метаязыкового сознания. Говорящий старается детально проиллюстрировать эту ситуацию. Например:

Больной вопрос `Это значит когда нам кто-то вопрос задает/ но мы не хотим ответить/ для нас это очень сложно/ когда мы не хотим об этом говорить/ потому что/ может быть/ мы страдаем/ мы переживаем по поводу этого/ поэтому не хотим ответить на такой вопрос //^ (стажер из Хорватии).

Быть на седьмом небе `Если вы возбуждены, если вам что-то очень нравится, то тогда вы можете сказать, я на седьмом небе` (стажер из Германии).

Висеть на телефоне `Когда человек очень много говорит по телефону / все время занято занято занято занято/ когда я не могу дозвониться до другого человека, это значит он висит на телефоне//` (преподаватель).

Выводить/ вывести кого-либо из себя `Когда человек очень спокойный/ но мы делаем что-то/ что он прекращает быть спокойным/ и мы его приводим к злости // Ну он все время был спокойный/ но мы так ему уже своим поведением надоели/ что он прекратил быть спокойным/ и оно становится таким вспыльчивым// Мы это с ним делаем//` (стажер из Польши).

Лезть в душу `Когда человек много спрашивает другого человека о личных вопросах, о его делах, и его идеях, он пытается войти к нему, сует нос в чужие дела` (стажер из Финляндии).

Не находить себе места `Когда ты не знаешь, что тебе делать, и это не дает покоя, ты не можешь ничего другого делать и ни на чем сосредоточиться` (преподаватель).

Нести ответственность `Значит ты должен отвечать за свои слова, решения и поступки: если в результате получилось плохо, придется тебе все исправлять` (родители).

Открыть Америку `Когда мы узнаем что-то, что уже все давно знают` (стажер из Сербии).

Потерять голову `Значит ты больше не можешь спокойно рассуждать с холодной головой и принимаешь необдуманные решения` (родители).

Сердцу не прикажешь `Вы влюбились в человека, который не нравится вашим родителям, друзьям. А вы не можете не любить его, вы не можете контролировать ваше сердце, ваши чувства` (преподаватель).

Сытый голодного не понимает `Когда тебе всё хорошо / ты не можешь понимать состояния другого человека//` (стажер из Италии).

Море по колено `Можно сказать о таком ситуации/ например человек ничего не боится/ он/ он может делать/ он уверен/ что он сделает всё/ очень спокойно/ без труда //` (стажер из Монголии).

Таким образом, иллюстрирующая стратегия была использована информантами при объяснении единиц всех предъявляемых классов слов. Тем не менее отмечается тенденция к использованию преимущественно этой стратегии для объяснения слов с отвлеченным значением: абстрактные существительные, глаголы, прилагательные и наречия. В то время как для конкретных существительных иллюстрирующие толкования являются скорее исключением. Кроме того, среди толкований лексических единиц основного списка отмечается определенная концентрация иллюстрирующей стратегии в лексико-семантических группах, обозначающих духовный мир человека и активную деятельность человека. Эти группы имеют отношение к следующим темам: сознание, разум, знание, мысль, образ мыслей, психика, подсознание, интуиция, талант, опыт, навык, воля, желание, склад личности, характер, поведение, поступки, чувства, эмоциональные состояния и другие. Именно в этих группах доминирует иллюстрирующая стратегия, это происходит, вероятно, по причине того, что говорящему легче оттолкнуться от общечеловеческого опыта, говорящий иллюстрирует типичную ситуацию, вводя собеседника в эту ситуацию. В этих толкованиях происходит «ситуативная конкретизация» отвлеченного понятия.

2.2.4 Дескриптивная стратегия

В процессе анализа результатов эксперимента в каждом из классов слов была обнаружена целая группа толкований, созданных по отличным от вышеописанных стратегий принципам. В этих толкованиях объяснение собственно значения лексической единицы часто уходит на второй план, тем временем акцент делается на описание речевого употребления. В текст толкования вводится информация об особенностях употребления лексической единицы. Так, информант выбирает эту стратегию, когда считает нужным

охарактеризовать прагматический (коннотативный) компонент значения слова: отношение предполагаемого говорящего к описываемому объекту, к предполагаемому адресату, особенности и условия коммуникативной ситуации, в которой может быть использована толкуемая единица, стилистические характеристики толкуемой единицы и другие особенности. Наряду с этим информант может выражать собственное отношение к толкуемой единице. Кроме того, была зафиксирована целая группа толкований, в которых комментируются особенности речевого употребления частотных слов в переносных значениях. Поскольку эта стратегия ориентирована не на воссоздание денотативно и/или сигнификативно ориентированной прототипической ситуации, лежащей в основе значения, а на описание коммуникативной ситуации, ситуации реального речевого употребления, мы решили обозначить ее термином «дескриптивная стратегия». На выбор именно такого обозначения стратегии нас натолкнуло существующее в системной лексикографии деление толкований на дефиниции и свободные дескрипции (Апресян 1995), а также деление толкований в учебной лексикографии на дефиниции и описания употребления (Денисов 1980). Представляется, что именно в основе этой стратегии лежит связь «язык - функционирование». Дескриптивная стратегия обнаружилась примерно в 6 % всех толкований. Приведем примеры дескриптивных толкований.

Так, в толкованиях слов лексико-семантической группы конкретных существительных «Названия собственно оценки лица» передается эмоционально-оценочное отношение предполагаемого говорящего к обозначаемому словом лицу.

Придурок `Так иногда говорят о плохом и очень глупом человеке, однако если человек использует это слово, это значит, что у него негативные эмоции, он сам сердится, злится` (преподаватель).

Негодяй `Я очень сержусь на этого человека/ даже больше/ чем сержусь/ он сделал что-то плохое/ и это моя эмоция/ я ему говорю/ негодяй/ я больше с этим человеком не буду иметь дело` (преподаватель).

Мымра `Это оскорбительное слово. Человек считает, что такая женщина

страшная, неприятная, плохо одета` (родители).

Такое же явление можно наблюдать и в толкованиях слов лексико-семантической группы абстрактных существительных «Слова с оценочным и оценочно-характеризующим значением: положительная оценка»

Бог (*Пушкин – наш бог!*) `Иногда это слово используем в переносном значении. Так мы говорим, когда восхищаемся талантом или гением` (преподаватель).

Вещь (*Пирог с грибами – это вещь!*) `Разговорное слово, оценочное. В общении с друзьями слово «вещь» можно использовать для оценки того, что очень нравится, это может быть как реальный предмет, так и понятие` (преподаватель).

Конфетка (*Домик – конфетка! Из старья конфетку сделать*) `Мы используем это слово в разговоре, в ситуации неформального общения, чтобы сказать, что нам что-то очень сильно нравится` (преподаватель).

Мысль (*Встретиться с друзьями – это мысль!*) `Так я могу сказать, что чье-то предложение, чья-то идея мне кажется очень хорошей, и я эту идею полностью поддерживаю` (родители).

Подобная реализация дескриптивной стратегии регулярно встречается среди толкований фразеологизмов

Висеть на телефоне `Обычно негативное значение// Если я так говорю, это значит, что мне не нравится, что человек долго разговаривает по телефону//` (преподаватель).

Сидеть на шее `Говоря о детях, которые очень зависят от родителей, у них нет свои деньги, но деньги своих родителей. Когда они уже взрослые люди, но все-таки они зависят от родителей. Это очень плохо` (стажер из Испании).

Братся за ум `Довольно часто используем в речи. Особенно часто употребляют родители, когда воспитывают своих детей-школьников (в значении «начинать учиться, уделять внимание урокам, своему поведению в школе»). Часто используют этот фразеологизм, когда указывают человеку, что он, по их мнению, делает что-то неправильно и должен обратить внимание на свое поведение, на свою жизнь и т.д.` (преподаватель).

Висеть на телефоне `Обычно негативное значение// Если я так говорю, это значит, что мне не нравится, что человек долго разговаривает по телефону// (преподаватель).

Капля в море `Мы употребляем эту фразу, когда хотим сказать что это ничего, это очень мало и мы не довольны такой ситуацией` (стажер из Кореи).

Кожа да кости `Это фразеологизм/ так мы говорим о человеке который не принимает пищу/ или на самом деле он выглядит как будто он не принимал// Так очень часто говорили о людях в лагере, что они выглядят очень худые// Если мы так говорим/ значит это нам не нравится/ не нравится что он такой очень худой/ мы плохо это оцениваем` (стажер из Польши).

Во всех этих примерах отношение говорящего к обозначаемому является неотъемлемой частью прагматического компонента лексического значения этих единиц, поэтому неудивительно, что информанты демонстрируют его в своих толкованиях.

В толкованиях конкретных существительных лексико-семантической группы «Фамильярные, дружеские, ласковые обращения» фиксируется отношение предполагаемого говорящего к предполагаемому адресату. Например: **Глупыш** `Это мама говорит ребенку, это не значит, что она хочет его обидеть, это очень ласковая форма` (преподаватель).

Дурачок `Можно так говорить если человек немножко глупый / но это больше шутка / чем / ну / так называется человек / дурак но мягче` (студентка из Словакии).

Мальш `Разговорное выражение о взрослом (обычно близком), имеющий милое, внушающее или привлекательное значение` (студент из США).

Мальш `Так можно назвать маленького ребенка или любимого человека, это значит, что мы их очень любим, это ласкательное слово` (студентка из Польши).

Иногда встречаются также толкования, где информант сам высказывает свое отношение к объясняемой единице или комментирует современное употребление. Например:

Гуманный `Ну сейчас это слово уже значит только «добрый»` (родители).

Демократический `Ох, это загадочное слово; когда так говорят, делают вид, что имеют в виду такое общество, в котором все решения принимаются сообща, а на самом деле тот, кто так говорит, просто имеет в виду, что он одобряет это общество` (родители).

Заключаться `Заключаться – это слово, которое говорят взрослые, когда хотят казаться умными` (родители).

Иметь место `Это такой официальный оборот для того, чтобы сказать, просто что что-то есть, существует` (родители).

Одним из проявлений дескриптивной стратегии оказывается характеристика коммуникативной ситуации, в которой может быть использована лексическая единица.

Несправедливо `Говорят в какой-нибудь нечестной ситуации, или это слово часто звучит в процессе суда` (стажер из Кореи).

Однажды `Слово из сказки. Так начинается` (стажер из Швеции).

О вкусах не спорят! `Этим фразеологизмом часто оканчиваются споры разные/ например Это красиво!// Нет/ это совсем не красиво// И приходит третий и говорит/ Давайте друзья/ хватит!/ О вкусах не спорят//` (стажер из славянской страны).

Сколько лет, сколько зим! `Так приветствуют друг друга люди, которые давно друг друга не видели` (родители).

Сытый голодного не понимает `Так мы говорим в ситуации, когда люди имеют совершенно разные мнения по причине разных условий жизни` (преподаватель).

Пальчики оближешь `Фразеологизм, которым выражаем, что нам очень понравилось какое-нибудь блюдо, что оно очень вкусно. Можно так поблагодарить хозяйку за вкусный обед` (стажер из Сербии).

Отдельного внимания требуют дескриптивные толкования, данные преподавателями абстрактным существительным с дейктическим значением и несвободным дейктическим глаголам.

В толкованиях дейктических существительных комментируется, как хорошо знакомое адресату слово меняет значение в зависимости от ситуации употребления и от стиля речи, то есть дается описание речевого употребления.

Вопрос (*Положительное решение – вопрос времени. Дискуссия по вопросу о текущих событиях*) `Слово «вопрос» в некоторых случаях, очень часто в формальной или официальной ситуации, используется, чтобы обозначить какое-нибудь важное обстоятельство или дело` (преподаватель).

Штука (*Трудная штука математика. Сложная штука жизнь*) `Этим словом в разговоре можно назвать все что угодно, любой предмет или явление, все, о чем говорят, но это слово делает фразу немного шуточной` (преподаватель).

Вещь (*Произошла непонятная вещь. Прекрасная вещь – молодость! Он говорит странные вещи*) `Словом «вещь» могут заменять в предложении другие слова. Оно становится универсальной заменой разных понятий. Приведу примеры: Произошла непонятная ситуация. Прекрасное время-молодость! Она говорит странные слова` (преподаватель).

В толкованиях несвободных (фразеологически связанных) дейктических глаголов, способных означать действие, демонстрируется, как хорошо знакомые адресату глаголы могут образовывать устойчивые словосочетания с рядом существительных, теряя при этом свое основное значение и выполняя вспомогательную функцию.

Брать (*Брать начало; брать на себя смелость; брать разбег; брать под контроль*) `То же самое, что и начинать, осмелиться, разбегаться, начинать контролировать что-то; использование глагола брать вместе с существительным (субстантивом) усиливает момент начала действия и того, что у действия есть автор/субъект. Вместе с этими существительными слово «брать» образует словосочетания, характерные для книжного стиля` (преподаватель).

Держать (*держать речь; держать пари; держать путь*) `У глагола, можно сказать, исчезает свое значение. Все примеры разные, то есть мы будем объяснять каждое значение в сочетании с существительным отдельно:

держатъ речъ – произносить, говорить речъ; держать пари – спорить о чѣм-то на деньги или другой приз; держать путь – идти куда-либо, но все это высокий стиль` (преподаватель).

Строить (*строить планы; строить разные предположения; строить гипотезу; строить иллюзии*) `Этот глагол может формировать устойчивые словосочетания с разными существительными, и существительное дает значение этой паре слов, например, строить планы, значит, планировать, строить предположения, значит, предполагать` (преподаватель).

Таким образом, дескриптивная стратегия, как и иллюстрирующая, предполагает ситуативную характеристику слова, однако здесь речь идет о коммуникативной ситуации. Эта стратегия призвана объяснить, кто, в разговоре с кем, как, для чего, по какой причине использует то или иное слово. Дескриптивная стратегия выбирается, прежде всего, для толкований оценочных, экспрессивных, стилистически маркированных лексических единиц. В результате эксперимента отмечено, что дескриптивную стратегию часто используют преподаватели, что вполне логично, поскольку подобный подход к объяснению значений маркированных слов для них привычен.

2.2.5 Классифицирующая стратегия

Классифицирующая стратегия ($\approx 11\%$ всех толкований) базируется на механизме осознания связи «слово – слово», она демонстрирует нелинейные отношения лексических единиц в рамках определенной парадигмы. В классифицирующих толкованиях фиксируются синонимические и квазисинонимические связи, объективно присутствующие в языковой системе, а также субъективные представления информанта о смысловом тождестве лексических единиц.

Результаты эксперимента показывают, что информанты используют классифицирующую стратегию нерегулярно. В основном списке наибольший процент классифицирующих толкований зафиксирован только в группе глаголов (16,7%). В группе существительных с абстрактным значением процент

классифицирующих толкований составил лишь 9,3%. В группе существительных с конкретным значением классифицирующая стратегия вовсе не популярна (4,1%). В дополнительном списке процент примеров с классифицирующей стратегией в группе имен прилагательных составил 15,2%, в группе наречий - 8,9%, в группе фразеологизмов – 4,3%. Классифицирующие толкования распределены равномерно по всем лексико-семантическим группам, единственным исключением стали лексико-семантические группы фазовых и свободных (фразеологически не связанных) дейктических глаголов. В них зафиксирована максимальная концентрация классифицирующих толкований. Фазовые глаголы:

Бросить `перестать` (стажер из Японии); `одинаково прекратить` (стажер из Греции); `перестать что-то делать` (родители); `перестать` (родители).

Вступить `начать` (преподаватель); `значит начать делать` (стажер из Китая); `начать` (родители).

Поставить точку `похоже закончить` (стажер из Италии); `это как кончить` (стажер из Франции); `завершить, закончить` (родители).

Дейктические глаголы:

Действовать `что-то совершать` (родители); `как делать` (стажер из Швейцарии).

Осуществить `это значит сделать` // ` (стажер из Японии); `это как сделать` (стажер из Китая).

Поступить `действовать` (стажер из Японии); `сделать что-то` (родители).

Основной формой реализации данной стратегии является подбор синонима (синонимов). В толкованиях иностранных информантов встречаются также специальные показатели «как», «это как», «похоже», «одинаково», «это то же самое, как», «почти как», «синоним», «это синоним слова». Приведем еще ряд примеров.

Действие `события` (родители).

Факт `события` (стажер из Швейцарии).

Дело `случай, ситуация` (преподаватель).

Обстановка `ситуация` (преподаватель).

Обстоятельство `деталь, нюанс, ситуация` (преподаватель).

Состояние `положение, условие, ситуация` (стажер из Италии).

Удача `это синоним слова успех` (стажер из Кореи).

Повод `одинаковое причина` (стажер из Японии); `причина` (стажер из Италии);
`это то же самое, как слово «причина»` (стажер из США).

Причина `повод, основание, предлог` (стажер из Хорватии).

Последствие `следствие, результат` (стажер из Китая); `почти как результат` (стажер из Германии).

Разум `мышление; интеллект; сознание` (стажер из США).

Внимание `синоним концентрация; или синоним забота` (стажер из США).

Ощущение `это как чувство, состояние` // ` (стажер из Японии).

Эмоция `это синоним слова чувство` (стажер из Китая).

Действие `поступок` (стажер из Японии); `значение похоже на поведение` (стажер из Японии).

Забота `синоним беспокойство` (стажер из Кореи).

Сострадание `сочувствие, эмпатия` (стажер из Испании).

Формироваться `создаваться, образоваться, строиться` (стажер из США).

Проводиться `одинаковое состояться` (стажер из Германии).

Происходить `синоним слова случиться` (стажер из Китая).

Распространяться `ну это как расширяться, синоним` // ` (стажер из Франции)

Твориться `происходить` (родители).

Дополнить `синоним глагола «добавить»` (стажер из Австрии).

Копить `собирать` (родители); `почти как собирать` (стажер из Китая).

Ломать `разрушить` (стажер из Финляндии), `разбить, разрушить, отвыкнуть` (стажер из Японии)

Нарушить `прекратить, не соблюдать, остановить` (стажер из Сербии) `синоним ломать, разбивать` (стажер из Кореи).

Тормозить `синоним слова «мешать»` (стажер из Китая).

Сосредоточиться `это значит концентрироваться, фокусироваться` (стажер из Китая) `сфокусировать, обратить внимание` (стажер из США);
`сконцентрироваться` (преподаватель).

Беззаботный `счастливый, спокойный` (стажер из Италии).

Грубый `это синоним некультурный` (стажер из США).

Гуманный `мирный, добрый, бережный` (стажер из Японии).

Искренний `синонимы серьезный, достоверный, не обманной` (стажер из Кореи).

Любознательный `это значит как любопытный` (стажер из Японии).

Настойчивый `очень упорный` (стажер из Сербии).

Впервые `синоним в первый раз, сначала` (стажер из Бельгии).

Настойчиво `упорно, убедительно, строго` (стажер из Финляндии).

Жестко `сурово, бессердечно, грубо, беспощадно` (стажер из США).

Таким образом, обыденные толкования, в основе которых лежит классифицирующая стратегия, имеют абсолютное сходство с эквивалентным типом толкований в толковых словарях. Однако в отличие от распространенного и популярного в лексикографических изданиях эквивалентного типа классифицирующие толкования не столь популярны среди носителей обыденного метаязыкового сознания, а также среди преподавателей русского языка как иностранного. Носитель языка синонимическому толкованию предпочитает другие типы. Оказываясь в ситуации объяснения слов собеседнику, он понимает, что в языке не так много абсолютно тождественных друг другу слов, он осознает, что между значениями слов «причина», «повод» и «предлог» есть не только существенное сходство, но и разница. Кроме того, о неудовлетворенности синонимическими толкованиями свидетельствует также наличие смешанных типов стратегий (Классифицирующая + Иллюстрирующая, Классифицирующая + Денотативная, Классифицирующая + Дескриптивная).

2.2.6 Остенсивная стратегия

Остенсивная стратегия обнаружена лишь в небольшом количестве толкований ($\approx 1\%$ всех толкований), однако она заслуживает внимания. Особенностью этой стратегии является не вербальная семантизация, а семантизация при помощи наглядности. Информант объясняет значение путем демонстрации реального объекта, путем графического изображения объекта,

путем определенных действий (в том числе с использованием голоса). Как правило, эту стратегию информанты использовали в устной части эксперимента, однако и при обработке анкет встретились следующие комментарии к словам-стимулам: «легче показать», «это я объяснять не буду, просто покажу», «нужно продемонстрировать». Информанты предпочли остенсивную стратегию при семантизации слов следующих лексико-семантических групп:

- существительные с конкретным значением, обозначающие части тела: конечности

Бедро, колено, ладонь, локоть, плечо, пятка

- существительные с конкретным значением, обозначающие волосяной, кожный, роговой покров

Кудри, ноготь, ресницы, чёлка, щетина

- существительные с абстрактным значением, обозначающие телодвижения, жесты, мимику

Жест, объятие, поцелуй, рукопожатие, аплодисменты, хлопок

-существительные с абстрактным значением, обозначающие голос, голосовые звуки

Плач, смех, хохот, шепот, писк, крик

Выбор остенсивной стратегии семантизации для этих групп не является случайностью. Он обусловлен как объективным, так и субъективным фактором. С одной стороны, денотат большинства вышеприведенных слов без труда поддается «визуализации» в сознании носителя языка, и информанту не составляет труда продемонстрировать референт. С другой стороны, с этими значениями на родном языке люди в принципе знакомятся остенсивным путем еще в детстве, поэтому и в межъязыковом общении на помощь приходит уже приобретенный опыт.

2.2.7 Ассоциативная стратегия

Ассоциативная стратегия подразумевает приведение устойчивых ассоциаций (признаков, свойств, действий, ситуаций), живущих как в коллективной, так и в индивидуальной памяти.

Ассоциативная стратегия практически не представлена в толкованиях информантов ($\approx 0,5\%$ всех толкований), тем не менее были обнаружены отдельные примеры. Приведем некоторые из них.

Победа `праздник в России` (стажер из Монголии); `9 мая/ Ура!//` (стажер из Китая).

Удача `Путин получил Крым` (стажер из Китая).

Разум `Разум и сердце` (стажер из Китая).

Ошибка `Это Адольф Гитлер родился` (стажер из Кореи).

Электричка `Петергоф` (стажер из Кореи).

Космодром `Ракета, Россия` (стажер из Кореи).

Такое небольшое количество ассоциативных толкований обусловлено, по всей видимости, предпосылками и условиями эксперимента. Когда нужно объяснить значение неизвестного адресату слова, информанты в абсолютном большинстве случаев избегают ассоциирования. Ориентация на адресата – одна из главных этому причин. Коллективные ассоциации – явление, зачастую обладающее национально-культурной спецификой. Дети в силу своего возраста еще не знакомы с коллективными ассоциациями. Иностранные информанты, даже если имеют некоторые представления о специфических коллективных ассоциациях, связанных с этим словом, как правило, не берутся объяснять значение через ассоциации.

2.2.8 Смешанные типы

Результаты эксперимента также показали, что в процессе семантизации лексической единицы информанты не ограничиваются использованием какой-либо одной стратегии. Было зафиксировано немало случаев сочетания двух (а иногда даже трех) разных стратегий ($\approx 10\%$ всех толкований). Вариации могут быть различными, однако самыми популярными сочетаниями стали: логическая и иллюстрирующая стратегии, денотативная и иллюстрирующая стратегии, классифицирующая и иллюстрирующая стратегии. Информант сначала применяет одну стратегию, ему кажется, что этого недостаточно, и он решает дополнить свое

толкование, применяя дополнительную стратегию. Неудовлетворенность информанта изначально выбранной стратегией особенно заметна в устной части эксперимента: после первой части толкования возникает относительно продолжительная пауза, на время которой информант впадает в некоторую задумчивость, после чего дополняет свое объяснение, применяя иллюстрирующую стратегию. Преимущественное использование иллюстрирующей стратегии в качестве дополнительной (а также основной) представляется значимым при обобщении результатов эксперимента. Должно быть, носитель языка во многих случаях «рассматривает» эту стратегию как наиболее эффективную. Приведем ряд примеров смешанных типов.

Логическая и иллюстрирующая

Реклама `Это информация // Это когда вы видели эта информация / тогда вы знаете например театр опера / что продает в этом магазине// (стажер из Китая).

Рюмочная `Это место, где вы можете выпить рюмку алкоголя` (преподаватель).

Кофейня `Это место// Там вы можете пить чай или кофе// Там вы можете есть/ но не очень большой/ я думаю/ бутерброд, например//` (стажер из Японии)

Подсознание `Часть сознания, а также нашей души, нашего ума, на которую мы не можем влиять сознательно, намеренно; подсознание, так как и сознание принимает впечатление из окружающего мира и влияет на наше поведение` (стажер из Сербии).

Попытка `Действие, которое ты совершаешь, оно может быть успешным, а может быть и нет, но ты все равно его совершаешь, чтобы проверить` (родители).

Радость `Это чувство, когда все в порядке, когда я веселая` (стажер из Италии).

Влюбленность `Состояние или чувство// Когда мы полюбим кого-то, когда мы познакомились с каким-то молодым человеком, и мы сразу имеем это состояние` (стажер из Финляндии).

Жалость `Чувство человека, когда он что-то увидит, что его поражает с своей бедой, на пример бездомные собаки на улице, нищие, дети в войне и т.д. и

хочется что-то делать для их спасения, чтобы им стало лучше. Может быть жертвовать деньги, дать еду и т.д. так как возникла это чувство` (стажер из Финляндии).

Ревность `Такое чувство, когда человек подозревает, что любимый им человек любит кого-то другого, или, что кто-то другой ухаживает за ним...` (стажер из Сербии).

Терпимость `Это качество, человеческое качество// Когда даже если мне что-то не нравится/ я не должна этого показывать/ я не должна показывать свои чувства/ я должна уважать чувства другого человека потому что другой человек/ это другой человек /у него свои правила/ свои традиции/ так же как у меня/ поэтому мы должны уважать друг друга/ это называется терпимостью// (преподаватель).

Денотативная и иллюстрирующая

Положение `Какая-то жизненная ситуация, в которой ты находишься` (родители).

Инстинкт `Голос в нашей голове, который подсказывает нам, что случится, что чувствуют другие люди, как вести себя в отношении с ними` (стажер из Польши).

Напоминание `Сообщение к кому-либо о чем –то важном, о чем этот человек уже знал – но, возможно, забыл, и мы ему делаем напоминание, чтобы он помнить` (стажер из США).

Подсказка `Это такая особенная помощь, который мы получим например в школе когда мы не знаем ответить` (стажер из Италии).

Воображение `Это способность придумывать что-то, сочинять представлять себе, фантазировать. С помощью воображения вы придумали горных зайцев, нарисовали их нору, город Ялэсу, всякие машины ваши интересные` (родители).

Интервью `Специально создаваемая беседа, чтобы получить нужную информацию. Взять интервью – это когда тебе нужно устроить этот разговор и получить информацию. Дать интервью – это когда ты соглашаешься

поделиться тем, что ты знаешь, рассказать о своем опыте, отвечать на специально подготовленные вопросы` (родители).

Завязать `Начать писать друг другу, начинать общение// Например, вам нравится парень/девушка и вы с ним/ней начинаете переписываться или общаться` (стажер из Турции).

Формироваться `Постепенно меняться, постепенно развиваться// Когда мы постепенно набираем опыт это постепенно нас меняет/ мы становимся другим человеком//` (стажер из Словакии).

Наверстать `Отрабатывать например время или домашние работы, которых мы не сделали, когда у нас было время, и мы стараемся сделать всё, что мы пропустили` (стажер из Польши).

Сосредоточиться `Сосредоточиться – это значит делать что-то одно и не отвлекаться. Когда ты играешь на площадке – ты сосредоточена на игре, тебя не получается отвлечь и увести домой. Но у тебя редко получается сосредоточиться на обеде – ты всё время отвлекаешься на разговоры и игрушки` (родители).

Классифицирующая и иллюстрирующая

Предлог `Как причина, которую мы называем, когда мы не очень хотим что-то делать` (родители).

Предчувствие `Это признак, который вы чувствуете перед каким-то событием. Это синоним «признак», «примета», «знак»` (стажер из Японии).

Гипотеза `Значение похоже на предположение. Например, перед экспериментом обычно ученый думает какой будет результат` (стажер из Японии).

Мысль `Это мнение, это то что вы думаете` (стажер из Китая).

Манера `Это похожее слова поведение// Это выразить / как человек ведет себя// Если манеры хорошие/ то человек очень аккуратный/ очень образованный//` (стажер из Японии).

Бросить `Это значит перестать делать что-то, или перестать заниматься чем-то, если я много лет чем-то занимался и перестал, тогда я бросил заниматься` (стажер из Германии).

Действовать `Это синоним вести себя, что-нибудь делать. *Когда человек может решительно и смело делать что-то` (стажер из Италии).*

Сбыться `Реализоваться, осуществиться, исполниться, *когда то, что ожидалось, чего хотели, то случилось` (преподаватель).*

Твориться `Синоним глаголу происходить// *Например кто-то очень изменился/ изменил своё поведение /всегда приходил домой с работы в 18.00/ а сейчас работает допоздна/ всегда был весёлый/а теперь грустный// мы не знаем, почему это так и мы говорим/ с ним происходит или творится что-то странное// (преподаватель).*

Обдумать `Это как думать, это означает, *когда нам нужно принять решение о жизни, о что-то, и мы сначала все время думаем об этом// (стажер из Италии).*

Именно смешанные типы стратегий дают нам основание полагать, что носитель обыденного метаязыкового сознания вполне сознательно подходит к процессу семантизации: он ориентируется на адресата, он заинтересован в том, чтобы его поняли, и именно поэтому он ответственно подходит к выбору средств и варьирует эти средства, если нет уверенности в их эффективности. И если языковые средства (как правило, лексические единицы) информант может выбирать осознанно, ориентируясь, прежде всего, на словарный запас адресата, то очевидно, что носитель языка обычно не утруждает себя размышлениями о том, что для объяснения одного слова ему лучше выделить общее понятие и охарактеризовать признаки, для другого – привести пару синонимов, а для третьего – описать типовую ситуацию. Тем временем именно это он неосознанно и делает, опираясь на собственную интуицию. То есть выбор стратегии семантизации носитель языка осуществляет в большинстве случаев интуитивно.

Выводы

Таким образом, результаты комплексного лингвистического эксперимента позволяют сделать следующие выводы:

1. Стратегии семантизации, которыми пользуются носители обыденного метаязыкового сознания, универсальны: информанты вне зависимости от пола,

возраста, родного языка, страны постоянного проживания, профессиональной деятельности используют одинаковые стратегии семантизации.

2. Основными обыденными стратегиями семантизации стали логическая, денотативная, иллюстрирующая, классифицирующая и дескриптивная стратегии. Было зафиксировано также нерегулярное использование остенсивной и ассоциативной стратегий. Кроме того, были обнаружены так называемые смешанные типы: сочетание двух основных стратегий в одном толковании.

3. Логическая, денотативная и иллюстрирующая стратегии направлены на демонстрацию отношения слова к действительности, на воссоздание прототипической ситуации: логическая стратегия подразумевает выделение родового понятия и дифференциальных признаков, денотативная ограничивается описанием признаков, свойств или действий, иллюстрирующая стратегия призвана продемонстрировать всю ситуацию, обозначенную словом. Классифицирующая стратегия направлена на обнаружение сходства толкуемого слова с другими словами. Дескриптивная стратегия демонстрирует особенности употребления слова в речи. Остенсивная стратегия заключается в объяснении значения наглядными средствами. В основе ассоциативной стратегии лежат механизмы ассоциирования, для нее характерно включение в толкование разного рода ассоциаций.

4. Была выявлена определенная тенденция в выборе стратегии в зависимости от характера значения лексических единиц: чем более абстрактно значение слова, тем более конкретно его толкование. И наоборот. Так, для большинства имен существительных с конкретным значением посредством операций обобщения и абстрагирования создаются логические толкования. А для большинства единиц с отвлеченной семантикой (абстрактных имен существительных, глаголов, имен прилагательных) посредством ситуативной конкретизации создаются иллюстрирующие толкования.

5. На выбор той или иной стратегии семантизации влияют два объективных фактора: значение лексической единицы и особенности коммуникативной ситуации.

Лексико-грамматическая и семантическая отнесенность лексической единицы могут определять выбор стратегии. Так, для толкования имен существительных с конкретным значением используется, как правило, логическая стратегия, для толкований существительных с абстрактным значением и глаголов – иллюстрирующая и денотативная стратегии. Кроме того, принадлежность лексической единицы к той или иной лексико-семантической группе также может влиять на выбор стратегии. К примеру, для фазовых и свободных дейктических глаголов характерна классифицирующая стратегия, а для конкретных существительных, дающих оценку человеку, – дескриптивная стратегия.

Коммуникативная ситуация и ее компоненты (адресат, адресант, отношения между ними, тональность общения, цель общения, средство общения, способ общения) также могут оказывать существенное влияние на выбор стратегии семантизации. И одним из самых значимых компонентов является именно адресат. Именно на потребности адресата, на его жизненный опыт, на уровень владения языком ориентируется говорящий, объясняя слова. Так, иностранные информанты иллюстрируют многие свои объяснения типовыми, распространенными в каждом социуме ситуациями, в то время как родители часто стараются проиллюстрировать значения реальными ситуациями из жизни ребенка.

6. На выбор стратегии семантизации могут влиять, по всей видимости, и субъективные факторы. Вариации стратегий для толкований одних и тех же единиц могут демонстрировать преобладание у информанта того или иного типа мышления. Так, на примере толкований слова «мымра» можно проиллюстрировать наличие субъективного фактора: выбор логической стратегии (‘Мымра – женщина непривлекательной внешности, с плохим настроением’ (родители)) свидетельствует о преобладании у информанта словесно-логического типа мышления, выбор денотативной стратегии (‘страшная, сердитая, всегда злая’ (стажер из Китая)) и иллюстрирующей стратегии (‘Если женщина не особенно красивая, не следит за собой, ссорится со всеми, то она мымра’ (родители)) свидетельствует о наглядно-образном типе мышления, выбор дескриптивной

стратегии (‘Мымра - это оскорбительное слово. Человек считает, что такая женщина страшная, неприятная, плохо одета’ (родители)) - об аналитическом типе мышления.

7. В результате эксперимента обнаружилось также сходство стратегий семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания и стратегий семантизации преподавателей русского языка как иностранного. И если носитель языка в повседневной коммуникации осуществляет выбор стратегии интуитивно, то преподаватель в ситуации обучения выбирает стратегию абсолютно осознанно. Преподавателю важно, чтобы его поняли, поэтому он переходит на «язык адресата», то есть начинает объяснять значения слов, используя обыденные стратегии. Таким образом, преподаватель сознательно ориентируется на своего адресата, что полностью соответствует современному лингводидактическому требованию ориентации на потребности обучающегося. В рамках антропоцентрического подхода в западной учебной лексикографии широко применяется понятие *перспектива пользователя* (user's perspective) [Hartmann 1997; Athkins, Rundell 2008; Cowie 2007; Карпова 2010; Фёдорова 2006], которое подразумевает детальное и разноплановое изучение нужд и требований пользователя словаря (*user's needs and demands*), а также безусловная ориентация на пользователя при решении различных проблем учебных словарей. Предполагаем, что к нашему пользователю также можно «обратиться с вопросом» о способах семантизации лексики в учебных словарях. Успешность обыденной семантизации подтолкнула нас к изучению стратегий обыденного метаязыкового сознания. Теперь, отталкиваясь от этих стратегий, попытаемся предложить собственную типологию толкований для одноязычного учебного словаря русского языка.

Глава 3 Лингвистическая типология толкований для одноязычного учебного словаря русского языка

3.1 Толкование как тип текста

Толкование, являясь одной из составляющих словарной статьи толкового словаря, вполне может претендовать на статус самостоятельного и самодостаточного текста.

Толкование обладает всеми текстовыми характеристиками (по Богранду и Дресслеру).

Рассмотрим следующие толкования (из Толкового словаря русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева, который позиционируется как словарь активного типа, среди прочего пригодный для использования и при обучении иностранцев русскому языку):

Кроткий `Кротким называют доброго, послушного человека, который с готовностью делает то, о чем его просят другие люди` [Словарь Дмитриева 2003, с. 514].

Стихотворение `Стихотворением называется небольшое поэтическое произведение, написанное ритмизированной, обычно рифмованной речью` [Словарь Дмитриева 2003, с. 1299].

Претензия `Под претензией на что-либо подразумевается предъявление прав на что-либо, требование чего-либо` [Словарь Дмитриева 2003, с. 995].

Всем этим толкованиям присуща *категория информативности*: они обладают определенным объемом содержания (новой информации) для раскрытия значений лексико-семантических вариантов слов.

Категория интенциональности проявляется в том, что автор словаря создает толкования, имея вполне определенный замысел, цель – объяснить пользователю словаря значение незнакомого или малознакомого слова в рамках предельно сжатого речевого сообщения. Это обуславливает прагматическую ориентацию самого сообщения.

Толкование обладает *категорией воспринимаемости*. Эта категория предполагает активную роль адресата. Толкование должно быть понято, из него

должна быть извлечена та информация. С этой точки зрения толкование является текстом, который посредством своей организации, посредством языковых средств должен способствовать формированию определенного знания у пользователя.

Толкования, приведенные выше, являются связными в формальном грамматическом аспекте и цельными (или целостными) в смысловом отношении (то есть они обладают *категориями когезии и когерентности*). Они представляют собой целые толковательные предложения (простые с осложнением или сложные с подчинительной связью), которые в рамках живого речевого взаимодействия адресанта и адресата вполне могли бы выступать как самостоятельные коммуникативные реплики. Они целостны и завершены в смысловом и содержательном плане и не требуют дополнений.

Ситуативность толкования обнаруживается в его соотношении с реальной коммуникативной ситуацией. С одной стороны, оно само по себе является своего рода коммуникативной ситуацией со своим набором участников (адресант – автор словарной статьи, адресат – пользователь словаря), которые преследуют вполне конкретные цели (автор намерен объяснить, пользователь – понять). Особенности ситуации определяют речевое поведение участников. С другой стороны, содержание толкования может отражать прототипическую ситуацию действительности. Толкование, таким образом, является ситуативно обусловленным.

Категория интертекстуальности также не чужда толкованию. Каждое конкретное толкование соотносится с определенным типом, моделью толкования, и поэтому может иметь общие типологические черты, общие жанровые особенности с целым рядом других толкований.

В рамках учебного толкования следует отметить особый статус категории воспринимаемости и ситуативности. Такое внимание к этим категориям обусловлено характером адресата. Адресат одноязычного учебного словаря особенный. Это иностранец с определенным уровнем знания иностранного языка, совершенствующий свои навыки во всех видах речевой деятельности. От

адресата, от его предполагаемых ожиданий и потребностей зависит способ толкования лексики в словаре (а также структура словарной статьи в целом).

Является ли отдельное словарное толкование текстом с точки зрения его объема? По мнению Е. С. Кубряковой, «текстом можно назвать только структурированное образование, отличающееся от единицы номинации тем, что сообщает о чем-либо в виде коммуникативно ориентированного произведения, а оно характеризуется такой базовой чертой как связность ...в нем что-то должно связываться, сплетаться и формировать ткань повествования» [Кубрякова 2001, с. 72-81]. Т. М. Николаевой выделяет также критерий «протяженность» [Николаева 2000, с. 415], в связи с чем ученый считает, что отдельно взятое предложение не может претендовать на статус текста. Другие ученые [например, Сахарный 1991] рассматривают разнообразные мини-тексты (вывески, заглавия, названия, отдельные коммуникативные реплики и др.) как состоявшиеся тексты, поскольку очевидна их содержательная завершенность, цельность, обладают коммуникативной направленностью.

Словарное толкование мы относим к текстам малого объема, которые могут состоять из одного предложения. Толкование отвечает всем текстовым критериям и обладает особенностями полноценного текста: в нем ясно выражена интенция, четко определяются границы, оно формально и семантически самодостаточно, информативно, определено тематически, типологически и ситуативно, оно является членом целого парадигматического ряда подобных текстов. Кроме того, заголовочное слово словарной статьи можно считать заголовком.

И. М. Вознесенская и Н. В. Шкурина относят толкование к типу текста «объяснение» [Вознесенская, Шкурина 2013, с. 18], поскольку толкование включает в себе «представление знания для его понимания» и обладает всеми специфическими характеристиками этого типа текста:

- 1) Установление причинно-следственных связей между явлениями;
- 2) Специфическая ситуация взаимодействия адресанта и адресата, предполагающая неравенство их знаний и опыта. «Объяснение – субъективно-объективная процедура. С его помощью осуществляется не

просто «раскрытие» сущности объекта, но раскрытие ее для конкретного адресата» [Куриленко 2004, с.128, цит. по Вознесенская, Шкурина 2013];

- 3) Реализация адресантом интенции объяснения, имеющей целью достижение понимания со стороны адресата [Вознесенская, Шкурина 2013].

Таким образом, толкование может быть рассмотрено как тип текста «объяснение».

В последние годы исследователи текста все чаще обращаются к понятию «прототип» и «степень прототипичности». Прототипический подход, или теория прототипов широко применяется в когнитивной лингвистике [Демьянков 1996]. Прототипом является «наиболее репрезентативный вариант определенного инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью (концентрацией специфических признаков данного объекта), способностью к воздействию на производные варианты (признак "источник производности") и (во многих случаях) наиболее высокой степенью регулярности функционирования». Прототипы, в отличие от инвариантов, интенциональны, их функции связаны с сознанием, намерениями и целями участников коммуникативного акта [Бондарко 2001]. Теория прототипов находит свое отражение и теории текста [Кубрякова 2001]. Прототипический подход к толкованию отражается в наличии «обобщенной формулы» [Караулов 1988] толкования для определенных группировок слов. Многие лексикографы настаивают на унификации толкований, под которой «понимается одновременно и выработка единой формульной основы объяснительного текста, и стремление к единообразию словесного состава дефиниции, и последовательность подачи ее компонентов в статье» [Караулов 1988, с. 14]

В основе толкования должна лежать прототипическая модель, имеющая стандартную речевую структуру, которая предполагает варьирование в зависимости от семантических, грамматических, сочетаемостных, контекстных и других особенностей заголовочных единиц. Определение значений заголовочных единиц в учебном словаре должно осуществляться посредством ограниченного

числа таких моделей. В данной работе мы осуществляем попытку предложить типологию толкований для учебного словаря, каждый из типов может быть представлен ограниченным количеством прототипических моделей.

Таким образом, толкование в учебном словаре представляет собой обусловленный учебной коммуникативной ситуацией тип текста «объяснение», который имеет свою прагматическую установку и в основе которого лежит прототипическая модель со стандартной семантико-синтаксической структурой.

3.2 Особенности учебного толкования

Учебное толкование обладает рядом специфических особенностей. Если в повседневной речевой практике носителя языка, а также в профессиональной деятельности лексикографа толкование – результат интерпретационной деятельности, то для пользователя учебного словаря – это отправная точка. Принято считать, что учебное толкование имеет тройную ориентацию: 1) научную (адекватная семантизация единицы) 2) адресатную (понятное обучающемуся толкование) 3) процессуальную (толкование на каждом этапе должно иметь рабочий и временный характер) [Коротеева 2000, с. 149-150].

В основе учебного толкования лежит **модель коммуникации**, которая обладает всеми необходимыми конструктивными признаками. В качестве *коммуникативной целеустановки* выступает интенция автора – объяснить пользователю словаря значение незнакомого или малознакомого слова; *предметом коммуникации* является содержание толкования, та новая для пользователя информация, которая приводится в толковании; *признаки ситуации*, в пределах которой осуществляется коммуникация, также отражаются на толковании: так, содержание, язык, композиция толкования будут зависеть от типа словаря; *социальная характеристика участников коммуникации* также учитывается при создании толкований (тип пользователя определяет формат толкования). Доминантой учебного толкования является ориентация на адресата.

Не только устная форма толкований в ситуации реального общения, но и письменная форма толкований в словарях интерактивна по своей сути [Sinclair

2004, р. 3]. Толкование в комплексе с заголовочной единицей словника имплицитно содержит в себе еще одно высказывание. Например: **Кроткий** (*Что означает это слово?* или *Что это значит?*) `Кротким называют доброго, послушного человека, который с готовностью делает то, о чем его просят другие люди`. **Неожиданность** (*Что это такое?* или *Что значит это слово?*) `Неожиданностью называют такую ситуацию, при которой вы испытываете удивление от того, что произошло какое-либо событие`¹⁰. Имплицитное высказывание (представлено в скобках) могло бы принадлежать пользователю. Оно как бы восстанавливает пропущенное звено коммуникации между автором словарной статьи и пользователем. И если толкование интерактивно по своей сути, то почему бы не сделать его интерактивным по форме, таким, каким оно является в повседневной речевой коммуникации. Тем более что учебное толкование все-таки ориентируется на повседневный речевой опыт. Представление о том, что «учебная дефиниция представляет собой дефиницию ситуации реального общения» [Коротеева 2000, с. 144], получило экспериментальное подтверждение в рамках данного исследования: преподаватели русского языка как иностранного используют такие же стратегии семантизации, как и носители обыденного метаязыкового сознания. Обыденная семантизация представляется нам достойным источником идей для создания типологии учебных толкований, поскольку она учитывает адресата (ср. такое же требование учебных словарей), достигает своей цели (адресат понимает значение слова), а также обнаруживает частичное сходство с учебной семантизацией (обнаружилось определенное совпадение обыденных и преподавательских стратегий). Распространенное в научных работах западных лексикографов представление о том, что носители обыденного метаязыкового сознания в повседневном общении (общение родителей и детей, учителей и школьников, общение иностранцев) используют в абсолютном большинстве случаев так называемые толковательные предложения (Full Sentence Definitions) [Hanks 1987; Sinclair 1987; Stock 1988], которые по внутренней организации и внешней форме

¹⁰ Примеры взяты из Толкового словаря русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева (2003).

соотносятся с иллюстрирующими толкованиями, не нашло подтверждения в нашем эксперименте. Эксперимент, напротив, продемонстрировал разнообразие применяемых стратегий и приемов, которые в некоторой степени также соответствуют применяемым в традиционной лексикографии типам толкований.

3.3 Принципы толкования слов в учебном словаре

При разработке типологии для учебного словаря необходимо учитывать не только лингвистическую теорию и методические принципы, но и особенности метаязыковой деятельности носителей обыденного метаязыкового сознания. Эта тройная направленность определяет исходные принципы работы по созданию типологии учебных толкований.

1. *Принцип группового лексикографирования.* Как известно, лексика представляет собой сложно организованную систему, в которой лексические единицы связаны друг с другом многообразными формальными и содержательными отношениями. Без учета этого обстоятельства невозможно создать лингвистически корректное описание слов в словаре. Принцип «Подобное всегда и неизменно интерпретируется подобно» [Морковкин 1986, с. 116] присутствует во всех теоретических работах по лексикографии, однако на практике он нередко нарушается (Бродельщикова 1988: 104). Тем не менее, еще В.В. Виноградов отмечал, что «принцип обособленного рассмотрения лексических единиц» неприемлем: семантизация не должна происходить изолированно, нельзя не учитывать связи с семантически близкими словами и группами слов (Виноградов 1977: 251). В настоящее время одним из основных принципов системной лексикографии является групповая семантизация лексических единиц, а именно толкование слова как элемента так называемого лексикографического типа, который представляет собой «более или менее компактную группу лексем, которые имеют общие семантические, прагматические, синтаксические, сочетаемостные, просодические, коммуникативные, морфологические или иные лингвистически значимые свойства и поэтому требуют единообразного описания» (Апресян 1995:508).

Как известно, в теории и практике РКИ наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики является ее группировка в лексико-семантические группы [Половникова 1988; Слесарева 2010; Зиновьева 2005а, с. 37; Шахматова 2005]. Считается, что слова, входящие в состав одной лексико-семантической группы, отличаются не только семантической общностью, но и схематизмом сочетаемости. Групповая семантизация обязательна в учебном толковом словаре, рассчитанном на иностранца, непоследовательность в описании слов совершенно недопустима. Если носитель языка может восполнить разного рода лакуны в описании за счет своей языковой компетенции, то иностранец по понятным причинам лишен такой возможности (Бродельщикова 1988:105). Таким образом, групповая семантизация слов в учебном словаре и, как следствие, единообразное описание способствуют демонстрации системных связей лексики русского языка. Таким образом, семантизация слов в рамках отдельных лексико-семантических групп заключается в установлении и адекватном представлении семантической структуры каждого конкретного однозначного слова или лексико-семантического варианта многозначного слова с ориентацией на семантическую структуру других слов.

2. *Принцип объективного представления значения.* Учебное толкование должно быть объективным и достаточным по содержанию. Чтобы отразить в учебном толковании все необходимые семантические компоненты, можно воспользоваться *методом обобщения словарных дефиниций* [Стернин 2013], используя для этого авторитетные толковые словари русского языка. В основе этого метода лежит «принцип дополненности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное лексикографическое описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга» [Стернин 2013, с. 10]. Посредством сравнения разных словарных толкований выделяются основные семантические компоненты, затем определяется набор тех компонентов, который войдет в учебное толкование. Такой способ представления содержания подойдет для учебного словаря

нормативного типа. Если же речь идет об учебном словаре регистрирующего типа для иностранцев с высоким уровнем владения русским языком, то в качестве источника семантических компонентов можно использовать примеры из корпуса русского языка. Так, практически все современные учебные словари английского языка создают толкования на основе корпуса. В рамках данной работы мы использовали первый способ. Для выбора семантических компонентов для примеров толкований нами использовались следующие словари:

1. Русский семантический словарь под редакцией Н.Ю. Шведовой. Т. 1-4. (1998-2007)

2. Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (2008)

3. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь (1997)

4. Краткий толковый словарь русского языка под редакцией В.В. Розановой (1978)

5. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева (2003)

3. *Принцип включения разноплановых характеристик лексемы в рамки одного толкования.* Речь идет об отражении в толковании не только абсолютной ценности слова, но и его относительной и сочетательной ценности (то есть представление в толковании не только сигнификативного и денотативного компонента значения, но и структурного). Последней следует уделить особое внимание в учебном словаре. Каждое слово и каждая форма слова должны восприниматься не как атомарные и независимые сущности, а как часть целого. Демонстрация устойчивой сочетаемости, типового контекста уже на этапе толкования позволяет точнее определить значение слова через понимание смысла всего высказывания. Представляется, что указание на реальную сочетаемость слова по возможности нужно включать в учебное толкование. Указание на относительную ценность слова, то есть на разнообразные парадигматические связи слова, также должны учитываться при создании толкования. Самым распространенным случаем является приведение ряда синонимов и эквонимов.

Иногда целесообразным оказывается также отражение в толковании деривационных характеристик лексико-семантического варианта заголовочного слова. При лингводидактическом описании русского языка как иностранного нельзя не учитывать взаимосвязь парадигматических, синтагматических и деривационных отношений [Зиновьева 2005, с. 38; Богачева 2013, с. 14]. Кроме того, для некоторых групп лексических единиц имеет смысл вводить в текст толкования прагматическую информацию: отмечать стилистическую маркированность, обозначать статус говорящего и слушающего, фиксировать коннотации. Коннотации особенно важно учитывать, так как они, присутствуя в основных значениях слов, материализуются в переносных значениях, в метафорах, сравнениях, производных словах, фразеологических единицах, определенных типах синтаксических конструкций [Апресян 1995, с. 163].

4. *Принцип использования специального языка словарного описания.* Вопрос метаязыка толкований решается, на наш взгляд, однозначно. В учебном словаре русского языка для иностранцев необходимо использовать формально заданный список слов («рабочий словарь») при помощи которого будут объясняться значения заголовочных единиц. Слова этого списка должны использоваться в толкованиях только в самых частотных и общепонятных значениях. Очевидно, что выполнить эту задачу нелегко и следование этому правилу без исключений может значительно усложнить не только работу лексикографа, но и работу пользователя, так как «побочными эффектами» при толковании некоторых многозначных слов могут быть избыточность, тавтологичность и неполнота. Поэтому иногда все же допустимо использование добавочных распространителей, выходящих за пределы «рабочего словаря». Тем не менее не любая единица может стать таким распространителем, а только единица так называемого «потенциального словаря», понимание которой возможно не только благодаря формально-языковым характеристикам (отчетливая семантическая и словообразовательная мотивированность, регулярно воспроизводимая и прозрачная словообразовательная структура, совпадающие значения интернациональных слов и др. [Грабска 1995, с. 16:17], но и благодаря

минимальному контексту. Впоследствии такие слова входят в пассивный словарный запас учащегося. Для создания примеров пробных толкований в данном исследовании «рабочим словарем» стал Лексический минимум второго сертификационного уровня [Лексический минимум 2009]. Однако для конкретного учебного словаря должен быть разработан специальный «рабочий словарь».

5. *Принцип ситуативности учебного толкования.* Как уже было сказано выше, толкование неизбежно испытывает влияние той коммуникативной ситуации, в которой оно возникает и используется. Учитываются роли участников и их цели в рамках данной ситуации (желающий объяснить значение слова автор словарной статьи и желающий понять и запомнить значение незнакомого слова пользователь). При описании значений слов в рамках словаря, являющегося частью определенного учебного комплекса, очень важным становится учет адресата. Им является взрослый человек, изучающий русский язык как неродной. От адресата (а именно от его уровня владения языком) зависит состав словника, способы и принципы семантизации, содержание, язык, типы толкований и многое другое. Этот аспект ситуативности может существенно повлиять на речевое поведение автора толкований.

6. *Принцип ориентации на стратегии семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания.* Проведенный нами комплексный лингвистический эксперимент показал, что носители обыденного метаязыкового сознания используют логическую, денотативную, иллюстрирующую, классифицирующую, дескриптивную, остенсивную и ассоциативную стратегии. При создании типологии толкований для учебного словаря мы будем отталкиваться от обыденных стратегий семантизации.

3.4 Типы толкований

В одноязычном учебном словаре для иностранцев мы предлагаем использовать следующие типы толкований: логический, ситуативный, дескриптивный, денотативный, эквивалентный, остенсивный. Обратимся к описанию каждого из них.

3.4.1 Логический тип

Этот тип является одним из самых распространенных как в традиционной, так и в учебной лексикографии. Экспериментальные данные показали (см. 2 главу данного исследования), что и носители языка в повседневной коммуникации нередко обращаются к логической стратегии, когда объясняют значения слов. На наш взгляд, использование логических толкований является обязательным в любом учебном словаре. Поскольку этот тип толкования достаточно хорошо описан в многочисленных лексикографических трудах, мы не будем подробно останавливаться на его характеристике. Отметим лишь некоторые особенности использования логических толкований в учебном словаре для иностранцев.

Тип толкуемой единицы

Логический тип толкования подходит, прежде всего, для определения значения имен существительных с конкретной семантикой. Однако в некоторых случаях его можно использовать и для объяснения значения абстрактных существительных.

Прототипическая модель логического толкования

Логическое толкование условно можно разделить на общую и специальную части. Общая часть указывает на родовые признаки понятия, обозначенного словом, специальная – на видовые, индивидуальные признаки. Родовые признаки даются обычно суммарно, при помощи слова, обозначающего некую совокупность, они могут быть представлены указанием как на ближайший, так и на отдаленный родственный класс слов. Общая часть толкования может быть также представлена синонимом или квазисинонимом, а также указанием на предметный класс (например, с помощью местоимения *тот*). Видовые признаки даются перечислением (перечисляются, по возможности, все признаки, которые

являются важными для определения значения). В число видовых признаков входят: внешние характеристики, внутренние свойства, местонахождение, временная отнесенность, композитарность, функционализм, причинность, утилитарность и другие.

Прототипическая модель логического толкования

[общее (ближайшее или отдаленное) родовое понятие/синоним/ квазисиноним] + [видовые признаки: характеристика внешнего вида / указание на функцию / указание на местоположение/ указание на действие, состояние, образ действия/ другие характеристики]

Эта модель реализуется в рамках одного толковательного предложения, включающего в себя заголовочную единицу и ее интерпретацию. Она имеет вариативную специальную часть, поскольку набор отличительных признаков, включенных в толкование, зависит от семантики каждого конкретного слова.

Реализации прототипической модели, речевые образцы

Модели толкования имен существительных со значением лица

Модель 1 [заголовочное слово] – это человек, который + [указание на действие, состояние, функцию, местонахождение, образ действия и др.]

Наблюдатель `Наблюдатель – это человек, который наблюдает за тем, что происходит^{11, 12},

Сценарист `Сценарист – это человек, который пишет сценарий к фильму, сериалу, передаче; автор сценария`.

Модель 2 [заголовочное слово] – это [кто? гипероним, синоним, квазисиноним)], который (-ая) + [указание на действие, состояние, функцию, местонахождение, образ действия и др.]

¹¹ Толкования создавались для единиц тех же лексико-семантических групп, которые были использованы в лингвистическом эксперименте (Приложение №2).

¹² Этот и все последующие примеры толкований в Главе 3 не являются готовыми толкованиями для одноязычного учебного словаря. Примеры в данной работе призваны продемонстрировать типологические, структурные и семантические характеристики предложенных в работе типов толкований, то есть их нужно рассматривать, прежде всего, как образцы толкований.

Прозаик `Прозаик – это писатель, который пишет прозу (романы, повести, рассказы и др.)`.

Корреспондент `Корреспондент – это сотрудник телеканала, радиостанции, журнала, газеты и др., который работает на месте события, собирает информацию и отправляет сообщения в редакцию`.

В синтаксическом плане эти модели представлены нерасчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным присубстантивным (определятельным), функцией которого является конкретизация опорного слова главной части. В главном предложении представлена общая часть логического толкования, в придаточном – специальная. В качестве средства связи выступает союзное слово «который».

Модель 3 [заголовочное слово] – это тот, кто + [указание на действие, состояние, функцию, местонахождение, образ действия и др.]

Свидетель `Свидетель – это тот, кто присутствовал при каком-нибудь событии и видел, как все произошло`.

Организатор `Организатор – это тот, кто подготавливает и устраивает какое-нибудь мероприятие (выставку, концерт, конференцию, фестиваль, вечеринку и др.)`.

В синтаксическом плане модель 3 представлена нерасчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным местоименно-соотносительным (относительного типа), функцией которого является конкретизация опорного слова (указательного местоимения) главной части. Средством связи выступает относительное местоимение «кто». В главном предложении представлена общая часть логического толкования, в придаточном – специальная.

Модели толкования имен существительных со значением предмета и отвлеченного понятия

Модель 4 [заголовочное слово] – это [что? (гипероним, синоним, квазисиноним)], который + [указание на функцию, утилитарность, внешние

и внутренние характеристики, местонахождение, временную отнесенность и др.]

Издательство `Издательство – это фирма, которая издает книги, газеты, журналы, альбомы и т.д.`.

Электричка `Электричка – это поезд, который ездит на небольшие расстояния`.

Космодром `Космодром - это место, откуда запускают в космос космические корабли, спутники и другие космические аппараты`.

Столовая `Столовая – это место, где можно быстро и недорого поесть`.

Свадьба `Свадьба – это событие, когда люди женятся`.

Взаимодействие (*взаимодействие методов; взаимодействие фактов, событий; взаимодействие теории и практики*)¹³ **Взаимодействие** – это процесс, в котором объекты, явления или ситуации влияют друг на друга, оказывают взаимное действие друг на друга`.

Эта модель также выражена нерасчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным присубстантивным (определятельным), функцией которого является конкретизация опорного слова главной части. Однако в качестве средства связи может выступать не только союзное слово «который», но и союзные слова «где», «откуда», «когда» и др. Выбор союзного слова зависит от семантики опорного слова. Придаточные с союзными словами «где», «куда», «откуда» имеют пространственно-определяющее значение, придаточные с союзным словом «когда» - темпорально-определяющее. В этой модели так же четко разграничиваются общая и специальная часть логического толкования: в главном предложении представлена общая часть, включающая родовое понятие, в придаточном – специальная, включающая видовые признаки.

Однако элементы общей и специальной части могут быть распределены иначе. Так, в модели 5 один из видовых признаков попадает в главное

¹³В толкованиях некоторых лексических единиц приводятся иллюстрации, чтобы продемонстрировать значение лексико-семантического варианта, для которого создано толкование. Примеры в большинстве случаев заимствованы из Семантического словаря под ред. Н. Ю. Шведовой. Все примеры также приведены в списке слов-стимулов (Приложение №2).

предложение. Это обусловлено характером самого признака и языковыми средствами его выражения.

Модель 5 [заголовочное слово] – это [что? (гипероним, синоним, квазисиноним)] + [видовой признак: утилитарность, функционализм, внешняя характеристика и др.], который (-ая, -ое) + [указание на функцию, утилитарность, внешние и внутренние характеристики, местонахождение, временную отнесенность и др.]

Аварийка `Аварийка– это специальная машина, которая ликвидирует аварии`.

Бензовоз `Бензовоз– это специальная машина, которая перевозит бензин`.

Вывеска `Вывеска– это большая надпись (обычно на улице), которая сообщает название магазина`.

Афиша `Афиша– это объявление о концерте, спектакле, выставке, фильме или другом мероприятии, которое скоро состоится`.

Кофейня `Кофейня – маленькое кафе, где люди пьют кофе, чай и едят десерты`.

Взаимосвязь (*взаимосвязь явлений; взаимосвязь мировоззрения и творчества; взаимосвязь признаков*) `Взаимосвязь– это связь между предметами, явлениями или ситуациями, в которой они зависят друг от друга`.

Мимика `Мимика– это движения лица, которые выражают душевное состояние и чувства человека`.

Единственным отличием этой модели от модели 4 является демонстрация одного из видовых признаков специальной части логического толкования в главном предложении.

Модель 6 [заголовочное слово] – это [что? (гипероним, синоним, квазисиноним)] + [указание на функцию, утилитарность, внешние и внутренние характеристики, местонахождение, временную отнесенность и др.]

Фасад `Фасад – это передняя сторона здания`.

Подоконник `Подоконник – это нижняя часть окна со стороны комнаты`.

Парашют `Парашют – это устройство для прыжка с самолета`.

Порт `Порт – это место для стоянки, погрузки, разгрузки и ремонта кораблей`.

Младенчество `Младенчество – это самый ранний детский возраст`.

Зрелость `Зрелость – это возраст между молодостью и старостью`.

Жест (*решительный, выразительный, энергичный жест; язык жестов*)

`Жест – это телодвижение (например, движение рукой) во время речи для усиления ее выразительности`.

Эта модель может быть представлена простым двусоставным распространенным предложением, осложненным однородными членами. Общая и специальная часть логического толкования формально связаны друг с другом.

Несмотря на то, что логический тип толкования иногда подвергается критике за его чрезмерную абстрактность (например, Solomonick 1996), на наш взгляд, в учебном словаре без него очень трудно обойтись. Конечно, существует масса слов, для которых действительно трудно создать учебные логические толкования. Так, конкретные существительные, обозначающие части тела человека (ресница, ноготь, локоть, пятка и т. д.), с трудом поддаются семантизации вербальными средствами. Однако для основной массы конкретных существительных логический тип толкования является самым подходящим (трудно объяснить слово «бензовоз» или слово «наблюдатель», не выделив общее родовое понятие и не перечислив отличительные признаки).

Как уже сказано выше, логический тип толкования приемлем для определения значения имен существительных с конкретной семантикой, однако иногда его можно использовать и в толкованиях абстрактных существительных. В некоторых случаях логический тип можно сочетать с остенсивным типом толкования.

3.4.2 Остенсивный тип

Остенсивный тип толкования опирается на наглядную презентацию значения толкуемой единицы. В словарях для этого используются изображения или фотографии разных объектов. Обычно остенсивный тип толкования используется в учебниках или словарях элементарного уровня. Тем не менее мы считаем, что не стоит пренебрегать остенсивными толкованиями и в словаре для иностранцев с продвинутым уровнем владения русским языком. Демонстрация изображения может стать отличным решением проблемы толкования множества конкретных существительных. Так, слова, обозначающие части тела человека (например, локоть, ключица, пупок, поясница, веко, ресница и так далее), будут намного быстрее понятны пользователю, если для них будет приведено изображение. Остенсивные толкования не должны быть заменой логическим, мы считаем целесообразным сочетать эти два типа толкования. Такие толкования представляют собой креолизованные тексты, подразумевающие совмещение кодов разных семиотических систем. Такие толкования можно считать текстами с частичной креолизацией, где вербальной и невербальной частями формируются автосемантические отношения, то есть они относительно автономны друг от друга. Изображение, как и толкование, выполняет информативную функцию.

Например: **Локоть**

Локоть – это место, где сгибается рука (в середине, с внешней стороны)

Проблемой на пути широкого использования остенсивных толкований всегда была необходимость ограничения объема словарей в печатном виде. В настоящее время такой проблемы больше не стоит. Электронные версии словарей, онлайн-словари позволяют составителям иметь много «места» в своем распоряжении, что открывает широкие возможности для множественного использования остенсивных толкований не только в виде изображений, но и в виде аудио-визуальных элементов.

3.4.3 Ситуативный тип

Как показал эксперимент, носители обыденного метаязыкового сознания при объяснении слов в большинстве случаев обращаются к иллюстрирующей стратегии. Отталкиваясь от данного факта, считаем необходимым предложить ещё один тип толкований для одноязычного учебного словаря. Поскольку в основе иллюстрирующей стратегии лежит демонстрация типовой ситуации, представляется логичным (и удобным) назвать данный тип ситуативным. Ситуативный тип предполагает введение ситуативного контекста. Необходимость такого введения обусловлена тем, что значение слова не существует само по себе, оно проявляет себя только как часть объемного смыслового отрезка, и поэтому должно быть учтено в толковании [Heuvaert 1994, p.86;]. Чтобы «получить значение», нужно «включить слово в контекст» (Hanks 2010). Идея о введении ситуативного контекста в словарные толкования в словаре к учебнику по русскому языку как иностранному уже появлялась в литературе [Вознесенская, Попова 2006], однако, к сожалению, пока так и не была проработана и реализована на практике.

В ситуативном толковании отражается ситуация действительности, которую обозначает толкуемая единица. Главным содержательным отличием ситуативных толкований от традиционных описательных является включение участников ситуации в текст толкования, что, в свою очередь, влечет за собой и серьезные преобразования формального плана. Главным участником типовой ситуации может быть избран предполагаемый коллективный пользователь словаря (для этого в тексте толкования используется личное местоимение «вы») или неопределенное лицо («человек», «люди», «кто-нибудь»). В ситуативном толковании приводится типовая ситуация, которую пользователь, отталкиваясь от собственного опыта или знаний, соотносит с реальной.

Приведем несколько примеров ситуативных и традиционных толкований (таблица 9).

Таблица 9

Сравнение ситуативных и традиционных описательных толкований

Ситуативное толкование ¹⁴	Традиционное описательное толкование
<p>Невзлюбить (<i>невзлюбить новичка с первого взгляда</i>) `Если вам очень сильно не понравился какой-нибудь человек (часто с первого взгляда), значит, вы его невзлюбили`.</p>	<p>Невзлюбить `почувствовать сильное нерасположение, неприязнь к кому-либо, чему-либо` (Словарь Кузнецова).</p> <p>Невзлюбить `почувствовать неприязнь к кому-нибудь, чему-нибудь` (Словарь Лопатиных).</p>
<p>Бросить (<i>бросить курить, бросить музыку</i>) `Если вы долго чем-нибудь занимались (например, спортом, музыкой и др.), а потом сразу перестали, значит, вы бросили это делать`.</p>	<p>Бросить `прекратить заниматься чем-нибудь` (словарь Лопатиных).</p> <p>Бросить `перестать заниматься чем-либо` (словарь Кузнецова).</p>
<p>Воображение (<i>богатое воображение; творческое воображение</i>) `Если вы можете фантазировать, творчески мыслить, значит, у вас есть воображение`.</p>	<p>Воображение `способность воображать, фантазировать, мысленное представление` (Словарь Лопатиных).</p> <p>Воображение `способность воображать, творчески мыслить, фантазировать, мысленное представление` (Словарь Ожегова).</p>
<p>Подозрение (<i>У меня есть подозрение, что он говорит</i>)</p>	<p>Подозрение `Предположение о виновности кого-либо в чём-либо, о</p>

¹⁴ Толкования создавались для слов из списка, представленного в Приложении №2, при помощи метода обобщения словарных дефиниций

<p><i>неправду</i>) `Если вы предполагаете, что другой человек поступает нечестно или даже виновен в чем-нибудь, значит, вы подозреваете его, у вас есть подозрение`.</p>	<p>предосудительности чьих-либо поступков, о нечестности чьих-либо намерений` (Словарь Кузнецова).</p> <p>Подозрение `Предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в правдивости чьих-нибудь слов` (Словарь Лопатиных).</p>
--	---

На первый взгляд ситуативные толкования могут показаться такими же, как толковательные предложения (full sentence definitions) в серии английских учебных словарей Collins Cobuild или в словаре Дмитриева. Безусловно, между ними есть сходство, однако толковательные предложения – это, прежде всего, форма, включающая в себя разные типы толкований (это уже было продемонстрировано во втором разделе первой главы данного исследования, на страницах 44-45), а ситуативные толкования – это отдельный тип.

Тип толкуемой единицы

Ситуативный тип подходит для толкования большинства знаменательных слов с отвлеченной семантикой: абстрактных существительных, глаголов, прилагательных, наречий, а также фразеологизмов. Ситуативные толкования подойдут для объяснения слов, обозначающих деятельность, поведение и поступки человека, а также его духовный мир, характер, чувства, эмоции. Это именно те группы слов, для объяснения которых носитель обыденного метаязыкового сознания использует иллюстрирующую стратегию, стремится конкретизировать абстрактное понятие, представить его в виде ситуации. Поэтому и в учебном словаре в этом случае стоит отдавать предпочтение ситуативным толкованиям, которые призваны имитировать иллюстрирующую стратегию обыденного метаязыкового сознания.

Прототипическая модель ситуативного толкования

Ситуативное толкование состоит из двух частей: демонстративной и объяснительной. В демонстративной части приводится заголовочное слово в окружении типового контекста, который демонстрирует речевую модель употребления слова, а в объяснительной части объясняется значение заголовочного слова через соотнесение с ситуацией действительности. Порядок следования частей не закреплён. Эти части можно менять местами. Прототипическая модель толкования представляет собой сложную семантическую структуру, состоящую из двух или более простых семантических структур и элементов, их соединяющих (семантического союза «если», «когда», вводного слова «значит», формул «это означает, что», «можно сказать»). Части сложной семантической структуры связаны на основе логических отношений. В обеих частях толкования формируется так называемое ядро семантической структуры, которое состоит из предиката и актантов (компонентов ситуации). Предикат может обозначать конкретное действие, состояние, процесс, отношение, существование и так далее. Актанты по своей роли могут быть следующими: агент (производит действие), экспериенсер (испытывает какое-либо чувство или физиологическое ощущение), объект (на него направлено действие или он возникает в результате действия), инструмент (с помощью него агент что-либо делает) и другие. В семантической структуре толкования могут присутствовать также сирконстанты – семантические элементы, уточняющие предикат, актанты и ситуацию в целом (время, место, количество, образ и способ действия и другие). Прототипическая модель ситуативного толкования может выглядеть следующим образом:

[демонстративная часть: заголовочное слово в окружении типового ситуативного (предикат и актанты) и речевого (лексико-синтаксические связи) контекста] + [объяснительная часть: описание ситуации действительности с включением участников: предиката и актантов]

Объяснительная часть содержит такое количество семантических компонентов, которое может адекватно отразить описываемую ситуацию. Однако

в обеих частях толкования предложения присутствует полноценное ядро семантической структуры (предикат и актанты, или предикат с реализованными обязательными валентностями). Определенных ограничений по объему толкования нет, в толковательной части допустимо использовать дополнительные распространители смысла (дополнительные предикаты, актанты, сирконстанты) с целью дать как можно более адекватную характеристику описываемой ситуации и, тем самым, объяснить значение толкуемого слова.

Реализации прототипической модели, речевые образцы

Прототипическая модель ситуативного типа толкования может быть реализована в следующих моделях (речевых образцах). В синтаксическом плане эти модели представлены расчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным обусловленности (с придаточным условным). Средством связи является семантический союз «если», находящийся в придаточной части. В главной части используется коррелят «значит» или «это означает, что», который формально осуществляет идентификацию демонстративной и объяснительной частей толкования. Придаточная часть всегда стоит в препозиции.

Модель 1 Если вы (вам/вас/у вас...) + [заголовочное слово в окружении контекста], значит / это означает, что + [описание ситуации]

Отличительная особенность модели 1: демонстративная часть находится в придаточном предложении, объяснительная – в главном.

Разочароваться (*разочароваться в друге, в сотруднике*) `Если вы **разочаровались** в чем-нибудь, значит, вы не довольны, потому что не сбылось то, чего вы ждали и желали`.

Разбираться (*Он прекрасно разбирается в американской соул-музыке 70-х годов*) `Если вы хорошо **разбираетесь** в чем-нибудь, значит, вы хорошо это понимаете, знаете особенности, детали, подробности`.

Осознать (*А когда я осознал, что осталось два дня до сдачи текста, у меня началась паника.*) `Если вы что-нибудь **осознали**, значит, вы полностью поняли это, согласились с этим, даже если вам нужно было изменить свое прежнее мнение`.

Навык (*спортивные навыки*) `Если у вас есть **навык** в каком-либо деле, значит, вы легко справитесь с этим делом, потому что раньше вы делали это много раз`.

Доводить дело до конца (*Если начал, то нужно доводить дело до конца*) `Если вы доводите дело до конца, значит, вы делаете полностью то, что ранее запланировали, работаете до получения результата`.

Некуда деться (*Какая же она навязчивая! Просто некуда от нее деться!*) `Если вам в какой-либо проблемной ситуации некуда деться, это означает, что у вас нет выбора, альтернативы, нет возможности найти другое решение, и вы вынуждены делать что-либо не по своей воле`.

Ломать голову (*Вчера весь вечер ломал голову над этой задачкой.*) `Если вы ломаете голову над каким-нибудь вопросом, проблемой, задачей, это означает, что вы очень много думаете, чтобы найти правильное решение`.

Модель 2 Если вы (вам / вас / у вас...) + [описание ситуации], значит /это означает, что + [заголовочное слово в окружении контекста]

Отличительная особенность модели 2: объяснительная часть находится в придаточном предложении, демонстративная – в главном.

Ревновать (*ревновать жену; ревновать мужа к подруге*) `Если вы сомневаетесь в любви и верности близкого человека (партнера), не доверяете ему, значит, вы **ревнуете** его/ее`.

Недолюбливать (*недолюбливать соседа*) `Если какой-нибудь человек не очень нравится вам, значит, вы его **недолюбливаете**`.

Подхватить (идею) (*Идею подхватили два студента.*) `Если вы продолжаете делать то, что было начато другими людьми, используя их идею, значит, вы **подхватили** эту идею`.

Привычка (*хорошие, плохие привычки; Вошло в привычку много читать*) `Если какие-нибудь поступки или действия стали для вас обычными, постоянными, значит, они стали вашей **привычкой**`.

Умение (*умение ориентироваться*) `Если в процессе обучения или практики вы научились делать что-нибудь очень хорошо, значит, теперь вы обладаете **умением** это делать`.

Выгодно (*выгодно продать дачу*) `Если вы заинтересованы в чем-нибудь, потому что можете получить больше денег или потратить меньше денег, значит, это для вас **выгодно**`.

Ответственный (*ответственный студент*) `Если вы серьезно относитесь к своим обязанностям и на вас можно рассчитывать (положиться), значит, вы **ответственный** человек`.

Наизусть (*знать наизусть*) `Если вы можете рассказать стихотворение, не смотря в текст, значит, вы знаете его **наизусть**`.

Наедине (*остаться наедине*) `Если вы и ваш друг остались одни в комнате, значит вы остались **наедине**`.

Порядок следования частей толкования не фиксирован. Как объяснительная, так и демонстративная часть может попадать в препозицию (в придаточную часть). Из этого следует, в ситуативном толковании сложноподчиненное предложение с придаточным условия не выражает значения реального (или нереального) условия как такового, такое предложение оказывается формой для реализации модели идентификации. Коррелят «это значит» или «это означает, что» выполняет важную функцию в этой модели, он уравнивает статус обеих частей.

Модель 3 Если вы (вам / вас / у вас...) + описание ситуации и ее участников, можно сказать, что + [заголовочное слово в окружении типового контекста]

Отличительной особенностью модели 3 является жесткий порядок следования частей: объяснительная часть толкования находится в препозиции. Такой порядок определяет идентифицирующий коррелят «можно сказать». Использование этого коррелята подчеркивает наличие альтернативного речевого выражения для известной ситуации. По этой модели могут быть построены толкования фразеологизмов, некоторых лексико-семантических вариантов многозначных слов и других единиц.

Ломать себя (*Мне часто приходилось ломать себя.*) `Если вы решительно меняете себя, свой характер, свой образ жизни, можно сказать, что вы **себя ломаете**`.

Теряться (*теряться в незнакомой обстановке, в сложной ситуации. Не теряйся!*) `Если вы не знаете, как себя вести в незнакомой ситуации и чувствуете себя очень неуверенно, можно сказать, что вы **теряетесь**`.

Смотреть другими глазами (*Теперь я смотрю на эту проблему другими глазами.*) `Если вы относитесь к какому-нибудь человеку или ситуации не так, как это делают другие, или не так, как вы сами это делали раньше, можно сказать, что **вы смотрите на них другими глазами**`.

Золотые руки `Если вы можете сделать любую работу хорошо, можно сказать, что у вас **золотые руки**`.

Как дважды два `Если вы можете сделать какое-нибудь дело, решить какую-нибудь проблему быстро, легко и без труда, можно сказать, что это для вас **как дважды два**`.

Недоумевать (*недоумевать по поводу странного предложения*) `Если вы что-нибудь не понимаете и одновременно с этим немного удивлены, можно сказать, что вы **недоумеваете**`.

Включение адресата в качестве полноправного участника описываемой ситуации является характерной чертой и преимуществом ситуативных толкований, о чем было сказано выше. Тем не менее иногда «психологическая дистанция» в толкованиях, наоборот, необходима [MacCreary 2002, p. 276]. «Вы» следует избегать по этическим причинам в толкованиях оценочной, оскорбительной, грубой лексики, а также лексики с негативным значением или коннотациями, чтобы не обидеть пользователя. В связи с этим считаем нужным предложить модели толкования, в которой субъектом ситуации будет неопределенное лицо (кто-нибудь, человек, люди).

Модель 4 Если кто-нибудь/человек + [заголовочное слово в окружении контекста], значит / это означает, что + [описание ситуации]

В модели 4, как и в модели 1, демонстративная часть толкования стоит в препозиции.

Презирать (*презирать лесть, угодничество*) `Если человек презирает других людей, он их не уважает, относится к ним высокомерно, с презрением`.

Лезть в душу (*Прошу тебя, не лезь в душу!*) `Если кто-нибудь лезет вам в душу, значит, он хочет, чтобы вы рассказали ему ваши секреты и тайны`.

Эта модель может быть использована также и для лексических единиц без негативных оттенков значения.

Привлечь к себе внимание (*Главное - привлечь к себе внимание!*) `Если кто-нибудь хочет привлечь к себе внимание, значит, он хочет понравиться другим людям и ведет себя так, чтобы другие обращали на него внимание`.

Проявить себя (*Я хочу как-нибудь проявить себя*) `Если человек проявляет себя в жизни, значит, он успешно использует все свои возможности, демонстрирует способности в различных сферах жизни (в работе, в учебе)`.

Плыть по течению (*Не стоит плыть по течению, нужно действовать!*) `Если человек плывет по течению, это означает, что он не делает ничего, чтобы изменить свою жизнь`.

Модель 5 Если кто-нибудь/человек + [описание ситуации], значит / это означает, что + [заголовочное слово в окружении контекста]

В модели 5, как и в модели 2, в препозиции находится объяснительная часть толкования.

Самообман (*самообман до добра не доводит*) `Если человек сам себя обманывает и убеждает себя в том, чего нет в реальности, значит, он занимается самообманом`.

Напряжение (*Вам необходимо снять напряжение!*) `Если человек испытывает такие эмоции, как страх, беспокойство, волнение и др., значит, он находится в состоянии напряжения`.

Модель 6 Если кто-нибудь / человек + [описание ситуации], можно сказать, что +[заголовочное слово в окружении контекста]

Модель 6 обнаруживает структурное сходство с моделью 3.

Как две капли воды (*Они похожи друг на друга как две капли воды.*) `Когда два человека очень похожи друг на друга, можно сказать, что они похожи как две капли воды`.

Сидеть на шее (*Ему уже тридцать пять лет, а он до сих пор сидит на шее у матери.*) `Если взрослый здоровый человек не работает и берет деньги у своих родителей (а также у мужа или жены), можно сказать, что он **сидит** у них **на шее`**.

Выходить из себя (*Ты же знаешь, отец всегда выходит из себя, когда видит гору грязной посуды.*) `Когда человек очень сильно сердится, кричит, можно сказать, что он **выходит из себя`**.

Модель 7 Если что-нибудь (ситуация/ явление/ занятие/...) [заголовочное слово в окружении контекста], значит/ это означает, что + [описание ситуации]

Позволить (*Погода не позволила идти гулять. Запасы позволили пережить зиму*) `Если какая-нибудь ситуация, обстановка, позволяют вам что-нибудь сделать, значит, это становится возможным для вас, у вас появляются условия это сделать`.

Сбыться (*Надежды сбылись. Сбылась заветная мечта. Сон сбылся*) `Если ваши мечты, надежды **сбылись**, значит, они стали реальностью`.

Увлекать (*Ничего не увлекает мою дочь, что же ей предложить?*) `Если вас **увлекает** какое-нибудь занятие (учеба, спорт, музыка, книги и др.), значит, оно вызывает у вас сильный интерес, вы постоянно думаете об этом занятии и посвящаете ему много времени`.

Случайно `Если что-нибудь произошло **случайно**, значит, вы этого не ждали`.

Модель 8 [заголовочное слово +описание ситуации]

Модель 8 существенно отличается от вышперечисленных. В таком толковании демонстративная и объяснительная части сливаются: толкование объясняет и вместе с тем демонстрирует ситуативный и речевой контекст. Эта модель представлена в форме двусоставного распространенного предложения, которое может быть осложнено однородными членами. Модель 9 подходит для толкований имен прилагательных.

Остроумный `Остроумный человек ярко удачно и смешно шутит`.

Грамотный `Грамотный человек умеет читать и писать без ошибок`.

Беззаботный `Беззаботный человек ни из-за чего не волнуется, не обращает внимания на проблемы`.

Особенности содержания ситуативных толкований

Ситуативный тип позволяет отразить в тексте толкования не только сигнификативный и денотативный аспект лексического значения, но и включить в текст толкования разноплановые характеристики лексемы: не только грамматические условия употребления, но и синтагматические и парадигматические связи¹⁵.

Так, ситуативные толкования глаголов «прийтись», «удаться», «оставаться», «недоставать» и др. показывают, что эти глаголы употребляются в составе безличного предложения.

Прийтись (*пришлось согласиться, пришлось взяться за дело*) `Если **вам пришлось** делать что-нибудь, значит, вы должны были делать это, хотя вы этого не хотели`.

Удаться (*Поговорить не удалось*) `Если **вам удалось** что-нибудь сделать, значит, вы сделали то, что хотели, и получили нужный результат`.

Недоставать (*Всем хороша, недостает только такта. Нам недостает только счастья.*) `Если **вам недостает** чего-нибудь (счастья, любви, денег и др.), значит, что у вас этого мало или совсем нет, вам этого не хватает, и вы в этом нуждаетесь`.

Остаться (*Осталось только согласиться*) `Если вы можете сделать только что-нибудь одно, потому что у вас больше нет других вариантов, тогда можно сказать, что **вам осталось** сделать только это, даже если вы не хотите этого делать`.

Толкования следующих слов демонстрируют лексико-синтаксические связи.

Претензия (*заявить претензию; претензия к качеству*) `Если вы недовольны кем-нибудь или чем-нибудь и открыто говорите об этом, это означает, что вы заявляете претензию`.

¹⁵ В ситуативных толкованиях осуществляется попытка введения в содержание толкования разноплановых характеристик лексической единицы, что соответствует современным научным взглядам на содержание толкования (ср. синергетически ориентированное толкование в работах Г. Ф. Богачевой)

Предательство (*Предательство не прощается.*) `Если человек совершил предательство, это означает, что он поступил нечестно (например, обманул, нарушил обещание, изменил и др.) по отношению к другому человеку`.

Увлечься (*увлечься красивой девушкой*) `Если вы увлеклись каким-то человеком, значит, вы в него влюбились и думаете только о нем`.

Вызывать эмоции (*У нее даже поездка в трамвае может вызывать бурные эмоции*) `Если какое-нибудь событие (а также человек, ситуация, вещь и др.) вызывает у вас эмоции, это означает, что вы испытываете сильное чувство (радость, восхищение, страх, тревогу и др.)`.

Заразить (*Надеюсь, удастся заразить детей своей страстью*) `Если вы заразили кого-либо (друга, брата, сестру, ребенка, ученика и др.) своим увлечением, значит, вы заинтересовали этого человека, и он с удовольствием занимается тем же делом`.

Проникнуться (*Я проникся твоей идеей поехать на Маньчжунер.*) `Если вы прониклись какой-нибудь идеей, значит, вам очень понравилась эта идея, и вы хотите ее реализовать`.

Отслеживать (*Ты должен отслеживать все реакции окружающих*) `Если вы отслеживаете какие-нибудь действия, реакции, поведение других людей, значит, вы наблюдаете за ними и делаете определенные выводы для себя`.

Ситуативные толкования позволяют учитывать также и парадигматические связи (не только синонимические, что в принципе характерно для большинства толкований, но и антонимические).

Сосредоточиться (*Сосредоточиться на главной идее. Сосредоточься!*) `Если вы сосредоточились на чем-нибудь, это означает, что вы обращаете свое внимание только на это и не отвлекаетесь на другие дела`.

Сорваться (*Поход в театр сорвался*) `Если запланированное дело (встреча, поездка, отдых, мероприятие и др.) неожиданно не состоялось, можно сказать, что оно сорвалось`.

Наверстать (*наверстать упущенное время*) `Если вы пропустили (не сделали) что-нибудь важное и все еще хотите это сделать, значит, вам нужно постараться и наверстать это`.

Робеть (*робеет показаться гостям, робеет при чужих*) `Если человек робеет, значит, он чувствует себя неуверенно, стесняется, немного боится (часто в незнакомой обстановке)`.

Как видно из примеров, ситуативные толкования оказываются больше традиционных, однако такой объем мы не считаем недостатком. Ситуативное толкование, в отличие от традиционного описательного, обладает прозрачной (для пользователя) синтаксической структурой, и поэтому легко воспринимается. Кроме того, за счет своего объема оно демонстрирует речевую реализацию, типичные для единицы лексические и синтаксические связи.

3.4.3.1 Логико-ситуативный тип

Эксперимент продемонстрировал, что в обыденных толкованиях достаточно большого количества абстрактных существительных отмечено смешение двух обыденных стратегий: логической и иллюстрирующей. Так, регулярное смешение этих двух стратегий характерно для толкований слов, обозначающих чувства, способности, черты характера человека. Это происходит, прежде всего, потому что для этого ряда единиц оказывается нетрудно найти место в системе понятий. То же самое характерно для толковых словарей: в них для семантизации подобных единиц используются, как правило, логические или логико-описательные толкования. Мы же склонны отталкиваться от обыденной семантизации, поэтому считаем нужным выделить разновидность ситуативного типа – логико-ситуативный тип. Он совмещает в себе особенности логического и ситуативного типов толкования. В нем присутствует отсылка к общему родовому понятию и описание ситуации, уточняющее это понятие. Логико-ситуативные толкования состоят из двух частей: из общей части, в которой устанавливается место лексической единицы в системе, и объяснительной части, в которой значение лексической единицы соотносится с ситуацией действительности.

Прототипическая модель логико-ситуативного толкования

[общее (ближайшее или отдаленное) родовое понятие] + [описание ситуации действительности с включением участников: предикат + актанты + спецификаторы]

Реализации модели, речевые образцы

1) **Модель толкований абстрактных существительных, обозначающих характеристику поведения, которое зависит от определенных черт характера человека.**

[Заголовочное слово]- это поведение человека, когда + [описание ситуации]

Притворство (*И тут в его поведении появились притворство, манерность.*) **`Притворство** – это поведение человека, когда он ведет себя неискренне, обманывает других людей, чтобы скрыть что-нибудь`.

Естественность (*В поведении исчезает естественность*) **`Естественность** – это поведение человека, когда он ведет себя искренне, непринужденно, естественно, не скрывает своих чувств и своего настроения`.

Медлительность (*Мне нужно избавиться от медлительности и нерешительности.*) **`Медлительность** – это поведение человека, когда он неторопливо, без спешки делает что-нибудь, медленно выполняет задания, просьбы`.

В синтаксическом плане эта модель представлена нерасчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным присубстантивным (определятельным). В главном предложении представлена общая часть толкования, где заголовочная единица соотносится с понятием, в придаточном предложении представлена объяснительная часть, в которой дается ситуативная характеристика опорного слова главной части (слова «поведение»). В качестве средства связи выступает союзное слово «когда», которое вводит в текст толкования описываемую ситуацию.

2) **Модель толкований абстрактных существительных, обозначающих чувства**

[Заголовочное слово]- это чувство, которое вы испытываете, когда + [описание ситуации]

Сострадание (*испытывать сострадание; сделать что-нибудь из сострадания*) **`Сострадание** – это чувство, которое вы испытываете, когда вы очень жалеете какого-нибудь несчастного человека или какое-нибудь животное`.

Ревность (*страдать от ревности*) **`Ревность** – это чувство, которое вы испытываете, когда вы не доверяете близкому человеку, сомневаетесь в его/её верности и любви`.

Восторг (*прийти в восторг от чего-нибудь; быть в восторге от подарка*) **`Восторг** – это необычайно радостное чувство, которое вы испытываете, когда вам что-нибудь очень нравится, вызывает у вас восхищение, доставляет вам огромное удовольствие`.

Привязанность (*привязанность к семье, к детям, к дому*) **`Привязанность** – это чувство, которое вы испытываете к близкому и любимому человеку (людям), а также к любимому месту или делу, когда вы воспринимаете их как часть вас самих`.

В синтаксическом плане эта модель обычно представлена сложноподчиненным предложением с двумя придаточными: придаточным присубстантивным (определятельным) и придаточным условия. В главном предложении представлена общая часть толкования, в которой заголовочная единица соотносится с понятием. Объяснительная часть (ситуация) вводится двумя придаточными: придаточным определятельным (средство связи - союзное слово «который») и зависимым от него придаточным условным (средство связи – семантический союз «когда»), конкретизирующим ситуацию.

3) **Модель толкований абстрактных существительных, обозначающих черты характера, склада личности.**

[Заголовочное слово]- это черта характера, которая заключается в способности человека + [описание ситуации]

Мягкость (*Женское начало проявляется в таких качествах как гибкость, терпимость, мягкость*) **Мягкость** – это черта характера, которая заключается в способности человека уважительно, с добротой относиться к другим людям. Однако мягкий человек часто не может настоять на собственном мнении, уступает другим людям, даже если не хочет этого делать`.

Настойчивость (*Его поступки говорят о таких качествах как настойчивость, целеустремленность*) **Настойчивость** – это черта характера, которая заключается в способности человека в сложных обстоятельствах решительно добиваться своей цели. Настойчивый человек не прекращает действовать даже тогда, когда у него что-нибудь не получилось с первого раза.

Терпимость (*Терпимость к чужой вере*) **Терпимость** – это черта характера, которая заключается в способности человека спокойно относиться к чужим мнениям, позициям, поступкам, даже если он с этим не согласен`.

Искренность (*Она всегда отличалась искренностью*) **Искренность** - это черта характера, которая заключается в способности человека открыто выражать свои мысли и чувства`.

В синтаксическом плане эта модель отличается от всех вышеописанных: она может быть представлена как одним, так и двумя предложениями. Эта модель – пример того, что ситуативное толкование может выходить за рамки одного предложения, если автор считает нужным внести в текст толкования определенные дополнения. Первое предложение является нерасчлененным сложноподчиненным предложением с придаточным присубстантивным (средство связи – союзное слово «который»). В главном предложении представлена общая часть толкования, где заголовочная единица соотносится с понятием, в придаточном предложении представлена объяснительная часть, в которой дается ситуативная характеристика опорного слова главной части. Однако если ситуация требует дополнительной конкретизации, то объяснительная часть может иметь

продолжение, которое в толковании может быть оформлено в виде дополнительного придаточного и еще одного самостоятельного предложения.

Логико-ситуативный тип толкования выполняет одновременно две задачи: во-первых, он устанавливает место лексической единицы в системе, во-вторых, соотносит значение лексической единицы с ситуацией действительности

Таким образом, к преимуществам ситуативного толкования относятся:

1. Ситуативные толкования, с одной стороны, отсылают к ситуации действительности, с другой стороны, демонстрируют речевое употребление (лексико-синтаксические связи), то есть приводят ситуативный и речевой контекст одновременно.

2. По мнению G. A. Miller, презентация ситуативного контекста – это как раз то, чего всегда не хватало большинству словарных толкований, даже несмотря на то, что контекст иллюстрирует значение, а не объясняет его (Miller 1999). Конечно, хотя ситуативный контекст и является «частью значения» [Sinclair 2004, p. 5], он не может дать полное представление о значении лексико-семантического варианта слова, он неминуемо ограничивает это значение одной (хотя и типовой) ситуацией. Однако эту особенность ситуативных толкований ни в коем случае не стоит рассматривать в негативном ключе, поскольку именно она способствует формированию процедурного знания (Bogaards 2010, p. 118). Пользователь получает не только сведения о значении слова (декларативное знание), но и знакомится с ситуацией, которую характеризует это значение, тем самым узнает, как использовать слово, то есть ситуативный контекст становится своеобразной ступенью к процедурному знанию.

3. Приведение речевого контекста – демонстрация сочетательной ценности слова (обязательных или возможных синтагматических связей), которая оказывается очень ценной информацией в условиях учебной ситуации.

4. «Включение» пользователя в ситуативный контекст способствует лучшему представлению и пониманию ситуации, а значит, и слова: с одной стороны, такое «включение» прямо имитирует обыденную семантизацию, приемы

которой привычны для пользователя, с другой стороны, такое «включение» может вызвать у пользователя определенные ассоциации, а следом за ними и эмоции (например, когда речь идет о словах тематической группы «чувства»), что также способствует не только лучшему пониманию, но и запоминанию.

5. Сложноподчиненное предложение с придаточным условия – абсолютно привычная для человека синтаксическая конструкция, она характеризуется повышенной интерпретируемостью («interpretability» [Sinclair 2004, p. 6]), то есть облегчает понимание.

Именно эта форма позволяет сделать толкование максимально интерактивным, поскольку она копирует форму толкований реальной повседневной коммуникации. Автор словарной статьи как будто напрямую обращается к пользователю, включает его в ситуацию, говорит с ним на доступном языке.

6. Поскольку ситуация не только конкретизирует, но и «визуализирует» значение абстрактной единицы, ситуативные толкования облегчают процесс понимания. Кроме того, согласно западным исследованиям, после однократного введения новой лексики в иностранной аудитории объем усвоенных лексических единиц с конкретным значением на 11-27% выше, чем единиц с отвлеченным значением (Bogaards 2010, p. 110). Таким образом, «конкретизация» абстрактной лексики в рамках ситуативных толкований не только облегчает понимание, но и может способствовать более быстрому запоминанию значения единицы.

3.4.4 Дескриптивный тип

Обнаруженная в обыденных толкованиях дескриптивная стратегия, в основе которой лежит отсылка к коммуникативной ситуации, к условиям употребления лексической единицы, подтолкнула нас к выделению еще одного типа толкования для учебного словаря. Как и в ситуации с наименованием стратегии, мы решили обозначить этот тип толкования дескриптивным, отталкиваясь от существующих в системной и учебной лексикографии понятий «свободная дескрипция» [Апресян 1995], «описание употребления» [Денисов 1980], «description» [Coffey 2006].

При семантизации каких единиц могут быть использованы дескрипции и что они из себя представляют? Рассмотрим дескрипции на примере толкований несвободных (фразеологически связанных) дейктических глаголов. Глаголы этой группы всегда используются в сочетании с тем или иным существительным (количество таких существительных ограничено). Иногда такие глаголы могут терять свое основное значение и означать действие в соответствии со значением существительного (*Брать начало; брать на себя смелость; брать под контроль*), а иногда приобретать новое значение (в словосочетаниях *строить гипотезу, строить себе иллюзию* глагол «строить» имеет значение «мысленно создавать, осуществлять в мыслях»). Необходимо дать комментарий, является ли такой глагол только «вспомогательным», приобретает ли он в сочетании новое значение, а также в какой коммуникативной ситуации возможны такие сочетания (ср. *держать речь и говорить*). Такое толкование в учебных словарях для иностранцев должно даваться в виде дескрипции. St. Coffey именно так (descriptions) и называет толкования этой группы глаголов [Coffey 2006, p. 948]. Ярким примером дескрипции для этой группы может стать пример толкования глагола «to take» из словаря Cobuild. Сначала дается общий комментарий: `take is used in combination with a wide range of nouns, where the meanings of the combination is mostly given by the noun. Many of these combinations are common idiomatic expressions whose meanings can be found at the appropriate nouns. For example, the expression «take care» is explained at care`. Затем идут 2 дополнения: `You can use take followed by a noun to talk about an action or an event, when it would also be possible to use the verb that is related to that noun. For example, you can say «she took a shower» instead of «she showered»` `In ordinary spoken or written English, people often say «he took control» or «she took a positive attitude» instead of «he assumed control» or «she adopted a positive attitude` [цит. по Coffey 2006, p. 947]. Мы видим, что в толковании дается развернутый комментарий лингвистического характера об изменении значения глагола и влиянии существительного, об устойчивости таких сочетаний, о возможности заменить такие сочетания одним

словом, а также стилистическая характеристика, - и все это сделано доступным пользователю словаря языком.

Тип толкуемой единицы

Дескрипции подходят для толкования множества лексических единиц, требующих комментария их значению и/или речевому употреблению. В каждом лексико-грамматическом классе слов найдется целый ряд таких групп. Из нашего списка дескриптивный тип может быть применен для толкований несвободных (фразеологически связанных) дейктических глаголов, абстрактных существительных с дейктическим значением, абстрактных существительных с оценочным и оценочно-характеризующим значением, конкретных существительных, обозначающих названия оценки лица и обращения, а также фразеологизмов.

Прототипическая модель дескриптивного толкования

Главной задачей дескриптивного толкования является описание особенностей употребления лексической единицы в речи. Поскольку особенности употребления единиц разнообразно, дескрипции могут выполнять различные функции. Они призваны охарактеризовать прагматический (коннотативный) компонент значения слова: отношение предполагаемого говорящего к описываемому объекту, к предполагаемому адресату, особенности и условия коммуникативной ситуации, в которой может быть использована толкуемая единица, стилистические характеристики толкуемой единицы и другие особенности. Вместе с тем в рамках дескриптивного толкования происходит и объяснение значения. Для объяснения значения лексической единицы в рамках дескрипции могут быть использованы приемы ситуативного, денотативного, логического и эквивалентного типов толкований.

Прототипическая модель дескрипции включает в себя две смысловые части: объяснительную и дескриптивную. В объяснительной части определяется значение заголовочной единицы на основе использования ситуативного, описательного, логического или эквивалентного типов толкований. В дескриптивной части комментируются особенности употребления

(прагматические компоненты значения, сферу и условия употребления, появление новых значений и др.).

[объяснительная часть]+[дескриптивная часть: лингвистический комментарий/ указание на сферу употребления/ указание на особенности коммуникативной ситуации/ указание на интенцию говорящего/указание на отношение говорящего к описываемому объекту или адресату/ стилистические характеристики/...]

Поскольку дескрипция может выполнять различные функции, она может быть представлена целым рядом моделей с серьезными структурными и семантическими различиями. Набор дескриптивных моделей для учебного словаря может быть достаточно большим. Кроме того, в структурном плане дескрипция может выходить за рамки одного предложения, что делает ее достаточно объемной. Это обусловлено особенностями употребления некоторых единиц. Расширенный объем некоторых дескрипций не является их недостатком, если они написаны доступным метаязыком.

Реализации модели, речевые образцы

Приведем несколько моделей дескриптивных толкований для слов из рабочего списка.

Модели дескриптивных толкований несвободных дейктических глаголов

Если несвободный дейктический глагол в сочетаниях с рядом существительных выполняет вспомогательную функцию и «означает действие в соответствии со значением существительного» [Русский семантический словарь Т. 4], то модель такого глагола может выглядеть следующим образом:

Модель 1 Глагол [заголовочное слово] в сочетаниях с некоторыми существительными теряет свое значение. Значение такого словосочетания зависит от значения существительного: [демонстрация сочетаний несвободного дейктического глагола с существительными и приведение их эквивалентов]

Брать (*брать начало; брать на себя смелость; брать разбег; брать под контроль*) `Глагол «**брать**» в сочетаниях с некоторыми существительными теряет

свое значение. Значение такого словосочетания зависит от значения существительного: брать начало – начинаться, брать под контроль – начинать контролировать, брать на себя смелость – осмеливаться`.

Держать (*держатъ речь; держатъ пари; держатъ путь*) `Глагол «**держать**» в сочетаниях с некоторыми существительными теряет свое значение. Значение такого словосочетания зависит от значения существительного: держать речь – говорить речь, выступать; держать пари – спорить (на деньги); держать путь – идти, ехать куда-нибудь`.

Если несвободный дейктический глагол в сочетаниях с рядом существительных приобретает новое значение, то модель толкования может выглядеть так:

Модель 2 Глагол [заголовочное слово] в сочетаниях с некоторыми существительными получает значение [объяснение по принципу описания] + [демонстрация сочетаний несвободного дейктического глагола с существительными + их эквиваленты]

Вывести (*вывести из покоя, из задумчивости, из апатии, из равновесия*) `Глагол «**вывести**» в сочетаниях с некоторыми существительными получает значение «нарушить определенное состояние». Вывести из покоя, значит, нарушить покой. Вывести из задумчивости, значит, прервать, нарушить задумчивость. Вывести из равновесия, значит, нарушить равновесие`.

Строить (*строить планы; строить разные предположения; строить гипотезу, строить иллюзии*) `Глагол «**строить**» в сочетаниях с некоторыми существительными получает значение «мысленно создавать», «реализовывать в мыслях». Строить гипотезу, значит, придумывать гипотезу; строить иллюзии, значит, иметь неверное мнение, ошибаться; строить предположения, значит, предполагать`.

Модели дескриптивных толкований абстрактных существительных с дейктическим значением

В дескриптивных толкованиях абстрактных существительных с дейктическим значением могут комментироваться особенности ситуативного употребления, а также новые значения хорошо знакомых адресату слов.

Модель 3 [указание на сферу употребления] + [заголовочное слово] может обозначать [объяснение на основе описания]

Вещь (*Произошла непонятная вещь. Прекрасная вещь – молодость! Он говорит странные вещи.*) `В разговорной речи слово «вещь» может обозначать любой предмет, явление, ситуацию, саму речь`.

Штука 1. (*Вчера со мной произошла странная ш. Опять взялся за старые штуки. Забавную штуку с ним разыграли шутники*) `В разговорной речи слово «штука» может обозначать ситуацию, происшествие, несерьезные действия и поступки`.

2. (*Трудная штука математика. Сложная штука жизнь*) `В разговорной речи слово «штука» может оценивать любой предмет или явление. Такие фразы часто имеют шутливое, ироничное значение`.

Вопрос (*Положительное решение – вопрос времени. Дискуссия по вопросу о текущих событиях.*) `Иногда (обычно в формальном общении) слово «вопрос» может обозначать какого-нибудь дело, событие, ситуацию, от которых многое зависит`.

Понятие (*Человек – понятие сложное. Хорошая жизнь – понятие относительное*)

`В разговорной речи слово «понятие» обозначает предмет разговора, явление, о котором говорится`.

В дескриптивных толкованиях оценочной и экспрессивной лексики, с одной стороны, дается характеристика возможной коммуникативной ситуации, с другой стороны, демонстрируется прагматический компонент значения лексической единицы - эмоционально-оценочное отношение предполагаемого говорящего к предмету речи.

Модель дескриптивных толкований абстрактных существительных с оценочным и оценочно-характеризующим значением

Модель 4 [указание на сферу употребления] вы можете использовать/можно использовать слово [заголовочное слово], что сообщить/сказать/назвать + [описание ситуации] + [грамматическая характеристика]

Бог (*Ты бог! Пушкин – наш бог!*) `В разговорной речи вы можете использовать слово «**бог**», чтобы сообщить, что вам очень сильно нравится кто-нибудь, и вы восхищаетесь этим человеком. В предложении занимает позицию предиката`.

Золото (*Помощник у него – золото. Руки у этого мастера – золото! Пшеница уродилась -- чистое золото! Золото ты мое!*) `В разговорной речи слово «золото» можно использовать, чтобы назвать человека или предмет, которые имеют очень большие достоинства, обладают положительными качествами. В предложении занимает позицию предиката`.

Конфетка (*Домик – конфетка! Из старья конфетку сделать.*) `Вы можете использовать это слово в ситуации неформального общения, чтобы сказать, что вам что-нибудь очень нравится. В предложении занимает позицию предиката`.

Модель 5 [указание на сферу употребления] + слово [заголовочное слово] в конструкции [пример конструкции] имеет значение + [объяснение на основе описания]

Мысль (*Встретиться с друзьями – это мысль!*) `В разговорной речи слово «мысль» (в конструкции «*Что сделать – это мысль!*») имеет значение «хорошая идея» или «хорошо придумано». В предложении занимает позицию предиката`.

Модель 6 [указание на сферу употребления] + слово [заголовочное слово] в конструкции [пример конструкции] сообщает/означает, что + [описание ситуации]

Вещь (*Скачки – это вещь! Пирог с грибами – это вещь!*) `В разговорной речи слово «вещь» (в конструкции «*Что-нибудь - это вещь!*») сообщает, что вам очень нравится какой-нибудь предмет или явление. В предложении занимает позицию предиката`.

Модель дескриптивных толкований конкретных существительных, обозначающих ласковые обращения

Модель 7 Ласковое обращение к + [адресат обращения] в неформальной ситуации общения.

Малыш (*Не пугайся малыши, я рядом! Как дела, малыши?*) `Ласковое обращение к ребенку или любимому человеку в неформальной ситуации общения`.

Детка (*Не плачь, детка! Эй, детка, отлично выглядишь!*) `Ласковое обращение к ребенку, а также ласковое или фамильярное обращение к девушке или молодой женщине в неформальной ситуации общения`.

Зайчик, зайка (*Доброе утро, зайчик! Зайка, прости, я не могу сегодня пойти с тобой в кино*) `Ласковое и милое обращение к ребенку или любимому человеку в неформальной ситуации общения`.

Солнышко (*Привет, солнышко!*) `Ласковое обращение к ребенку или любимому человеку в неформальной ситуации общения`.

Котик, котенок (*Котенок, извини, я не хотел тебя обидеть!*) `Ласковое обращение к любимому человеку, а также к ребенку в неформальной ситуации общения`.

Фразеологические единицы очень часто содержат оценочные коннотации, поэтому для объяснения значения многих из них также можно использовать дескриптивные толкования.

Модель 8 Если кто-нибудь говорит/говорят [заголовочная единица/заголовочная единица в окружении контекста], то этот человек считает/имеет в виду/ думает..., что + (описание ситуации)

Кожа да кости (*Да ты только посмотри на себя! Кожа да кости! Тебе нужно срочно заняться своим здоровьем!*) `Если о человеке говорят «кожа да кости», то имеют в виду, что он болезненно худой. Так выражают свое негативное отношение к внешности человека`.

Браться/взяться за ум (*Хватит с утра до вечера играть в компьютерные игры! Тебе пора браться за ум!*) `Если кто-нибудь говорит, что вам пора браться/взяться за ум, то этот человек считает, что вы ничего особенного в жизни не делаете, бесполезно тратите время своей жизни`.

Модель 9 Если кто-нибудь/человек/вы + [описание состояния человека, отношения говорящего к происходящему], он может сказать/вы можете сказать + [заголовочная единица]

Как снег на голову (*Представляешь, он опять свалился как снег на голову! Когда он уже наконец поймет, что меня это раздражает?!*) `Если человек недоволен,

что гости пришли без предупреждения, он может сказать, что они **свалились как снег на голову** `.

Висеть на телефоне (*До тебя невозможно дозвониться: ты весь вечер висишь на телефоне!*) `Если кто-то долго разговаривает по телефону и это вам не нравится, вы можете сказать, что он **висит на телефоне** `.

Таким образом, дескриптивный тип толкований может применяться в тех случаях, когда для адекватного представления значения лексической единицы необходимо: 1) отразить в толковании типичную ситуацию употребления, охарактеризовать намерения ее участников (прежде всего говорящего); 2) отразить коннотативные характеристики стилистическую маркированность; 3) дать комментарий лингвистического содержания. То есть дескриптивный тип подразумевает введение в текст учебного толкования того, что обычно выносится за его рамки и дается в виде системы помет. Описание как тип толкования - необходимый элемент учебного словаря. посредством описания могут быть объяснены не только единицы, относящиеся к знаменательным частям речи, но и служебные слова и междометия.

3.4.5 Денотативный тип

Экспериментальные данные показали, что второй по распространенности стратегией семантизации у носителей обыденного метаязыкового сознания является денотативная стратегия. Как по своему внутреннему содержанию, так и по речевым реализациям обыденные денотативные толкования практически полностью соответствуют денотативным толкованиям в словарях. Их задача – описать характерные признаки объекта семантизации. Поскольку денотативные толкования давно знакомы как традиционной, так и учебной лексикографии, мы не будем останавливаться подробно на их характеристике. Позволим лишь отметить, что необходима предварительная адаптация метаязыка денотативных толкований для использования их в учебном словаре.

Тип толкуемого слова

Денотативный тип подходит для объяснения многих лексико-семантических групп глаголов (в особенности для бытийных глаголов, глаголов со значением активного действия), абстрактных существительных (с общими обозначениями бытийных, деятельностных состояний, ситуаций и событий, связей и отношений), имен прилагательных и многих фразеологических единиц.

Прототипическая модель денотативного толкования

[идентифицирующая единица (синоним, квазисиноним) + характерные признаки: указание на образ действия, местоположение, время, внешние характеристики, внутренние свойства, местонахождение, временная отнесенность, композитарность, функционализм, причинность, утилитарность и др.]

Реализации модели

Модель денотативного толкования не включает в себя заголовочную единицу. В формальном плане денотативное толкование, как правило, представляет собой словосочетание (иногда несколько словосочетаний), главное слово которого по своей лексико-грамматической отнесенности соответствует заголовочной единице. Главное слово является идентифицирующей единицей, зависимые слова – лексическими конкретизаторами. Денотативные толкования могут быть также представлены в виде простых и сложных предложений. Поскольку денотативные толкования хорошо известны и широко используются в учебной лексикографии, приведем лишь пару речевых образцов.

Модель толкования глаголов и фразеологизмов

[глагол-идентификатор (синоним, квазисиноним) + признаки]

Присоединить (*присоединить район к соседней области*) `Соединить что-нибудь с чем-нибудь основным, главным`.

Осуществляться (*Осуществляется эксперимент, расследование. Осуществляется перестройка общества*) `Постепенно производиться, постепенно происходить`.

Ночевать (*ночевать у знакомых*) `Проводить ночь где-нибудь`.

Не находить себе места (*Второй день не нахожу себе места из-за его слов*)

`Сильно волноваться, сильно нервничать из-за чего-нибудь`.

Быть не в своей тарелке `Чувствовать себя некомфортно`.

Модель толкования существительных

[существительное-идентификатор (синоним, квазисиноним) + признаки]

Случай (*Ждать удобного случая. Случай из жизни*) `Ситуация, которая произошла, случилась`.

Гипотеза (*научная гипотеза*) `Предположение (часто научное), требующее подтверждения`.

Поступок (*хороший, плохой поступок; отвечать за свои поступки*)
`Сознательное или спланированное действие человека`.

На наш взгляд, денотативным толкованиям стоит отдавать предпочтение в тех случаях, когда ситуативные толкования не «работают». Например, ситуативное толкование глагола «прекратить» `Если вы прекратили что-нибудь делать, значит, вы кончили это делать` не содержит специальной дополнительной характеризующей информации, а использование лишь формы ситуативного толкования оказывается излишним. Более предпочтительным в этом случае оказывается толкование денотативное: `прекратить – полностью закончить что-нибудь делать`.

3.4.6 Эквивалентный тип

Эквивалентный тип толкования подразумевает использование синонимов. Это один из самых распространенных типов толкования в традиционной толковой лексикографии. Особенно часто он используется для толкования глагольной лексики. Этому типу толкования соответствует классифицирующая обыденная стратегия семантизации. Однако она не является столь же распространенной в обыденных толкованиях. Носитель обыденного метаязыкового сознания, напротив, старается избежать использования синонимов. В работах, посвященных вопросу толкований в учебных словарях, все чаще и чаще можно встретить

критические замечания по поводу широкого использования эквивалентных толкований. И это не случайно, ведь «в синонимические отношения вступают лексико-семантические варианты слов, а не слова в полном объеме их семантики» [Зиновьева 2005б, с. 18]. Представляется, что нужно стараться избегать использования синонимических толкований в учебном словаре для иностранцев. Синонимы (цепочки синонимов) должны быть включены в отдельную зону словарной статьи, отражающую парадигматические связи толкуемой единицы. Тем не менее полностью отказаться от эквивалентных толкований не представляется возможным. В общем списке заголовочных слов всегда найдутся слова, для которых эквивалентный тип является наиболее подходящим. Например: действительность `реальность`; завершить `закончить, кончить`; осуществить `реализовать`; поступать `действовать`, поступок `действие`, устроить `организовать` и др.). Прототипическая модель эквивалентных толкований прозрачна и проста: [идентифицирующая единица (синоним/квазисиноним)].

Выводы

Учебное толкование представляет собой обусловленный учебной коммуникативной ситуацией тип текста «объяснение», который имеет свою прагматическую установку и в основе которого лежит прототипическая модель со стандартной семантико-синтаксической структурой.

На основе принципа группового лексикографирования, принципа объективного представления значения, принципа включения разноплановых характеристик лексемы в рамки одного толкования, принципа использования специального языка словарного описания, принципа ситуативности учебного толкования, принципа ориентации на стратегии семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания была разработана типология толкований для учебного словаря. Данная типология включила следующие типы толкований: логический, ситуативный, дескриптивный, денотативный, эквивалентный и остенсивный. Логический тип подразумевает объяснение через соотнесение с

общим родовым понятием и выделение видовых отличительных признаков; ситуативный тип нацелен на демонстрацию ситуации действительности и ее участников; дескриптивный тип описывает особенности употребления единицы в речи; денотативный основан на описании характерных признаков толкуемой единицы; эквивалентный тип заключается в определении значения с помощью синонимов; остенсивный опирается на наглядность. Каждый из предложенных типов (за исключением остенсивного) представлен в виде прототипической модели толкования, которая реализуется в конкретных моделях (или речевых образцах). Всего предложено 28 моделей учебных толкований.

Заключение

Процесс создания серии полноценных, отвечающих новейшим отечественным и западным достижениям последних лет и соответствующих запросам пользователей одноязычных толковых словарей русского языка для иностранцев должен быть предварён решением целого ряда существенных проблем. Одной из главных и насущных проблем является проблема толкований заголовочных единиц в таких словарях. Теоретические и практические наработки последних лет доказали, что традиционная типология толкований, разработанная для лингвоцентрических толковых словарей русского языка, при всех ее достоинствах, к сожалению, не может быть использована в учебных словарях для иностранцев.

Наблюдения за процессами семантизации и их успешными результатами в рамках повседневной коммуникации показали, что эта сфера может стать источником идей для решения проблемы толкований в учебных словарях.

В данном исследовании предпринята попытка разработки типологии толкований для одноязычного учебного словаря русского языка с учетом новейших разработок лингвистической теории, методических принципов и закономерностей обыденной семантизации слов. Для достижения цели исследования был проведен комплексный лингвистический эксперимент, результаты которого продемонстрировали достаточно широкий спектр стратегий семантизации, применяемых носителями обыденного метаязыкового сознания при объяснении значений слов. Были выделены следующие стратегии: иллюстрирующая, денотативная, логическая, классифицирующая, дескриптивная, остенсивная и ассоциативная. Было установлено, что выбор стратегии зависит, с одной стороны, от семантики толкуемой лексической единицы, с другой стороны от характерных особенностей коммуникативной ситуации. Кроме того, может играть роль и субъективный фактор: тип мышления говорящего.

Результаты эксперимента выявили определенную закономерность обыденной семантизации: чем более абстрактно значение слова, тем более конкретно его обыденное толкование. За «конкретизацию» обыденных

толкований отвечает иллюстрирующая стратегия, ее популярность доказывает стремление носителей языка к ситуативной характеристике большинства явлений действительности.

Успешность обыденной семантизации, ее нацеленность на адресата, а также выявленное в результате анализа экспериментальных данных определенное сходство обыденных стратегий семантизации с некоторыми традиционными типами толкований и стратегиями семантизации преподавателей русского языка как иностранного подтверждает возможность обращения к сфере обыденной семантизации при решении вопроса толкований в учебном словаре. В связи с этим в основу лингвистической типологии толкований в одноязычном учебном словаре русского для иностранцев могут быть положены стратегии семантизации носителей обыденного метаязыкового сознания.

Предложенная в работе типология толкований включила следующие типы: логический, ситуативный, денотативный, эквивалентный, остенсивный и дескриптивный. Новым для учебного словаря русского языка является ситуативный тип, учитывающий самую популярную обыденную стратегию – иллюстрирующую. Кроме того, было уточнено понятие дескрипции как отдельного типа толкования и обосновано введение этого типа в учебные словари на регулярной основе. Очевидным преимуществом предложенной типологии перед традиционной является ее направленность на пользователя словаря, поскольку в основу каждого из предложенных типов положена та или иная стратегия семантизации обыденного метаязыкового сознания, что должно сделать учебные толкования более эффективными и доступными для понимания.

Список использованной литературы

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды, т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография – М.: Языки русской культуры: Наука. Изд. фирма "Восточная лит.", 1995. – 766 с.
2. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Том 1: Парадигматика / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2009. - 568 с.
3. Апресян, Ю. Д. О проекте активного словаря русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/4.htm>
4. Арбатский, Д. И. Семантические определения (Основные проблемы толкований лексических значений слов), Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филол. н. / Д. И. Арбатский - Л., 1982. – 40 с.
5. Белобородов, А. А. Языковое сознание: сущность и статус / А. А. Белобородов // Современная наука и закономерности ее развития. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. Вып.4. - С. 131-147.
6. Баннистер, С. Э., Морковкин, В. В. Семантизация лексики в учебном объяснительном словаре, ориентированном на определенный иностранный язык / С. Э. Баннистер, В. В. Морковкин // Теория и практика учебной лексикографии / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии ; под ред. В. В. Морковкина. - М.: Б. и., 1988. – С. 74-92.
7. Баранова, Л. А. Словарь как компонент обучения активному речевому действию в условиях иноязычной культуры / Л. А. Баранова // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Материалы VI Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2005. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2005. – С. 67-69.
8. Бархударов, С. Г., Новиков, Л. А. Каким должен быть учебный словарь / С. Г. Бархударов, Л. А. Новиков // РЯЗР, 1971, № 3. - С. 46-51.
9. Белоусова, А. С. Унификация словарных толкований: её реальные возможности (класс лиц) / А. С. Белоусова // Национальная специфика языка и её

отражение в нормативном словаре: Сб. статей/ Институт русского языка; отв. редактор Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1998. – С. 71-74.

10. Блинова, О. И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации / О. И. Блинова // Язык и личность : [Сб. ст.] /АН СССР, Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Д.Н. Шмелев. - М.: Наука, 1989. - С. 122-126.

11. Бобринёва, С. К. О роли учебных словарей в развитии устной речи студентов / С. К. Бобринёва // Словарь в современном мире. Материалы Третьей международной школы-семинара, Иваново, 14-16 сентября 1999/ Отв. ред. О. М. Карпова. Иваново: Издательский центр «Юнона» - 2000. – С. 79-81.

12. Богачева, Г. Ф. Лексикографирование абсолютной ценности слова в словаре в синергетическом рассмотрении / Г. Ф. Богачева // Материалы XI конгресса МАПРЯЛ Мир русского слова и русское слово в мире. Т.2: Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития – София, 2007. – С. 380-384.

13. Богачева, Г. Ф. Абсолютная ценность русского слова в аспекте учебной лексикографии: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.01 <Русский язык> / Богачева Галина Федоровна. – Москва, 2011а. – 300 с.

14. Богачева, Г. Ф. Абсолютная ценность русского слова в аспекте лексикографии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01 <Русский язык> / Богачева Галина Федоровна ; [Гос.ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина]. - Москва, 2011б.- 24 с.

15. Богачева, Г. Ф. Лексическое значение как объект словарного описания: монография / Г. Ф. Богачева. - М.: Флинта, 2013. – 208 с.

16. Богачёва, Г. Ф., Морковкин, В. В. О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка / Г. Ф. Богачева, В.В. Морковкин // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2011. – С. 6-11.

17. Богданова-Бегларян Н. В. Звуковой корпус русского языка как материал для новых лексикографических проектов / Н. В. Богданова-Бегларян

//Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 11-13 ноября 2009 года. СПб., 2010. - С. 459-465.

18. Бондарко, А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Текст. Структура и семантика. Т.1. – М.,2001. – С. 4-13. – (режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm>)

19. Брагина, Н. Г. Наивные толкования концептуальных слов / Н. Г. Брагина // «Народная лингвистика» взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2012. – Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2012. – С. 11-13.

20. Бродельщикова, О. А. Из опыта группового лексикографирования семантической структуры слов / О. А. Бродельщикова // Теория и практика учебной лексикографии. Ин-т рус. яз. Им. А. С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии; под ред. В. В. Морковкина. – М.: Б.и., 1988. – С. 103-118.

21. Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д. «Стихийная лингвистика» (folk linguistics) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Русский язык сегодня. – Вып. 1. – Сб. статей / отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: «Азбуковник», 2000. С. 9-18.

22. Валгина Н. С. Теория текста /Н. С. Валгина. - М.: Логос, 2003. – 278 с.

23. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: [Пер. с англ.] /Анна Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. Вступ. ст. Е.В. Падучевой. - М.: Рус. слов., 1996. - 411 с.

24. Вепрева, И. Т. О некоторых особенностях наивной лексикографии / И. Т. Вепрева // Проблемы русской лексикографии. Сб. докладов Шестых Шмелевских чтений. Русский язык сегодня. Вып.3. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. д.филол.н., проф. Л.П. Крысин. - М.: Азбуковник, 2004. – С. 55-64.

25. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева; [М-во образования и науки Рос. Федерации, "Иноцентр (Информация. Наука. Образование)" и др.]. - Москва: Олма-Пресс Уральский межрегиональный институт общественных наук, 2005. - 377 с.

26. Виноградов, В. В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Лексикология и лексикография: Избр. труды / В. В. Виноградов; [Отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров АН СССР, Отд-ние литературы и яз.]. - Москва: Наука, 1977. - С. 243-264.

27. Вишневский, А. В. Особенности раскрытия культурного компонента значения слова в словарных дефинициях / А. В. Вишневский // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы. Материалы VIII Международной школы-семинара. Иваново, 10-12 сентября 2009. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2009. – С. 147-150.

28. Вознесенская, И. М., Попова, Т. И. Принципы формирования словника и толкования значений в словаре учебника (ТРКИ2) / И. М. Вознесенская, Т. И. Попова // XXXV Международная филологическая конференция. Вып.18: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 13-18 марта 2006 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 24 - 28.

29. Вознесенская, И. М., Шкурина, Н. В. Проблемные аспекты объяснения как типа текста / И. М. Вознесенская, Н. В. Шкурина //Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей / ред. кол.: Л. П. Клобукова и др. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Выпуск 9. – С. 13-28.

30. Высочина, О. В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование). Автореф. дис....канд. филол. наук / О. В. Высочина. – Воронеж, 2001. – 19 с.

31. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. - М. : Новое лит. обозрение, 1996. - 351 с.

32. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. - М., 1977. - С. 11-27.

33. Гак, В. Г. О концепции учебного словаря / В. Г. Гак // Иностранные языки в школе. 1991. № 4. - С. 15—20.

34. Голев, Н. Д. Некоторые особенности обыденной металингвистики / Н. Д. Голев // Проблемы русистики: Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы русистики», посвященной 70-летию профессора кафедры русского языка ТГУ О. И. Блиновой. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – С.121-123.
35. Голев, Н. Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства / Н. Д. Голев // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2008. – С. 5-17.
36. Голев, Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.1: коллективная монография/отв. Ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 7-41.
37. Голев, Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации / Н. Д. Голев // Вопр. лексикографии. 2013. № 2 (4). - С. 48–64.
38. Горбунова, Л. И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной языковой модели): монография / Л. И. Горбунова. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2010. – 361 с.
39. Грабска, М. Потенциальный *словарь* учащихся: принципы его описания и классификации / М. Грабска // *Vocabulum et vocabularium* - Харьков, 1995 - Вып. 2 - С. 16-26
40. Дебрэнн, М. «Наивные» представления студентов об изучении иностранных языков / М. Дебрэнн // *Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике.* – Часть 1.– Кемерово, 2006а. – С. 3-11.
41. Девель, Л. А. Эксперимент в лексикографии / Л. А. Девель // *Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века. Материалы IX Международной школы-семинара.* Иваново, 8-10 сентября 2011. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2011. – С. 112-116.

42. Девянина, С. Г. О метаязыковой деятельности наивных лингвистов / С. Г. Девянина // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. Издательство Алтайского университета. – Кемерово-Барнаул, 2008. – С. 63-68.

43. Дегтярёва, И. Н., Шахматова, М. А., Якименко, Н. Е. Система работы по семантизации лексики в аудитории иностранцев-филологов как компонент профессиональной подготовки филолога-русиста / И. Н. Дегтярёва, М. А. Шахматова, Н. Е. Якименко // XXXVIII Международная филологическая конференция. Вып. 21: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 16-20 марта 2009 г., Санкт-Петербург / отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 164-169.

44. Демьянков, В. З. Прототипический подход / В. З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов /Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. - М.: Филол. фак. МГУ, 1996. - С. 140-145.- (режим доступа: <http://www.infolex.ru/Cs17.html>)

45. Демьянков, В. З. Соотношение обыденного языка и лингвистического метаязыка в начале XXI века/ В. З. Демьянков // Языкознание: Взгляд в будущее / отв. Ред. Г.И. Берестнев. – Калининград, 2002. – С. 136-154.

46. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1974. - 255 с.

47. Денисов, П. Н. Учебная лексикография: итоги и перспективы / П. Н. Денисов // Проблемы учебной лексикографии [Сборник статей] / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Сектор учеб. лексикографии; Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977а. – С. 4-22.

48. Денисов, П. Н. Типология учебных словарей / П. Н. Денисов // Проблемы учебной лексикографии [Сборник статей] /Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Сектор учеб. лексикографии; Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977б. - С. 23-43.

49. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. - М. : Рус. яз., 1980. - 253 с.

50. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. – Wien – Харьков: Wiener Slawistischer Almanach, 1998. – 160 с.
51. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В. В. Дубичинский. - Москва: Флинта Наука, 2009. - 427, [1] с.
52. Евгеньева, А. П. Определения в толковых словарях / А. П. Евгеньева // Проблема толкования слов в филологических словарях: сб. ст. – Рига: изд-во АН Латв.ССР, 1963. Вып. XIV. – С. 7 - 21.
53. Зарубина, М. А. Стратегия толкования значений слов в обыденном языковом сознании и ассоциативно–вербальная сеть говорящего / М. А. Зарубина // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. А.Н. Ростова. – Кемерово – Барнаул: Изд–во Алтайского университета, 2008. – С. 74-80.
54. Зиновьева, Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005а. – 88 с.
55. Зиновьева, Е. И. Основные вопросы изучения и учебного лексикографирования словарных объединений русского языка / Е. И. Зиновьева // Лексикология и лексикография в аспекте русского языка как иностранного: Научно-методические материалы / Авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. И. Зиновьевой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005б. – С. 15-22.
56. Иванищева, О. Н. Наивные толкования как актуализация фоновых знаний носителей языка / О. Н. Иванищева // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. Издательство Алтайского университета. – Кемерово-Барнаул, 2008. – С. 81-85.
57. Караулов, Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии / Ю. Н. Караулов // Советская лексикография: Сб. статей. - М.: Рус. яз., 1988. - С. 5-18.
58. Карпова, О. М. Новые тенденции в современной лексикографии // Лексика и лексикография. Вып. 11. – М., 2000 – С. 63-72.

59. Карпова, О. М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка / О. М. Карпова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Иван. гос. ун-т. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 185 с.
60. Карпова, О. М. Лексикография или reference science? Справочники нового поколения // Вестник Ивановского государственного университета. Вып.1. – Иваново, 2006. – С. 82-92.
61. Карпова, О. М. Английская лексикография: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / О. М. Карпова. - Москва: Академия, 2010. - 174, [1] с.
62. Кашкин, В. Б. Научные теории и бытовые представления о языке: История и перспективы исследования / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. А.Н. Ростова. – Кемерово – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2008. – с. 28-41.
63. Кашкин, В. Б. Обыденная философия, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч1: коллективная монография /отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009.- с. 41-60.
64. Козырев, В. А., Черняк, В. Д. Русская лексикография: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 "Филол. образование" / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. - М.: Дрофа, 2004. – С. 285,[1]
65. Козырев, В. А., Черняк, В. Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014, №1 (5).- С.5-15. – Режим доступа:http://journals.tsu.ru/lex/&journal_page=archive&id=1040&article_id=1186
66. Колесникова, М. С. Диалог культур в лексикографии: Феномен лингвострановедческого словаря. Монография. / М. С. Колесникова. - Ярославль: ЯГПУ, 2002. - 392 с.

67. Колосько, Е. В. Смысловые примитивы в толкованиях идиоматических выражений / Е. В. Колесникова // «Народная лингвистика» взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2012. – Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2012. – С. 33-35.

68. Коротеева, О. В. Учебная дефиниция как речевое действие / О. В. Коротеева // Языковая личность: проблемы креативной семантики. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 143-150.

69. Кубрякова, Е. С. Текст и его понимание / Е. С. Кубрякова // Русский текст. №2. – 1994. – С. 18-27.

70. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т.1. – М., 2001. – С. 72-81. (режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>)

71. Кузнецова, Т. Ю. Толкование значения слов говорящими как объект обыденной металингвистики / Т. Ю. Кузнецова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. Издательство Алтайского университета. – Кемерово-Барнаул, 2008. – С. 100-104.

72. Кузнецова, Т. Ю. Стратегии семантизации слов носителями русского языка (экспериментальное исследование вариативности толкований). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. Ю. Кузнецова. – Кемерово, 2012. – 28 с.

73. Куриленко, В. Б. Учебно-научные тексты-объяснения / В. Б. Куриленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский язык нефилологам, теория и практика. №5 – М., 2004. – С. 128-140.

74. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. - М. : Языки славян. культуры, 2004. - 472 с.

75. Левина, Т. В. Прагматика и лексикография / Т. В. Левина // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Материалы VI Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2005. –

Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2005. – С. 185-187.

76. Магидова, И. М. Современный толковый словарь на пороге XXI века / И. М. Магидова // Словарь в современном мире. Материалы Третьей международной школы-семинара, Иваново, 14-16 сентября 1999 / Отв. ред. О. М. Карпова. - Иваново: Издательский центр «Юнона» - 2000. – С. 55-57.

77. Марусенко, М. А. Учебная лексикография / М. А. Марусенко // Прикладное языкознание. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – С. 308-317.

78. Маслыко, Е. А., Бабинская, П. К., Будько, А. Ф., Петрова, С. И. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. – 8-е изд., стер. – Минск: Вышэйшая школа», 2003. - 522 с.

79. Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. Текст и семантика компонентов фразеологизма / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко // Обретение смысла. Сб. статей, посвященный юбилею докт. Филол. Наук, проф. К. А. Роговой. – СПб.: Издательство «ОСИПОВ», 2006а. – С. 104-113.

80. Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. Изоморфизм между семантикой и формой фразеологической единицы и принципы построения словарных дефиниций // Слово — сознание — культура. Юбилейный сборник научн. трудов к 60-летию проф. Н. Ф. Алефиренко / сост. Л.Г. Золотых. – М.: Флинта : Наука, 2006б. – С. 211-228.

81. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»/ И. А. Мельчук. – М.: Школа «языки рус. культуры», 1999. – 346 с.

82. Мокиенко, В. М. Проблемы учебной фразеологии // Учебная лексикография и учебная грамматика. Тезисы докл. и сообщ. на научной конференции «Учебная лексикография и словообразование», 21-22 апреля 1987. - Свердловск, 1987. - С. 36-38.

83. Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин // Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. Науч.-метод. центр. рус. яз. Сектор лексикологии и словарей. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. - 71 с.

84. Морковкин, В. В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина / В. В. Морковкин // Актуальные проблемы учебной лексикографии: [Сб. статей / Сост. д-р филол. наук В.А. Редькин]. - Москва: Рус. яз., 1977.. – М.: Русский язык, 1977. - С. 28-37.

85. Морковкин, В. В. О базовом лексикографическом знании / В. В. Морковкин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. ст /Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. В.В. Морковкина, Л.Б. Трушиной. - М.: Рус. яз., 1986. - С. 102-117.

86. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. д-ра фи-лол. наук / В. В. Морковкин. - М., 1990. – 72 с.

87. Морковкин, В. В. Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии / В. В. Морковкин // Proceedings of the V EURALEX International Congress on Lexicography, EURALEX 1992, Tampere, Finland. Part I . – Tampere 1992. – pp. 81-87.

88. Морковкин, В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию / В. В. Морковкин // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре: Сб. статей/ Институт русского языка; отв. редактор Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1998. – С. 131-136.

89. Морковкин, В. В. О словарной лексикологии / В. В. Морковкин // Русский язык за рубежом. 2001. №2. - С. 32-38.

90. Морковкин, В. В. Предисловие ко второму изданию словаря сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина / В. В. Морковкин // Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М.: АСТ. Астрель, 2002. – С. 4-6.

91. Морковкин, В. В. Синергетическое лексикографирование: понятие и технология осуществления / В. В. Морковкин // Материалы XI конгресса МАПРЯЛ Мир русского слова и русское слово в мире. Т.2: Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. – София, 2007. – С. 465-474.

92. Мустайоки, А. О лингвистических экспериментах / А. Мустайоки // Язык – система. Язык - текст. Язык - способность. Сб. статей / Институт русского языка РАН. – М., 1995. – С. 155-160.
93. Николаева, Т. М. От звука к тексту: [Человек и язык. Язык: разгадки и загадки. Язык и текст] / Т. М. Николаева. - М.: Яз. рус. культуры, 2000. - 679 с.
94. Николаева, Т.М. Текст / Т. М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / [Федер. целевая прогр. книгоизд. России; Подгот. к.филол.н. Г.В. Якушева и др.] Гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд., доп.. - М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – С. 507.
95. Новиков, Л. А. Некоторые аспекты описания лексики / Л. А. Новиков // РЯЗР, №1. – 1967. – С. 19-24.
96. Новиков, Л. А. Избранные труды. Т.1 Проблемы языкового значения. / Л. А. Новиков. – М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2001. - 676 с.
97. Новиков, Л. А., Новиков, А. Л. Функциональная лингвистика и учебный генеративный словарь русского языка для иностранцев / Л. А. Новиков, А. Л. Новиков // Материалы X конгресса МАПРЯЛ Русское слово в мировой культуре. Пленарные заседания. Т.2. – СПб., 2003. – С. 199-204.
98. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч.1: Коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 532 с.
99. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч II: Коллективная монография; отв. ред. Н. Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009а. – 457 с.
100. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3 / [Барышева Евгения Леонидовна, Вахтель Наталья Михайловна, д.филол.н., проф., Волобуева Юлия Сергеевна и др.]; М-во образования и науки РФ - Кемерово: ГОУ ВПО "Кемеровский государственный университет", 2010. - 459 с.

101. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 4 / [Александров Олег Анатольевич, к. филол. н., доц., Алтухова Татьяна Владимировна, Базылев Владимир Николаевич, д. филол. н., проф. и др.]; М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Кемеров. гос. ун-т", Каф. рус. яз.. - Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2012. - 481 с.

102. Овчинникова, И. Г. Проявление метаязыковой компетенции в обыденной коммуникации (по материалам речи дошкольников) / И. Г. Овчинникова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. - Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2010. Ч. 3. - С. 11-19.

103. Осьмак, Н. А. О проблемах лексикографического описания русской спонтанной речи (на примере обозначений лица в Звуковом корпусе русского языка) / Н. А. Осьмак// Мир русского слова. – Вып. 4 – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2013. – С.41-46.

104. Половникова, В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе / В. И. Половникова. – М.: Русский язык, 1988. – (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 160 с.

105. Проспект активного словаря русского языка / Авторы: В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; Рецензенты: В. З. Демьянков, Л. П. Крысин; Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 784 с.

106. Ростова, А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания: (На материале рус. говоров Сибири) / А.Н. Ростова; Кемеров. гос. ун-т. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. - 193 с.

107. Ростова, А. Н. Стратегия ТЗ слов говорящими: обусловленность языковыми факторами и когнитивными способностями. // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2000б. – С. 187 - 194.

108. Ростова, А. Н. Металингвистика – метаязык – метатекст / А. Н. Ростова // Филологический сборник. – Вып. 2. – Кемерово, 2002. - С. 145 – 149.

109. Ростова, А. Н. Обыденная метаязыковая деятельность в повседневной коммуникации / А. Н. Ростова // Антропотекст – 1: Сборник научных статей, посвященных 60-летию проф. Н. Д. Голева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. - С. 182 – 191.

110. Ростова, А. Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения / А. Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. Издательство Алтайского университета. – Кемерово-Барнаул, 2008. – С. 45-53.

111. Ростова, А. Н. Обыденная семантизация слов / А. Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. Ч. 1. - С. 182-202.

112. Сазонова, Т. А. Стилистически сниженная лексика и её отражение в учебных словарях / Т. А. Сазонова // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Материалы VI Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2005. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2005. – С. 244-248.

113. Сахарный, Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л. В. Сахарный // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221-237.

114. Саяхова, Л. Г. Учебная лексикография: тенденции и развитие / Л. Г. Саяхова // Материалы XI конгресса МАПРЯЛ Мир русского слова и русское слово в мире. Т.2: Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. – София, 2007. – С. 520-524.

115. Седов, К. Ф. Коммуникативная компетентность в зеркале наивного металингвистического сознания / К. Ф. Седов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2010. Ч. 3. - С. 30-51.

116. Синтаксис современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. Заведений / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – 346 с.

117. Складаревская, Г. Н. Прагматика и лексикография / Г. Н. Складаревская // Язык – система. Язык- текст. Язык- способность. Сб. статей / Институт русского языка РАН. – М., 1995. – С. 63-71.

118. Складаревская Г. Н. "Нормативный толковый словарь живого русского языка": основные постулаты и типологические признаки // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. - С. 17-41.

119. Складаревская Г. Н. Современная русская лексикография: достижения и лакуны / Г. Н. Складаревская // Теория и история славянской лексикографии: научные материалы к XIV съезду славистов / отв. ред. М. И. Чернышева. – М.: Институт русского языка РАН, 2008. – С. 435-439.

120. Складаревская Г.Н. Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь : сб. ст. памяти Анны Липовской. - София, 2013. - С. 95-104.

121. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: Учебное пособие. / И. П. Слесарева. Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 176 с.

122. Стернин, И. А. Ядро и периферия значения слова как объект описания в учебном словаре / И. А. Стернин // Актуальные проблемы учебной лексикографии. Материалы общесоюз. конф. / [Отв. ред. В.В. Морковкин]. - М. : Б. и., 1988. – С. 112-113.

123. Стернин, И. А. Национальная специфика семантики и толкование значения слова в учебном толковом словаре / И. А. Стернин // Теория и практика учебной лексикографии. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии ; Под ред. В.В. Морковкина. - М. : Б. и., 1988. – С. 22-36.

124. Стернин, И. А. Методы описания семантики слова / И. А. Стернин. – Ярославль: «Истоки», 2013. – 34 с.
125. Ступин, Л. П. Нормативность и лексикография / Л. П. Ступин // Проблемы лексикографии: Сборник ст. /под ред. А.С. Герда и В.Н. Сергеева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 20-28.
126. Телия, В. Н. Предисловие/ В. Н. Телия // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий /Отв. Ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006 – 784 с.
127. Трошева, Т. Б. Объяснение / Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 260-263.
128. Уфимцева, А. А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова / А. А. Уфимцева // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С. 134-141.
129. Федорова, И. В. Учебная лексикография. Теория и практика = Dictionary Use: учеб. пособие для гуманит. фак. высш. учеб. заведений / И. В. Фёдорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 128 с.
130. Фивейская, Е. А. Словообразовательные отношения в толковом словаре: проблема разработки типовых дефиниций (на материале семантического поля «Музыка») / Е. А. Фивейская // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. – СПб., 2007. – С. 226 -238.
131. Хасанова, Д. М. Семантизация слов в толковом словаре как один из источников методической организации лексики русского языка на занятиях с иностранцами (на материале «Краткого толкового словаря» М., 1978) / Д. М. Хасанова // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Материалы общесоюз. конф. / [Отв. ред. В.В. Морковкин]. - М.: Б. и, 1988. –С. 125-126.
132. Цой, А. С. Антропоцентрическая лексикография: теоретическое обоснование и перспективы развития / А. С. Цой // РЯЗР, №4. – 2009. – С. 43-48.

133. Черняк В. Д. Стихийная лексикография как инструмент освоения нового слова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Выпуск №3 (19). 2014. – С. 30-36. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stihiynaya-leksikografiya-kak-instrument-osvoeniya-novogo-slova>

134. Шахматова, М. А. Классификация лексических единиц с позиции лингвометодики / М. А. Шахматова // Лексикология и лексикография в аспекте русского языка как иностранного: Научно-методические материалы / Авт.-сост.: Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова; под общ. ред. Е. И. Зиновьевой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 3-15.

135. Шведова, Н. Ю. Парадоксы словарной статьи / Н. Ю. Шведова // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре: Сб. статей/ Институт русского языка; отв. Редактор Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1998. – С. 6-11.

136. Шиканова, Т. А. Дефинирование как когнитивный процесс (на материале медицинских терминов) / Т. А. Шиканова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч IV: Коллективная монография /отв. ред. Н. Д. Голев. - Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2012. – С. 124-140.

137. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Избранные работы по языкознанию и фонетике / [Отв. ред. доц. М.И. Матусевич]; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. Т. 1-. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – С. 54-91.

138. Щерба, Л. В. Предисловие [к русско-французскому словарю] // Языковая система и речевая деятельность /АН СССР. Отд-ние литературы и яз. Комис. по истории филол. наук. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – Л,1974. – С. 304-312.

139. Юдина, Н. В. Лексикографическая активность XXI века: следование лингвистической моде или вызов нового времени? (на материале русского языка) Н. В. Юдина // Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века.

Материалы IX Международной школы-семинара. Иваново, 8-10 сентября 2011. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2011. – С. 92-95.

140. Ятаева, Е. В. Определение и функциональная направленность учебного словаря: анализ существующих исследований [Электронный ресурс] / Е. В. Ятаева // Languages & Literatures, Вып.22. Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/mag/22/52>

141. Apresjan, J. Systemic Lexicography // Proceedings of the V EURALEX International Congress on Lexicography, EURALEX 1992, Tampere, Finland. Part I. – Tampere 1992. – pp. 3-16.

142. Atkins, B. T. S., Rundell, M. The Oxford Guide to Practical Lexicography / B. T. S. Atkins, M. Rundell. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 540 p.

143. Beaugrande, R.d., Dressler, W.U. Einführung in die Textlinguistik [Text]. / R.Beaugrande, W.U.Dressler. Tübingen : M.Niemeyer, 1981. - XIII. - S. 290.

144. Berkov, V. Passive vs. Active dictionary. A revision. // Proceedings of the VII EURALEX International Congress on Lexicography. EURALEX 1996, Göteborg, Sweden. Part I. – Göteborg University, Department of Swedish, 1996. – pp. 547-550.

145. Bogaards, P. Dictionaries and the Second Language Acquisition // Proceedings of the XIV EURALEX International Congress. EURALEX 2010, Leeuwarden, 6-10 July 2010. – Ljouwert: Fryske academy, 2010.- pp. 99-123.

146. Cermac, F. Collocations, Collocability and Dictionary // Proceedings XII EURALEX International Congress. EURALEX 2006, Torino. Italia, September 6-9, 2006. Volume 2. – Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2006. – pp. 929-937.

147. Clari, M. Trends in Lexicography // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Материалы VI Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2005. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2005. – С. 149-156.

148. Coffey, St. 'Delexical Verb + Noun'Phrases in Monolingual English Learner's Dictionaries // Proceedings XII EURALEX International Congress.

EURALEX 2006, Torino. Italia, September 6-9, 2006. Volume 2. – Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2006. – pp. 939-949

149. Cowie, A. P. English dictionaries for foreign learners: a history / A. P. Cowie. - [Repr.]. - Oxford: Oxford univ. press, 2007. - XII, [1] - 232 p.

150. Gefen, R., Kernermann, A. Defining Dictionary. Definitions for EFL Dictionaries // Proceedings of the XIV EURALEX International Congress. EURALEX 2010, Leeuwarden, 6-10 July 2010. – Ljouwert: Fryske academy, 2010.- pp. 1327-1332.

151. Hanks, P. Definitions and Explanations // in J. M. Sinclair (ed.), *Looking Up: An Account of the COBUILD Project in Lexical Computing*. – London, Glasgow: Collins, 1987. – pp. 116-136.

152. Hartmann, R.P.K. Theoretical And Practical Aspects Of Lexicography // Теоретические и практические аспекты лексикографии. Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: Ивановский Государственный Университет. – 1997. – С. 5-18

153. Hausmann, F.J., Gorbahn, A. R. Review article of LDOCE2 and COBUILD1 // *International Journal of Lexicography* 2.1, 1989. – pp. 44-56.

154. Heyvaert, F.J. The edges of definition // Proceedings of the 6th. EURALEX International Congress on Lexicography in Amsterdam. EURALEX 1994. – Amsterdam, 1994. – pp. 84-93.

155. Karpova O. M. Language Situation in Russia Today with Special Reference to New Russian Dictionaries // Proceedings of the 12th EURALEX International Congress (Torino, Italia, September 6-9). Torino: Edizioni dell'Orso Alessandria, 2006. P. 1249-1254.

156. Karpova, O. M. Modern trends in lexicography with special reference to English and Russian dictionaries // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения. Материалы VII Международной школы-семинара. Иваново, 12-14 сентября 2007 г. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2007 – С. 13-17

157. Kernerman, A. Improving Dictionaries // Proceedings of the XIII EURALEX International Congress. EURALEX 2008, Barcelona, July 15-19, 2008. – Barcelona, 2008. – pp. 1259-1263.

158. Landau, S. I. Dictionaries: The art a. craft of lexicography / Sidney I. Landau. - 2nd ed.. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2001. - XVI, 477 p.

159. MacCreary, D.R. Body shots, Sorostitutes, and Fratagonia: Manipulating COBUILD's Formulaic Sentence Definitions to Treat Contemporary College Slang // Proceedings of the X EURALEX International Congress. EURALEX 2002, Copenhagen, Denmark , August 13-17, 2002.– Copenhagen, 2002. – pp. 273-279.

160. Miller, G. A. On Knowing a Word // Annual Review of Psychology 50. – 1999. – pp.1-19. - URL: <http://www.annualreviews.org/toc/psych/50/1>

161. Nielsen, S. Function- and User-related Definitions in Online Dictionaries // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы. Материалы VIII Международной школы-семинара. Иваново, 10-12 сентября 2009. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2009. – С. 21-23.

162. Rundell, M. More than One Way to Skin a Cat: Why Full-Sentence Definitions Have not Been Universally Adopted // Proceedings XII EURALEX International Congress. EURALEX 2006, Torino. Italia, September 6-9, 2006. Volume 1. – Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2006. – pp. 323-339.

163. Schnelle, H. Logische Semantik eines Wörterbuchs vom Cobuild Typ // Linguistische Theorie und lexikographische Praxis/ Symposiumvorträge, Heidelberg 1996 // Lexicographica. Supplementbände zum Internationalen Jahrbuch für Lexicographie. – Tübingen: Max Niemezer Verlag, 1997 - S. 139-155.

164. Sinclair, J. Editor's Introduction to Collins Cobuild English Language Dictionary. – London, Glasgow: Collins, 1987. – pp. vii-xxi

165. Sinclair, J. In Praise of the Dictionary // Proceedings of the Eleventh EURALEX International Congress. EURALEX 2004, Lorient, France, Juli 6-10, 2004. Volume 1. – Lorient: UBS, 2004. – pp. 1-11.

166. Solomonick, A. Towards a Comprehensive Theory of Lexicographic Definitions // Proceedings of the VII EURALEX International Congress on Lexicography. EURALEX 1996, Göteborg, Sweden. Part II. – Göteborg University, Department of Swedish, 1996. – pp. 481-488.

167. Stock, P. The Structure and Function of Definitions // Snell-Hornby, M. (ed.) ZuriLEX'86. Proceedings. – Tübingen: Franke Verlag, 1988. – pp. 81-90.

168. Ter-Minasova, S. G. To Reach the Unreachable... To Cover the Uncoverable... The Dictionary about which Teachers of Foreign Languages are Dreaming // Словарь в современном мире. Материалы Третьей международной школы-семинара, Иваново, 14-16 сентября 1999/ Отв. ред. О. М. Карпова. - Иваново: Издательский центр «Юнона» - 2000. – С. 6-8.

169. Ter-Minasova, S. Linguistic. Aspects of Intercultural Communication // Лексика и лексикография. Вып. 15, - М., 2004. – С. 167-173.

170. Varantola, K. On the Information Needs of Dictionary Users // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лексикографии. Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: Издательский центр «Юнона», 1997. – С. 98-110.

Словари

171. Аникина, М. Н. Русский словарь. Учебный словарь русского языка для иностранцев. – М.: Русский язык-медиа: Дрофа, 2009. – 974 с. – Словарь Аникиной

172. Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. - 1534 с. – Словарь Кузнецова

173. Габучан, К. В. Учебный толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – 441 с. – Словарь Габучан

174. Краткий толковый словарь русского языка под редакцией В.В. Розановой. – М.: Рус. яз., 1978. - 227 с. – Словарь Розановой

175. Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Рус. Яз., 1997. – 831 с. – Словарь Лопатиных

176. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. – СПб.: Златоуст, 2009. - 164 с. – Лексический минимум
177. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2001. - 944 с. – Словарь Ожегова, Шведовой
178. Русский семантический словарь под редакцией Н. Ю. Шведовой. Т. 1-4. – М.: Азбуковник, 1998-2007. – Русский семантический словарь Шведовой
179. Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М.: АСТ. Астрель, 2002. – 811 с. – Словарь Денисова, Морковкина
180. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева. – СПб.: АСТ. Астрель, 2003. – 1582 с. – Словарь Дмитриева
181. Collins COBUILD English Language Dictionary. – London & Glasgow: Collins, 1987. – COBUILD 1987
182. Collins COBUILD Learner's Dictionary. – Collins Cobuild, The University of Birmingham, HarperCollins Publishers, 2001. – COBUILD 2001
183. Longman Dictionary of Contemporary English. - Longman, Pearson Education Limited, 2003. –LDCE
184. Longman Language Activator. – Longman, 2008. – LLA
185. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. - Palgrave Macmillan, 2005.- MED 2005
186. Macmillan English Dictionary. – Macmillan, 2007. – MED 2007
187. Oxford Advanced Learner's Dictionary. - Oxford University Press, 2005. – OALD

Приложение №1 Образцы анкет для участников эксперимента

Пример анкеты для родителей

Представьте, что ребенок спрашивает Вас: «Мама (папа), что значит это слово?» И Вы объясняете так, как объясняли бы ему.

Примеры в скобках демонстрируют значения, которые нужно объяснить.

Не обращайтесь, пожалуйста, за помощью к толковому словарю, если вдруг Вам захочется уточнить значение слова. Абсолютная правильность ответа не играет роли в данном эксперименте. Эксперимент проводится для того, чтобы выяснить, как родители объясняют своим детям значения слов.

1. **мымра**
2. **космодром**
3. **обстоятельство** (*Выяснить все обстоятельства дела. Успеху помешали неожиданные обстоятельства.*)
4. **сознательность** (*Проявить сознательность; надеяться на чью-либо сознательность*)
5. **предшественник** (*Честно говоря, многое здесь было сделано моим предшественником.*)
6. **интуиция** (*тонкая интуиция; человек богатой интуиции. Сработала интуиция.*)
7. **восхищение** (*выразить свое восхищение*)
8. **поддержать** (*поддержать разговор; поддержать порядок*)
9. **пережить** (*пережить блокаду; пережить зиму в деревне; пережить войну*)
10. **враждебно** (*враждебно относиться*)
11. **жестокый** (*жестокий поступок*)
12. **плыть по течению** (*Он привык плыть по течению.*)
13. **сердцу не прикажешь** (*Я не одобряю ее выбор, но ничего не поделаешь, ведь сердцу не прикажешь.*)
14. **удовлетворение** (*получать удовлетворение от работы*)
15. **ревновать** (*ревновать жену; ревновать мужа к подруге*)
16. **потерять голову** (*от любви*)
17. **разочароваться** (*разочароваться в друге, в сотруднике*)
18. **аргумент** (*веский аргумент; привести неоспоримые аргументы*)
19. **предлог** (*сделать что-нибудь под предлогом*)
20. **ответственный** (*ответственный человек*)

Большое спасибо за участие в эксперименте!

Пример анкеты для преподавателей

Уважаемые коллеги!

Задачей данного лингвистического эксперимента является выявление стратегий семантизации, которыми пользуются преподаватели русского языка как иностранного в своей профессиональной деятельности.

Как бы Вы объяснили значения нижеприведенных лексических единиц иностранному студенту? Приблизительный уровень владения русским языком - В2 (Второй сертификационный уровень).

1. **теряться** (*теряться в незнакомой обстановке, в сложной ситуации. Не теряйся!*)
2. **негодяй**
3. **держать** (*держать речь; держать пари; держать путь; держать себя*)
4. **остаться** (*Осталось только согласиться.*)
5. **понятие** (*Человек – понятие сложное. Хорошая жизнь – понятие относительное.*)
6. **мысль** (*Встретиться с друзьями – это мысль!*)
7. **задуматься** (*Задуматься над трудным вопросом; задуматься о будущем*)
8. **ломать голову**
9. **не находить себе места**
10. **недоумевать** (*недоумевать по поводу странного предложения*)
11. **чёрствый** (*чёрствый человек*)
12. **вничью** (*сыграть вничью*)
13. **мудрость** (*мудрость полководца; мудрость провидца*)
14. **вещь** (*Произошла непонятная вещь. Прекрасная вещь – молодость! Он говорит странные вещи.*)
15. **стоит** (*Это дело стоит большого труда. Ничего не стоит помочь. Пьесу стоит посмотреть. Об этом предложении стоит подумать.*)
16. **шаг** (*ответственный, решительный, неосторожный шаг*)
17. **детка** (*Не плачь, детка! И это пройдёт.*)
18. **вслух** (*Почитай мне вслух!*)
19. **продумать** (*продумать план работы до конца. Весь вечер продумал над задачей.*)
20. **идти** (*идти против воли родителей; идти на риск*)

Благодарю Вас за участие в эксперименте!

Приложение №2 Списки слов-стимулов

ОСНОВНОЙ СПИСОК

Имена существительные с конкретным значением

1. Названия лица по характерному разовому действию, поступку, функции: Основание, создание, освоение, начинание, преобразование

Организатор (*организаторы выставки, вечера, митинга*)

Основатель (*основатель русского театра, основатель научной школы, основатель города*)

Предшественник (*предшественники новейшей философии*)

Создатель (*создатель нового учения, проекта, модели*)

2. Названия лица по характерному разовому действию, поступку, функции: передача, получение или восприятие информации

Зритель (*случайный, любопытный зритель. Равнодушный зритель тяжелой сцены*)

Наблюдатель (*беспристрастный, внимательный наблюдатель*)

Свидетель (*случайный свидетель, невольный свидетель семейной сцены*)

Слушатель (*внимательный, заинтересованный слушатель. Собрать вокруг себя толпу любопытных слушателей*)

Читатель (*читатель газет, афиш, рекламных объявлений*)

3. Названия лица по профессии, специальности, роду занятий: в сфере искусства, творчества

Архитектор (*архитектор собора, ландшафтный архитектор*)

Скульптор (*памятник работы известного скульптора*)

Художник (*оригинальный художник, художник слова*)

Дизайнер (*дизайнер-конструктор новых моделей*)

4. Названия лица по профессии, специальности, роду занятий: в литературе, публицистике, издательском деле

Писатель (*великий русский писатель*)

Прозаик (*известный прозаик 20 века*)

Поэт (*гениальный поэт*)

Сценарист (*сценарист фильма*)

Корреспондент (*корреспондент телеканала*)

5. Названия собственно оценки лица: брань, хула

Придурок (*Да он просто придурок!*)

Стерва (*Не будь стервой!*)

Нахал (*Что ты будешь делать с таким нахалом?*)

Мымра (*Сама она красавица, а подружка у нее мымра.*)

Негодяй (*Твой друг — негодяй и поддонок!*)

6. Названия собственно оценки лица: насмешка, ироническое отношение, ласковое сочувствие

Глупыш (*Что же ты на шутки обижаешься, глупыш ты этакий?*)

Дурачок (*Ну чего ты испугался, дурачок?*)

Дурёха (*Эх, дуреха, упустила такого парня!*)

Горе луковое (*Где же ты так испачкался, горе ты мое луковое?*)

7. Обращения (собственно обращения, а также обращения с эмоциональным компонентом): фамильярные, дружеские, ласковые обращения

Детка (*Детка, свари нам кофе!*)

Зайчик, зайнька, зайка (*Зайчик, я так хочу это кольцо с бриллиантами!*)

Малыш (*Малыш, иди сюда!*)

Солнышко (*Солнышко, у меня для тебя сюрприз!*)

Котик (*Котик, ты у меня самый лучший!*)

8. Органы жизнедеятельности

Желудок

Мозг

Печень

Сердце

9. Части тела: конечности (руки, ноги)

Колено

Ладонь

Локоть

Плечо

Пятка

10. Части тела: волосяной покров

Кудри

Ресницы

Седина

Чёлка

Щетина

11. Наземный, надземный, подземный транспорт: рельсовый

Трамвай

Электричка

Паровоз

Поезд

12. Наземный, надземный, подземный транспорт: специального назначения

Маршрутка

Скорая

Бензовоз

Аварийка

13. Воздушный транспорт: аэростаты, парашюты и другие специальные летательные устройства

Дирижабль

Парашют

Воздушный шар

14. Печатные издания, рукописи, полиграфия: одноразовые информативные тексты (объявления, афиши)

Афиша

Вывеска

Объявление

Реклама

Табличка

15. Организации и учреждения: предприятия, производящие кино- и телепродукцию; студии; типографии

Издательство

Кинотудия

Типография

Редакция

16. Организации и учреждения: транспортные предприятия

Автовокзал

Аэропорт

Порт

Космодром

Железная дорога

17. Организации и учреждения: предприятия общественного питания

Кофейня

Пиццерия

Столовая

Рюмочная

Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Духовный мир.

Общество.

1. Общие обозначения бытийных, деятельностных состояний

Действие (*Действие происходит в наше время. Действия, происходящие на наших глазах*)

Действительность (*окружающая действительность; серая, мрачная действительность*)

Дело (*Дело было осенью. Это дело прошлое. Вот какие дела! Чем дело кончилось?*)

Примета (*дурная, хорошая, верная примета*)

Событие (*Свадьба дочери – целое событие.*)

Факт (*исторические факты; изложить факты*)

2. Общие обозначения собственно ситуаций, событий

Обстановка (*международная обстановка; в мирной обстановке*)

Обстоятельство (*Выяснить все обстоятельства дела. Успеху помешали неожиданные обстоятельства*)

Положение (*тяжелое положение на работе; безвыходное положение*)

Случай (*Ждать удобного случая. Случай из жизни. Упустить случай. Представился случай.*)

Событие (*Историческое событие. Произошло неожиданное событие*)

Состояние (*состояние экономики*)

3. Приятные, радостные ситуации, успешные события, удачные стечения обстоятельств, налаженные положения дел

Безопасность (*находиться в безопасности; ощущение полной безопасности*)

Мир (*В семье мир*)

Победа (*победа в споре; победа над самим собой*)

Радость (*Случилась большая радость*)

Удача (*Удача во всем сопутствует ему.*)

Успех (*добиться успеха*)

4. Отрезки, периоды времени (возрастные состояния)

Детство (*В детстве все хорошие.*)

Зрелость (*Его зрелость пришла на середину века.*)

Младенчество (*Геракл был сильным уже в младенчестве.*)

Молодость (*буйная молодость*)

Отрочество (*Отрочество будущего святого прошло на севере.*)

Совершеннолетие (*Он уже достиг совершеннолетия.*)

Старость (*Старость не радость!*)

Юность (*Юность – весна жизни.*)

5. Телодвижения, жесты, мимика

Жест (*решительный, выразительный, энергичный жест; язык жестов*)

Объятие (*дружеские объятия; заключить кого-нибудь в объятия*)

Поцелуй (*жаркий, страстный, нежный поцелуй*)

Рукопожатие (*крепкое, дружеское рукопожатие; обменяться рукопожатиями*)

Аплодисменты (*громкие, продолжительные аплодисменты*)

Хлопок (*одобрительные хлопки*)

6. Голос, голосовые звуки

Плач (*тихий плач*)

Смех (*громкий, веселый, нервный смех*)

Хохот (*оглушительный хохот*)

Шепот (*говорить шёпотом*)

Писк (*У нее не голос, а писк, как у мышки.*)

Крик (*истощный крик*)

7. Погода

Оттепель (*мартовская оттепель*).

Метель (*январские метели*)

Ливень (*летний ливень*)

Непогода (*осенняя непогода*)

Слякоть (*на улице слякоть*)

Туман (*утренний туман*)

8. Связи и отношения, зависимости: общие обозначения

Взаимодействие (*взаимодействие методов; взаимодействие фактов, событий; взаимодействие теории и практики*)

Взаимоотношение (*взаимоотношение признаков; взаимоотношение теорий, концепций; взаимоотношение экономики и политики*)

Взаимосвязь (*взаимосвязь явлений; взаимосвязь мировоззрения и творчества; взаимосвязь признаков*)

Зависимость (*зависимость от обстановки, от обстоятельств; зависимость жизни человека от случая; зависимость людей от окружающей среды*)

Отношение (*отношение композиции к сюжету; отношение между двумя признаками*)

Связь (*связь между прошлым и настоящим; связь формы и содержания; причинная связь; обратная связь*)

9. Связи и отношения, зависимости: обусловленность

Повод (*повод для ссоры; повод для беспокойства*)

Подтверждение (*Этот факт – еще одно подтверждение его вины.*)

Предлог (*найти предлог для отказа; неубедительный предлог*)

Причина (*Причина спешки в том, что не хватает времени. Уважительная причина. Нет причины жаловаться.*)

Условие (*Требовательность к себе – условие успеха.*)

Цель (*Его цель – учиться. Достичь цели*)

Достижение (*достижения мировой науки; спортивные достижения*)

Последствие (*неожиданные последствия разговора; нежелательные последствия*)

Эффект (*препарат не дал желаемого эффекта*)

10. Подсознание, интуиция, сновидение

Интуиция (*тонкая интуиция; человек богатой интуиции. Сработала интуиция.*)

Инстинкт (*инстинкт самосохранения, инстинкт продолжения рода*)

Подсознание (*Где-то в подсознании живет надежда.*)

Предчувствие (*радостное предчувствие; предчувствие перемен*)

Самовнушение (*Она занимается самовнушением*)

Сон (*Снятся сны. Рассказывать о своем сне*)

11. Состояние духа, сознания: надежда, вера, сомнение

Вера (*вера в победу; вера в человека; века в разум*)

Доверие (*питать доверие к кому-нибудь, войти в доверие, терять чье-нибудь доверие*)

Надежда (*надежда на успех; надежда на спасение*)

Подозрение (*быть под подозрением у кого-нибудь. Он задержан по подозрению в краже.*)

Самообман (*Самообман до добра не доводит.*)

Сомнение (*Сомнение в искренности друга. Зародилось сомнение*)

Уверенность (*отсутствие уверенности в себе, в своих силах*)

12. Сознание. Ум. Разум. Интеллект

Ментальность (*ментальность личности; ментальность русского народа*)

Мудрость (*мудрость полководца; мудрость провидца*)

Разум (*Человеку дан разум.*)

Рассудок (*деятельность рассудка; лишиться рассудка*)

Сознание (*образ мира в сознании человека; общественное сознание*)

Сознательность (*проявить сознательность; надеяться на чью-либо сознательность*)

Ум (*природный ум, практический ум, аналитический ум*)

13. Восприятие, интерес, внимание, воображение, память

Внимание (*пристальное внимание; обратить внимание на кого-нибудь*)

Воображение (*богатое воображение; творческое воображение*)

Восприятие (*законы восприятия внешних воздействий*)

Любопытство (*праздное любопытство; спрашивать из любопытства*)

14. Мысль, ее формы, ее течение, суждение, его строение

Аргумент (*веский аргумент; привести неоспоримые аргументы*)

Гипотеза (*выдвинуть плодотворную гипотезу; подтверждение, опровержение гипотезы*)

Доказательство (*система доказательств, теорема имеет несколько доказательств*)

Мысль (*интересная мысль; в голову пришла счастливая мысль*)

Понятие (*понятие времени, пространства; понятие предмета, действия, причины*)

Рассуждение (*правильное рассуждение*)

15. Поведение, поступок: общие обозначения

Действие (*законные, незаконные действия*)

Дело (*сделать доброе дело; судить человеке по его делам*)

Жест (*благородный жест; жест примирения*)

Поведение (*поведение человека, животных; поведение в обществе*)

Попытка (*сделать попытку уговорить кого-нибудь; тщетная попытка*)

Поступок (*хороший, плохой поступок; отвечать за свои поступки*)

Ход (*ловкий, хитрый ход; рискованный ход*)

Шаг (*ответственный, решительный, неосторожный шаг*)

16. Манера поведения

Манера (*хорошие, плохие манеры*)

Обращение (*ласковое обращение с ребенком; небрежное обращение с вещами*)

Привычка (*хорошие, плохие привычки; Вошло в привычку много читать.*)

Приличие (*соблюдать, нарушать приличия*)

Реакция (*мгновенная реакция*)

17. Чувства, эмоциональные состояния: восторг, радость, веселье; довольство, умиротворение

Восторг (*прийти в восторг от чего-нибудь; быть в восторге от подарка*)

Восхищение (*выразить свое восхищение*)

Гордость (*гордость победой; испытывать гордость за сына*)

Наслаждение (*наслаждение искусством*)

Радость (*испытывать радость; доставить радость; радость на лице*)

Удовлетворение \удовлетворенность (*получать удовлетворение от работы*)

Удовольствие (*чувствовать, испытывать удовольствие*)

18. Чувства, эмоциональные состояния: любовь, нежность; расположение, привязанность, благодарность

Взаимность (*Любит и пользуется взаимностью. Отвечать взаимностью на чью-нибудь симпатию*)

Влюбленность (*Юношеская влюбленность; влюбленность в искусство; влюбленность в свое дело*)

Нежность (*Материнская нежность к ребенку; относиться с нежностью*)

Привязанность (*привязанность к семье, к детям, к дому*)

Преданность (*Собака – преданное животное.*)

Преклонение (*испытывать преклонение перед гением*)

Страсть (*гореть страстью к кому-нибудь*)

19. Чувства, эмоциональные состояния: доброе, отзывчивое отношение

Внимание (*окружить кого-нибудь вниманием*)

Гостеприимство (*Хозяин дома известен своим гостеприимством.*)

Доброжелательность

Дружелюбие (*проявить дружелюбие*)

Забота (*проявить заботу*)

Милость (*сменить гнев на милость*)

20. Чувства, эмоциональные состояния: сочувствие, жалость

Жалость (*сделать что-нибудь из жалости*)

Сострадание (*испытывать сострадание к кому-нибудь; сделать что-нибудь из сострадания*)

Сочувствие (*отнестись к кому-нибудь с сочувствием*)

21. Чувства, эмоциональные состояния: страдание, раскаяние, смущение,

стыд

Ревность (*страдать от ревности*)

Смущение (*прийти в смущение; покраснеть от смущения*)

Страдание (*испытывать страдание*)

Стыд (*испытывать стыд; сгореть от стыда*)

22. Разные черты характера, склада личности: доброта, мягкосердечие;

сострадательность, щедрость

Безотказность

Великодушие (*проявить великодушие к врагу*)

Доброта (*сердечная доброта; взгляд светится добротой*)

Терпимость (*терпимость к чужой вере*)

Отзывчивость

Бескорыстие (*с бескорытием отнестись к чему-нибудь*)

Щедрость (*щедрость хозяина*)

23. Поведение и поступки, не связанные с активной деятельностью,
значимой для общества: ошибка, проступок

Вина (*признать свою вину*)

Ошибка (*Не выходи на улицу, не совершай ошибки!*)

Проступок (*За проступком следует наказание.*)

Глупость (*сделать глупость*)

Обман (*пойти на обман*)

Провокация (*устроить провокацию*)

Измена (*измена друга*)

Предательство (*Предательство не прощается.*)

Насмешка (*в насмешку сделать что-нибудь*)

24. Обмен сообщениями в звучащей или письменной речи: общие обозначения

Беседа (*дружеская беседа; завязалась беседа*)

Обсуждение (*принять участие в обсуждении книги*)

Опрос (*социологический опрос*)

Переговоры (*переговоры между заинтересованными лицами*)

Переписка (*частная, деловая переписка*)

Спор (*вести спор; ученые споры*)

Ссора (*ссора из-за пустяков*)

25. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: приветствие

Пожелание (*новогодние пожелания*)

Поздравление (*рождественское поздравление*)

Приветствие (*обратиться к кому-нибудь с приветствием; ответить на приветствие*)

Тост (*тост за именинника*)

26. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: просьба, пожелание, жалоба, требование

Жалоба (*жалобы на одиночество, судьбу*)

Пожелание (*пожелания избирателей*)

Претензия (*заявить претензию; претензия к качеству*)

Призыв (*призыв к миру*)

Распоряжение (*распоряжение начальства*)

Требование (*требование к сотрудникам компании*)

27. Речевые акты, характеризующиеся содержательно: совет, наставление

Инструкция (*Перед выполнением задания командир проинструктировал взвод*)

Консультация (*Могу я просить вас о консультации?*)

Напоминание (*многократные напоминания*)

Подсказка (*поступать по подсказке*)

Совет (*добрый совет*)

Предупреждение (*Меня ваши предупреждения не пугают.*)

28. Деловая речь: речь, сообщение, обращенные к аудитории

Выступление (*краткое выступление; публичное выступление*)

Доклад (*научный доклад; выступить с докладом; прочитать доклад*)

Интервью (*взять, дать интервью*)

Лекция (*цикл лекций по истории*)

Дискуссия (*Предлагаю считать дискуссию открытой.*)

Отчет (*Докладчик зачитает отчет комиссии.*)

Уведомление (*короткое уведомление перед началом заседания*)

29. Слова с собственно дейктическим значением

Вещь (*Произошла непонятная вещь. Прекрасная вещь – молодость! Он говорит странные вещи.*)

Вопрос (*Положительное решение – вопрос времени. Дискуссия по вопросу о текущих событиях.*)

Дело (*Ученые – дело важное. Семья – дело ответственное. Эта книга – дело всей жизни писателя. Одиночество – дело тяжелое*)

Понятие (*Человек – понятие сложное. Хорошая жизнь – понятие относительное*)

Штука (*Трудная штука математика. Сложная штука жизнь*)

30. Слова с оценочным и оценочно-характеризующим значением:
положительная оценка

Бог (*Пушкин – наш бог!*)

Вещь (*Пирог с грибами – это вещь!*)

Золото (*Помощник у него – золото. Руки у этого мастера – золото! Золото ты мое!*)

Конфетка (*Домик – конфетка! Из старья конфетку сделать*)

Мысль (*Встретиться с друзьями – это мысль!*)

Находка (*Режиссерские находки. Этот инженер – находка для лаборатории.*)

Глаголы

1. Глаголы с собственно фазовым значением: конец

Бросить (*бросить курить, бросить музыку*)

Завершить (*завершить праздник концертом*)

Остановить (*остановить процесс, остановить ход событий*)

Перестать (*перестать работать*)

Прекратить (*прекратить переговоры, отношения*)

Поставить точку (*поставить точку в отношениях*)

2. Фазовые глаголы с суженным значением и ограниченной сочетаемостью без компонента качественной характеристики: начало

Вступить (*вступить в бой, в борьбу, в спор, в разговор, в переговоры*)

Завести (*завести разговор, переписку; завести знакомство, дружбу, связи, приятельские отношения*)

Завязать (*завязать переписку, завязать знакомство*)

Приступить (*приступить к делу, приступить к занятиям, приступить к строительству*)

3. Фазовые глаголы с суженным значением и ограниченной сочетаемостью без компонента качественной характеристики: возобновление, продолжение действия или переход от одного действия к другому

Перейти (*перейти к новой теме, перейти от слов к делу*)

Поддержать (*поддержать разговор, поддержать порядок*)

Подойти (*подойти к завершению диссертации, подойти к цели, к решению чего-н)*

4. Модальные глаголы: возможность, допустимость, позволительность

Позволить (*Погода не позволила идти гулять. Запасы позволили пережить зиму.*)

Сметь (*Никто не смеет нарушать закон. Не смейте!*)

Иметь смелость (*Иметь смелость нарушить приказ*)

Запрещаться (*Куриль запрещается!*)

Разрешаться (*В самолет не разрешается проносить воду в пластиковых бутылках.*)

5. Модальные глаголы: необходимость, вынужденность, целесообразность, долженствование

Нуждаться (*Нуждаться в друзьях, нуждаться в совете, поддержке; Обвинение нуждается в доказательстве*)

Остаться (*Осталось только согласиться.*)

Прийтись (*Пришлось согласиться. Пришлось взяться за дело.*)

Стоить (*Это дело стоит большого труда. Ничего не стоит помочь (не составит труда). Пьесу стоит посмотреть. Об этом предложении стоит подумать*)

Требовать (*Работа требует квалифицированного руководителя*)

6. Свободные (фразеологически не связанные) дейктические глаголы

Выполнить (*выполнить приказ, директиву, задание, не выполнить своего обещания*)

Действовать (*действовать решительно, энергично. Нужно не ждать, а действовать. Действуй!*)

Осуществить (*осуществить свое намерение, осуществить реорганизацию*)

Поступить (*поступить правильно, неправильно. Поступить разумно, опрометчиво*)

Произвести (*произвести ремонт, реконструкцию; произвести переворот*)

Устроить (*устроить праздник*)

7. Несвободные (фразеологически связанные) дейктические глаголы:
глаголы, способные означать действие

Брать (*брать начало; брать на себя смелость; брать разбег; брать под контроль*)

Вывести (*вывести из покоя, из задумчивости, из апатии, из равновесия*)

Держать (*держат речь; держать пари; держать путь*)

Строить (*строить планы; строить разные предположения; строить гипотезу, строить иллюзии*)

Установить (*установить связи, контакты, дружеские отношения*)

8. Бытийные глаголы: установление, исполнение, воплощение, оформление (без качественных характеристик)

Исполниться (*Желание исполнилось. Исполнились намерения, мечты. Надеждам не суждено было исполниться.*)

Оформиться (*Оформились новые отношения. Замысел художника еще не оформился.*)

Получиться (*Снимок хорошо получился. Эксперимент не получился.*)

Реализоваться (*Намеченный план реализовался.*)

Сбыться (*Надежды сбылись. Сбылась заветная мечта. Сон сбылся.*)

Удаться (*Дело удалось. Прогулка удалась. Встреча не удалась. Поговорить не удалось. Пирог удался на славу.*)

Установиться (*Установился порядок. Установилась тишина. Установилась хорошая погода.*)

Формироваться (*Формируется новое общество. Формируется новая экономика, рыночные отношения. Формируется неблагоприятное мнение.*)

9. Глаголы, называющие собственно существование: общие обозначения

Заключаться (*Сложность заключается в отсутствии необходимых сведений.*)

Осуществляться (*Осуществляется эксперимент, расследование. Осуществляется перестройка общества*)

Проводиться (*Проводится заседание, конференция. Проводится проверка. Проводится определенная работа.*)

Происходить (*Что происходит? Каждый день в семье происходят ссоры. Происходит что-то непонятное. Он не понимает, что происходит в ее душе.*)

Распространяться (*Огонь распространяется по лесу. Распространяется легкий запах. Туман распространяется по реке.*)

Иметь место (*Имеет место непонимание, недоразумение, ошибка*)

Твориться (*Творятся темные дела. С ним творится что-то странное. Что тут творится?*)

10. Глаголы, называющие собственно существование применительно к отдельным субъектам существования или их группам: с дополнительными темпоральными характеристиками (вне темпорального отношения к другому действию, состоянию)

Выжить (*Раненый выжил.*)

Пережить (*Пережить блокаду. Пережить зиму в деревне. Пережить войну.*)

Побыть (*Побыл в деревне 2 дня. Побудь с нами! Попробуй побыть на моем месте!*)

Пожить (*Пожить на юге. Пожить несколько дней у родных. Пожить в деревне отшельником. Пожить интересно, вольно. Любитель весело пожить. Пожить в свое удовольствие*)

Ползти (*Ползут скучные осенние вечера. В голову ползут тяжелые мысли*)

Преследовать (*Его преследуют воспоминания. Страх преследует кого-н. Преследует чувство собственной вины*)

Пробыть (*Пробыл все лето в деревне. Заведующим он побыл недолго. Месяц пробыл без работы.*)

Ночевать (*ночевать у знакомых*)

11. Глаголы, называющие несуществование, отсутствие

Недоставать (*Всем хороша, недостает только такта. В книге недостает нескольких страниц. Нам недостает только счастья..*)

Отсутствовать (*В городе отсутствуют порядки. Отсутствуют необходимые средства. Отсутствовать на работе*)

А) несуществование того, что могло бы быть, но не осуществилось

Отмениться (*Отпуск отменился. Экскурсия отменилась. Поездка за границу отменилась*)

Расстроиться (*Планы расстроились.*)

Сорваться (*Поход в театр сорвался*)

Б) несуществование того, что должно было быть, но не осуществилось и предполагается в будущем

Отложиться (*Обсуждение отложилось. Встреча отложилась.*)

Перенестись (*Отпуск перенесся на зимнее время.*)

12. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: увеличение, добавление; усложнение, уплотнение, укрупнение

Добавить (*добавить тысячу рублей; добавить обязанностей; добавить проблем*)

Дополнить (*дополнить фонды новыми поступлениями; дополнить запасы*)

Копить (*копить материалы для исследования; копить знания, опыт; копить силы; копить обиды*)

Повысить (*повысить требования, нормы, зарплату, цены, уровень жизни, качество, интерес*)

Поднять (*поднять цены; поднять настроение; поднять курс акций*)

Прибавить (*прибавить денег; прибавить шаг; прибавить зарплату, прибавить вес*)

13. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: соединение, сближение

Присоединить (*присоединить район к соседней области*)

Сблизить (*сблизить разные точки зрения, разные взгляды, интересы*)

Объединить (*объединить фирмы; объединить силы сторонников демократии. Радость объединила людей.*)

Связать (*связать города железной дорогой; связать начальника с клиентом*)

Смешивать (*смешивать разные точки зрения, взгляды, теории*)

14. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: нарушение, повреждение, помеха

Вредить (*Курить – здоровью вредить.*)

Ломать (*ломать свою жизнь; ломать плохие привычки; ломать себя, свой характер*)

Мешать (*Ветер мешает говорить по телефону. Уличный шум мешает работать. Уйди, ты мне мешаешь!*)

Нарушить (*нарушить покой, тишину; нарушить сон; нарушить договор, порядок, режим, дисциплину; нарушить границу*)

Портить (*портить работу; портить одежду; портить здоровье; портить отношения*)

Тормозить (*тормозить решение вопроса; тормозить начинания*)

15. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: выполнение в срок; своевременное действие, одновременное действие

Наверстать (*наверстать упущенное время*)

Уложиться (*Строители уложились в срок. Экскурсия уложилась в 2 часа.*)

Успеть (*Не успел подготовиться к докладу. Успел выучить все уроки. Еле-еле успел к поезду.*)

16. Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния: изменение срока, времени

Отложить (*отложить решение вопроса; отложить встречу; отложить время отъезда, отпуска*)

Перенести (*перенести конференцию на осень*)

Продлить (*продлить отпуск; продлить удовольствие*)

Продолжить (*продолжить время действия договора*)

Ускорить (*ускорить развитие производства; ускорить выздоровление; ускорить решение вопроса*)

17. Глаголы, называющие собственно мысль

Вообразить (*вообразить в уме картины прошлого*)

Доказать (*доказать терему. Доказано, что Вселенная познаваема*)

Мыслить (*Не мыслит себя вне родины. Мыслить о будущем примирении. Он и не мыслил возражать.*)

Полагать (*Полагаю, что он прав.*)

18. Глаголы, называющие углубленную мысль, размышление

Взвесить (*взвесить все доводы; взвесить все «за» и «против»*)

Задуматься (*задумать над трудным вопросом, задуматься о будущем*)

Обдумать (*обдумать ответ; обдумать решение; все заранее обдумать*)

Продумать (*продумать план работы до конца*)

Рассуждать (*рассуждать логически; научиться рассуждать*)

Сосредоточиться (*сосредоточиться на главной идее. Сосредоточься!*)

Ломать голову (*Весь день ломал голову над задачей по математике.*)

19. Общие обозначения чувств и эмоций (испытывать то или иное чувство)

Вдохновиться (*вдохновиться на подвиг; вдохновиться смелым замыслом, высокой идеей*)

Возбудиться (*возбудиться после неожиданной встречи*)

Волноваться (*волноваться за детей; волноваться перед экзаменом; волноваться из-за пустяков; волноваться напрасно*)

20. Чувства, эмоции: удивление, недоумение.

Недоумевать (*недоумевать по поводу странного предложения*)

Поразиться (*Поражен странным происшествием.*)

Удивиться (*удивиться странностям жизни*)

21. Позитивные чувства, эмоции: восторг, радость, веселье, довольство, умиротворение (испытывать то или иное чувство)

Веселиться (*веселиться от души. Душа веселится, на тебя глядя*)

Восхищаться (*восхищаться своей женой; восхищаться умом, энергией, находчивостью*)

Любить (*любить родину, любить девушку*)

Насладиться (*насладиться своей свободой; насладиться красотами природы, поэзией*)

Радоваться (*радоваться успехам своих детей*)

22. Позитивные чувства, эмоции: любовь, нежность, привязанность
(испытывать то или иное чувство)

Влюбиться (*влюбиться с первого взгляда; влюбиться без памяти; влюбиться в северную природу*)

Обожать (*обождать свою невесту, жену, детей*)

Полюбить (*полюбить девушку; полюбить с первого взгляда; полюбить на всю жизнь*)

Увлечься (*увлечься красивой девушкой*)

Потерять голову (*потерять голову от любви*)

23. Негативные чувства, эмоции: ненависть, отвращение; нелюбовь, ревность

Возненавидеть (*возненавидеть соперника, возненавидеть изменника*)

Невзлюбить (*невзлюбить новичка с первого взгляда*)

Ненавидеть (*ненавидеть ложь, ненавидеть эгоистов*)

Ревновать (*ревновать жену; ревновать мужа к подруге*)

Терпеть не может (*терпеть не может этого человека*)

24. Негативные чувства, эмоции: антипатия, неприязнь, пренебрежение, разочарование (испытывать то или иное чувство, эмоцию)

Недолюбливать (*недолюбливать соседа*)

Презирать (*презирать лесть, угодничество*)

Разлюбить (*разлюбил прогулки, оперу*)

Разочароваться (*разочароваться в друге, в сотруднике*)

Устать (*устал просить, ждать*)

25. Поведение: общие обозначения

Держаться (*держаться самоуверенно, независимо; держаться скромно, просто; держаться с подчиненными на равных*)

Идти (*идти против воли родителей; идти на риск*)

Поступить (*Поступил так, как считал нужным.*)

Ходить (*ходить с опущенной, гордо поднятой головой*)

Вести себя (*вести себя плохо, хорошо*)

Держать себя (*уметь держать себя в обществе, при посторонних*)

Играть роль (*играть роль лидера, шута; играть ведущую роль в коллективе*)

Принять меры (*вовремя принять необходимые меры*)

26. Нерешительное, осторожное поведение: застенчивость,

нерешительность

Комплексовать (*От отсутствия дела он начал комплексовать.*)

Робеть (*Робеет показаться гостям, робеет при чужих.*)

Смущаться (*смущаться при незнакомых, смущаться нового начальника*)

Стесняться (*Лжет и не стесняется. Стесняться за столом*)

Растеряться (*растеряться только в первую минуту; не растеряться в сложной ситуации*)

Теряться (*теряться в незнакомой обстановке, в сложной ситуации. Не теряйся!*)

Голову потерять (*Голову потерял от множества дел.*)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК СЛОВ-СТИМУЛОВ***Имена прилагательные***1. Прилагательные, обозначающие характер человека

Беззаботный (*беззаботный человек*)

Бескорыстный (*бескорыстный человек*)

Жестокий (*жестокий человек*)

Жизнерадостный (*жизнерадостный человек*)

Искренний (*искренний человек*)

Легкомысленный (*легкомысленный человек*)

Наивный (*наивный человек*)

Настойчивый (*настойчивый человек*)

Обидчивый (*обидчивый человек*)

Отзывчивый (*отзывчивый человек*)

Чёрствый (*отзывчивый человек*)

2. Прилагательные, обозначающие поведение человека, поступки человека

Агрессивный (*агрессивное поведение*)

Бескорыстный (*бескорыстный поступок*)

Враждебный (*враждебное действие*)

Грубый (*грубое обращение*)

Гуманный (*гуманный поступок*)

Жестокий (*жестокий поступок*)

Легкомысленный (*легкомысленное поведение*)

Наивный (*наивный взгляд*)

Настойчивый (*настойчивое поведение*)

Несправедливый (*несправедливый поступок*)

Бессовестный (*бессовестный поступок*)

Естественный (*естественное поведение*)

Любопытный (*любопытные взгляды*)

Нервный (*нервные жесты*)

3. Прилагательные, обозначающие интеллектуально-нравственные качества человека

Грамотный (*грамотный человек*)

Любопытный (*любопытный человек*)

Остроумный (*остроумный человек*)

Ответственный (*ответственный человек*)

Способный (*способный ребенок*)

Наречия

Собственно-характеризующие наречия образа действия

Враждебно (*смотреть враждебно*)

Выгодно (*продать выгодно; купить выгодно*)
Грамотно (*писать грамотно*)
Глубоко (*исследовать глубоко*)
Грубо (*грубо обращаться*)
Гуманно (*гуманно обращаться*)
Жестко (*жестко обращаться*)
Искренне (*вести себя искренне*)
Легкомысленно (*поступать легкомысленно*)
Напряженно (*смотреть напряженно*)
Настойчиво (*настойчиво просить*)
Несправедливо (*относиться несправедливо*)
Ответственно (*ответственно выполнять задание*)
Откровенно (*говорить откровенно*)
Взаимно (*любить взаимно*)
Неподвижно (*стоять неподвижно*)
Нервно (*нервно курить*)
Случайно (*уронить случайно*)
Вничью (*сыграть вничью*)
Наедине (*остаться наедине*)
Наизусть (*выучить наизусть*)
Вслух (*читать вслух*)
Натошак (*сдать кровь натошак*)

Обстоятельственные наречия времени

Вовремя (*прийти вовремя*)
Впервые (*услышать впервые*)
Накануне (*Накануне он поссорился с женой.*)
Однажды (*Однажды он видел настоящего пингвина.*)

Фразеологизмы, устойчивые сочетания¹⁶

¹⁶ Фразеологизмы давались информантам без контекста.

Безвыходное положение
Больной вопрос
Ветер в голове
Руки не доходят
Браться/взяться за ум
(Быть) на седьмом небе
(быть) не в своей тарелке
Висеть на телефоне
Водить (кого-либо) за нос
Выводить/вывести кого-либо из себя
Выходить/выйти из себя
Вылететь из головы
Глаза разбегаются
Делать из мухи слона
Ехать зайцем
Жить как кошка с собакой
Знать как свои пять пальцев
Лезть в душу
Лить как из ведра
Ломать голову
Набрать в рот воды
Найти общий язык
Не находить себе места
Нести ответственность
Открыть Америку
Плыть по течению
Потерять голову
Сесть на шею, сидеть на шее
Смотреть другими глазами
Смотреть сквозь пальцы

В двух словах

В двух шагах

Как дважды два

Как две капли воды

Как снег на голову

Капля в море

На каждом шагу

Не за горами

Лучше поздно, чем никогда

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать

Ни пуха, ни пера

О вкусах не спорят

Сердцу не прикажешь

Сколько лет, сколько зим!

С лёгким паром!

Сытый голодного не понимает

Голодный, как волк

Золотой сердце

Золотые руки

Кожа да кости

Море по колено

Пальчики оближешь

Собаку съест

Убить двух зайцев

Приложение №3 **Дополнительный список наиболее ярких примеров обыденных стратегий семантизации, выявленных в результате эксперимента.**

Иллюстрирующая стратегия

Имена существительные с конкретным значением

Предшественник `Существует какая-то новая теория, которую придумал какой-то человек. Но перед ним кто-то придумал также какую-то теорию, которая является источником этой новой теории. Вот он предшественник` (стажер из Чехии).

Свидетель `Ты видела первые шаги оли. т.е. стала свидетелем ее первых шагов` (мама).

Сердце `Когда люди которые тебе сильный любить сделали что-то ты не любишь, это вещь будет болеть` (стажер из Китая).

Щетина `Если я не брился неделю, у меня борода, а если я не брился три дня, у меня щетина` (преподаватель).

Парашют `Допустим, как война идет, и солдаты летают на самолете, и кто-то сломал самолет, и они должны выходить из самолета, и они используют из большой ткани, и они падают из самолета с этими` (стажер из Кореи).

Парашют `Если вы летите в самолете и хотите выпрыгнуть из него, вам нужен парашют` (преподаватель).

Объявление `Когда человек хочет что-то попросить / или объяснить / тогда это нужно написать` (стажер из Японии).

Объявление `Ты видела в нашем подъезде часто висят листочки бумаги и на них что-то написано? Это объявления. В них жильцам сообщают что-то важное. Например, если хотят отремонтировать водопровод, то пишут, что будет отключена вода. Люди будут знать заранее и смогут, если нужно, набрать себе воды, пока ее не отключили. Еще часто пишут объявления, когда кто-то что-то потерял. Например, если потерялась любимая собачка, ее хозяин развешивает объявления с`

описанием собачки или ее фотографией. Тот, кто найдет собачку, сможет позвонить хозяину и вернуть ее` (родители).

Реклама `Всегда есть такая вещь/ когда ты смотришь на футбол и сериал по телевизору/ и смотришь видео на ютубде/ это вещь/ которая ты очень ненавидишь/ но ты должен смотреть` (стажер из Китая).

Имена существительные с абстрактным значением

1. Приятные, радостные ситуации, успешные события, удачные стечения обстоятельств, налаженные положения дел

Безопасность `Когда тебе нечего бояться` (родители)

Удача `Значит везет тебе, как будто вся вселенная тебе во всем помогает` (родители).

Успех `Вы очень долго работали / и вы сдали тест очень хорошо / вы добились успеха / это ваш результат` (преподаватель).

2. Телодвижения, жесты, мимика

Жест `Когда ты двигаешь рукой не просто так, а что-то хочешь этим движением показать` (родители)

Объятие `Это когда люди обнимаются` (родители).

Рукопожатие `Когда ты протягиваешь человеку руку, чтобы поприветствовать` (стажер из Китая).

Рукопожатие `Когда люди жмут друг другу руки` (родители).

Рукопожатие `Когда ты здороваешься с дедушкой и жмешь ему руку` (родители).

3. Связи и отношения, зависимости: общие обозначения ;обусловленность; результат

Взаимодействие `Когда мы что-то делаем вместе, и в результате этого мы получаем обычно хороший результат` (стажер из Финляндии).

Взаимодействие `Когда друзья или коллеги, или две компании, работают вместе и помогают друг другу, или что-то делают вместе, помогают друг другу` (преподаватель).

Взаимодействие `Это когда два человека помогают друг другу, чтоб быстрее что-то сделать` (родители).

Взаимоотношение `Ты меня любишь, и я тебя люблю` (родители).

Подтверждение `Когда нам нужно еще раз повторить свое решение` (родители).

Подтверждение `Мы договорились, когда ты уберешь игрушки, то можешь посмотреть мультики. И когда ты навела порядок, мама подтверждает, что теперь ты можешь включить телевизор. Это подтверждение` (родители).

Повод `То почему ты это сделал, или то, что ты называешь причиной, но на самом деле ищешь оправдание для своего действия` (родители).

Предлог `То, почему ты это сделал` (родители).

Цель `То, что ты хочешь получить` (родители).

Достижение `Когда очень хотел чего-то добиться или чему-то научиться и сделал это наконец-то (например хотел научиться читать и научился)` (родители).

Достижение `Это, например, ты научилась плавать в нарукавниками - достижение! следующее достижение - плавать самой` (родители).

4. Подсознание, интуиция, сновидение

Интуиция `Это первая мысль которая является в нашем голове / когда мы смотрим на что-либо / когда мы смотрим / встретимся с человеком первый раз / мы сразу знаем / какой человек он //` (стажер из Китая).

Интуиция `Мы решаем что-то, не думая, а с первого взгляда. Мы чувствуем, что это какая вещь или какое действие. У них есть это чувство от природы` (стажер из Японии).

Предчувствие `Когда тебе кажется, что что-то произойдет` (родители).

Подсознание `Желания, страхи и т. п., которые ты не осознаешь, но они в тебе есть` (родители).

Подсознание `У нас внутри всегда есть какие-то мысли – это наше сознание, и мы словно слышим, как оно что-то говорит внутри. Но есть еще другая часть нас, которая так не разговаривает. Это подсознание. Его не так просто услышать и понять. Некоторые люди считают, что сны помогают понять, что в подсознании у человека` (преподаватель).

Самовнушение `Когда человек старается убеждать себя делать что-то, или отучиться от какой-то плохой привычки например` (стажер из Финляндии).

Сон `Когда мы спим, мы видим и думаем их` (стажер из Кореи).

5. Состояние духа, сознания: надежда, вера, сомнение

Доверие `Когда я например даю другу важную задачу / или я уверена / что ему удастся совершить что-то очень важного / у меня есть большое доверие к нему` (стажер из Финляндии).

Доверие `Например, когда ты не знаешь, говорит кто-то тебе правду или он врет, но ты выбираешь верить ему, потому что так чувствуешь` (преподаватель).

Надежда `Когда ты думаешь, что потом все будет хорошо` (родители).

Подозрение `Если ты что-то предполагаешь, но еще не уверена, что это правда` (родители).

Самообман `Человек обманет сам себя. Он не хочет смотреть правду или позволить правду, хотя он знает` (стажер из Японии).

Самообман `Когда ты в чем-то уверена, а на самом деле это не так` (родители).

Сомнение `Когда ты не уверена, что ты хочешь: смотреть мультики или играть на планшете - это сомнение` (родители).

Уверенность `Когда ты точно знаешь, что дело обстоит так, а не иначе` (родители).

6. Восприятие, интерес, внимание, воображение, память

Внимание `Если ты слушаешь, что я говорю и понимаешь, и можешь повторить, что я сказала, значит, у тебя есть внимание, ты слушаешь внимательно` (преподаватель).

Восприятие `Каждый человек видит одни и те же вещи по своему, восприятие – это то, как конкретный человек видит ситуации, вещи` (родители).

Любопытство `По-моему это / ну например / если может человек имел слишком интересной личностью другого человека` (стажер из Китая).

Любопытство `Это когда тебе что-то очень интересно, хочется потрогать и рассмотреть` (родители).

Любопытство `Это когда тебе все на свете интересно` (родители).

7. Мысль, ее формы, ее течение, суждение, его строение

Аргумент `Когда ты с кем-то споришь и чтобы доказать, что ты прав, говоришь какие-то разумные вещи` (родители).

Гипотеза `Это значит / когда я не уверена /я можно что-то сказать / но что я сказала / это только гипотеза/ когда ученый проводит эксперимент, но он не знает это правда или нет, он может делать гипотезу, он хочет узнать, правильно он думает или нет` (стажер из Италии).

Мысль `Обычно человек сначала думает так, потом дело делает какое-нибудь` (стажер из Японии).

8. Поведение, поступок (общие обозначения)

Попытка `Это когда человек пробует, пытается что-то сделать и не уверен, что получится то, что хочешь. Просишь маму нарисовать зайца, потому что сам не умеешь, а мама говорит, попробуй, посмотрим, как получится. И ты рисуешь, вот она первая попытка, рисуешь еще - вторая попытка, третья. А если заяц не получился, то это тщетная попытка. Не удавшаяся` (родители).

Попытка `Это когда мы что-то делаем для достижения результата, иногда не будучи уверенными в том, что нам это удастся` (родители).

Привычка `Когда ты можешь делать без усилия, старания и попытки, так как регулярно этим занимаешься` (стажер из Японии).

9. Чувства, эмоциональные состояния (разные ЛСГ)

Восхищение `Это когда что-то очень нравится` (родители).

Гордость `Значит, кто-то или что-то очень хорошее, а ты рад, потому что и сам к этому имеешь какой-то отношение` (родители).

Наслаждение `Когда ты ешь свою любимую еду, ты ею наслаждаешься. Так же можно наслаждаться, рассматривая картину художника. То есть ты смотришь на нее, и тебе она так нравится, что ты испытываешь удовольствие, наслаждение` (родители).

Удовлетворение `Человеку удобно или уютно, потому что он получил что-то хорошего` (стажер из Японии).

Удовлетворение `Чувствовать, что ты сделал что-то важное и полезное` (родители).

Удовлетворение `Это когда тебе нравится результат труда, или то, как прошел день (неделя, лето и т.д.) ты удовлетворена сегодняшним днем. Или удовлетворена сбором груш` (родители).

Взаимность `Когда ты чувствуешь то же что чувствуют к тебе` (родители).

Взаимность `Когда ты хочешь играть с Женей, а Женя хочет играть с тобой – то это взаимность, потому что вы вдвоём хотите одного и того же. А когда Женя с тобой хочет играть, а ты хочешь играть одна – то тут взаимности никакой нет` (родители).

Привязанность `Когда люди любят друг друга, заботятся друг о друге, они испытывают привязанность друг к другу. То есть, как будто их связали волшебной невидимой веревочкой и они чувствуют, что не могут жить друг без друга. Так же можно чувствовать привязанность к семье, домашним животным, к своему дому` (родители).

Привязанность `Когда чувствуешь, что без кого-то или без чего-то тебе плохо, беспокойно` (родители).

Преклонение `Преклонение бывает, когда тебе очень нравится какой-то музыкант, и ты ходишь на все его концерты и всё время слушаешь его музыку. Тогда говорят, что ты преклоняешься перед его музыкой` (родители).

Преклонение `Преклонение ты испытываешь перед человеком, которого ты считаешь особенным, выдающимся, намного лучше себя` (родители)

Страсть `Когда кто-то очень сильно чем-то увлечен, говорят, что он испытывает страсть или даже горит страстью. Можно гореть страстью к своему любимому делу. Это значит, что ты настолько им увлечена, что жить без него не можешь, все твои мысли только о нем, и ты все время хочешь им заниматься` (мама).

Ревность `Когда кто-то с подозрением относится к кому-то другому, или боится соперничества` (стажер из Ливана).

Великодушие `Когда ты поступаешь хорошо с человеком, который сделал тебе плохо` (родители).

Терпимость `Это что надо сделать, если может быть я не согласен с другими, но если нам надо жить вместе в одном регионе, так бывает в Америке, что если он мусульман, а я другой, мне надо уважать и терпеть` (стажер из США).

Терпимость `Когда тебя не расстраивает то, что другой человек может думать и выглядеть совсем не так, как ты` (родители).

Терпимость `Он думает так, а ты иначе — и это не повод ссориться` (родители).

10. Поведение, поступки :ошибка, проступок

Проступок `Это когда вы не делаете, забываете или пропускаете очень важное действие` (стажер из Турции).

Провокация `Когда человек обращается к другому с плохими словами, он хочет ему обидеть` (стажер из Италии).

Измена `Если ваш друг изменит вас, это для вас измена` (стажер из Италии).

Предательство `Когда у меня был друг / и он сделал что-то очень-очень плохое в отношении меня / я не могу простить / тогда это предательство / я больше не буду общаться с этим человеком` (преподаватель).

11. Обмен сообщениями

Опрос `Исследователи в определенной отрасли делают опрос чтобы узнать ли их теории точные или нет` (стажер из Италии).

Переписка `Когда ты пишешь кто-то бизнес электронной почте или письмо` (стажер из Ливана).

Ссора `У одного человека есть мнение, и другой человек против этого, но они рассуждают, тогда что-то будет производиться/ он говорил мнение/ но он не согласен/ поэтому он возразил ему/ и продолжаться, продолжаться/ в конце концов они друг друга ругаются/ и/ такое положение/ такая ситуация` (стажер из Японии).

12. Речевые акты: приветствие; просьба, пожелание; совет, наставление

Приветствие `Это когда ты встречаешь кого-то и здороваешься с ним` (родители).

Жалоба `Мы делаем это, когда мы чувствует недовольство` (стажер из Кореи).

Претензия `Если человек выростит желание, это значит, что он заявит претензия` (стажер из Австрии).

Напоминание `Когда кто-то повторяет кому-то по несколько раз, чтобы он не забыл что-то сделать, это напоминание` (преподаватель).

Глаголы

1. Лексико-семантические группы модальных глаголов

Нуждаться `Когда человек показывает не только помощь в чем-нибудь / то есть / человеку нужно дополнить недостатки чем-нибудь / или хочет доказать что-то на справедливый результат //` (стажер из Кореи).

Остаться `Когда ты все попробовал, и у тебя есть последняя возможность что-то сделать, сказать` (родители).

Прийтись `Я не хотел этого делать (соглашаться или не хотел браться за это дело) / но делаю / против своей воли / желания из-за внешних обстоятельств //` (преподаватель).

Стоить `Значит что-то в этом есть и тебе имеет смысл потратить время и силы на это` (родители).

2. Лексико-семантические группы бытийных глаголов

Исполниться `Когда желания, мечты сбываются, говорят, что они исполняются. Вот хотелось тебе увидеть пони в зоопарке, но там его не было, а потом в парке мы встретили пони, еще и прокатился ты на нём, получается, исполнилось твоё желание, воплотилось в жизнь` (родители).

Получиться `Если мы что-то закончились / мы / успех /делать результат / все равно / это результат хорошо или плохо //` (стажер из Кореи).

Реализоваться `Если твои мечты сбываются, они реализоваться` (стажер из Швеции).

Удаться `Если хочешь что-то делать и наконец ты был успешным / значит / тебе / ну или задача / например /и если тебе удалось //` (стажер из Бельгии).

Удаться `Произошло так, как мы хотели, закончилось успехом` (стажер из Германии).

Удаться `Все получилось наилучшим образом, как ты и задумал` (родители).

Установиться `Это когда что-то происходит / и в конце концов есть какой-то результат / тогда мы говорим установился / ну например /сегодня плюс пятнадцать градусов и солнце / и завтра тоже / и когда такая погода неделю / люди говорят / установилась хорошая погода / то есть несколько дней было / и как результат мы имеем хорошую погоду //` (преподаватель).

Формироваться `Когда из отдельных частей возникает что-то единое, чего раньше не было. Или что-то меняется — было одно, а стало другое` (родители).

3. Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих существование, применительно к отдельным субъектам существования или их группам (вне темпорального отношения к другому действию)

Выжить `Когда мы на ситуацией очень опасная, на самом деле так опасная, что мы даже можем умирать, но не умираем на конце` (стажер из Германии).

Пережить `Нам нужно немного потерпеть и это (зима, блокада, война) закончится обязательно!` (родители).

Пожить `То есть ты не всю жизнь будешь жить на юге, а поживешь-поживешь, да и вернешься на север; ну или поживешь в свое удовольствие, а потом снова будешь жить в чужое` (родители).

Преследовать `Какое-то чувство /которое всегда со мной / я бы так сказала наверное /если я боюсь / я всегда чувствую страх / тогда это преследует меня //` (преподаватель).

Ночевать `Я живу у кого? / Или где? / Это на одну ночь//` (стажер из Китая).

4. Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих несуществование

Отсутствовать `Когда я звоню Фредерике /и ее нет дома //` (стажер из Италии).

Недоставать `Когда нам не хватает, нам недостает такого цвета, чтобы раскрасить лица людей//` (родители).

Отмениться `Ты планировал пойти в зоопарк, но вместо этого сел смотреть мультик — значит, поход в зоопарк отменился` (родители).

Отложиться `Ну, значит, сейчас не обсудили, обсудим потом` (родители).

5. Лексико-семантическая глаголов активного действия (нарушение, ухудшение)

Мешать `Когда что-то или кто-то интерферируешь тебя` (стажер из Ливана).

Мешать `Когда дети что небудь делают их маме мешают` (стажер из Турции).

Мешать `Существует какая ситуация, что отвлегат кого-чего от делающего дела` (стажер из Китая).

Ломать `Когда человек решит что-нибудь серьезно менять` (стажер из Испании).

Тормозить `Собираемся мы поехать в лес, а ты долго завтракаешь, взялся играть, тормозишь наш отъезд, получается` (родители).

6. Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих чувства, эмоции

Возбудиться `Когда в голове очень много интересующих тебя мыслей` (родители).

Волноваться `Когда что то происходит и мы чувствуем стресс потому что не знаем результат.... или когда не чувствуем себя в безопасности о чем-то.....или когда беспокоимся о чем-тобоимся что то плохое будет` (стажер из Греции).

Поразиться `Когда я сделаю что-то плохого, и люди смотрят на меня косо, потому что я сделал что-то плохое, в этом случае они поразиться...` (стажер из Италии).

Удивиться `Когда мы первый раз увидели что-то, которое мы никогда не видели. И это очень интересно, очень красиво` (стажер из Франции).

Веселиться `Когда человек чувство весёло и счастье/ когда человек получит вещи/ которые они хотят получить/ и все-все было счастье / весёло` (стажер из Кореи).

Веселиться `Когда мы хорошо чувствуем и весёло` (стажер из Китая).

Насладиться `Это когда тебе радостно от чего-то` (родители).

Восхищаться `Когда мы смотрим хороший балет, оперу, тогда мы так чувствуем/ это чувство. Как влюблен, очень нравится` (стажер из Японии).

Восхищаться `Это, когда ты, любуясь красотой чего-либо, испытываешь состояние экстаза :)` (стажер из Словакии).

Восхищаться `Когда человек восхищается чем-то, то значит, он очень это нравится и еще у него получается счастливое настроение, может быть, хочется закрывать глаза` (стажер из Турции).

Восхищаться `Когда тебе что-то очень нравится, радуется` (родители)

Влюбиться `Когда мальчик или девочка встретиться и им нравится друг друга` (стажер из Франции).

Влюбиться `Это когда мне нравится человек с первого взгляда, мне очень нравится в первый раз я увила его` (стажер из Италии).

Влюбиться `Это девочка или мальчик, женщина или мужчина, и они очень любят друг друга. Если тебе что-то очень-очень нравится` (стажер из Китая).

Влюбиться `Когда ты вдруг начинаешь постоянно думать о каком-то человеке и он кажется тебе самым лучшим и ты хочешь видеть его постоянно` (родители).

Полюбить `Когда ты любишь кого-то с первого взгляда` (стажер из Ливана).

Полюбить `Это то, что мы делаем когда мы хотим жениться` (стажер из Испании).

Увлечься `Когда тебе что-то начинает нравиться, и ты начинаешь это любить` (родители).

Невзлюбить `Когда человек что-то увидеть и сразу знает, что это ему не нравится и не будет нравиться` (стажер из Финляндии).

Невзлюбить `Бывает так, что тебе встречается человек и почему-то сразу не нравится. Ты с ним и познакомиться толком не успела, но вот не нравится человек и все. Тогда можно сказать, что ты этого человека невзлюбила` (родители).

Невзлюбить `Видишь человека в первый раз и он тебе сразу не нравится, сильно, сильно не нравится. Может у него изо рта пахнет неприятно, вот он тебе сразу и не нравится, или козявка из носа торчит` (родители).

Ненавидеть `Если там есть человек/ ты очень-очень не люблю/ то можно сказать/ я этот человек ненавижу` (стажер из Китая).

Ненавидеть `Если ты что ненавидишь, тебя это вообще не нравится` (стажер из Швеции).

Ревновать `Если я увидела мой любимый с девушкой. Я чувствую плохо, и ненавижу эту девушку` (стажер из Кореи).

Ревновать `Когда близкий человек много внимания уделяет другому человеку вместо тебя` (родители).

Недолюбливать `Вот есть люди, которые тебе не очень нравятся, и тебе хотелось бы пореже с ними встречаться или не встречаться вовсе. Про таких людей можно сказать, что ты их недолюбливаешь` (родители).

Презирать `Когда ты презираешь что-то или кого-то, ты считаешь, что это очень плохо, мелко, низко` (родители).

Разлюбить `Раньше любила, а сейчас не люблю` (стажер из Кореи).

Разлюбить `Раньше любил, а теперь не любит` (родители).

Разочароваться `Печально, потому что человек не смог получить что-то хорошего` (стажер из Японии).

Разочароваться `Сначала тебе что-то или кто-то нравится, а потом уже не нравится – это разочарование. Тебе очень хотелось на ярмарку, а когда мы туда пришли, то там было скучно и ты попросилась домой – это было разочарование» (стажер из Испании).

Разочароваться – `Это когда человек не оправдал ваших ожиданий. Например, вы думали, что ваш друг хороший человек, а он не такой` (преподаватель).

Надоест `Если человеку больше не хочется, если ему было слишком, тогда мы говорим так` (стажер из Финляндии).

Надоест `Когда человек слишком много занимается чем-то и хочется не делать больше, тогда можно сказать он надоел` (преподаватель).

7. Поведение (робкое, нерешительное поведение)

Робеть `Человек робеет, когда он не знает, как себя вести, и немного боится` (родители).

Стесняться `Человек просто не хочет показать свои чувства` (стажер из Италии).

Стесняться `Когда дети так делают / они действует так, когда они хотят что-то / но они не хотят показать другим людям / ну тоже взрослые тоже так действуют / когда мы встретили в первый раз / это значит я такой человек / я стесняюсь / и поэтому я не говорю //` (стажер из Японии)

Стесняться `Когда вы первый раз познакомитесь с человеком, и вы не можете разкаваривать друг другу хорошо. Чувствует себя неудобно` (стажер из Китая)

Растеряться `Ты растеряешься, это когда в сложной ситуации ты унываешь и уже не знаешь, что дальше делать` (стажер из Японии).

Растеряться `Человекам не понятно, что дальше делать и он чувствует отчаяние` (стажер из Кореи).

Имена прилагательные

Бескорыстный `Если человек делает что-то для кого-то бескорыстно, это значит, что он делает это, только потому что он хочет помочь, он сам никакой выгоды не получит и не хочет получить` (преподаватель).

Грамотный `Когда человек умеет писать, умеет читать, мы говорим что он грамотный` (стажер из Китая).

Грубый `Кто-то скажет очень не вежливо например плохое слово о человеке (матерное слово) или который показывает жест` (стажер из США).

Жизнерадостный `Человек любит свою жизнь, способен наслаждаться жизнью, активно ведёт себя в жизни` (стажер из Китая).

Легкомысленный `Я что-то делаю но не глубоко задумаюсь перед действием` (стажер из Италии).

Наивный `Когда человек всему верит// Вот ты ему что-нибудь скажешь/ а он всему верит//` (преподаватель).

Настойчивый `Вчера у меня был диалог с настойчивым человеком / я отказалась принять его предложение/ а он все продолжал и продолжал уговаривать меня / находил разные способы повлиять на меня / чтобы я согласилась // Быть настойчивым / не отступать / делать все возможное для достижения желаемого//` (преподаватель).

Нервный `Когда много стресса, человек такой` (стажер из Японии).

Несправедливый `Когда субъект наказывает человека / хотя он ничего плохого не делал/ или решение может быть несправедливым` (студентка из Испании).

Несправедливый `Это когда что-то происходит неправильно, против хорошего порядка вещей` (родители).

Обаятельный `Когда человек улыбается и со всеми разговаривает и не стесняется` (родители).

Обидчивый `Представьте / ваши друзья поехали вместе отдыхать / а вам не сказали// Вы узнали об этом / ваша реакция? // Вы обиделись и не разговариваете больше с ними// Вы обидчивый //` (преподаватель).

Обидчивый `Когда человек легко обидеть / даже когда не хочешь или просто шутил / всё равно/ что ему скажешь / он умеет интерпретировать твоё высказание как критик к себе//` (стажер из Финляндии)

Остроумный `Это значит очень-очень/ ну/ может быть/ этот человек/ он знает обо всем/ и он очень быстро реагирует//` (стажер из Китая).

Остроумный `Когда / это такая ситуация возникает/ то есть/ длительная тишина/ или как неловкость бывает у нас/ то кто-то делает ситуацию шуткой более легкой/ этот человек шутит над всеми своевременно точно и хорошо//` (стажер из Кореи).

Ответственный `Человек очень серьезно относится/ ну/ например к своей работе / к своей учебе / ну как очень серьезно относится / это как чувство/ ну например/ на работе человек думает/ как/ мне обязательно нужно делать что-то//` (стажер из Японии).

Ответственный `Это значит/ что например муж и жена// Мужу нужно кормить семья и работать для семья и делать что-то / Он ответственный /почему ему надо делать это//` (стажер из Китая).

Ответственный `Тот кто сначала делает важные дела, а потом отдыхает` (родители).

Отзывчивый `Если человек с готовностью приходит на помощь другому, о нем говорят, что он отзывчивый` (родители).

Отзывчивый `Так называют человека, который всегда готов и рад помочь, отзывается, откликается на просьбы других людей. Вот наша тетя Полина очень отзывчивый человек` (родители).

Наречия

Взаимно `Если не только один человек, но и другой, и они то же самое делают, или хотят что-то делать вместе` (стажер из Польши).

Взаимно `Это значит, ты мне, а я тебе` (родители).

Враждебно `Он относится к этому человеку враждебно. Потому что у них нехорошее отношение` (стажер из Кореи)

Выгодно `Когда я могу что-нибудь купить за хорошую цену или мне предложили договор, который приносит мне пользу (больше чем обычно), эта сделка станет мне выгодно` (стажер из Финляндии).

Выгодно `Люди занимаются бизнесом. Если они получают деньги, это значит заниматься этим делом для них выгодно` (стажер из Франции).

Напряженно `Когда человек не расслаблен и спокоен, а наоборот, обычно связано особой важностью дела или срочно` (родители).

Напряженно `Представь, что ты в гостях, где никого не знаешь и первое время ты стесняешься, ни с кем не общаешься, ты чувствуешь себя напряженно. Но через некоторое время ты познакомишься со всеми и тебе теперь легко и комфортно` (родители).

Настойчиво `Когда нам нужно делать в это время / сейчас/ это очень важно/ что мы это сейчас делаем` (стажер из США).

Настойчиво `Например /просить что-нибудь настойчиво// Если мы просим / нам отказывают/ или не дают ответа/ но нам это очень нужно/то мы просим еще раз. Мы настаиваем// Просим настойчиво //` (преподаватель).

Нервно `Когда человек очень сильно переживает / например / у него экзамен/ поэтому он волнуется/ ему не спокойно //` (стажер из Франции).

Нервно `Когда ты находитесь в неудобной ситуации` (стажер из Ливана).

Несправедливо `Если у меня есть брат / а в детстве мама дала ему яблоко / но не дала мне// Почему?// Если у меня есть брат/ у него есть что-то/ но у меня нет// Это несправедливо//` (стажер из Китая).

Несправедливо `В какой-нибудь нечестной ситуации// Например/ я готовилась/ готовилась к экзамену 2 недели /но поучила двойку// а мой одногруппник ничего

не делал /на вечеринки ходил/ но получил пятерку за экзамен// В такой ситуации я скажу «Это несправедливо!//» (преподаватель).

Несправедливо `Когда ты что-то заслужила, но тебе это не дают` (родители).

Ответственно `Сделать что-то, когда мы заботимся, когда мы хотим, чтобы всё случилось хорошо. Не все люди имеют это свойство, не все сумеют вести себя этим образом` (стажер из Чехии).

Ответственно `Значит, ты знаешь, что делаешь` (родители).

Случайно `Мы не договаривались/ но мы вместе приехали в одно место/ просто мы не договаривались/ а просто я приехала/ а ты тоже приехал» (стажер из Китая)

Случайно «Когда я не хотела сделать что-нибудь, но это произошло` (стажер из США).

Случайно `Я встретила с моей подругой в магазине, но мы совсем не договорились о встрече. Мы встретились случайно` (стажер из Японии).

Наедине `Значит, кроме вас двоих никого нет` (родители)

Вовремя `Когда нужно сделать что-то / но без опоздания/ ну/ например/ мне должна написать работу/ эссе до этого числа/ значит должна написать вовремя/ Или сейчас не опаздываю, значит приду вовремя//` (стажер из Италии).

Вовремя `Ну когда я не опаздываю/ я приду вовремя//` (стажер из США).

Вовремя `Когда кто-то или что-то не прибывает поздно` (стажер из Турции).

Вовремя `Когда я делаю в моменте, когда мне нужно сделать» (стажер из Испании)

Наизусть `Когда мы что-то учимся / и мы это очень-очень хорошо знаем// В немецком языке говорят знать что-то «по сердцу»// Знать так хорошо/ когда я тебе звоню ночью/ я спрашивать что-то/ и ты можешь это сказать//` (стажер из Германии).

Наизусть `Если вы можете рассказать стихотворение наизусть, то это значит, что вы можете рассказать его по памяти, никуда не смотря. Например, в школе мы учили наизусть стихотворения Пушкина` (преподаватель).

Наизусть `Значит, ты можешь прочитать текст, не заглядывая в книгу` (родители).

Впервые `Когда человек/ делал что-то/ в первый раз/ раньше он никогда не делал это/ и мы говорим/он делал этот впервые//` (стажер из Китая).

Натошак `Когда голоден/ когда давно не ел/ когда желудок пустой//» (стажер из США).

Натошак `Когда ты утром ничего не поел и не попил, когда голодный` (родители).

Натошак `Натошак – значит на пустой желудок. Например, когда ты утром встала и еще ничего не успела съесть, в твой животик ничего не попало. Это и будет «натошак»` (родители).

Фразеологизмы

Больной вопрос `Это значит когда нам кто-то вопрос задает/ но мы не хотим ответить/ для нас это очень сложно/ когда мы не хотим об этом говорить/ потому что/ может быть/ мы страдаем/ мы переживаем по поводу этого/ поэтому не хотим ответить на такой вопрос //` (стажер из Хорватии).

Руки не доходят `Я очень занята, и у меня мало времени, поэтому не могу делать много//` (стажер из Кореи).

Руки не доходят `У кого-нибудь слишком много дел, и ему не до других дел` (стажер из Китая).

Руки не доходят `Я тебя за это ругаю постоянно, т.к ты конфеты ешь, а бумажки от них за собой не убираешь. Они лежат на столе днями, ты их видишь, а почему-то не убираешь. Вот тебе и руки не доходят` (родители).

Быть не в своей тарелке `Когда человек находится в ситуации, в которой он чувствует себя неуверенным и неудобным; может быть у него не хватает опыт для какой-то задачи или просто место и люди ему чужие` (стажер из Финляндии).

Быть на седьмом небе `Если вы возбуждены, если вам что-то очень нравится, то тогда вы можете сказать, я на седьмом небе` (стажер из Германии).

Висеть на телефоне `Когда человек очень много говорит по телефону/ очень много/ слишком долго говорит` (стажер из Финляндии).

Висеть на телефоне `Все время говорить по телефону/ все время занято занято занято занято/ когда я не могу дозвониться до другого человека, это значит он висит на телефоне//` (преподаватель).

Водить кого-либо за нос `Когда девушка с мальчиком вместе// Ну мальчик такой нехороший// И девушка думает/ что он ее любит/ но он ее не любит /значит / что он водит её за нос// Например/ у девушки очень много денег или какие-то / и он хочет ими пользоваться/ поэтому он с ней вместе/ и она думает/ что он ее любит/ но он ее не любит` (стажер из Сербии).

Выводить/ вывести кого-либо из себя `Когда человек очень спокойный/ но мы делаем что-то/ что он прекращает быть спокойным/ и мы его приводим к злости // Ну он все время был спокойный/ но мы так ему уже своим поведением надоели/ что он прекратил быть спокойным/ и оно становится таким вспыльчивым// Мы это с ним делаем//` (стажер из Польши).

Выводить/ вывести кого-либо из себя `Это когда я очень-очень сердита/ и например/ я кричаю/ я двигаю руки// Это чувство/ я очень сердита/ и поэтому я выхожу из себя//` (стажер из Италии).

Глаза разбегаются `Когда перед человеком выбора много и он не знает, на что смотреть или что выбрать` (стажер из Китая).

Глаза разбегаются `Когда много всего и тебе никак не выбрать` (родители).

Глаза разбегаются `Так много всего, что не знаешь, что хочется больше всего. То на одно посмотришь, то на другое` (родители).

Глаза разбегаются `Как ты куклу не можешь выбрать. У тебя глаза разбегаются` (родители).

Делать из мухи слона `Когда кто то сильно преувеличивает` (стажер из Кореи).

Делать из мухи слона `Человек переигрывает в какую-то ситуацию. Он делает вид, что ситуация хуже, что она на самом деле. Реакция чело века не адекватно на данной ситуации` (стажер из Австрии).

Ехать зайцем `Когда кто-то ездит, например, на поезде, когда он не платит` (стажер из Италии).

Ехать зайцем `Когда человек ехать на автобусе или на троллейбусе, но он или она не купит билет` (стажер из Японии).

Лезть в душу `Когда человек много спрашивает другого человека о личных вопросах, о его делах, и его идея, он пытается войти к нему, сует нос в чужие дела` (стажер из Финляндии).

Набрать в рот воды `Когда кто-то не хочет ничего говорить, но мы знаем, что он знает что-то на определенную тему. И пробуем его заставить, чтобы он что-то сказал, но он резко отказывается от говорения` (стажер из Польши).

Найти общий язык `Это значит друг друга понимает / и друг друга нужно говорить и разговаривать/ значит например сейчас я говорю о чем/ а тебе тоже нравится /тебе тоже интересуется//` (стажер из Китая).

Не находить себе места `Когда ты не знаешь, что тебе делать, и это не дает покоя, ты не можешь ничего другого делать и ни на чем сосредоточиться` (преподаватель).

Не находить себе места `Ты ждешь чего-то, очень волнуешься, не можешь не думать об этом` (преподаватель).

Нести ответственность `Значит ты должен отвечать за свои слова, решения и поступки: если в результате получилось плохо, придется тебе все исправлять` (родители).

Открыть Америку `Когда мы узнаем что-то, что уже все давно знают` (стажер из Сербии).

Открыть Америку `Когда ты рассказываешь или показываешь мне что-то, что я уже сама давным-давно знала и видела` (родители).

Потерять голову `Если я вижу очень красивую девушку/ я не хожу в университет/ а просто за ней// Вообще говорят/ голова не контролирует нашу душу// В этой ситуации ваша голова не может контролировать вас// Где голова? //Или не только девушка / Если мне очень нравится что-то/ я ничего не могу делать другое// Где голова?// Я ее потерял//` (стажер из Кореи).

Потерять голову `Когда человек кого-то любит/ у него просто / ну просто он влюблен в кого-то очень-очень много/ ну например/ другой человек его не любит /или может быть любит/ но он из этого потерял голову//` (стажер Сербии).

Потерять голову `Когда человек очень влюбился, серьезно влюбился` (стажер из Италии).

Потерять голову `Когда человек потеряет голову, он сделает глупость, потому что он так беспокоится в ситуации` (стажер из Австрии).

Потерять голову `Когда ты ведешь себя так, как никогда не повел бы себя в спокойном состоянии` (родители).

Потерять голову `Потерять голову – это когда ты думаешь всё время об одном и том же. Когда ты увидела куклу в магазине и всё время говоришь о ней и вспоминаешь её – ты потеряла от неё голову` (родители).

Потерять голову `Он потерял голову от любви, он ни о чем не может думать больше, только о любимой девушке` (преподаватель).

Потерять голову `Значит ты больше не можешь спокойно рассуждать с холодной головой и принимаешь необдуманные решения` (родители).

Лучше поздно, чем никогда! `Если вы пришли на уроке поздно, преподаватель вам говорит «лучше поздно, чем никогда», это значит хорошо, что вы пришли, вы опоздали, но хорошо, что вы здесь` (стажер из Китая).

Лучше поздно, чем никогда! `Но он еще не сделал это дело. И мы советуем ему. У тебя есть времени сделай это дело. Сделай поздно!` (стажер из Турции).

Сердцу не прикажешь `Нельзя решить — влюблюсь в этого человека, потому что он хороший, потому что это правильно и т. п. Это происходит само собой` (родители).

Сердцу не прикажешь `Вы влюбились в человека, который не нравится вашим родителям, друзьям. А вы не можете не любить его, вы не можете контролировать ваше сердце, ваши чувства` (преподаватель).

Сердцу не прикажешь `Так говорят о ситуации / когда кто-то влюбился/ полюбил кого-то/ кого другие считают не слишком хорошим/ недостойным// это

означает/ что человек любит /его сердце любит// И человек не может выбирать, кого любить, а кого нет//` (преподаватель).

Сытый голодного не понимает `Кто не понимает другого, который в совершенно других состояниях` (стажер из Кореи).

Сытый голодного не понимает `Благополучный человек не способен понять ситуацию нуждающегося человека` (стажер из США).

Сытый голодного не понимает `Когда тебе всё хорошо / ты не можешь понимать состояния другого человека//` (стажер из Италии).

Сытый голодного не понимает `Трудно прочувствовать проблему другого человека, когда у тебя самого такой проблемы нет` (родители).

Сытый голодного не понимает `Когда у тебя есть, что покушать, и ты всегда сыт, тяжело понять например, когда голодный человек радуется оттого, что дали обычный бутерброд. А для голодного этот бутерброд - целое богатство. Вот и появилась пословица такая: "сытый голодного не понимает, не понимает". И так говорят про человека, который имея что-то, не понимает беду, нужду другого. Вот купили, например, Васе велосипед, он накатался, надоело, стоит велосипед без дела дома. А Петя пришёл в гости и разглядывает его, и потрогать интересно ему и тормоз, и руль, и колесо пощупать. У Пети не было никогда велосипеда и никто не собирается покупать. Петя в восторге от Васиного велосипеда, а Вася не понимает, почему Петя не идёт с ним в конструктор играть` (родители)

Сытый голодного не понимает `Это о том, что нужно быть снисходительным. Когда понимаешь, что сам несовершенен, то признаёшь несовершенство других без обиды и злости. Считается, что если человек сыт, то есть у него много чего есть, ему трудно понять человека, который голодный, и думает только о том, как ему выжить. Один выживает, а другой живёт в своё удовольствие. Но это не так. Чаще голодному труднее понять сытого` (родители).

Сытый голодного не понимает `Человек, который не сталкивался с моей проблемой, не может в полной мере прочувствовать мое положение` (родители).

Сытый голодного не понимает `Так мы говорим в ситуации, когда люди имеют совершенно разные мнения` (преподаватель).

Сытый голодного не понимает `Богатые (сытые) люди не понимают бедных (голодных)` (преподаватель).

Сытый голодного не понимает `Потому что сытый думает о возвышенном, а голодный — о еде` (родители).

Сытый голодного не понимает `Люди в разных обстоятельствах думают по-разному` (преподаватель).

Золотое сердце `Когда человек милосердный, мы говорим, что у него золотое сердце. Он милосердный, он добрый, он помогает всегда` (стажер из Китая).

Золотое сердце `Так мы говорим о человеке/ мы говорим/ что золотое сердце у человека/ когда он добрый/ это человек/ который помогает другим //` (преподаватель).

Золотые руки `Когда мы делаем что-то своими руками/ и у нас есть много талант/ Мы делаем что-то очень красиво// И другие люди говорят/ У человека золотые руки //` (стажер из Франции).

Золотые руки `Если человек что-то очень хорошо делает/ у него золотые руки` (преподаватель).

Золотые руки `Вот твой папа все делает сам, у него золотые руки` (родители).

Море по колено `Можно сказать о такой ситуации/ например человек ничего не боится/ он/ он может делать/ он уверен/ что он сделает всё/ очень спокойно/ без труда //` (стажер из Монголии).

Море по колено `Ему море по колено/ это значит/ он ничего не боится/ делает всё со смелостью/ для него никакие трудности и проблемы не являются преградой/ границей на пути к решению проблемы` (преподаватель).

Море по колено `Не боюсь, ничего не страшно` (преподаватель).

Как снег на голову `Когда кто-нибудь приезжает неожиданно, не говорит заранее` (стажер из США).

Денотативная стратегия

Имена существительные с конкретным значением

Прозаик `Прозаик пишет книги, сочиняет выдуманные истории` (родители).

Сценарист `Пишет историю для фильма` (родители).

Нахал `Наглый, везде лезет` (родители).

Желудок `У нас в животе, там еда` (родители).

Сердце `Это у животных и людей самая важный предмет / Он (она) поддерживает вам кровь / он помогает жить / Это связано с кровью //` (стажер из Кореи).

Сердце `Самая важная в теле //` (стажер из Японии).

Щетина `Не совсем борода //` (стажер из Испании).

Маршрутка `Маршрутка имеет номер (чаще всего буква+цифра «К-3») В отличие от обычного автобуса маршрутка останавливается по требованию пассажиров` (родители).

Воздушный шар `Круглый, внутри есть воздух` (стажер из Японии).

Вывеска `Обычно можно видеть на улице. В этом написано реклама` (стажер из Японии).

Объявление `Это значит что-то написано` (стажер из США).

Редакция `Там люди вместе работают над выпуском газет, журналов или книг` (родители).

Рюмочная `Куда можно зайти и быстренько выпить водки` (родители).

Имена существительные с абстрактным значением

Действие `Совокупность происходящего в определенное время` (стажер из Японии).

Действительность `То что окружает нас //` (стажер из Финляндии).

Факт `Событие в истории` (стажер из Швейцарии).

Обстоятельство `То, при каких условиях что-то происходит` (родители).

Объятие `Телесное выражение симпатии (руками)` (стажер из США).

Аплодисменты `То, что делает публика по окончании, например, спектакля, концерта...` (стажер из Сербии).

Ливень `Сильно идет дождь` (стажер из Франции).

Слякоть `Когда после дождя размокла земля и получилась жидкая брызгающая грязь` (родители).

Туман `Воздух холодный и влажный / бывает / как очень маленькие капли на воздухе// (стажер из Японии).

Повод `Возможность что-нибудь сделать или не сделать. Возможность появляется в связи с каким-нибудь событием` (стажер из Кореи).

Условие `Определенное ограничение` (преподаватель).

Интуиция `Это чувство на первый взгляд / Я думаю, многие люди есть / Но у женщины есть больше чем у мужчины //` (стажер из Кореи).

Инстинкт `Это означает, натуральная реакция человека или животного` (стажер из Ливана).

Самовнушение `Желание человека поверить самому себе во что-либо, заставить себя сделать это` (родители).

Вера `Признание чего-либо истинным, чаще всего без предварительной проверки` (стажер из Греции).

Надежда `Оптимизм о будущем` (стажер из Германии).

Разум `Реальное представление о действительности` (стажер из Польши).

Рассудок `Способность трезво мыслить` (родители).

Любопытство `Сильное желание узнать больше` (стажер из Швеции).

Аргумент `Значимое объяснение своего желания` (родители).

Привычка `Потребность, необходимость что-то делать или вести себя определенным образом. Или автоматические действия, который человек совершает и не замечает` (стажер из Финляндии).

Восторг `Вспышка очень сильной радости` (родители).

Привязанность `Тесное отношение, любовь к семье, к народу` (стажер из Германии).

Преданность `Отношение человека с другого человека, или, может быть, с работой` (стажер из Австрии).

Жалость `Способность сопереживать (переживать за другого человека)` (родители).

Сострадание `Принимать к сердцу чужие чувства` (стажер из Италии).

Вина `Это серьезная ошибка` (стажер из Китая).

Насмешка `Обидная для кого-то шутка` (родители)

Переговоры `Деловые разговоры которые / ведутся между партнерами определенной компании / и чаще всего ведут к заключению контракта //` (стажер из Финляндии)

Напоминание `Может быть написан на календаре/холодильнике или на мобильнике и его цель – напоминать нас что-то` (стажер из Италии)

Глаголы

1. Лексико-семантические группы модальных глаголов

Сметь `Иметь смелость, уверенность, силу (моральную) что-либо сделать, сказать` (преподаватель)

Сметь `Делать что-либо несмотря на трудности` (стажер из Кореи)

Иметь смелость `Делать что-то, не боясь последствий` (родители)

Нуждаться `Испытывать необходимость` (преподаватель).

Прийтись `Значит найти выход и ситуация кончится чем-нибудь результатом` (стажер из Японии)

Стоить `Нужно, хорошо бы, лучше сделать` (родители)

Требовать `Это значит, что без чего-то или кого-то не справиться` (родители)

2. Лексико-семантические группы бытийных глаголов, а также глаголов, называющих существование

Исполниться `Стать реальностью` (родители).

Оформиться `Приобрести форму, стать видимым` (преподаватель).

Оформиться `Это значит, что что-то было непонятным и туманным, а потом стало более четким` (родители).

Получиться `Закончиться удачным. Получить хороший результат` (стажер из Японии).

Реализоваться `Идеальные вещи становятся настоящими` (стажер из Китая).

Сбыться `Становиться настоящим, происходить в реальности, что кто-нибудь надеялся` (стажер из Германии).

Формироваться `Это значит делать образ / как сказать / это просто делать форму // (стажер из Японии).

Проводиться `Происходит в этом моменте / сейчас // (стажер из США).

Распространяться `Значит сначала быть в одном месте / а потом везде / можно встречать с этим // (стажер из Японии).

Выжить `Стараться жить, хотя физические или психические условия не хорошие` (стажер из Италии).

Пожить `Провести некоторое время, краткосрочно где-либо. Предполагается, что скоро такой образ жизни изменится` (родители).

Ночевать `Это значит, провести ночь, спать где-то` (родители).

3. Лексико-семантические группы глаголов со значением активного действия (ухудшение, ослабление):

Вредить `Это глагол, это значит, сделать что-то очень плохо для здоровья, например, курить` (стажер из США).

Мешать `Ну это делать что-то неприятно другому // (стажер из Италии).

Нарушить `Портить какое-то мирное состояние, переступить какую-то рамку` (стажер из Японии).

Тормозить `Специально создавать препятствия` (родители).

4. Лексико-семантические группы глаголов, обозначающих мысль, размышление:

Доказать `Говарить о что-то а потом показать как практически это правда (с экспериментами обычно или с примерами...)` (стажер из Греции).

Доказать `Показать без сомнения, что какая-то теория правильная` (стажер из Германии).

Взвесить `Хорошо обдумать, продумать, посмотреть на что-то с разных сторон, понять, какие есть плюсы и минусы` (преподаватель).

Обдумать `Значит прикинуть с разных сторон, что к чему` (родители).

Продумать `Размышлять над чем-то, чтобы найти правильный путь решения, поведения, создать план наших действий` (стажер из Польши).

Рассуждать `Рассуждать значит думать не вразнобой, а по порядку` (родители).

Сосредоточиться `Привести свои мысли в порядок, перестать разбрасываться, думать о самом главном, быть внимательным` (родители).

5. Лексико-семантические группы глаголов с общими обозначениями чувств:

Вдохновиться `Очень увлекаться чем-нибудь, с большим интересом` (стажер из Финляндии).

Недоумевать `Почти возмущаться и не особо понимать, как так-то?` (родители).

Волноваться `Поверить что за кого-нибудь или что-нибудь будет плохо` (стажер из Германии).

Возбудиться `Сердце бьется чаще, блеск в глазах, много энергии, много эмоций` (преподаватель).

Имена прилагательные

Гуманный `У кого-то человеческий характер` (стажер из Кореи).

Легкомысленный `Мало думает и делает: например у него ветер в голове` (стажер из Кореи).

Наивный `Всему верит, глупенький` (родители).

Нервный `Без спокойствия, когда не сидеть на одном месте, невозможно сосредоточиться` (стажер из Германии).

Обаятельный `Милый, всем нравится, все хотят с ним дружить` (родители).

Обидчивый `Легко обижается` (родители).

Отзывчивый `Готов всегда прийти на помощь другим` (родители)

Наречия

Враждебно `Относиться к кому-либо враждебно - — воспринимать кого-либо как врага, плохого человека, и показывать ему своё отношение` (преподаватель)

Грамотно `Без ошибок` (родители)

Гуманно `С добрым отношением к человеку` (родители)

Жестоко `Значит делать что-то слишком насильственно` (стажер из Кореи).

Искренне `Быть честно, от души` (стажер из Японии).

Легкомысленно `Это значит несерьезно к чему-то относиться` (родители).

Напряженно `Напряженно что-то делать – значит делать это с большим старанием, прилагая много сил. Можно напряженно думать, напряженно смотреть, напряженно тащить что-то тяжелое, напряженно работать` (родители).

Откровенно `Делать что-либо не скрывая своего намерения` (стажер из Японии).

Откровенно `Честно, без утайки, всю правду` (родители).

Вничью `Сыграть вничью – это значит никто не выиграл` (родители)

Наизусть `Знать что-либо назубок; владеть какую-либо информацию так хорошо, что можно объяснить не задумавшись` (стажер из США).

Впервые `Первый раз делать что-то` (стажер из Китая).

Натошак `Ничего не есть со вчерашнего вечера` (родители).

Вслух `(Говорить) громко, как другие люди могут услышать` (стажер из Японии).

Вслух `Говорить или читать так, что все слышат` (преподаватель).

Фразеологические единицы

Руки не доходят `Не хватает времени что-либо сделать` (преподаватель).

Взяться за ум `Взяться за ум, это улучшить себя; стать хорошим, а не злым` (стажер из США).

Висеть на телефоне `Болтать много по телефону, всё время` (стажер из Финляндии).

Выйти из себя `Сильно разозлиться, кричать так, что стать не похожим на себя обычного` (родители).

Делать из мухи слона `Делать проблему больше чем она бывает в действительности` (стажер из США).

Ехать зайцем `Ехать без билета` (родители).

Жить как кошка с собакой `Постоянно быть в ссоре друг с другом` (стажер из США).

Ломать голову `Это значит долго думать что-то` (стажер из Кореи).

Плыть по течению `Делать всё, что другие люди делают, не иметь своё личное мнение, думать как все другие люди` (стажер из Италии).

Смотреть другими глазами `Изменить точку зрения; представить себя другим человеком и понять, что он думает, какое у него мнение, видение ситуации` (преподаватель).

Смотреть сквозь пальцы `Нельзя сказать что это совсем не обращать внимания / то есть видеть что происходит что-то плохое / что человек делает что-то плохо / но не / как сказать / не обращать на это очень серьезное внимание` (преподаватель).

Сердцу не прикажешь `Нельзя заставить полюбить или разлюбить` (стажер из США).

Логическая стратегия

Имена существительные с конкретным значением

1. Лексико-семантических группы, обозначающие лица

Основатель `Люди, которые первые сделали или основали что-то` (стажер из Китая).

Основатель `Человек, который придумал и начал реализовывать крупный проект, например, город, компанию, театр` (родители).

Свидетель `Это кто / который / увидел случай / происшествие или аварию` (стажер из Кореи).

Свидетель `Человек, который видел что-нибудь важное, например преступление` (родители).

Наблюдатель `Это человек / который внимательно смотрит / например как растение растет / внимательно смотрит как изменяется погода / человек который наблюдает` (стажер из Японии)

Наблюдатель `Это человек, который наблюдает за другими, смотрит, что делают другие люди` (родители).

Сценарист `Это автор / который / думает / и пишет как актер или актриса говорят в фильме / пишет диалоги` (стажер из Японии).

Сценарист `Это человек который пишет или сочиняет сценарий` (стажер из Китая).

Дизайнер `Это человек / он думает как сделать красивая квартира / или офис / или сайт в Интернете //` (стажер из Германии).

Дизайнер `Это человек, который придумывает, как сделать вещи удобнее, полезнее и красивее` (родители).

2. Лексико-семантические группы, обозначающие части тела и органы

Желудок `Это часть анатомии человека где еда / или орган //` (стажер из Америки).

Желудок `Орган, который занимается переработкой еды` (стажер из Бельгии).

Желудок `Внутренний орган человека или животного, который отвечает за пищеварение (то, что ты съел)` (родители).

Печень `Один из внутренних органов человека` (родители).

Кудри `Волосы, которые не прямые, а вьющиеся` (стажер из Сербии).

Кудри `Так говорят про волосы, если они вьются` (родители)

Челка `Передняя часть волос которая обычно на лбу //` (стажер из Хорватии)

Челка `Волосы, которые перед лбом` (стажер из Китая)

3. Лексико-семантические группы, обозначающие транспорт

Электричка `Транспорт. Название поезда, небольшой скорости, обычно негородской` (стажер из Хорватии).

Электричка `Средства связи как поезд электрический` (стажер из Китая).

Маршрутка `Транспорт, такси, у которого есть неизменение дорогу` (стажер из Китая).

Маршрутка `Небольшой автобус, который следует по конкретному маршруту` (родители).

Воздушный шар `Летательный аппарат, состоящий из корзины для пассажиров и большого шара из специального материала, к которому эта корзина привязана` (родители).

4. Лексико-семантические группы, обозначающие одноразовые информативные тексты

Вывеска `Текст на стене который сообщает` (стажер из США).

Вывеска `Надпись как правило рекламного или информационного характера, объясняющее то, под/над чем она находится` (родители).

Объявление `Краткая информация для других людей` (родители).

Объявление `Текст о том, что где-то что-то происходит, продаётся, предлагается. Сообщение о чём-либо важном` (родители).

5. Лексико-семантические группы, обозначающие организации и учреждения:

Издательство `Это компания которая продает различные книги / журналы /издает` (студентка из Кореи)

Издательство `Это место / фирма где можно / опубликовать книжку` (студентка из Китая).

Космодром `База, где запускают космические ракеты` (студент из Японии).

Космодром `Это место, где спускает ракет или спутник` (студент из Франции).

Кофейня `Это место, где можно пить кофе, чай, и есть вкусные торты, как кафе, только там очень много кофе, и разного» (преподаватель)

Имена существительные с абстрактным значением

1. Лексико-семантическая группа абстрактных существительных, обозначающих периоды времени (возрастные состояния)

Зрелость `Это стадия в жизни где люди вообще больше / больше не дети // И / они как нормальные люди / Ну да, это стадия между 30 и 50 лет //` (стажер из Швейцарии)

Младенчество `Период жизни малыша, вот у Оли сейчас младенчество` (родители).

Юность `Это или возраст, или период в жизни человека, скажем, 20 лет` (стажер из Польши)

Молодость `Это слово / Сейчас у нас у все есть //Это время// С детства до сорок//` (стажер из Монголии)

2. Лексико-семантическая группа существительных, обозначающих погоду

Оттепель `Это как погода / но не значит погода / снег тает / Это как называется?`
 // (стажер из Италии).

Оттепель `Явление в природе, когда снег начинается оттапливать благодаря солнечной погоде` (стажер из Хорватии).

Оттепель `Это время когда тает снег весной` (родители).

Метель `Это явление зимой, когда идет снег и дует сильный ветер` (студентка из Финляндии).

Метель `Явление природы (такое как дождь, снег, ветер и т.д.). «Сильный ветер + идет много снега` (преподаватель).

Непогода `Плохая погода, обычно используют, когда дождь идет и давно солнце не светило` (стажер из Германии).

Непогода `Значит погода плохая. Дождь или снег, сильный ветер` (родители).

Прилагательные

Беззаботный `Человек, который редко строит планы` (преподаватель).

Бескорыстный `Описывает человека, который многим помогает и много дает другим без всякой надежды или желания получить что-то обратно для себя` (стажер из Финляндии).

Бескорыстный `Человек, делающий добрые дела без награды. просто так` (родители).

Жестокий `Это качество человека, очень сильный и нечеловеческий` (стажер из Японии).

Жестокий `Злой человек, который может сделать кому-то больно` (родители).

Легкомысленный `О человеке, который не думает раньше о том, что делает, не продумывает последствий своих поступок` (стажер из Польши).

Легкомысленный `Человек, воспринимающий обстоятельства (жизненные трудности) легко, без стресса` (родители).

Любознательный `Такой человек, который хочет как можно больше знать` (родители).

Наивный `Это черта характера человека` (родители).

Наивный `Такой человек, который верит всяким глупостям` (родители).

Настойчивый `Человек, который обычно не сдается, а старается, даже если ему трудно` (стажер из Испании)

Обидчивый `Лицо, который легко/быстро обидеться/оскорбляется` (стажер из США).

Способный `Человек /кто умеет / все умеет //` (стажер из Японии).